

УПОЛНОМОЧЕННАЯ Шрī Чайтанья-Сарасвата Парампарā

Свāмī Б. Г. Нарасінгха

УПОЛНОМОЧЕННАЯ

Шрī Чайтанья-Сарасвата Парампарā

ISBN 978-1-7389364-3-4

Вся слава Шрī Гуру и Гаурāṅge

УПОЛНОМОЧЕННАЯ

Шрī Чайтанья-Сарасвата Парампарā

Свами Б.Г. Нарасингха

ŚRĪ NARASIṄGHA PRESS
ŚRĪ NARASIṄGHA CHAITANYA MĀTHA

Эл.адрес: info@plusvisioncentre.ca

Вебсайт: plusvisioncentre.ca

Автор и главный редактор английского текста:

Триданди Госвāмī Ьрī Ьрīмад

Бхакти Гаурава НарасиṄгха Махāрадж

Помощник редактора английского текста:

Шрīпад Бхактибхавана Вишṇу Махāрадж

Русский перевод: Даттāтрея дāс, Мāлатī Девī дāси

Редакция русского перевода:

д.ф.н. Шелковников А.Ю.

ISBN: 978-1-7389364-3-4

Первое русское издание 2025 г.

© Авторские права принадлежат

ШРĪ НАРАСИṄГХА ПРЕСС

© Все права защищены.

Printed in India by Thomson Press India Ltd.

୪

Содержание

Посвящение	ix
Предисловие	xi
Введение	xv
Часть 1. ОПРОВЕРГАЯ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩУЮ СТОРОНУ	
Глава 1. <i>Шикшā парампарā</i>	1
Глава 2. Вечно освобождённый	25
Глава 3. <i>Шастры</i> : благотворное руководство	47
Глава 4. Процесс посвящения	73
Глава 5. Властелины <i>мантра-дикши</i>	91
Часть 2. ПРАКТИКА ЧИСТОГО ПРЕДАННОГО СЛУЖЕНИЯ	
Глава 6. Суть проповеди	109
Глава 7. <i>Расик</i> или <i>сахаджийā?</i>	117
Глава 8. <i>Сāдхана-бхакти</i>	131
Глава 9. <i>Рāгāнугā-бхакти</i>	145
Глава 10. Разъяснение <i>сидха-дехи</i>	153
Глава 11. <i>Вайшнава-апарāдха</i>	167
Глава 12. <i>Рūпанугā-бхаджан</i>	183
Часть 3. НЕСКОЛЬКО СЛОВ ДЛЯ РУКОВОДСТВА К ДЕЙСТВИЮ	
Глава 13. <i>Лилы</i> и наставления	195
Глава 14. <i>Бхаджан</i> – подлинный и мнимый	215
Глава 15. Глупцы рвутся туда, куда ангелы боятся ступить	239
Глава 16. Заблуждение, божественность и преданный	257
Глава 17. Сердце и сияние	269
Указатель стихов	277

Посвящение

Мы со смирением посвящаем эту книгу самой почитаемой трансцендентной личности Ом Вишнупаде Парамахамсе Паривраджакачарье Шри Шримад Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру Прабхупаде, чьи прекрасные лотосные стопы лелеют миллионы и миллионы самых чистых и обладающих высшей квалификацией преданных, кто является наиболее компетентной персоной в проповеди рекомендованного для этой эпохи процесса преданного служения, кто блистательно и естественным образом выделился как венценосный лидер в стане чрезвычайно продвинутых преданных, чей подобный львиному глас заставляет завистников дрожать и спешно ретироваться, чьи нежные лотосные стопы милостиво даруют высшее благо невинным, кто широко распространил славу святой обители Шри Гаураниги, Шри Майапур-дхамы, чья милосердная личностная природа посеяла семена лотоса святых стоп Шри Гаурахари в сердцах его достойных слуг, кто является вечным прибежищем преданных Шри Гаураниги, кто посвятил себя служению своему духовному учителю Шриле Гаура Кишоре дасу Бабаджи Махараджу, который, в свою очередь, является заботливым слугой Шрилы Бхактивиноды Тхакура; чья невероятная преданность позволяет ему занимать прославленное положение в узком кругу Шрилы Рагхунатхи даса, Шрилы Санатаны и Шрилы Рупы Госвами, чьи счастливые и возвышенные философские концепции увенчали

Посвящение

его и усадили рядом с той уважаемой личностью, Шрīлой Джīвой Госvāmī; который находится в дружеских отношениях со Шрī Кршṇадāсом Кавирāдже Госvāmī и Шrī Нароттамой dāсом, и дорог им также, как и их собственная жизнь, чей любящий характер более нежен к последователям Господа Гаурāṅги, чем у отца, чья чистота привлекает даже великих управляющих полубогов и который является хранителем высшего богатства жизни — чистой любви к Шrī Шrī Rādhе-Говинде.

Мы смиленно предлагаем наши самые почтительные поклоны очаровательному сиянию, которое исходит от блистающих лотосных кончиков пальцев ног Шrīлы Бхактисиддhāнты Саrasватī Ṭhākura Прабхупāды.

Предисловие

Возможно, величайшая ирония заключается в том, что возвышенный процесс сознания Кршны, состоящий из глубочайшей и наиболее основательной и целостной философии и требующий величайшего самопожертвования и отречения, то есть самоотверженности, снова угодил в ловушку заблуждений. И это несмотря на то, что всё уже много раз было ясно изложено и тщательно истолковано Господом и Его чистыми представителями. Все практикующие охотно согласятся, что процесс безупречен, а цель определённа, но то, что представляет из себя «достижение» (*прайоджана*) и как к нему приблизиться (*абхидхея*), вызывает серьёзные разногласия среди преданных. Весь процесс совершенен и чист, тщательно запечатлён в писаниях вайшнавов и точно проповедан чистыми посредниками Господа. Поэтому вина за эти разногласия полностью лежит на практикующих. Подобно тому, как объектив камеры фильтрует свет в соответствии со своими возможностями, мы видим, что в этот неспокойный век некоторые из начинаящих преданных Господа стали «фильтровать» процесс *бхакти* и применять его в соответствии со своими желаниями и надобностями. Настоящая преданность — это жизнь в божественном рабстве, *шаранагати*, полном предания себя тому, что признается высшей необходимостью. Чистая преданность, *джйана-кармадй-анавртам*, требует отказа от прежних концепций и потребностей, *сарва-дхарман-паритаджайа*, иначе

мы повинны в *карма-мишрā-бхакти* (преданном служении, запятнанном корыстью). Так много различных мнений и нечистых подмен возникло из-за нашего неумения или неспособности строго придерживаться основной сути требований процесса! *Мāйāvāda* возникает из-за нашего ложного эго, нашего нечистого желания господствовать надо всем в виде верховного наслаждающегося вместо того, чтобы предаться безупречному Господу. *Сахаджий* возникает из-за нашего желания насладиться результатом прямо сейчас, не платя настоящую цену за чистоту, тем самым обесценивая весь процесс. Материализм, или дух наслаждения, должен быть принесён в жертву с помощью огня самопредания ради признания нашего фактического изначального положения вечных слуг Кршны.

Не имеет значения то, что могут придумать или возжелать в процессе спекулятивных домыслов наши плодовитые мозги, Абсолютная Истина остаётся неизменной, несмотря на наше падшее положение. Нашей величайшей необходимостью по-прежнему остаётся должным образом признать Абсолютную Истину и служить Ей в соответствии с Её желанием. В соответствии с интенсивностью нашего подчинения лишенной иллюзии и всеобъемлющей божественной концепции Высшей Абсолютной Истины, мы обосновываем для себя Её фактическое положение и наши отношения с Ней. «Бхагавад-гитā» предупреждает нас, что плоды поклонения полубогам ограничены и временны, однако многие идут по этому пути. Точно так же вкус сиюминутных чувственных наслаждений, то есть желание наслаждаться сознанием Кршны прямо здесь и сейчас, или то, что в настоящий момент мы должны сосредоточиться на своём собственном преуспевании в ущерб выполнению

Предисловие

нашего служения, порабощает наш разум и уводит нас с истинного пути *шуддха-бхакти*.

Наслаждающимся является Кршна, а не мы, но мы ставим себя на первое место, оправдывая это высшей целью, и этим «колем пустые орехи».

*йрī-гаурāнуматам сварूपа-видитам рूपाग्रаджेनादритम
रूपाद्दयाम् परिवेशितम् राघु-गानपत्र-ास्वादितम् सेवितम्
द्जीवाद्दयाप्र अभिराक्षितम् शुका-शिवा-ब्रह्मादि-सम्मानितम्
йरी-राद्धापदा-सेवनामृतम् अहो तद-दातुम् श्वो भवान्*

С позволения Шри Чайтаньи Махараджу только Шри Сварупа Дамодара Госвами познал сокровенный смысл того, что было проявлено Его появлением — той божественной истины, которой поклонялся Санатана Госвами, старший брат Шри Рупы. Её собственоручно раздал всем преданным Рупа Госвами, её сладость вкусили и усилили Рагхунатха дас Госвами, бережно хранил, подкрепив её божественность доказательствами из писаний, Шри Джива Госвами. Перед её божественным вкусом на почтительном расстоянии благоговеют и относятся к ней с величайшим почтением Шри Шукадева Госвами, Господь Шива и Господь Брахма. Что же это за непостижимая амброзия? О, Бхактивинода Тхакур, в этом мире ты в полной мере обладаешь способностью даровать нам этот необыкновенный нектар!^[1]

«Уполномоченная Шри Чайтанья-Сарасвата *парампара*» полностью сфокусирует нашу концепцию, приведя её в соответствие с желаниями Господа. Свами Б.Г. Нарасингха Махарадж проделал замечательную работу и оказал самое ценное служение, указав истинный путь преданности и ясно объяснив многие составляющие

1 «Шримад Бхактивинода-вираха дашакам (молитва в разлуке со Шрилой Бхактивинодой Тхакуром)», составленная Шрилой Бхакти Ракшаком Шридхаром Дев-Госвами Махараджем — прим. переводчика

фундаментального учения и практики. Настоящая ценность этой книги состоит в том, что обман сошедших с пути сектантов раскрывается так, как он есть, поэтому разумные и проницательные преданные смогут легче избежать ловушек и более ясно осознать абсолютно точную линию Гаудия-вайшнавизма, изложенную Шри Чайтаньей Махараджем и привнесённую в современный мир Шрилой Бхактивинодой Тхакуром и Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром.

Большинство читателей этой книги являются практикующими преданными, поэтому мы от души рекомендуем вам погрузиться в неё с головой и обдумать её содержание. Мы искренне надеемся, что это поможет всем нам идти по пути чистой преданности.

Свामी Бхактибхावана Вишну

Введение

Фраза «Шрī Чайтан्य-Сарасвата *парампарā*» подразумевает ученическую преемственность (*парампару*), которая передавалась со времён Шрī Чайтаньи Махāпрабху до времени Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура. Эта *парампарā* представляет собой ученическую преемственность божественного знания (*дивийа-джñāнам*), также известную как Брахmā-Мадхва-Гаудiйя-сампрадайя или Бхāгавата-*парампарā*.

«Брахmā-Мадхва» указывает на наставников от Господа Брахмы до Шрī Мадхvāчārьи, которые несли *парампару* в древние времена. Использование термина Бхāгавата-*парампарā* подразумевает наставническую линию принципов, содержащихся в «Ш्रимад-Бхāгаватам». Сама Бхāгавата-*парампарā* возникла с началом этой Вселенной, когда Шрī Кршна поведал «Ш्रимад-Бхāгаватам» в четырёх коротких стихах Господу Брахме. Затем Господь Брахmā рассказал эти четыре основных стиха «Ш्रимад-Бхāгаватам» своему ученику Шрī Нāраде Муни, который, в свою очередь, передал эти стихи Шрī Ведавийāсе, а он, в свою очередь, после зрелого осознания составил «Ш्रимад-Бхāгаватам» в том виде (в двенадцати песнях), в каком мы его знаем сегодня. Учеником Вийāсы был Шрī Мадхvāчārья. От Мадхvāчāрьи ученическая преемственность перешла к Шрī Māдхавендре Пурī, пятнадцатому наставнику в этой линии. Учеником

Мāдхавенды Пурī был Шрī Йшвара Пурī, прославившийся как духовный учитель Шрī Чайтаньи Махāпрабху.

Именно «Ш्रīмад-Бхāгаватам» и содержащиеся в нём принципы занимают наиболее видное место в Бхāгавата-парампаре. Веды сравнивают с *калпатару* (древом желаний), а зрелым плодом этого дерева является «Ш्रīмад-Бхāгаватам».

*нигама-калпа-тарор галитам̄ пхалам̄
шука-мухкāд амрта-драва-самīутам̄
пибата бхāгаватам̄ расам̄ алайам̄
мухур ахо расикā бхуви бхāвукāх*

О опытные и здравомыслящие люди, наслаждайтесь «Ш्रīмад-Бхāгаватам», зрелым плодом дерева желаний ведических писаний. Он изошел из уст Шрī Шукадевы Госвāмī, и поэтому стал ещё вкуснее, хотя его нектарный сок уже был принятен всем, в том числе и освобождённым душам («Ш्रīмад-Бхāгаватам», 1.1.3).

«Ш्रīмад-Бхāгаватам» содержит принципы, касающиеся Абсолютной Истины, разделённые на десять разделов.

*атра сарго висаргай ч
стхāнам̄ пошаңам̄ ўтайах
манвантаре ўнукатхā
ниродха муктире ўйрайах*

В «Ш्रīмад-Бхāгаватам» содержится десять разделов утверждений, касающихся следующего: сотворения вселенной, вторичного творения, планетарных систем, покровительства Господа, движущей силы творения, смены Ману, науки о Боге, возвращения домой, к Богу, освобождения и *summum bonum*^[1] (*айрайах*) («Ш्रīмад-Бхāгаватам», 2.10.1).

1 *summum bonum* (*лат.*) — высшее благо — *прим. переводчика*

Предисловие

Summum bonum «Шримад-Бхагаватам» находится в десятой песне, в которой описываются трансцендентные игры Шри Кршны с гопи Враджа. Этот раздел — главная *āśraya-tattva* «Бхагаватам».

До прихода Шри Чайтаньи Маха́прабху все десять принципов «Шримад-Бхагаватам» уже были объяснены предыдущими *āchāryāmi*, такими как Шри Мадхвāchārya. Однако концепция этих *āchāryev* заключалась в том, что *āśraya-tattva* — это *Nārāyaṇa*. С момента появления «Шримад-Бхагаватам» откровение о том, что Шри Кршна и есть *āśraya-tattva*, оставалось скрытым от всех *āchāryev*, ожидая, пока новый приход Кршны в образе Шри Чайтаньи Маха́прабху не станет очевидным. Именно эту неопровергнутую истину, которая никогда прежде не была известна, и пришёл распространить Шри Чайтанья Маха́прабху.

*анарпита-чарīṁ чирāt̄ каруṇайāvatiरṇaḥ кalaу
самарпaitum уннатоджджевала-расāṁ свa-бхакти-śriyam
хариḥ пурата-сундара-дйути-кадамба-сандīпitaḥ
садā хрдайа-кандаре спхурату вах шачī-нандана*

Пусть тот Господь, который известен как сын Шримати Шачидеви, трансцендентным образом поселятся в самой глубине твоего сердца. Блистая сиянием расплавленного золота, Он спустился в век Кали по Своей беспринцной милости, чтобы даровать то, что ещё не было даровано ни одним другим воплощением, — самый возвышенный вкус преданного служения, вкус супружеской любви («Чайтанья Чаритамрта», *Ādi-līlā*, 1.4).

*намо махā-вадānīāīa
кṛṣṇa-према-прадāīa te
кṛṣṇāīa-кṛṣṇa-чайтаниа
нāmne гаура-твише намаx*

Я в почтении склоняюсь перед Шрī Гаурāṅгадевом, чей божественный цвет лица сияет золотым оттенком, и кто обладает качествами самого благодетельного воплощения, потому что Он распространяет то, что ни одно воплощение никогда не распространяло раньше — чистую любовь к Кршнē (Кршнā-прему). Он — никто иной, как *враджендра-нандана* — Кршнā, известный в Кали-югу как Шрī Кршнā Чайтанья Махāпрабху (Рӯпа Госвāмī).

Кто-то может возразить, что чистая любовь к Кршнē, являющаяся смыслом «Ш्रīмад-Бхāгаватам», несомненно, в какой-то степени осознавалась предыдущими *āचāрьями*, но то, что эта любовь достигает своего наивысшего и наиболее полного выражения в личности Ш्रīматī Рāдхāрāṇī, очевидно было проявлено только через *парампару* после явления Шрī Чайтаньи Махāпрабху. Именно Шрī Чайтанья Махāпрабху и Его последователи, такие как Шрī Рӯпа и Рагхунāтха дāс Госвāмī, провозгласили Ш्रīматī Рāдхāрāṇī высшим прибежищем (*āйрайах*) всех живых существ. Это и есть то «*āйрайах*», о котором в конечном счёте и говорит «Ш्रīмад-Бхāгаватам». Эта концепция Ш्रīматī Рāдхāрāṇī как высшей *āйрайа-таттвы* была неизвестна ни одной вайшнава-парампаре до явления Шрī Чайтаньи Махāпрабху, да и до сих пор такая концепция доступна только через Его истинную преемственность.

Основываясь на наставлениях «Ш्रīмад-Бхāгаватам», Шрī Чайтанья Махāпрабху начал движение *саṅкīrtтаны* (воспевания святых имен Бога) как высшего блага для всего человечества, ибо благодаря такому воспеванию живые существа могут освободиться из тьмы материального невежества.

*нāма-саṅкīrtтанам यासां
सर्वा-पाना-प्रानाशनाम*

Предисловие

*праjамо дуjкха-шаманас
там намами харим парам*

Святое Имя Кршны может избавить нас от всей нежелательной греховности, всех порочных качеств и всех страданий. Давайте все склонимся перед ним («Шримад-Бхагаватам», 12.13.23).

Так же Шрī Чайтанья Махāпрабху учил эзотерическим принципам «Шримад-Бхагаватам» (*āśraia-tattve*) Своих самых сокровенных преданных, тем самым позволяя им войти в трансцендентные игры Всевышнего Господа в спонтанной любви к Богу.

От Шрī Чайтаньи Махāпрабху *парампарā* шла через Сварूпу Дāмодару Госвāмī, Рूпу Госвāмī, Санāтану Госвāмī, Рагхунāтху дāса Госвāмī, Джīву Госвāмī и Кршnадāса Кавирāджу Госвāмī к Нароттаме дāсу Ȑхāкуру, к Вишванāтхе Чакраварти Ȑхāкуру, к Джаганнāтхе дāсу Бāбāджī Махāпrāджу, к Шrīле Бхактивиноде Ȑхāкуру и Гаура Кишоре дāсу Бāбāджī Махāпrāджу, к Шrīле Бхактисиддхāнте Сарасватй Ȑхāкуру.

Однако после того как Шrī Чайтаньи Махāпрабху исчез из вида этого бренного мира, тут же начали проявляться многие *парампары*, имеющие отклонения (сахаджии). Сахаджии разными способами пытались монополизировать сокровище дара божественной любви Шrī Чайтаньи Махāпрабху, тем самым вызывая сильное замешательство в умах невинных людей. К концу XIX века линия божественности, установленная Шrī Чайтаньей Махāпрабху, почти исчезла из поля зрения. Положение было плачевным: негодяи и мошенники разрушили чистые принципы Бхагавата-*парампары* и вместо этого распространяли самые низкие нормы греховного поведения во имя *rāgānugā-бхакти*, чистой спонтанной любви к Богу.

В течение долгого времени сахаджии постоянно исказяли принципы чистого преданного служения ложной практикой *rāgānugā-bhakti*, и то, что отстаивал «Шрīмад-Бхāгаватам», было запятнано и в конце концов полностью скрыто. Эти общины сахаджиеев описаны Бхактивинодой Țhāкуром: *āулы, bāулы, kartābhāдjī, nedы, daравеши, cāни-sахаджии, сакхībhекī, смāрты, джāтā-госāни, ativādī, чүдāдхāрī и гаурāнга-нāгарī*. Они настолько деградировали, что само слово «вайшнав» в Бенгалии стало ругательным. Не вдаваясь в подробности, здесь достаточно сказать, что под покровительством вышеупомянутых общин сахаджиеев «вайшнавизм» получил известность как религия (или занятие) охотников за женщинами, пьяниц и попрошаек. Наблюдать такую ситуацию было невыносимо для чистых сердцем преданных Всевышнего Господа.

В это время Всевышний Господь Шрī Чайтанъя Махāпрабху послал двух Своих самых близких слуг принять рождение в этом мире. Этими двумя доверенными слугами были Сварूпа Дāмодара и Шрī Гадāдхара Паңдит, которые явились как Гаура Кишора дāса Бāбāджāй и Бхактивинода Țhāкур соответственно. Во время своих жизней эти две великие личности стали прибежищем всех искренних последователей Шрī Чайтаньи Махāпрабху. (Подробное объяснение см. в 17 главе.)

Близким учеником как Шрīлы Бхактивиноды Țhāкура, так и Шрīлы Гауры Кишоры дāса Бāбāджāй Махāрāджа был Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Țhāкур. Сарасватī Țhāкур появился в этом мире как четвертый сын Шрīлы Бхактивиноды Țhāкура, и с самого детства до старости он посвятил всю свою жизнь тому, чтобы рассеять облака заблуждений, покрывавшие чистую религию последователей Шрī Чайтаньи Махāпрабху.

Однажды молодой преданный попросил нашего духовного учителя, Шрīлу А. Ч. Бхактиведāнту Свāмī Прабхупāдū,

рассказать что-нибудь о Шрйле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуре. Шрйла Прабхупада ответил так: «Что я могу вам сказать? Он был человеком с Вайкунгхи». Здесь значение слова «Вайкунгха» следует понимать в самом фундаментальном смысле, как указание на то, что находится за пределами материального понимания. В самом деле, одним словом — это наиболее подходящее описание Шрйлы Сарасвати Тхакура, выходящее за пределы материального представления, за пределы наших материальных вычислений. Он был на 100% человеком из высшего мира, чьи вечные спутники не кто иные, как самые дорогие слуги Верховного Господа. Шрйла Сарасвати Тхакур спустился в этот мир из ближнего окружения в царстве Господа, и его философские концепции (*сiddhānta*) полностью соответствовали концепциям Шрй Чайтаньи Махапрабху — в его деятельности нельзя было обнаружить ничего мирского. Сарасвати Тхакур явился в этот мир как ответ на молитву Шрйлы Бхактивиноды Тхакура, с миссией устраниТЬ заблуждения, покрывавшие чистое сознание живых существ, и осветить путь чистого преданного служения.

никхила-бхувана-майā-чхиннāвиччинна-карттри^й
вибубха-бахула-мргйā-мукти-моханта-дхāттри
шитхилита-видхи-рāгā-рāдхай-рāдхеиā-дхāн
виласту хрди нитиāм бхактисиддхāнта-вāнī

Своим первым шагом он разбил на куски весь мир эксплуатации, а вторым сокрушил выдумки учёных о спасении и освобождении. Третьим он смягчил *ваидхи-бхакти* прикосновением *rāgā-mārgi*, божественной любви. Поднимая нас за пределы Вайкунгхи, он познакомил нас с высшим поклонением Шрй Радхе и Говинде. С мягкостью Врндаvana внутри и твёрдостью воина-разрушителя снаружи он создал хаос в мире, сражаясь с каждым и всеми. В одиночку сражаться со всем миром и крушить всё на части — такова была его

внешняя позиция. А его вторая позиция заключалась в том, чтобы прекратить тщеславные исследования учёных и докторов различных направлений научной мысли; и третья — свести к минимуму и ослабить величие поклонения Нāрāяне и утвердить служение Рāдхе-Говинде как высшее достижение. Служа Рāдхе-Говинде, он заставил царство любви спуститься на наш уровень, определив поток божественной любви из сердца, как самое дорогое. Такова была его судьба — настоящая жизнь Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Ṭhākura. Пусть его божественное учение, Бхактисиддхāнта-вāñī, вечно танцует в глубине наших сердец! (Шрīла Б. Р. Шrīdhар Дев-Госvāmī Māhārādž)

Шрī Чайтанья-Сарасвата *парампарā* действительно является истинной ученической преемственностью чистых преданных Верховного Господа, которая существует с древнейших времён, однако в наше время неквалифицированные люди препятствовали вечному потоку божественного знания этой *парампары*. Не обладающие необходимыми качествами люди, выдававшие себя за духовных учителей, сделали посмешище из эзотерических принципов «Ш्रīмад-Бхāгаватам», притворно подражая высшим чувствам божественной любви. На самом пике деградации Гаудия-вайшнавизма явился Шрīла Сарасватī Ṭhākura, вырвал принципы «Ш्रīмад-Бхāгаватам» из рук негодяев и возродил путь Бхāгавата-*парампары*.

В отличие от многих так называемых *парампар* его времени *парампарā* Сарасватī Ṭhākura не была просто последовательностью тел, в которых мёртвые *мантры* передаются от *гуру* к ученикам, невзирая на очевидное отсутствие у них квалификации. Также *парампарā* Сарасватī Ṭhākura не была ученической преемственностью торговцев, которые торгуют *мантрами* в обмен на деньги. Не была она и ученической преемственностью мошенников, которые нарушают регулирующие принципы чистоты,

поддерживая незаконную связь с женщинами и утверждая, что это не мешает совершению бхаджана. Но *парампара* Сарасватй Тхакура являлась нисхождением высших принципов «Шримад-Бхагаватам», проявленных как в делах, так и в концепции.

Шріла Сарасватй Тхакур появился в этом мире в то время, когда псевдовайшнавы наглухо запечатали здание, в котором хранились правильные представления о некартинных учениях Шрі Чайтаньи Махараджы. Сарасватй Тхакур вновь открыл эту кладовую и личным примером показал путь истинного доступа к высшему уровню божественного. Сарасватй Тхакур решительно проповедовал против отвратительных практик и концепций *сахаджиеев* (подражателей). В своём собственном движении он также бдительно следил и пресекал любую возможность имитации чистой преданности. Характер его указаний был твёрдым, и он ясно дал понять своим ученикам и последователям, что настоящая преданность – не дешёвая сентиментальность. Он утверждал, что преданность означает подчинение *шрі гуру*, самодисциплину, самопожертвование и искренние усилия в оказании преданного служения. Сарасватй Тхакур подчёркивал, что, не пройдя все стадии регулируемой практики (*ваидхи-бхакти*), невозможно достичь уровня спонтанной любви (*рâгâнугâ-бхакти*).

Одеяние, связанное с вечными спутниками Шрі Чайтаньи Махараджы (*бâбâджй-веша*), стало отождествляться с самыми низкими людьми в обществе. Чтобы сохранить достоинство вайшнавов высшего порядка (*парамахамс*), Сарасватй Тхакур ввел одежду шафранового цвета и тройной посох, принадлежащие древнему ордену отрёкшихся от мира, известному как *тридаңдй-саннійâса*. Это, конечно, вызвало в то время серьёзные споры, и многие бесчестные люди критиковали Шрілу Сарасватй Тхакура

за то, что он изобретал «неавторитетные» средства преданного служения. Однако на самом деле Сарасватī Ṭhākur не придумывал никаких новых практик преданного служения — в действительности он восстановил авторитетные практики для достижения лотосных стоп Кршны, как это было разрешено Самим Шрī Чайтаньей Махāпрабху. Видя такую светоносную личность, стоящую посреди множества темных туч, честные и искренние вайшнавы того времени сплотились, чтобы поддержать Сарасватī Ṭhāкура и помочь ему в распространении чистых теистических принципов Бхāгавата-парампary.

Десятая песнь «Ш्रīмад-Бхāгаватам» — это *прайоджана-таттва* (высшая истина), благодаря которой можно вкусить вечный нектар божественной любви. Из-за этого *сахаджии* чрезвычайно любят слушать десятую песнь, но постоянно пренебрегают первыми девятью песнями. А именно первые девять песен «Ш्रīмад-Бхāгаватам» дают право истинному кандидату по-настоящему вступить в трансцендентные игры Всевышнего Господа. Тем не менее *сахаджии* предпочтитаюt перескакивать с первых девяти песен на десятую ради «получения нектара». По мнению Сарасватī Ṭhāкура, преданный-неофит никогда не должен иметь доступа к таким темам, как сокровенные игры Господа, потому что, если он преждевременно вступит в царство игр Кршны, это принесет больше вреда, чем пользы. Если человек не поднялся до положения выше склонности к чувственным наслаждениям, но при этом предается слушанию или медитации на сокровенные игры Шрī Шрī Рāдхи-Кршны, его дух наслаждения только возрастет. Нужно полностью осознать трансцендентную природу Господа, прежде чем начинать дискуссии о Его божественных играх с Его *хлāдинī-шакти* или медитации на них. Сарасватī Ṭhākur не поощрял новичков читать десятую песнь «Ш्रīмад-Бхāгаватам». Он также не одобрял беспорядочной демонстрации живописи

лйл Радхи-Кршны. Его стандарты были высоки, потому что цель была высока — он никогда не позволял делать посмешище из высших концепций.

Чтобы утвердить принципы чистого преданного служения, Сарасвати Тхакур написал много статей в журналах «Хармонист» и «Гаудия», газете «Надия пракаш», разоблачающих ложные практики подражателей. Следуя по стопам Шрилы Бхактивиноды Тхакура, Шрила Сарасвати Тхакур основал типографию, которую называл *брхад-мрдаңга*. В трансцендентном видении Сарасвати Тхакура печатный станок относился к категории *рāgānugā-бхакти*, и в этом свете он придавал особое значение распространению книг

и проповеди. Шрила Сарасвати Тхакур разработал логотип Гаудия-матхы, который представлял из себя круг, а внутри него были изображены различные символы, представляющие истинный процесс преданного служения. Круг естественным образом делился на две части. С левой стороны были помещены символы, представляющие *ваидхи-бхакти*, такие как литературные произведения *пайчаратрики* и изображение Лакшмий-Нараяны, символизирующее поклонение в настроении почтения

и благовения в соответствии с регулирующими принципами. С правой стороны круга были помещены символы, представляющие *rāgānugā-bhakti*, такие как «Шрīмад-Бхāгаватам» и изображение Шрī Шрī Рāдхи-Кршны, указывающие на поклонение в спонтанной любви (*rāga-mārga*). Символы *mṛdaṇgi* и печатного станка также были помещены в раздел *rāga-mārga*.

В начале книги Лочаны дāса Țhāкура «Шрī Чайтанъя-маṅgala» упоминается, что в будущем появится *senāpati* (великий полководец), который вызовет потоп сознания Кршны по всему миру. Высокообразованные учёные и чистые преданные Шрī Чайтаньи Махāпрабху, знающие смысл священных писаний, осознали, что этот *senāpati* — это Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Țhāкур, который между 1918 и 1936 годами вызвал волну проповеди сознания Кршны, которая, поднявшись в Бенгалии, действительно затопила весь мир. Звуки *kīrtana*, организованного Сарасватī Țhāкуром, распространились во всех десяти направлениях, заставив замолчать неверующих-атеистов, выдумщиков-имперсоналистов и псевдовайшнавов-притворщиков, сахаджиеев.

Сарасватī Țhāкур руководил великим проповедническим движением в течение восемнадцати лет, награждая своих учеников тройным посохом отречения, а затем посылая этих *san்நīdī* проповедовать по всей Индии и, в конечном итоге, в страны Запада. Перед уходом из этого мира Сарасватī Țhāкур сказал, что хотел бы провести по меньшей мере десять лет, проповедуя сознание Кршны в западных странах, — но этого Сарасватī Țhāкур не смог сделать до своего ухода в 1936 году. Однако мы видим, что последнее желание Шрīлы Сарасватī Țhāкура проповедовать сознание Кршны на Западе исполнилось через его близкого ученика, Шрīлу А.Ч. Бхактиведāнту Свāмī

Прабхупāду. Таким образом работа *сенāпati*, предсказанная Лочаной дāсом Ȣхāкуром, была продолжена Шрīлой А. Ч. Бхактиведāнто Свāмī Прабхупāдой, и она продолжается и в наши дни с помощью многочисленных учеников и учеников учеников Сарасватī Ȣхāкура.

Во время физического присутствия Шрīлы Сарасватī Ȣхāкура противоборствующие стороны либо замолчали, либо были побеждены, но сейчас, шесть десятилетий спустя^[2], они снова ведут свою пропаганду против Шрī Чайтанья-Сарасвата *парампary*. Однако на этот раз у противоборствующих сторон есть план по внедрению своих искажённых практик в западном мире. По благословению Шрīлы Сарасватī Ȣхāкура дорога в западные страны для проповеди вайшнавизма была победоносно открыта Шрīлой А. Ч. Бхактиведāнто Свāмī Прабхупāдой, но теперь многие представители противоборствующей стороны также идут по этой дороге. Основываясь на телесной преемственности и кастовом сознании, все противоборствующие стороны претендуют на монополию на процесс чистого преданного служения. Вместо того, чтобы следовать методам, установленным Шрī Чайтаньей Махāпрабху для достижения любви к Богу, противоборствующие стороны предпочитают «кратчайший путь к совершенству» через процесс выдуманных посвящений и умственных спекуляций. Такие «короткие пути к совершенству» – это тупики в духовной жизни. Несомненно, противоборствующие стороны искажают учение Шрī Чайтаньи Махāпрабху и опять выставляют на посмешище чувства божественной любви.

Первая часть этой книги, «Уполномоченная Шрī Чайтанья-Сарасвата *парампary*», озаглавленная «Оровергая противоборствующую сторону», борется с ложной пропагандой того, что *парампary* Сарасватī Ȣхāкура не является истинной ученической преемственностью. В первых пяти

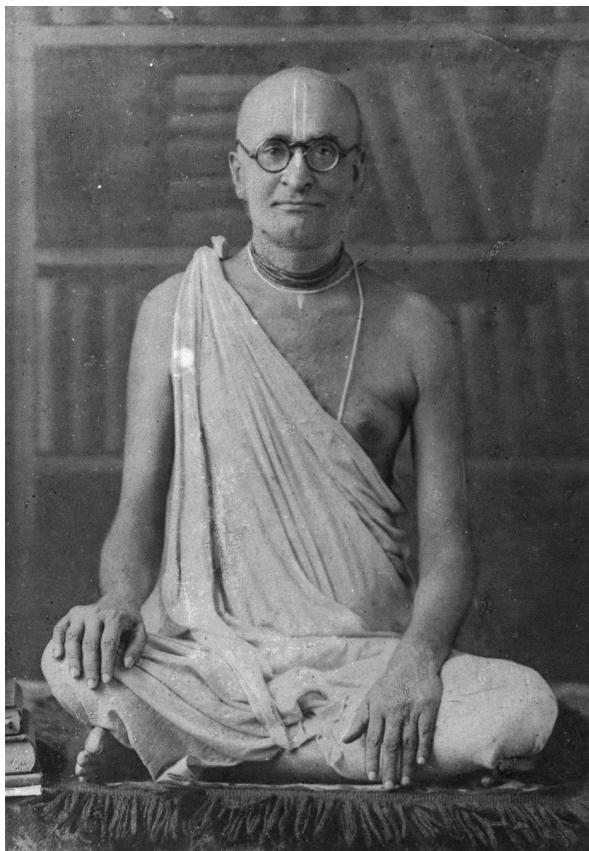
2 Первое издание этой книги вышло в конце 90-х годов – прим. переводчика

главах, которые изначально были написаны и опубликованы в Интернете в ответ на недвусмысленную критику противоборствующей стороной Шрйлы Бхактивиноды и Шрйлы Сарасвати Тхакура, это заблуждение решительно опровергается историческими свидетельствами и доказательствами из писаний. Часть вторая, «Практика чистого преданного служения», представляет авторитетную практику чистого преданного служения в спонтанной любви к Кршне, *rāgānugā-bhakti*. Статьи в этой части были написаны в соответствии с мнением предыдущих *āchāryev* и подтверждены свидетельствами из писаний. В третьей части, «Несколько слов для руководства к действию», приведены некоторые, относящиеся к рассматриваемой теме, указания Шрйлы Б. Р. Шридхара Дева-Госвāмī Махārādжа и Шрйлы Б. П. Пурī Госвāмī Махārādжа, чтобы защитить истинных преданных и не дать им поддаться подражанию высшим божественным *rasam* любви к Богу. В частности, Шрйла Шридхар Махārādž в четырнадцатой главе предостерегает, что если кто-то неосмотрительно относится к тому, чтобы защитить себя от склонности к имитации, то он, к сожалению, получит вдохновение жить в «раю для дураков», думая, что теперь он достиг высшего стандарта преданности.

Мы просим наших читателей внимательно изучить эту книгу для того, чтобы установить принципы чистого преданного служения во всём мире и разрушить многочисленные заблуждения противоборствующей стороны, которые, если им будет позволено процветать, в конечном итоге уничтожат движение *saṅkīrtanā* Шрī Чайтаньи Махāпрабху. Действительно, это стало бы невыносимой потерей для всего человечества.

Свāмī Б.Г. Нарасингха

Часть 1

Опровергая
противоборствующую сторону

«Полноценный теизм не всегда бывает проявлен — он иногда скрывается с глаз, как ручей, уходящий под землю, а потом появляется вновь. Когда он скрыт от нашего взора и находится в непроявленном состоянии, нас не интересует та часть парампары, которая просто содержит формальную традицию, телесную преемственность... Нас исключительно должна заботить суть, и мы всегда должны быть заняты поисками чистой преданности, где бы она ни появлялась, и принимать её как наиглавнейшую цель».

Глава 1. *Шикшā парампаратā*

Так уж происходит, что на протяжении столетий движение Шрī Чайтаньи Махāпрабху время от времени подвергается резкой критике и насмешкам со стороны либо тех, кто не знаком с истинной практикой чистого преданного служения, либо тех, кто завидует Всеышнему Господу и Его чистым преданным — нападкам с противоборствующей стороны.

В течение 1920-х и 30-х годов, а также и в последнее время, в 1998 году, противоборствующая сторона возобновила распространение уже известной агитации о том, что Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Ṭhākura не входит в *парампарату* Бхактивиноды Ṭhākura. Утверждение противоборствующей стороны состоит в том, что Сарасватī Ṭhākura не имел никакой *гуру-связи* со Шрīлой Бхактивинодой. Поскольку Гаура Кишора дāс Бāбāджī Махārāдж был *дīkshā-гуру* Сарасватī Ṭhākura (тот, кто дает *гуру-мантуру*, *гопāла-мантуру* и *кāma-гāyatrī*), его *парампаратā*, говорят они, должна вести к Адвайта-*паривāре* (ученической преемственности семьи Адвайты), а не к Шрīле Бхактивиноде Ṭhākuru, который, как они утверждают, находится в Нитийāнанда-*паривāре*. Они также считают, что Бхактивинода Ṭhākур не почитал Джаганнāтху дāса Бāбāджī как своего фактического *гуру* (*шикшā-гуру*).

Кроме того, противоборствующая сторона заявляет, что, поскольку Сарасватī Ṭhākур не получил *сиддха-праṇālī* от Бхактивиноды Ṭhākura, он не может считаться его истинным последователем. Тот, кто не получит *сиддха-праṇālī*, не сможет достичь *враджса-бхакти*, говорят они.

Противоборствующая сторона придаёт такую важность этому вопросу, что доходит до того, что утверждает, что Бхактивинода Җхāкур был недоволен Сарасватī Җхāкуром из-за того, что Сарасватī Җхāкур полностью отверг Бипина Бихари Госвāмī, который был *дīkshā-мантра-гуру* и *пāñcharātrika-мантра-гуру* Бхактивиноды Җхāкура. Поэтому-то, говорят они, Бхактивинода и не давал *сиддха-праṇālī* Сарасватī Җхāкуру, как бы отвергая его.

Является фактом то, что Бхактивинода послал Сарасватī Җхāкура к Гауре Кишоре дāсу Бāбāджī для получения инициации, и общепризнано, что Бāбāджī Махārāдж был *сиддха-махāтмой*. И то, что Бхактивинода послал Сарасватī к Гауре Кишоре, как раз является доказательством того, что он видел в Бāбāджī более высокую концепцию, чем в своём собственном *дīkshā-гуру*, — в противном случае он легко мог бы поправить Сарасватī и отправить его к Бипину Бихари Госвāмī, однако он этого не сделал.

Противоборствующая сторона ведёт свою линию ученической преемственности от Бипина Бихари Госвāмī к Бхактивиноде Җхāкуру, затем к Лалита Прасāду Җхāкуру (брату Бхактисиддхāнты Сарасватī Җхāкура), к Гадāдхара-прāṇe и некоторым другим.

Сарасватī Җхāкур и его ученики выбрали название «противоборствующая сторона», чтобы лучше всего описать так называемую ученическую преемственность, скрывающуюся под именем *сиддха-праṇālī*, потому что она на самом деле прямо противоречит учению Шрī Чайтаньи Махāпрабху. Такое понятие, *сиддха-праṇālī*, существует, и Шрīла Кршṇадāс Кавирāджа Госвāмī описал *сиддха-праṇālī* в своём комментарии к «Кршṇа-карнāмрте». Он говорит, что и *сиддха-праṇālī*, и воспевание Святого Имени являются истинными, но в заключение Кавирāджа Госвāмī утверждает, что из этих двух процессов процесс принятия

имени Кршны является более возвышенным. Человек становится чистым, воспевая Святое Имя без оскорблений, и оно само по себе, будучи неотличным от Кршны и Его лил, открывает *аштакалай-лилу* (игры восьми разных типов). [Ссылка на этот комментарий доступна в Исследовательском институте Чайтаньи, Калькутта.]

Первый тезис, выдвинутый противоборствующей стороной, состоит в том, что настоящим *гуру* Бхактивиноды Тхакура был Бипин Бихари Госвамй, а не Джаганнатх дас Бабаджай. Они говорят, что считать Джаганнатху даса Бабаджай *гуру* Бхактивиноды – оскорблениe. Они так считают, потому что Бхактивинода Тхакур принял дикшу от Бипина Бихари Госвамй в 1881 году, но никогда не получал такого же посвящения от Джаганнатхи даса Бабаджай. Этим противоборствующая сторона хочет дискредитировать линию *парампари* в том виде, как она указана Сарасвати Тхакуром в его песне «Гуру-парампарат», и одновременно они желают утвердить свою собственную линию как истинную *парампари* Бхактивиноды Тхакура.

Бхактивинода Тхакур совершил паломничество во Вриндаван в 1881 году, где он встретил Джаганнатху даса Бабаджай. Тхакур получил множество духовных наставлений от Бабаджай Махараджа и принял его как своего фактического *гуру* (*шикши-гуру*). Бхактивинода называл Джаганнатху даса Бабаджай *вайшнава-сарвабхаумах*, наиболее почитаемым и достойным поклонения вайшнавом:

*гауравирбхава-бхумес твам, нирдешитад садж-джанана-прииах
вайшнава-сарвабхаумах, шри-джаганнатхайа те намах*

Я в глубоком почтении склоняюсь перед Джаганнатхой дасом Бабаджай Махараджем, которого уважает и которому поклоняется вся община вайшнавов и который открыл место рождения, где явился Шри Чайтанья-дева.

Это заостряет внимание на ещё одном интересном моменте: с помощью Джаганнатхи дāса Бāбāджī Бхактивинода Тхāкур смог обнаружить место явления Шрī Чайтаньи Махāпрабху. Одновременно было объявлено, что так называемая Йогапīтха в Навадвīпе на другом берегу Ганги была ложной. Многие кастовые гosvāmī возражали против того, чтобы место в Шрī Мāйāпуре считалось подлинным. Бипин Бихари Госvāmī в это время отверг Бхактивиноду Тхāкура за «проповедь лжи» (*mitхyāпrachāra*) и даже опубликовал своё неприятие проповеди Шрīлы Бхактивиноды в собственной небольшой газете «Гаурāнгасевāка-патрика» в 1919 году. Уж по самой меньшей мере можно было сказать, что они не сходились во взглядах или что чувство дистанцирования в их отношениях друг с другом было взаимным — действительно затруднительные для поддержания отношения между «гуру» и «учеником». [Газета «Гаурāнгасевāка-патрика» и статья доступны в Исследовательском институте Чайтаньи, Калькутта.]

Поэтому Бхактивинода передал Йогапīтху в Мāйāпуре Сарасватī и никому другому, так как знал, что только у него есть сила, осознание и *śāstriк прамāna* (свидетельства из писаний), чтобы отстоять священную землю в тяжбе против сообщества *сахаджиеv* и *брāhmaноv*. Также интересно отметить, что, хотя Бипин Бихари Госvāmī и отверг идею о том, что Йогапīтха находится в Мāйāпуре, современные последователи Лалита Прасāда Тхāкура тем не менее признают Йогапīтху в Мāйāпуре, а не так называемую Йогапīтху, находящуюся в Навадвīпе.

Сарасватī Тхāкур видел взаимоотношения между Джаганнатхой дāсом Бāбāджī и Бхактивинодой во времена, когда они много лет жили вместе в Свананда-сукхада-куйдже в Надии. Мы не можем обнаружить никакого общения Бхактивиноды Тхāкура с Бипином

Бихари Госвāмī, за исключением короткого времени в деревне Нараил, в Восточной Бенгалии, но нет никаких упоминаний о том, что последний наставлял Бхактивиноду в вопросах чистого преданного служения.

Это правда, как и утверждает противоборствующая сторона, Сарасватī Ṭhākūr не очень уважал Бипина Бихари Госвāмī – и он уж точно не считал его *гуру* Шрīлы Бхактивиноды Ṭhākūra. Сарасватī Ṭhākūr в детстве (в 7 лет) присутствовал в тот момент, когда Бхактивинода Ṭhākūr получал *дīkshā-мантры* от Бипина Бихари Госвāмī, и с самого начала он отнесся к Госвāмī критически. Когда Бхактивинода предложил свои поклоны Госвāмī, тот попытался поставить ногу на голову Ṭhākūra, и ребенок заметил: «Вы думаете, что обладаете такой духовной силой, что можете поставить ногу на голову Шрīлы Бхактивиноды?»

Есть и ещё одна маленькая история. Однажды прославленный *сахаджījīā* пришёл повидаться со Шрīлой Бхактивинодой в его дом. *Сахаджījīā* был воспитанным человеком, но, тем не менее, *сахаджīeī*. Сарасватī Ṭhākūr был в то время маленьким мальчиком. Когда он увидел, что его отец (Бхактивинода) разговаривает с тем господином, он просто поклонился издалека, поднялся и ушёл. Увидев это, господин спросил: «Это же был Ваш сын, почему он предложил поклоны и ушёл?» Бхактивинода с довольным видом ответил: «Он дал обет не приближаться ближе чем на сто метров к *сахаджījīam*».

Здесь мы должны упомянуть, что и Бхактивинода Ṭhākūr, и Сарасватī Ṭhākūr были признаны многими великими преданными и учёными освобождёнными душами, явившимися в этот мир по божественному замыслу Кршны. Они не были просто отцом и сыном в этом мире, как думают мирские бхакты (*prākrta-сахаджīsī*), – скорее, они были вечными жителями Голоки Врнда́ваны, а именно

Камāлā-майджарī и Найанамаṇi-майджарī соответственно. Поэтому с самого начала своей жизни они оба проявляли исключительные добродетели и особенности, которые можно приписать только чистым преданным и освобождённым душам.

Например, Бхактивинода Ṭhākur проповедовал процесс чистой преданности; ещё до того, как он встретил своего так называемого гуру, Бипина Бихари Госвāmī, писал и издавал такие книги, как «Кршṇa-самхитā» и «Калиāṇa-калпарату» (обе являются почитаемыми религиозными произведениями), — нечто весьма необычное, даже неслыханное, только если человек уже не освобождённая душа. Точно так же Сарасватī Ṭhākur проявлял себя как чистый вайшṇав с самого раннего детства. Он быстро схватывал суть священных писаний и особенно остро проявлял способность точно отличать настоящий бхаджан от бхаджана сахаджиеев (подражателей). Мы не будем вдаваться в подробности их многочисленных трансцендентных игр, поскольку на эту тему написано много биографий — достаточно сказать, что и Бхактивинода, и Сарасватī Ṭhākur были освобождёнными душами, которые сошли в этот мир из личного окружения Кршṇы, чтобы утвердить суть чистого преданного служения.

Бхактивинода Ṭhākur какое-то время выказывал формальное уважение к Бипину Бихари Госвāmī, но когда Госвāmī проявил неуважение к Шрīле Рагхунātхе дāсу Госвāmī, Ṭhākur совсем дистанцировался от Бипина Бихари. Собственно говоря, подробности этого инцидента показывают, что, как и многие кастовые гоśvāmī в Ориссе, Бенгалии, Врндāвane и Rādhā-куṇḍe, Бипин Бихари Госвāmī думал, что смог бы даровать свои благословения Рагхунātхе дāсу Госвāmī, *прайоджана-āचārье*, просто потому что Dās Госвāmī был из «низшей касты»; так он ошибочно полагал.

Похоже, что Лалита Прасāд Ṭhāкур опустил напряжённые отношения, возникшие из-за того, что Йогапīтхā обнаружилась в Мāйāпуре, а также по поводу Рагхунāтхи dāса Госvāmī между Бхактивинодой и Бипином Бихари, как менее важные в пользу формального наличия dīkshi. И не похоже, что, несмотря на его обширные знания, он был в состоянии уловить суть учений Бхактивиноды Ṭhāкура.

Также известно, что Бипин Бихари свободно вращался в деградировавших слоях бенгальского общества и общался с антиведическими философами, такими, как из движения Брахмо-самādž. Даже после своего возвращения в вайшnавизм он сохранил такие вредные привычки, как курение и тому подобное – поэтому Сарасватī Ṭhāкур, будучи очень строгим в своих принципах, видел в этом признак низшего вайшnавского adhikāri (канишṭha-adhikārī), хотя Бхактивинода Ṭhāкур скорее молчал об этой проблеме.

В 1911 году в городе Мединпур в Бенгалии состоялось собрание учёных, на котором темой дебатов стали «брāhmaṇy и вайшnавы». Бипин Бихари Госvāmī присутствовал на этом собрании, и, как предварительно стало известно, он встал на сторону общины б्रāhmaṇov, считая, что б्रāhmaṇy-вайшnавы автоматически превосходят не-брāhmaṇov-вайшnавов, поскольку б्रāhmaṇ рождается в высшей касте. На это собрание был также приглашён Бхактивинода Ṭhāкур. Конфликт между ним и Бипином Бихари был предопределен. Бхактивинода Ṭhāкур, не желая занимать позицию противостояния и пытаться победить своего «dīkshā-guru» на публичном форуме, отказался присутствовать на собрании, сославшись на плохое здоровье. Вместо себя он послал Сарасватī Ṭhāкура (которому на тот момент было 37 лет) представлять чистую Гаудiя-вайшnава-сiddhāntu в линии Шrī Rūpy и Рагхунāтхи dāса Госvāmī, согласно учению Махāпрабху.

На этом собрании Сарасватī Ṭhākūr одержал победу в дебатах и, к удовлетворению большинства собравшихся, установил, что чистый вайшṇав, независимо от своего рождения, является высшим человеческим существом благодаря своей беспримесной любви к Богу. Известие об этом очень обрадовало Бхактивиноду Ṭhākūra. Лекция «*Brāhmaṇa o vaiśiṣṭavera tāratamīya viśhīlāka ciddhānta*» — «Заключение относительно сравнения б्रāhmaṇов и вайшṇавов» была опубликована в книге на английском языке под названием «*Brāhmaṇy and vaiśiṣṭavism*». [Она также доступна в Исследовательском институте Чайтаньи, Калькутта.]

Можно спросить, почему Бхактивинода Ṭhākūr вообще принял посвящение от Бипина Бихари Госвāmī, поскольку естественным образом возникает вопрос, был ли Госвāmī на самом деле чистым преданным (совершенной душой)?

В те дни в Индии все «признанные Гаудiя-вайшṇавы» имели посвящения в одной из основных *parivār*, таких как Адвайта-*parivāra* и Нитийānanda-*parivāra*. Каждый должен был носить *tilakу* и бусы на шее, соответствующие его конкретной *parivāre*. Поскольку Бхактивинода не принял посвящения ни в одной из таких *parivār*, он не носил внешних признаков Гаудiя-вайшṇава. Случалось, что люди, у которых не было настоящего видения, временами принимали Бхактивиноду за материалиста или ему подобного и таким образом совершали *vaiśiṣṭava-āparādhu*. Видя эту ситуацию, Бхактивинода решил принять внешние признаки вайшṇава, которые он должен был бы получить от *guru*. Он жаждал встретить истинного *guru*, который мог бы вдохновить его, но, как позже он сам написал: «Я не встретил ни одного». Затем во сне Ṭhākūr получил некое указание от Махāпрабху и принял как *guru* Бипина Бихари Госвāmī.

Последователи Лалиты Прасāда Ṭhākūra утверждают, что это является доказательством того, что Бипин Бихари

был совершенной душой, иначе Махāпрабху не дал бы указание Бхактивиноде принять его как *гуру*. Основываясь на этом, противоборствующая сторона тогда спрашивает: «Мог ли Махāпрабху совершить ошибку?» — таким образом они хотят показать, что Бхактивинода ҭхāкур по определению Самого Махāпрабху получил *сиддха-гуру* (*сад-гуру*), а не просто формальную связь для соблюдения приличий. Мы совершенно с этим не согласны.

Сам Махāпрабху принял *саннидасу в сампрадае майавади* по той же причине — только для приличия. И после этого Господь продолжил Свою проповедническую миссию *нāма-санкīртаны*. Ситуация с Бхактивинодой была похожей — его миссией была проповедь, с этой целью он пришёл в этот мир.

Во время инициации Бхактивинода получил *пайчарāтрика-мантры, гуру-мантры, гопāла-манту и кāма-гāйатрī*. Здесь интересно отметить, что Бхактивинода получил те *мантры*, которые предлагаются как *самскāры* вместо ведической *дīкшā-самскāры* и которые в первую очередь предназначены для поклонения Божествам в соответствии с системой *пайча-самскāры* (*tāna, puṇḍra, nāma, мантра и йāga*). Изучая жизнь Бхактивиноды ҭхāкура по его литературным трудам, также становится ясно, что он не воспринял ни одной из концепций Бипина Бихари Госвāмī. На самом деле эти двое, Бхактивинода ҭхāкур и Бипин Бихари, с самого начала были далеки друг от друга, хотя можно отметить, что Бхактивинода продолжал оказывать Госвāмī формальное уважение. Конечно, противоборствующая сторона утверждает, что Бхактивинода получил *сиддха-праṇālī* (*экадāша-бхāvу*) от Бипина Бихари Госвāмī. Тем не менее, это не является оправданием для процедуры предоставления *сиддха-праṇālī* неквалифицированным, которая практикуется противоборствующей стороной.

Подобное уважение к Госвāмī не было столь заметно со стороны Сарасватī Тхāкура. Фактически, в последующие годы Сарасватī Тхāкур реинициировал (*харинāма, мантра-дīкшā и сан্নīдса*) выдающегося ученика Бипина Бихари Госвāмī, который стал известен как Бхактививек Бхāратī Махārādжа. Истину не скрыть — Сарасватī Тхāкур полностью отверг идею о том, что Бипин Бихари Госвāмī был духовным наставником Бхактивиноды, и мы также принимаем этот вывод. Однако брат Сарасватī Тхāкура (Лалита Прасāд Тхāкур) признавал прямо противоположное.

После ухода Бхактивиноды Тхāкура Сарасватī Тхāкур и Лалита Прасāд Тхāкур вместе начали миссию под названием «Бхактивинода Āсан», расположившись на улице Ултаданга в Калькутте. За очень короткое время между ними возникли разногласия в понимании концепции и видении Бхактивиноды, и их пути разошлись. Сарасватī Тхāкур говорил: «Мой брат видит в Бхактивиноде bābu (отца), а я вижу в нём представителя Rādhī». Это утверждение с очевидностью показывает, что Сарасватī Тхāкур считал, что Лалита Прасāд Тхāкур придаёт большее значение форме, чем содержанию, и что у него также нет правильной концепции о вечной божественности Бхактивиноды.

Ученики Лалиты Прасāда Тхāкура говорят, что их гуру много писал о различиях между ним и Сарасватī Тхāкуром, но ни одна из этих рукописей так и не была напечатана. С другой стороны, Сарасватī Тхāкур писал объемные рукописи и публиковал их, чтобы распространить славу Шрī Чайтаньи Махāпрабху по всему миру. Это отражает явное различие в характерах двух братьев: один был склонен обвинять другого, а другой посвятил свою жизнь исключительно служению Махāпрабху.

Хотя Сарасватī Тхāкур действительно получил мантра-дīкшу от Гауры Кишоры дāса Bābādžī Махārāджа

(в 1900 г.), он также принимал Бхактивиноду Тхāкура как своего фактического гуру. Здесь также следует упомянуть, что Бхактивинода Тхāкур дал Сарасвати Тхāкуру *мантры* для поклонения Божеству в 1881 году и *харинāма-дйкшу* в 1886 году. Ниже приводится письмо Бхактивиноды Тхāкура Сарасвати Тхāкуру от 1910 г., в котором Бхактивинода даёт Сарасвати важные духовные наставления и этим демонстрирует, что он действительно был его фактическим (шикшā) гуру:

Сарасватй!

Люди этого мира, гордящиеся своим аристократическим происхождением, не могут достичь настоящей избранности. Поэтому они нападают на чистых вайшнавов, говоря: «Они родились в низших семьях из-за своих грехов». Таким образом они совершают оскорбления. Решение этой проблемы состоит в том, чтобы установить порядок *даива-варṇālīyrama-dхармы* – то, что ты уже начал делать; ты должен знать, что это и есть настоящее служение вайшнавам. Из-за того что нет проповеди выводов о чистой преданности, такие псевдо-*сампрадāи*, как *сахаджii* и *ативādī*, называют преданностью все виды суеверий и дурных концепций. Пожалуйста, всегда сокрушай эти противоречащие преданности концепции, проповедуя заключения о чистой преданности и показывай пример своим личным поведением.

Пожалуйста, приложи большие старания, чтобы как можно скорее начать *парикраму* Шридхāма-Навадvайпы. Благодаря этим действиям, каждый в этом мире получит Кршна-*бхакти*.

Пожалуйста, очень постарайся, чтобы служение Шрī Майāпуру стало постоянным и с каждым днем становилось всё ярче и ярче. Настоящее служение Шрī Майāпуру можно оказать, приобретя печатные станки, распространяя книги о преданности и занимаясь *сайкіртаной* — проповедью. Пожалуйста, не пренебрегай служением Шрī Майāпуру или проповедью ради собственного *бхаджана* в затворничестве.

Когда меня больше не будет, пожалуйста, позаботься о том, чтобы служить Шрī Майāпур-дхāме, которая тебе так дорога. Это моё особое тебе указание. Люди, подобные животным, никогда не смогут достичь преданности; поэтому никогда не принимай их предложений. Но и не позволяй им узнать об этом прямо или косвенно.

У меня было особое желание проповедовать важность таких книг, как «Шрīмад-Бхāгаватам», «Шаṭ-Сандарбха» и «Ведāнта Даршана». Ты должен взять на себя эту ответственность. Шрī Майāпур будет процветать, если ты создаешь там учебное заведение. Никогда не прилагай никаких усилий для получения знаний или денег для собственного удовольствия. Только для служения Господу ты будешь получать эти вещи. Никогда не принимай участия в дурном общении ни из-за денег, ни из-за каких-то личных интересов.

подпись: Кедарнатха Датта Бхактивинода

Это письмо показывает, что новатором был Бхактивинода, а реализатором — Сарасватī Тхāкур. Хотя противоборствующая сторона и простирается в поклонах перед Бхактивинодой, они, тем не менее, категорически

против саннийасы, введенной Сарасвати Тхакуром. Из приведенного выше письма ясно, что Бхактивинода дал ход даива-варнайраме — он дал разрешение Бхактисиддханте ввести саннийасу, чтобы люди действительно могли достичь *rāga-mārga-adhikārī* и следовать по этому пути.

Хотя и утверждается, что Бхактивинода Тхакур якобы действительно дал «*сиддха-пранālī*» Лалите Прасаду, также является известным фактом и то, что Бхактивинода рекомендовал Лалите Прасаду Тхакуру воспевать Кршна-нāму. Сам Бхактивинода Тхакур предупреждает в «Бхаджана Рахасье», что попытки медитировать на *гопī-варупу* без надлежащего *адхикārī* принесут вред:

*адхикāra nā labhīyā siddha-deha bhāve
vīparīyāya budhī djanme śakti-para abhāve*

Если кто-то попытается вообразить свою *сиддха-деху* (*сиддха-пранālī*), не достигнув требуемого *адхикārī*, его разум будет сбит с толку.

Со временем так получилось, что подражатели (*сахаджии*) стали давать *сиддха-пранālī* людям, не имеющим квалификации, поэтому Сарасвати Тхакур также написал сто стихов под названием «Прāкрта-раса Шата-дūшаний», в которых даются предупреждения последователям подражания системе *сиддха-пранālī*.

Вот несколько стихов из «Прāкрта-раса Шата-дūшаний»:

*sevāya unmukha ha'le džada-katxā hāya nā
natuvā chīn-māya katxā kabhu śrūta hāya nā*

Когда человек с энтузиазмом постоянно занимается чистым преданным служением, у него никогда не будет возможности отвлечься на пустые разговоры, связанные

ные с мирским обществом. В противном случае, если у человека нет энтузиазма, то он никогда не должен слушать о сокровенных темах обладающего полным сознанием духовного мира.

Предупреждение здесь состоит в том, что только те, кто полны энтузиазма, должны вступать в разговоры и тому подобное на более высокие темы (такие как *сиддха-деха*). Характерной чертой энтузиазма, по его словам, является то, что человек не должен интересоваться никакими мирскими разговорами. Это, конечно, включает в себя мирскую деятельность, а также такие вещи, как недозволенный секс и т. д. Если у человека все ещё есть влечение к этому уровню существования, то у него нет надлежащего *адхикārī* для *сиддха-праṇālī*.

*сāмагрīра амилане стхāйī-бхāва хайа нā
стхāйī-бхāва-вятиреке расе стхити хайа нā*

В отсутствие необходимых составных элементов процесса *бхакти* (таких как *анартха-нивртти*, *нишṭхā*, *ручи* и так далее) человек никогда не сможет закрепиться в своей собственной вечной *стхāйī-бхāве* (одном из пяти основных вкусов). В отсутствие *стхāйī-бхāвы* и её необходимых элементов человек никогда не сможет достичь своей вечной *расы* (*сиддха-дехи*).

*рати āge īraddhā pācche rūpānugā боле нā
крама патха чхādi' сиддхи rūpānugā боле нā*

Последователи Шрīлы Рӯпы Госвāмī никогда не проповедуют, что трансцендентная привязанность достигается до того, как человек разовьет чистую веру. *Rūpānugi* никогда не учат, что совершенства преданности (*сиддхи*) можно достичь, отказавшись от последовательного пути развития, проходя стадии по порядку.

*анартха тхāкāра кāле лīлā-гāна коре нā
анартха-нивртти-кāле нāма джада боле нā*

Пока человек ещё осквернён *анартхами*, ему никогда не следует воспевать песни о сокровенных играх Господа. После того как эти препятствия устраниены (*анартха-нивртти*), никто никогда не будет говорить о Святом Имени Кршны, как если бы это была мирская звуковая вибрация.

*анартхаке 'артха' боли' ку-патхете лайа нā
прāкрта-сахаджас-мата апра-крта боле нā*

Нельзя ошибочно называть материальные препятствия «полезными для преданного служения», тем самым идя по ложному пути. Никогда нельзя говорить, что мирские мнения *прāкрта-сахаджисев* (дешёвых материалистических самозванцев) являются трансцендентными (*апра-крта*).

*аśакта комала-śраддхе раса-катхā боле нā
анадхикāрīре расе адхикāра дейа нā*

Преданный никогда не должен говорить на темы о вкусах преданного служения с тем, у кого слабая, неустойчивая вера. Преданный никогда не должен пытаться передать качества *расы* тому, кто не имеет квалификации их получить.

Сиддха-праṇālī (открытие своей вечной, совершенной, духовной формы, *сиддха-дехи*) на самом деле осуществляется по милости *гуру* у того, кто чисто и без оскорблений повторяет Святое Имя Кршны. Требуется милость *сад-гуру*, а также милость *харинāмы* (Святого Имени), которая появляется, когда человек чисто повторяет Имя в глубоком, проникающем внутрь настроении божественной любви.

Так называемая *сиддха-праңāлī*-медитация противоборствующей стороны в лучшем случае сводится к выдумкам и домыслам. *Сиддха-праңāлī* не может быть осуществлена в уме обусловленной души, потому что такой ум на самом деле является одним из восьми материальных элементов. От человека требуется выйти за пределы мирского ума и достичь уровня *шуддха-саттвы* — только тогда с субъективного уровня реальности можно осознать откровение своей *сиддха-дехи* — иначе никак.

Да, мы согласны, что существует такой процесс, как *сиддха-праңāлī*, но противоборствующая сторона предлагает процесс имитации, а не подлинный процесс *сиддха-праңāлī*. Линия Сарасватī Тхāкура является истинной и подлинной потому, что признает как *аджāта-рати-рāгāнугā-сāдхану* (*рāгāнугу* до *бхāвы*), так и *джāта-рати-рāгāнугā-садхану* (*рāгāнугу* после *бхāвы*). Противоборствующая сторона хочет мысленно созерцать свою так называемую *гопī-деху*, одежду, деятельность и место жительства (*экадāша-бхāву*) и так далее, оставаясь при этом обусловленной *анархами*. Они не одобряют проповедь, *санкīртану*, распространение литературы «*Бхāгаватам*» и так далее — думая, что это не *аджāта-рати-рāгāнугā-сāдхана*, а более низкая концепция — и в этом их ошибка. Эти виды служения неотличны от *аджāта-рати-рāгāнугā-сāдханы* и способствуют очищению сердца, позволяя сосредоточить ум на лотосных стопах Рӯпы Госвāмī и постепенно достичь уровня *бхāвы* и, таким образом, *джāта-рати-рāгāнугā-сāдханы*, в которой человек увидит лотосные стопы Шрī Рӯпы *майджарī*.

Противоборствующая сторона хочет сказать: «Давайте мысленно сконцентрируемся на *гопī-сварӯпе* как на деятельности *аджāта-рати-рāгāнугā-сāдханы*», но мы

категорически не согласны — как и наши многочисленные ачарьи. Иначе какая польза для всех стремящихся к чистому преданному служению садхаков от «Гиты», «Бхагаватам», «Шат-сандарбх», «Бхакти-расамрта-синдху» и множества другой важной литературы?

Противоборствующая сторона утверждает, что получение экадаша-бхавы (сиддха-праңалй) во время дикши поддерживается Джайвой Госвами в «Бхакти-сандарбхе» в следующем стихе:

*дивьям джйанам хи атра шримати мантре бхагават-варупа-
джйанам тена бхагавата самбандха-вишеша-джйанам ча*

Термин «божественное знание» здесь относится к знанию особой формы Господа, содержащейся в священных слогах мантры, и знанию особых взаимоотношений с Господом («Бхакти-сандарбха», 283).

Здесь противоборствующая сторона делает поспешный вывод, что «дивьям джйанам» (божественное знание) означает экадаша-бхаву (сиддха-праңалй), то есть знание своей формы в виде голы, одежды, места жительства и тому подобному. Однако это божественное знание, открываемое гуру во время дарования дикши (как указано в «Бхакти-сандарбхе»), на самом деле есть отсылка на получение правильного понимания мантр для поклонения, таких как упанаїана-самскара (браhma-гайатри), гуру-мантра и гайатри, гура-мантра и гайатри, голала-мантра и кама-гайатри. В процитированном выше стихе нет достаточного подтверждения того, что он относится к экадаша-бхаве. Для полного понимания этого предмета (раскрытие смысла мантр — получение дивьям джйанам) следует прочитать

книгу «Шрī Гāйатrī-манtrārtxa-dīpikā», изданную Госай Паблишерз^[1].

Есть некоторая ирония в том, что противоборствующая сторона даже осмеливается показаться на глаза в вайшнавском мире движения Шрīлы Сарасватī Тхāкура, чтобы проповедовать свои заблуждения. Люди, творящие это зло, когда-то все были преданными ИСККОН, которые, покинув нашего Гуру Махārādжа Шрīлу А.Ч. Бхактиведāнту Свāmī Прабхупāду в 1970-х годах, чтобы получить инициацию *сiddha-praṇālī*, в конце концов пали и не смогли даже соблюдать четыре основных регулирующих принципа; что уж говорить о созерцании своей вечной формы и отношений с Кршной! Идя таким путем, эти люди превратились в отвергнутых учеников. Конечно, по крайней мере один из них чувствует себя способным дать посвящение в *сiddha-praṇālī* и ввел в заблуждение многих новичков. В попытке обосновать своё существование эти бывшие преданные ИСККОН взялись за изучение многих книг, стали учёными и, приобретя некоторые теоретические знания о *rāgānugā-bhakti* и *сiddha-praṇālī*, попытались зарекомендовать себя как настоящие последователи Махāпрабху и Бхактивиноды Тхāкура — и в то же время они не оставляют попыток дискредитировать авторитет и квалификацию Шрīлы Прабхупāды и Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура! Помимо этого они ничего не сделали для распространения дела миссии Махāпрабху в мире после ухода Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура в 1914 году. Их единственная задача — попытаться опровергнуть *парампару* Сарасватī Тхāкура. В Бенгалии противоборствующая сторона не может соревноваться с Гаудiй-маṭхом, который хорошо осведомлен во всех этих вопросах и исторически, и в соответствии с *śāstrami*. Противоборствующая сторона способна распространить свою

1 *Śrī Gāyatrī Mantrārtha Dipikā – Illuminations on the Essential Meaning of Śrī Gāyatrī*, Gosai Publishers ©1999 – прим. переводчика

ложную концепцию только среди некоторых менее удачливых преданных с Запада, которые имеют более слабую веру и знания начального уровня.

Важно понимать, что та *парампарā*, которую Сарасватй Тхāкур упомянул в своей песне о *парампаре*, является *шикшā-сампрадāей*, а не *дīкшā-сампрадāей*. Это также означает, что это – Бхāгавата-*парампарā*, которая не полагается ни на какие формальности, но полностью опирается на содержание, а не на форму. Линия, указанная Сарасватй Тхāкуром, – это не линия телесной преемственности, а признание того, где (и через каких великих вайшнавов) проявилась концепция чистой преданности. Линия Сарасватй Тхāкура совершенно не имеет отношения к так называемой «родословной» *дīкшā-парампаре*, к так называемой «непрерывной» преемственности.

Сторонники противоборствующей стороны утверждают, что Бхактивинода Тхāкур никогда не упоминал *шикшā-гуру-парампару* в своих трудах, и поэтому откуда могла появиться *шикшā-парампарā*? К сожалению, противоборствующая сторона представляет только «удобные себе» доказательства, а не истину. Из-за этого они упустили из виду следующую *шлоку* из «Калйāна-калпатару»:

дīкшā-гуру-кṛpā кори мантра-упадеśa
корийā декхān кṛṣṇa-таттва нирдеśa
шикшā-гуру-брнда кṛpā корийā апār
сāдхаке шикхān сāдханер аṅга-сāр

Инициирующий духовный учитель (*дīкшā-гуру*) проявляет свою беспрчинную милость, давая своим ученикам наставления по повторению *мантры*. Тем самым он указывает ученикам путь к истинам, относящимся к Верховному Господу, Шри Кршнē. Я считаю, что многочисленные наставляющие духовные учителя (*шикшā-гуру*) более важны, поскольку они

проявляют больше милосердия, обучая *cādхаков* всем важным аспектам *cādхана-бхакти*.

Классическим и очевидным примером того, как противоборствующая сторона путается в своей концепции «родословных» *дīkшā-гуру*, является их пренебрежение Рагхунāтхой дāсом Госvāmī — вплоть до утверждения, что «нет никакой *дīkшā*-связи между Дāсом Госvāmī и Бхактивинодой». Не хочет ли противоборствующая сторона предположить, что Бхактивинода не находится в линии/*парампаре* Дāса Госvāmī только потому, что *дīkшā-гуру* Ṭhāкура не был в *дīkшā-парампаре* от Дāса Госvāmī? Да, именно это они и хотят сказать. Мы находим такое мышление мирским, ориентированным исключительно на форму, недалеким и слепым по отношению к богоявленной истине.

Полноценный теизм не всегда бывает проявлен — он иногда скрывается из вида, как ручей, уходящий под землю, а потом появляется вновь. Когда он скрыт от нашего взора и находится в непроявленном состоянии, нас не интересует та часть *парампары*, которая просто содержит формальную традицию, телесную преемственность. Наоборот, Сарасватī Ṭhāкур продемонстрировал, что нас исключительно должна заботить суть, и мы всегда должны быть заняты поисками чистой преданности, где бы она ни появлялась, и принимать её как наиглавнейшую цель. Для этого он учил нас быть в высшей мере разборчивыми и осторожными.

Ниже приводится цитата Хранителя Преданности, Шрīлы Шrīдхары Дева-Госvāmī, подтверждающая при-

веденные выше утверждения о принятии сущности, а не просто формы:

Сама суть *гуру-парампary*, ученической преемственности,— это *шикшā*, духовное учение, и везде, где его можно проследить, есть *гуру*. Тот, кто обладает трансцендентным зрением, божественным зрением, узнает *гуру*, где бы он ни появился. Тот, кто обладает знанием абсолютной и чистой божественной любви, является *гуру*. В противном случае *гуру-парампāрā*— это всего лишь телесная *парампāрā*, последовательность тел. Тогда кастовые *брāхманы*, кастовые *госвāмī* будут продолжать заниматься своим ремеслом, потому что тело за телом они получают *мантру*. Но их *мантра* мертва. А нам нужна живая *мантра*, и везде, где мы сможем проследить живую склонность к более высокому типу преданного служения, мы обнаружим, что там находится наш *гуру*. Тот, у кого пробудилось такое видение, сможет узнать *гуру*, где бы он ни появился («*Шрī гуру и его милость*»).

Самая высшая в жизни ступень самоосознания (*апракртагопī-деха*)—совершенная форма вечной служанки *Шрī Шрī Рāдхи-Говинды*—недешёвое достижение. Реальность такова, что лишь немногие готовы заплатить нужную цену. Но тем не менее Сарасватī Țhāкур предпочитал её не снижать; скорее, он показал своим собственным пылким примером, что цель жизни может быть достигнута теми честными искателями истины, которые не будут

предаваться самообману (фальшивому подражанию процессу *сиддха-пранālī*).

Помимо всего прочего то, что Бхактивинода Тхāкур передал всемирную проповедническую миссию и место рождения Махāпрабху (Йогапитху), вместе со своими всемерными благословениями на успех Сиддхāнте Сарасватī Тхāкуру, делает очевидным факт того, что ученическая преемственность Сарасватī Тхāкура является истинной преемственностью Бхактивиноды Тхāкура. Именно Сарасватī Тхāкур послал своих учеников (в особенности А. Ч. Бхактиведāнту Свāмī Прабхупāду) проповедовать Святое Имя по всему миру и утвердить Гаудiя-вайшnавизм, и это тоже — факт. Если вы читаете эту статью, то делаете это по милости Сиддхāнты Сарасватī Тхāкура и по милости его учеников — потому что именно они принесли сознание Кршны на Запад.

«Истинная экадайша-бхава (сиддха-деха) раскрывается по мере перехода человека от болезни духа наслаждения к здоровому состоянию служения. Наше действительное посвящение в рагануга-бхакти — это посвящение в концепцию божественного рабства».

Глава 2. Вечно освобождённый

Перед написанием Главы 1 «Шикшā-парампарā» мне показали переписку представителя противоборствующей стороны, который делал конкретные уничижительные заявления о Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī Ṭhāкуре и его *pārampāra*. Она приводится ниже. Представитель противоборствующей стороны писал:

О какой связи между Бхактисиддхāнтой и Бхактивинодой Ṭhāкуром вы говорите? Конечно, связь была, они были отцом и сыном. Но не *guru* и учеником. Бимālā Прасād не уважал Шrīлу Бипина Бихари Госvāmī, и Шrīла Бхактивинода был очень недоволен этим проявлением неуважения. По этой причине Бхактивинода не дал Бимālā Прасāду *दीक्षु*. Бхактивиноду также не устраивала жёсткая критика Бимālой Прасадом многих Гаудiй-вайшnавов.

Вы говорите, что Шrīла Бхактивинода нашёл ведущего его вайшnава в Шrīле Джаганнātхе дāсе Бāбāджī, а не в своём *दीक्षागuru*? Это ложь!! ... Джаганнātха дāс Бāбāджī был его *शिक्षागuru*, но это не значит, что его положение было выше положения его *दीक्षागuru*. Мне посчастливились получить посвящение в *दीक्षापारम्पारu* Шrīлы Бхактивиноды, и поэтому я знаю, что такое его *pārampāra*. Джаганнātха дāс Бāбāджī в неё не входит. ... Не существует такой вещи,

как «*йи́кшā-парампарā*», как нечто независимое от *дīкши*. В других вайшнавских *сампрадāях* неразрывная линия *дīкши* и есть *гуру-парампарā*. Там нет «*бхāгавата-парампары*». В линии Гаудиев (за пределами Гаудия-матхā, ИСККОН и так далее) вы также не найдете поддержки этому. Но это может быть трудно принять, если вы хотите быть последователем линии Шрīлы Бхактисиддхāнты.

Именно это заявление противоборствующей стороны первым привлекло моё внимание и положило начало написанию главы 1 «*Шикшā-парампарā*» в виде ответа на их заблуждения. Вместо того чтобы игнорировать заявления противоборствующей стороны как просто оскорбительные как для Гаудия-матхā, так и для ИСККОН, что обычно можно было бы сделать, столкнувшись с неумными людьми, я решил ответить на их вопросы, опровергнуть их аргументы и разоблачить их ложные концепции относительно *śāstr* и некоторых важных исторических событий в этом отношении. Теперь, когда данная тема вышла в открытый доступ в Интернете, мы считаем необходимым продолжить разоблачение всех заблуждений противоборствующей стороны. Без сомнения, противоборствующая сторона имеет сотни ложных концепций, и поэтому наша работа может быть не завершена в этой статье или даже в этой жизни.

После появления первой статьи представитель последователей Лалиты Прасāда Țhāкура написал несколько слов, отвергая её, а затем резюмировал, заявив: «Вышеизложенным я продемонстрировал несостоятельность обвинений и ложные концепции Нарасингхи Свāмī».

Мы не будем так легко соглашаться с этим аргументом. Противоборствующая сторона не смогла продемонстриро-

вать ничего существенного — и они не опровергли ни одно из наших утверждений, приведенных в предыдущей статье, в которой мы показали: 1 – что *paramparā* Сарасватī Ṭhākura в действительности берет своё начало от Бхактивиноды Ṭhākura и Джаганнатхи дāса Бāбāджī, а не от Бипина Бихари Госvāmī; 2 – что Бхактивинода Ṭhākur принял *dīkṣu* от Бипина Бихари Госvāmī только для приличия; 3 – что Бипин Бихари Госvāmī действительно отверг Бхактивиноду Ṭhākura (о чём напечатал в газете «Гаурāṅgasewāka patrika» в 1919 году) по причине того, что Ṭhākur проповедовал то, что Госvāmī считал неправдой — относительно места рождения Махāпрабху в Мāйāпуре, а не в Навадvīpe; 4 – что Бипин Бихари Госvāmī оскорбил Рагхунāтху дāса Госvāmī, считая его рожденным в низшей касте; 5 – что Сарасватī Ṭhākur победил Бипина Бихари Госvāmī в дебатах о *brāhmaṇa*х и вайшnавах в Мидинпуре; 6 – что Бипин Бихари Госvāmī имел репутацию вайшnава со сравнительно низкой *adhikārī*; 7 – что Сарасватī Ṭhākur реинициировал ведущего ученика Бипина Бихари Госvāmī, тем самым продемонстрировав своё полное пренебрежение идеей о том, что Госvāmī был *guru* Бхактивиноды Ṭhākura; 8 – что Бхактивинода был очень доволен проповедью Сарасватī Ṭhākura и дал ему свои полные благословения на одоление всех видов ложных философских концепций, на закрепление места рождения Махāпрабху в Мāйāпуре и на утверждение божественного учения о чистом преданном служении во всем мире (*dāiva-varnāśramy*); 9 – что *ekādāśa-bhāva*, как ее практикуют последователи Лалиты Прасāda Ṭhākura, является спекулятивными домыслами; 10 – что *harināma*, как ее объяснил Кавирāджа Госvāmī в своем комментарии к «Кршnа-кāraṇāśramite», — это более высокий процесс, чем *ekādāśa-bhāva*; 11 – что *śikṣā-paramparā* — это *śad-guru-paramparā*, а не просто линия телесной преемственности (*dīkṣā-paramparā*); и 12 – что человек получает

разрешение вступить в процесс *rāgānugā-bhakti* во время инициации в *paramparu* Сарасватī Ṭhākura.

Все эти пункты были обстоятельно изложены в нашей первой статье, но ни один из них противоборствующая сторона не смогла должным образом опровергнуть. Скорее они просто свалили без разбору в одну кучу разные фразы оттуда и отсюда в надежде сохранить лицо. Конечно, противоборствующей стороне трудно проглотить такую горькую пилюлю, но они приняли иллюзорную *paramparu* тел и мёртвых *мант*.

Мы хотели бы дать дальнейшее объяснение некоторым дополнительным моментам, которые касаются ложных представлений противоборствующей стороны о *parampare* Шрīлы Бхактивиноды, о Сарасватī Ṭhāкуре и истинном процессе достижения совершенства в сознании Кршны.

По мнению противоборствующей стороны, Бхактивинода Ṭhāкур был обусловленной душой (*нитиа-баддхой*), которая из-за обусловленности была сбита с толку тремя принципами материальной природы и подвергалась последствиям греховной деятельности в начале его жизни. В качестве основного источника информации по этому вопросу противоборствующая сторона называет короткую автобиографию под названием «Сваликхита-дживāñī», в которой Бхактивинода кратко описывает события своей жизни в хронологическом порядке вплоть до своего отхода от дел. В этой книге почти ничего не упоминается о чистом преданном служении. Первоначально книга была письмом, написанным Бхактивинодой своему сыну Лалите Прасаду, когда мальчику было всего 15 лет. В этом письме многое было описано из прежнего образа жизни и характера поведения Ṭhāкура до того, как его миссия и причина нисхождения проявились полностью. В нём Бхактивинода рассказывает о своих старых привычках употреблять неве-

гетарианскую пищу, о том, что он был *майавадī* и так далее. Противоборствующая сторона использует это письмо, как свидетельство, что Ȣхāкур был обусловленной душой до встречи с Бипином Бихари Госвāмī.

Сторонники противоборствующей стороны продолжают свою мысль и заключают, что только по милости Бипина Бихари Госвāмī Ȣхāкур стал освобождённой душой, такой, которая имеет квалификацию получить *враджа-бхакти*. Далее они пытаются доказать это, цитируя «Навадvīpa-бхāva-тарангу», где Анаṅга-мāñdjarī принимает Шрīлу Бхактивиноду (Кāmālā-мāñdjarī) и представляет Рӯpe-мāñdjarī как *нава-дāsī* (вновь прибывшую).

ଶ୍ରୀ-ରୂପା-ମାନ୍ଦ୍ଜାରୀ-ପ୍ରାଯିନେ ଶିଶୁରୀ ଅମରା
ବୋଲିବେ ଏ ନାଵା-ଦାସି ସକ୍ଷି ଲାଲିତାରା
କମାଳା-ମାନ୍ଦ୍ଜାରୀ-ନାମା ଗୁରାନ୍ତଗାକା-ଗତି
କ୍ରପା କୋରି' ଦେଖୋ ଏବେ ରାଗା-ମାର୍ଗେ ଗତି

На вопрос Шрī Рӯпы-мāñdjarī моя госпожа Анаṅга-мāñdjarī ответит: «Эта новая *дāsi* будет занята служением Лалите-сакхī. Ее зовут Кāmālā-мāñdjarī, и она очень предана Шрī Гаурān̄ge. Пожалуйста, будь милостива и позволь ей войти в поток спонтанного преданного служения нашим Светлостям.

Противоборствующая сторона утверждает, что этот стих доказывает, что Бхактивинода не был *нитиа-сiddхой* (вечно освобождённой душой), иначе он не называл бы себя *нава-дāsī*. Далее они заключают, что то, что Анаṅга-мāñdjarī представила Ȣхāкура Шрī Рӯpe-мāñdjarī, ещё раз демонстрирует, что *парампārā* Бхактивиноды идет по линии Нитиāнанды-*паривārī*: от Джāхнавī Девī к Бипину Бихари Госвāмī в непрерывающейся *дīkshā-парампārā*. Джāхнавī Девī является Анаṅга-мāñdjarī в Кршṇa-лīlā, и поэтому они утверждают, что это наглядно показывает, что именно

по милости Бипина Бихари Госвāмī Țhākura получил доступ через Аナンгу-майджарī в вечные игры Рāдхи-Кршны.

Однако концепция Сарасватī Țhākura диаметрально противоположна концепции последователей Лалиты Прасāда Țhākura. Сарасватī Țhākura считал Бхактивиноду Țhākura *нитай-сиддхой*, вечно освобождённым. Он ни на мгновение не принимал Бхактивиноду за своего отца — что уж говорить о том, чтобы считать Бхактивиноду обусловленной душой. Сарасватī Țhākura всегда считал Бхактивиноду своим *гуру* (*сад-гуру* — вечным *гуру*). На самом деле он всегда видел Бхактивиноду и говорил о нём как о находящемся на высшем уровне *гуру-таттвы* — как о наделённом полномочиями представителе Шрī Рāдхики.

Как уже упоминалось в нашей первой статье, Лалита Прасāд Țhākura думал о Бхактивиноде как о *бāбе* (отце). Тот факт, что Лалита Прасāд Țhākura видел в Бхактивиноде *бāбу*, становится очевидным в начале «Свалихита-дживāńī», где он пишет:

Мой почтенный отец приказал мне не злоупотреблять тем, что он мне написал. Таково было его мне указание. Вот почему я не могу давать эту книгу обычным людям. Только тот, кто обладает полной любовью и верой в моего отца, может читать это произведение. Если кто-то прочтет это издание и начнёт критиковать моего отца, то он сам несет за это ответственность, но не я.

В отличие от этого, Сарасватī Țhākura не считал Бхактивиноду Țhākura «отцом» — он воспринимал его только как *гуру*. Он также не видел в жизни Бхактивиноды ничего так называемого мирского, что указывало бы на то, что Țhākura когда-либо был обусловленной душой. Таким образом, Сарасватī Țhākura не придавал никакого значения книге «Свалихита-дживāńī».

Цитата из «Навадвіпа-бхāва-таранги», в которой Анаңга-майджарī принимает Бхактивиноду (Кāmālu-mайджарī) и представляет Рӯпе-майджарī как *нава-дāсī* (вновь прибывшую), показывает, однако, что Бхактивинода поддерживает близкие дружеские отношения с Анаңгой-майджарī в вечных играх (*апраката-ліле*). То, что его называют *нава-дāсī* (вновь прибывшая), не является доказательством того, что он раньше был обусловленной душой, но скорее описание того, что он – это *нава-дāсī*, дано с целью показать нам, как член нашей *сампрадāи* на стадии совершенства (*сварӯпа-сiddхи*) будет принят в божественные игры Господа. Поскольку сторонники противоборствующей стороны являются жертвами неправильного процесса и не приемлют практик чистой преданности (*шуддха-бхакти*), они не имеют доступа к этому пониманию.

В хронологии произведений любого автора естественно ожидать, что более поздние произведения будут отражать наиболее глубокие его мысли и разработки. В связи с этим мы ссылаемся на последнюю книгу, написанную Бхактивинодой Țhāкуром в 1907 году, а именно: «Сва-нийама-двадā-шакам», «12 строф моих добровольных регулирующих принципов». В первой строфе Бхактивинода особо упоминает линию Ш्रīлы Рӯпы Госвāмī (Рӯпы-майджарī) и преданных его ученической преемственности. Там он говорит:

гурау шри-гаурāнгे тад-удита-субхакти-пракаране
шачй-сунор-лілā-викасита-сумірте ниджа-манау
харер нами прештхе хари-титхишу рӯпāнуга-джане
шука-прокте шāстре прати-джані мāмāстāй кхалу ратих

Третья строка, *харер нами прештхе хари-титхишу рӯпāнуга-джане*, дает особую ссылку на линию Рӯпы Госвāмī и его последователей словами *рӯпāнуга-джане*. Бхактивинода

в своём настроении естественного смирения молит о том, чтобы когда бы и где бы он ни родился, он просто желал бы, чтобы его любовное влечение и привязанность к линии Рӯпы Госвāмī и его последователей оставались непоколебимыми.

Однако противоборствующая сторона не уделяет серьёзного внимания положению Шрīлы Рӯпы Госвāмī в ученической преемственности Бхактивиноды Тхāкура, несмотря на то, что Шрī Чайтанья Махāпрабху лично назначил Рӯпу *раса-āчārьей*. Рӯпа Госвāмī просто-напросто не занимает главенствующего положения в их размышлениях или понимании процесса *rāgānugā-bhakti*. До появления Бхактивиноды Тхāкура никто из противоборствующей стороны не называл себя *rūpanugoy* или последователем Шрīлы Рӯпы Госвāмī. Этот термин «*rūpanuga*» был введен в обиход уже в наше время Бхактивинодой Тхāкуром. Противоборствующая сторона предпочитает перешагнуть через все 269 стихов «Бхакти-расāмрta-синдху» Рӯпы Госвāмī и немедленно войти во внутреннюю *садхāну rāgānugi*, оставив позади необходимую практику *ваидхи-бхакти*. Это равнозначно духовному тупику.

Из чтения литературы противоборствующей стороны нельзя почерпнуть и крупицы правильной концепции, необходимой для *rāgānugā-bhakti*. Можно прочесть такие книги, как «Почему Чайтанья Махāпрабху пришёл и что Он пришёл дать» и «Навадвīпа-враджа-мāдхурī» от корки до корки, так и не осознав, что жизнь божественной любви, которую пришёл дать Шрī Чайтанья, основана на жертве! Получение наслаждения от *līl* Рāдхи-Кршны прямо СЕЙЧАС, в то время как человек ещё находится на стадии *бхаджана-крии* (практики), и у него отсутствует надлежащая квалификация (*анартха-нивртти*, *ништхā* и *ручи*), — это тот душок, которым пропитано сбогище про-

тивоборствующей стороны. Прежде чем человек сможет выйти на уровень более возвышенных тем, он должен сначала принять жизнь божественного рабства — такова была концепция Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Истинная экадайша-бхава (*сiddха-деха*) раскрывается по мере перехода человека от болезни духа наслаждения к здоровому состоянию служения. Наше действительное посвящение в *rāgānugā-bhakti* — это посвящение в концепцию божественного рабства.

Нужно всегда держать высшую концепцию высоко над головой и поклоняться ей с некоторого расстояния:

*пृद्जाला रागापत्त्वा गौरावा-भान्गे
मत्तमाला सद्धु द्वजाना विशाय रांगे*

Эта *йлока* была составлена Сарасвати Тхакуром, и она описывает особый тип положения, который должен быть принят всеми *садхаками* (преданными на стадии практики). С некоторого расстояния и с более низкого положения мы должны оказывать глубочайшее почтение высшей сфере. Показное подражание высшим чувствам божественной любви привнесет только отрицательный результат в жизнь практикующего преданного. Подражания всегда следует избегать. Экадайша-бхава, которую практикует противоборствующая сторона, несомненно, относится к категории подражания. (Воображаемый процесс экадайша-бхавы, практикуемый противоборствующей стороной, состоит из получения следующих одиннадцати пунктов информации о так называемых вечных отношениях с Кршной от так называемого *гуру*: *самбандха* — отношения, *вайаса* — возраст, *нामа* — имя, *रूपा* — форма, *йутха* — группа, *веша* — одежда, *аджна* — приказы, *васа-стхана* — место жительства, *севा* — служение, *паракастха* — высшее стремление и *पालिया-दासि-बхावा* — настроение находящейся под защитой служанки.)

Чтобы поддержать свою ложную концепцию о получении экадāша-бхāвы при инициации, противоборствующая сторона цитируют следующий стих из «Бхакти-сандарбхи», Ануучхеда 283, текст 20:

*дивайам् джñānam् хй атра ѹrимати мантре бхагават-сваруpа-
джñānam
тена бхагаватā самбандха-вишеша-джñānam ча*

Слова *дивайам् джñānam* (трансцендентное знание) здесь относятся к описаниям трансцендентной формы Господа в священных мантрах. Повторение этих мантры устанавливает отношения с Всевышним Господом. Термин *вишеша-джñānam* здесь относится к определенному знанию особых взаимоотношений с этим Господом.

Но противоборствующая сторона каким-то образом интерпретирует это как получение экадāша-бхāвы. Как же из *тена бхагаватā самбандха-вишеша-джñānam ча* делается вывод об экадāша-бхāве? Это всего лишь игра их воображения. Экадāша-бхāва на самом деле относится к *прайоджана-таттве* (высшей стадии осознания). Противоборствующая сторона хочет удалить слово *самбандха* (указывающее на начальную стадию знания — на фундаментальное знание) и утвердить свою интерпретацию, тем самым сделав экадāша-бхāву частью *самбандха-джñāны*. Вместо того чтобы пройти настоящий процесс очищения, они хотят получить *прайоджану*, находясь на стадии *ваидхи-бхакти*, оставив без внимания *абхидейу*, или средства достижения.

Последователи Сарасватī Тхāкура, безусловно, не лишены *дивайам् джñānam* или *вишеша-джñānam*. Важным доказательством этого факта является то, что последователи Сарасватī Тхāкура проникли в смысл *мантр*, упомянутых в приведенном выше стихе, таких как

брахма-гāйатрī, гуру-гāйатрī, гаура-гāйатрī, гопāла-мантра, кāма-гāйатрī и саннīāса-гāйатрī (мантра rāga-mārga), до таких глубин, которые никогда прежде не открывались. В комментариях к этим мантрам последователи Сарасватī Ṭhāкура по его милости установили вершину божественных истин относительно поклонения Ш्रī Ш्रī Rādhe-Кршнē и Ш्रī Чайтанье Махāпрабху. Таким образом они продемонстрировали, что их линия передачи является божественной преемственностью враджса-премы в парампаре Бхактивиноды Ṭhāкура и Ш्रīлы Rūпы Госвāмī. Чтобы убедить наших читателей в этом смелом утверждении, мы приглашаем вас прочитать книгу «Ш्रī Гāйатрī-мантраптхā-дипikā», изданную Госай Паблишерз^[1].

Ш्रī Чайтанья Махāпрабху учил самбандхаджñāне Санāтану Госвāмī (Рати/Лаваñгу-майджарī) и абхидейа-джñāне Рūпу Госвāмī (Рūпу-майджарī), но мы не видим, чтобы Махāпрабху дал экадāша-бхāву кому-либо из них, излагая Свои как общие, так и конкретные наставления – как это предполагают последователи Лалиты Прасāда Ṭhāкура. Тем не менее если человек искренне следует наставлениям, данным как Санāтане Госвāмī, так и Rūпе Госвāмī, он, несомненно, постепенно придет к стадии прайджаны (совершенства), на которой и откроется экадāша-бхāва.

Еще один интересный момент, на который следует обратить внимание, заключается в том, что процитированный выше стих из «Бхакти-сандарбхи» находится в разделе, посвященном поклонению Божествам. Там Джīва Госвāмī рекомендует домохозяевам поклоняться Божествам, и даётся ссылка на Падма-пурāну, раздел Уттара-кхāнда, в котором дан совет, что для богатых домохозяев путь поклонения Божествам является самым важным.

1 Śrī Gāyatrī Mantrārtha Dīpikā – Illuminations on the Essential Meaning of Śrī Gāyatrī, Gosai Publishers ©1999 – прим. переводчика

Обсуждая недостатки подражания *экадāша-бхāве*, следует также отметить, что противоборствующая сторона часто рекомендует практику *сāдхарани-карон* как стимул для *экадāша-бхāвы*. Практика *сāдхарани-карон* представляет собой процесс посещения драматических представлений, известных как *раса-лīлы*. Противоборствующая сторона с энтузиазмом говорит о пользе просмотра таких *лīлā-драм*, так как они пробуждают в человеке вечные любовные чувства (*бхāвы*) к Кршне в *мāдхурīя-расе*. Пробуждение, по их словам, достигается путем отождествления себя с одним из актеров и, таким образом, переживания изображаемых чувств. Поэтому они иногда устраивают шоу из пролития слёз и проявления других телесных признаков *бхāвы*. Мы указываем здесь на очевидное: их процесс *сāдхарани-карон* — имитация. Кто-то может спросить: «Что плохого в том, что неофиты смотрят *раса-лīлā-драмы*?» Ответ заключается в том, что если человек ещё не утвердился в трансцендентности (*ништхе, ручи или аśакти*), созерцание *раса-лīл* только пробудит в нём мирские чувства любви, которые являются чувствами *премы* (божественной любви), скрытыми под похотью. Когда это происходит, всё извращается, и человек может навсегда потерять свою самую высокую перспективу. Что уж говорить о потере нашей высшей перспективы — те, кто являются вечными обитателями божественного мира, сами преградят нам вход туда из-за того, что мы совершили такие оскорблении. А когда есть имитация, будут совершаться только оскорблении. Эти оскорблении возьмут на заметку в кругу наблюдателей высшей сферы, и они вынесут вердикт о нашей дисквалификации, счтя, что мы преступники и непригодны. Это сработает против нас и помешает нашему будущему прогрессу.

Наш Гуру Махāрāдж, Шрīла А. Ч. Бхактиведāнта Сvāми Прабхупāда, однажды во Вриндāване дал нам комментарий

на этот процесс *сāдхарани-карон*, в котором сказал: «Тот, кто уже осознал *раса-лīлу*, может пойти посмотреть такие представления, а иначе – нет». Также известно, что такие *лīлā*-драмы должны разыгрываться чистыми преданными, чтобы проявились настоящие чувства (*бхāвы*). Этот момент противоборствующая сторона также упускает из виду и охотно идёт на *лīлā*-драмы, разыгрываемые обычными обусловленными душами. Таким образом, от начала и до конца – это процесс обмана. И процесс самообмана.

Некоторые преданные в ИСККОН готовы признать, что есть две ветви, исходящие из *парампары* Бхактивиноды. Одна из них – *харинāма* и *дайва-варнāйрама*, представленная линией Сарасватī Тхāкура, а другая – *экадāша-бхāва* (*сiddха-праṇālī*), представленная Лалитой Прасāдом Тхāкуром. Эти преданные, из-за отсутствия правильного понимания, иногда заключают, что это – два параллельных пути: один идет от *дīкшā*-связи Бхактивиноды (от Бипина Бихари Госвāмī), а другой идет от его *शikshā*-связи (от Джаганнатхи дāса Бāбāджī). Однако эта идея полностью отвергается Гаудīя-матхом. Процесс *сiddха-праṇālī*, упомянутый Кавирāджей Госвāмī в его комментарии к «Кршṇа-кāрṇāмрте», отличается от процесса *сiddха-праṇālī*, который практикуют последователи Лалиты Прасāда Тхāкура, и поэтому путь противоборствующей стороны является непригодным.

Преданные должны знать, что противоборствующая сторона, несмотря на то, что её сторонники иногда цитируют книги шести Госвāмī в поддержку своей концепции, не находится в *rūpānuga-парампаре*, ученической преемственности Рӯпы Госвāмī (Рӯпы-майджарī). Противоборствующая сторона начинает свою *парампару* от Нитийāнанды Прабху, затем она идет к Джāхнавī Девī и далее к Бипину Бихари Госвāмī. Таким образом, шесть Госвāмī не входят в их *парампару*.

Сторонники противоборствующей стороны иногда говорят, что Сарасватī Тхāкур был *махā-бхāгаватой*, великим преданным. Это они говорят для удобства, чтобы выкрутиться, когда их загоняют в угол. Что они на самом деле думают о Сарасватī Тхāкуре, видно из заявления их представителя, процитированного в начале этой статьи.

Когда противоборствующая сторона, казалось бы, проявляет уважение к Сарасватī Тхāкуру, говоря, что он *махā-бхāгавата*, на самом деле, это — скрытая критика. Истинный смысл того, что они говорят, состоит в том, что они считают его только проповедником *йуга-дхармы* (*харинāмы*) и преданным аспекта Нāрāйаны Шрī Чайтаньи Махāпрабху, а не членом лагеря Враджа. В представлении противоборствующей стороны *харинāма* отличается от *рāгāнugā-бхакти*, и поэтому они намекают, что Сарасватī Тхāкур, хоть он и очень хорошо проповедовал *йуга-дхарму*, не может дать надлежащей концепции *враджа-бхакти*. Из-за этого, говорят они, его последователи могут достичь только *премы* Вайкун্তхи, но не *премы* Кршны во Врадже. Противоборствующая сторона подчеркивает этим, что, поскольку Сарасватī Тхāкур не получил *экадāша-бхāву* от Бхактивиноды, ему был дан вход только на Вайкун্তху.

Говоря, что Сарасватī Тхāкур может дать только *прему* Вайкун্তхи, противоборствующая сторона косвенно намекает и на то, что Гаура Кишора дāс Бāбāджī, *сiddха-пуруша* и вечный обитатель Враджа, Гуṇа-мāнджарī, не даровал концепцию Враджа-бхакти своему ученику Сарасватī Тхāкуру. Именно здесь противоборствующая сторона совершает одну из своих самых больших ошибок.

В этой связи есть хорошая история о том, что Сарасватī Тхāкур был человеком Вайкун্তхи, а также и человеком Враджа:

Однажды один вайшнав-каништха-адхикārī проводил некоторое время в Мāйāпуре в обществе Сарасватī Тхāкура. Через несколько дней этот человек отправился в Навадвīпу, чтобы пообщаться с Гаурой Кишорой дāсом Бāбāджī. Услышав, что он приехал из Мāйāпура, Бāбāджī очень обрадовался и попросил рассказать о Мāйāпуре. Тот ответил, что больше не поедет в Мāйāпур, потому что сам Сарасватī и его окружение – люди Вайкун্তхи. Их интересует только настроение *айшварий*, у них нет настроения Враджа. Услышав эти слова, Бāбāджī Махārāдж испытал сильное отвращение и отругал того человека за его глупость и оскорбление лотосных стоп чистого вайшнава. Бāбāджī сказал: «Смешно, когда воробей пытается пересечь океан. Если ты серьёзно относишься к жизни во Врадже, перестань критиковать чистых преданных. Ты думаешь, что получишь информацию о Вайкун்தхе из преисподней? Сарасватī находится на Вайкун்தхе, и он также живет во Врнда́ване. А ты в настоящее время сидишь на коленях у ведьмы Мāйи. Как ты узнаешь Сарасватī Враджа? У тебя нет глаз, чтобы увидеть, как Бхактивинода и Сарасватī Прабху подали пример совершения *хари-бхаджана* с чистыми экстатическими эмоциями.

Наивысшая экадāша-бхāва, которой можно достичь, – это положение служанки-майджарī в стане Ш्रиматī Рāдхāрāṇī. На самом деле это и была бхāва Сарасватī Тхāкура. В этой связи есть короткий эпизод, который показывает, что Сарасватī Тхāкур (Найанамани-майджарī) действительно находился в майджарī-бхāве:

В Навадвīпе жил очень известный и почитаемый святой-вайшṇав по имени Вамсīдāса Бāбāджī Махārādž. Все вайшṇавы считали Вамсīдāса сiddha-puruṣhī (совершенной душой). У Вамсīдāса были особые нежные отношения со Шrīлой Сарасватī Ṭhākūr. Сарасватī Ṭhākūr иногда навещал Вамсīдāса в его месте бхаджана в Навадвīпе. Видя, как приближается Сарасватī, Вамсīдāса очень громко кричал: «О, мādjarī (Найанамāni-mādjarī) пришла! Придёт ли также Rādhā? Она придёт, Она придёт!»

Противоборствующая сторона считает, что и Бхактивинода, и Сарасватī Ṭhākūr были обусловленными душами. Оба эти вывода полностью отвергаются как Гаудīя-матхом, так и ИСККОН. Одних только слов Вамсīдāса достаточно, чтобы подтвердить положение Сарасватī Ṭhākūra в мādjarī-bhāvē — при условии, что у человека есть вера в слова великих святых:

*йасайа деве парā бхактири, йатхā-деве татхā гурау
тасайаите катхитā хи артхāх, пракāшанте махāтманах*

Только тем великим душам, которые верят и в Господа, и в духовного учителя, автоматически открывается весь смысл ведического знания.^[2]

Наш Гуру Махārādž, Шrīla A. Ч. Бхактиведāнта Сvāми Прабхупāда, говорил, что Сарасватī Ṭhākūr был «человеком с Вайкуṇṭхи». Смысл этого утверждения в том, что Сарасватī Ṭhākūr был выше всех мирских расчётов и обозначений. Он спустился в этот мир в Шrī Kшетра Джаганнātха Пурī, чтобы рассеять невежество, скрывшее учение Шrī Чайтаньи Махāпрабху, и раскрыть игры Верховного Господа. Таково значение имени, которое дал

2 «Шvетāшvatara Упанишада», 6.38 – прим. переводчика

ему отец, – Бимālā Прасād. Бимālā Девī – это *йогамāйā*, энергия Господа Джаганнāтхи, и именно Бимālā Девī проявляет игры Джаганнāтхи. Таким образом, Бимālā Прасād подразумевает того, кто снизошел благодаря внутренней энергии (*антараиṅга-шакти*). Беда сторонников противоборствующей стороны в том, что они не могут увидеть эту истину.

Величайший недостаток противоборствующей стороны состоит в том, что у них нет полной веры в то, что Святое Имя Кршны может проявить *сиддха-сварūпу* (вечно совершенную форму) человека. На самом деле противоборствующей стороне не хватает веры в Святое Имя Кршны. Более того, они считают, что достижение божественного сознания – это восходящий процесс. Это неправильно – одной только практикой нельзя достичь божественного сознания. Божественное сознание – это сверхсубъективный уровень реальности, и Он оставляет за собой право открывать Себя Своему преданному. Это – нисходящий процесс. Истинное знание *экадāшā-бхāвы* – это не так называемое знание отношений, *rūpy*, *nāmy* и так далее, которое передаёт обусловленной душе так называемый *guru*, а фактическое достижение *экадāшā-бхāвы*, осуществляемое нисхождением Святого Имени – когда повторяют Имя с чистой беспримесной любовью и преданностью без малейшего следа желания *kāmy* (наслаждения) или *moksha* (освобождения). Это – метод достижения совершенства, рекомендованный Шрī Чайтаньей Махāпрабху в «Шикшāшṭakam» – *парам-виджайате шри-криषṇа-сан்கīrtanam*.

Бхактивинода Ṭhākur и сам подвергал суровой критике образ мысли тех, кто хочет перепрыгнуть на высший уровень, пренебрегая благоприятным процессом воспевания Святого Имени. Мы находим следующее место в «Калийāṇa-калпатару», песня 18, стих 4:

нā мāниле су-бхаджана, сāдху-сāйге сāнкīртан
анā кориле нирджане смарана
нā утхāд вркшопари, тāнāтāни пхал дхори'
душтā-пхал кориле арджан

Но твоя идея, дорогой ум, состоит в том, чтобы пре-небречь лучшим и наиболее благоприятным методом поклонения Кршнē, а именно совместным воспеванием Его Святых Имён в обществе чистых преданных. И ты даже не пытаешься помнить о нём в уединённом месте. Твоё отношение подобно попытке с помощью силы сорвать плоды с дерева, прыгая за ними с земли. Вместо того, чтобы взобраться на дерево и должным образом собрать сладкие, созревшие плоды с его верхушки, ты просто добываешь кислые, незрелые плоды в процессе таких прыжков.

Можно написать сотни статей, опровергающих заблуждения сахаджиев и противоборствующей стороны, поскольку Сарасватī Тхāкур дал нам для этого вдохновение и мужество. Он сам написал сотни стихов и прочитал тысячи лекций, разбивая все виды ложных концепций, чтобы искренние души могли идти по пути чистого преданного служения. Однако представители противоборствующей стороны рассматривали такую деятельность как более низкий уровень служения Всевышнему Господу. К сожалению, именно они являются проигравшими — как сказал Гаура Кишора дāс Бāбāджī: «У них нет глаз, чтобы увидеть, как Бхактивинода и Сарасватī Прабху подали пример совершения *хари-бхаджана* с чистыми экстатическими эмоциями». То, что у них нет глаз, чтобы видеть, означает, что противоборствующая сторона слепа к самопроявленным духовным истинам.

Настоящая божественная жизнь Сарасватī Тхāкура описана в следующих двух стихах:

*намасте гаура-вāñī-śrī-śūrtaiе dīna-tāriṇe
rūpānugā-viṛuddhāśācasiddhānta-dhvānta-hāriṇe*

В глубоком почтении я склоняюсь перед тобой, воплощением учения Шрī Чайтаньи Махāпрабху. О спаситель падших душ, ты нетерпим к любому утверждению, которое противоречит *сiddhānta*, изложенной Шрīлой Рӯпой Госвāмī.^[3]

*никхила-бхувана-мājā-чхиннāвиччхинна-карттри
вибубха-бахула-мргjā-мукти-моханта-дхāттри
шитхилита-видхи-рāgā-рādхīa-рādхеиша-дхānī
виласту хрди нитйам бхактисиддхānta-вāñī*

Своим первым шагом он разбил на куски весь мир эксплуатации, а вторым сокрушил выдумки учёных о спасении и освобождении. Третьим – он смягчил *ваидхи-бхакти* прикосновением *rāgā-mārgi*, божественной любви. Поднимая нас за пределы Вайкуң্ঠхи, он познакомил нас с высшим поклонением Шрī Рāдхе и Говинде.

С мягкостью Врндāvana внутри и твёрдостью воина-разрушителя снаружи он создал хаос в мире, сражаясь с каждым и всеми. В одиночку сражаться со всем миром и крушить всё на части – такова была его внешняя позиция. А вторая его позиция заключалась в том, чтобы прекратить тщеславные исследования учёных и докторов различных направлений научной мысли; и третья – свести к минимуму и ослабить величие поклонения Нāрāяṇe и утвердить служение Rādhe-Говинде как высшее достижение. Служа

³ Отрывок из *пранāma-мантры* Бахктисиддхāнты Сарасватī Госвāмī Прабхупāды – прим. переводчика

Рāдхе-Говинде, он заставил царство любви спуститься на наш уровень, определив поток божественной любви из сердца как самое дорогое.

Такова была его судьба — настоящая жизнь Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура. Пусть его божественное учение вечно танцует в глубине наших сердец!^[4]

4 Поэма о Бхактисиддхāнте Сарасватī Госвāмī Прабхупāде, написанная Шрīлой Шrīдхаром Девом-Госвāмī Махāрāджем — прим. переводчика

«Анурага означает уровень непосредственного практического познания мира Абсолютной Божественной Реальности, и на нём само это познание является высшим подтверждением. Шастра только указывает путь».

Глава 3. *Шāстры*: благотворное руководство

Одновременно с появлением в Интернете статей «Шикшā-парампāрā» и «Вечно освобождённый» произошла очередная атака на Гаудiя-матх и ИСККОН-парампāру, которая велась во Врндāване — в самый разгар ежегодного фестиваля в Мāйāпуре и Врндāване. На этот раз нападки на нашу *парампāру* исходили от молодого индийского учёного (бывшего члена ИСККОН), который представлял аргументы и возражения *гуру* противоборствующей стороны — пожилого учёного-индуиста. Как оказалось, по их мнению, даже Бхактивинода Тхāкур не является авторитетным, что уж говорить о Сарасватī Тхāкуре и его последователях.

Вскоре после этого я получил несколько писем по электронной почте от одного вайшнава из Врндāvana, в которых он информировал меня об обвинениях против Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура, Шрīлы А. Ч. Бхактиведāнты Сvāmī Прабхупāды и их соответствующих миссий.

Для получения подтверждения обвинений, выдвигаемых противоборствующей стороной во Врндāване против нашей *гуру-парампāры*, мы отправили туда двух *брахмачārī*, чтобы они взяли интервью у представителя противоборствующей стороны. И нам удалось получить информацию из первых рук о пропаганде против нашей *гуру-парампāры*. Это уже были не слухи — противоборствующая сторона во Врндāване вела кампанию, направленную на то, чтобы подорвать веру невинных преданных, принявших прибежище у нашей *гуру-варги*.

Большая часть критики противоборствующей стороны было направлено против Шрīлы А. Ч. Бхактиведāнты С्वāмī Прабхупāды и ИСККОН. То тут, то там был приплётён и Гаудīя-матх. Представитель противоборствующей стороны выдвигал серьёзные возражения против проповеднической миссии и сiddhāntы Сарасватī Ṭhāкура, а также и Бхактивиноды Ṭhāкура.

Во многих случаях высказывания противоборствующей стороны во Врндāване были возмутительны, в других — они основывались на логике или аргументах и часто сопровождались ссылками на священные писания. Иногда аргументы были даже детскими. Однако во всех случаях больше всего бросалось в глаза одно — возражениям не хватало существа. Отсутствовала сама сущность сознания Кршны.

Мы воспроизведём основные пункты возражений противоборствующей стороны во Врндāване против нашей *парампары*, а затем приведём свои комментарии в качестве ответа. Мы занимаемся этим по просьбе нескольких обеспокоенных вайшнавов, которые считают, что пропаганда противоборствующей стороны во Врндāване является недопустимым оскорблением для нашей *гуру-парампари*.

Прежде чем приступить к основной теме этой статьи, мы хотели бы сказать несколько слов, поясняющих нашу позицию. Некоторым из наших читателей может показаться, что мы слишком резко высказываемся против противоборствующей стороны во Врндāване. Если это и так, то мы хотели бы отметить, что нападаем не на представителей противоборствующей стороны, а только на то, что мы воспринимаем как их оскорблении и ложные концепции. Мы должны также добавить, что это они пытаются найти недостатки в божественной преемственности Бхактивиноды Ṭhāкура, Сарасватī Ṭhāкура и их последо-

вателях — совсем не мы преследуем наших обвинителей с целью оскорбить их *paramparu*. Это они напали на нас, а не мы на них.

Тем не менее мы хотели бы в какой-то степени оправдать некоторых членов противоборствующей стороны, поскольку мы считаем, что не они одни виноваты в том, что пришли к своему нынешнему положению, оскорбляющему нашу *paramparu*. Если мы внимательно посмотрим на ИСККОН, то обнаружим, что в ИСККОН есть много преданных, которые думают и чувствуют в таком ключе, что это способствует настроениям противоборствующей стороны. Мы полагаем, что это — вина не отдельных лиц, а вина учреждения, в котором они приняли прибежище.

Многие старшие члены ИСККОН обеспокоены тем, что после ухода Шрīлы А. Ч. Бхактиведāнты Свāмī Прабхупāды руководство ИСККОН не обучало своих учеников правильной *ciddhānta* и практике Гаудīя-вайшnавизма. Похоже также, что лидеры придавали слишком большую важность внешним достижениям любой ценой, будь ли это цена чей-то собственной *cādhanā* или даже достоинство другого вайшnава, то есть ценой вайшnавa-*aparādha*. Мы считаем, что это во многом связано с тем, что лидеры ИСККОН полностью изолировали себя от старших членов Гаудīя-*mattha*, которые сами по себе являются живыми осознавшими себя представителями Шрīлы Бхактивиноды Ṭhākura и Шрīлы Бхактисиддhāнты Сарасватī Ṭhākura Прабхупāды.

Также фактом является и то, что лидеры ИСККОН периодически плохо обходились с этим представителем противоборствующей стороны во Врндāвane, да и с другими представителями из их лагеря, и они, естественно, могли затаить обиду на ИСККОН и нашу *paramparu* из-за этого негативного опыта. Это, на самом деле, прискорбно. Я могу до некоторой степени посочувствовать их тяжёлой

участи, но я не собираюсь терпеть их пропаганду против тех, кто очень дорог Кршнē. Мы не испытываем ненависти к грешнику — мы ненавидим грех.

Ниже приведены десять пунктов критики нашей *парампары* противоборствующей стороной во Врнда́ване:

1. Только *шāстра* (писание) является авторитетом — ни один человек не может им быть ни при каких обстоятельствах. Даже Бог следует *шāстрам*, чтобы подать пример. *Шāстры* существуют для того, чтобы независимые, «лучезарные по природе»^[1] личности не появлялись.

2. Не существует *бхāгавата-дīкши* — *бхāгавата-дīкшā* не имеет логического смысла.

3. Только Кршнā является лучезарным по природе — ни одна душа-*джīва* не может быть такой, потому что «лучезарный по природе» означает, другими словами, независимый.

4. Бхактисиддхāнта Сарасватī Тхāкур Прабхупāда — бунтарь, восставший против *парампары*. Он проигнорировал все истинные линии *дīкши* и попытался установить свою собственную, придуманную линию, выбрав известные имена из истории Гаудиев.

5. *Гуру* — это *сāдхана-сiddха*.

6. *Мантра* — это тайна, которую надлежит раскрыть. Её нужно услышать непосредственно от *гуру*. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Тхāкур Прабхупāда, если он когда-либо и получал посвящение, то определенно не получил *браhma-гāyatrī* и *сантьāsa-гāyatrī*. Поскольку его *мантры* не были получены в истинной цепи ученической преемственности, они никогда не принесут плодов — *сампрадāйа вихинā йе, манtrās te нишхала матāx* (Падма Пурāна).

¹ *Свайам-джйотих* — лучезарный по природе — прим. переводчика

7. *Мантры*, полученные в ИСККОН и Гаудия-матхе во время *мантра-дикши*, не являются истинными. (Этот пункт основан на том, что *мантры*, которые представитель противоположной стороны получил от своего *гуру* в Гададхара-париваре, не совпадают с *мантрами*, дающими-ся в ИСККОН и Гаудия-матхе).

8. *Харинама*-посвящение – это выдумка. Идея дарования Святого Имени через *дикшу* не имеет аутентичного происхождения.

9. Получение *браhma-гайатри* (*упанайана самскара*) является частью системы *варнайшрамы* только в ведической традиции и не имеет места в Гаудия-линии.

10. *Саннийасу* нельзя давать в Гаудия-линии, это – всего лишь необходимая внешняя формальность в ритуальном обществе *варнайшрамы*.

В этой публикации, с благословения нашей *гуру-варги*, мы приступаем к представлению контраргументов и пояснений к доводам против нашей *гуру-парампары*.

Я предлагаю свои самые смиренные *працамы* всем вайшнавам, собравшимся у лотосных стоп нашей *гуру-парампары*, чтобы совершать *хари-бхаджан* и распространять послание Движения Шри Кршны-санкйортаны. *Парам-виджайате Шри-Кришна-санкйортанам!* Гаура Хариван!

В этом разделе мы обсудим первый пункт противоборствующей стороны во Врндалии, а также кратко упомянем второй пункт.

Противоборствующая сторона во Врндалии говорит: «Только *шастра* является авторитетом – ни один человек не может им быть ни при каких обстоятельствах. Даже Бог следует *шастрам*, чтобы показать пример. *Шастры* существуют для того, чтобы независимые, «лучезарные по природе» личности не появлялись».

Первый пункт противоборствующей стороны во Врнда́ване – это подготовительная работа для их попытки обосновать, что *гуру-варга* Шрīлы А. Ч. Бхактиведāнты Свāмī Прабхупāды вела проповедь не в соответствии с *śāstrami*. Противоборствующая сторона во Врнда́ване придерживается такого ложного мнения по двум причинам: 1 – они сами не осознали смысла *śāstr* и 2 – они не в состоянии понять, что чистые вайшṇавы соответствуют *śāstram* при любых обстоятельствах. Чистые вайшṇавы не только находятся на одном уровне с *śāstrami*, но иногда и превосходят их. Чистый вайшṇав может вносить корректизы в *śāstry*, когда и если это необходимо. Это, конечно, возможно только по прямому распоряжению Господа, но тем не менее это происходит. Мы приведем несколько примеров и доказательств этому заключению по мере развития нашей статьи.

Существует реальная необходимость того, чтобы в человеческом обществе *śāstry* были признаны благотворным руководством. Тем не менее мы видим, что только те, кто обладают божественным видением, могут понять то, что скрыто в *śāstrakh*, – то, что *śāstry* пытаются нам сказать. Для всех, кроме чистых преданных, истина остаётся скрытой. На самом деле почти все без исключения преданные *каништха-адикāri* и *мадхйама-адикāri* редко (если вообще когда-либо) понимают истинный смысл или суть *śāstr*. По крайней мере, вся история индуизма в Индии является этому свидетельством.

Вот пример того, как скрытая в *śāstrakh* истина становится известна только через *расикā-бхакт*, преданных, обладающих высшим видением. В «Ш्रīмад-Бхāгаватам», квинтэссенции богооткровенной истины, мы не находим прямого упоминания имени Ш्रīматī Рāдхārāṇī. Нам говорят, что «Бхāгаватам», от первого до последнего стиха, воспевает славу служения Ш्रīматī Рāдхārāṇī.

Тем не менее мы не находим прямого упоминания о Шрī Рāдхике в «Бхāгаватам». Так откуда же мы можем узнать о подобных вещах? Они раскрываются только через литературные труды и объяснения осознавших себя душ. Одним только знанием санскритской грамматики нельзя раскрыть суть «Бхāгаватам», иначе миллионы *джñānī, smārtov, bṛāhmaṇov, māyāvadī* и прочих давным-давно узнали бы эту самую сокровенную из всех сокровенных истин.

Только Кршṇа и Его чистые преданные могут раскрыть суть *śāstr*. Они могут показать нам, как «Бхāгаватам» воспевает славу Шрī Рāдхики, они могут объяснить нам, что «Бхāгаватам» является комментарием на *брахма-гāyatrī*, и они могут доказать нам, что смысл *брахма-гāyatrī* – это Божественное Служение Шрī Рāдхике. Только они могут отследить всё это в *śāstr*ах, и поэтому вайшṇав является высшим авторитетом. Через него мы можем видеть и понимать *śāstry*. Без вайшṇава, который бы вёл нас, *śāstra* статична. Она становится динамичной, активной, когда раскрывается чистым вайшṇавом.

Шесть Госвāmī прилагали усилия подтвердить все эти темы, которые раскрыл Шрī Чайтанья Махāпрабху Своим появлением, цитируя *śāstry*. Тем не менее, только удачливые души, обладающие *śraddhoy* (верой), приняли их свидетельства. Напротив, многие учёные люди отвергли труды шести Госвāmī и даже доходили до того, что называли Шрī Джīву Госвāmī *āchārье*-отщепенцем или мятежником.

В недалеком прошлом некоторые учёные (например, Гиридхара Лал Госвāmī) критиковали *āchārье*, подобных Шрī Джīве Госвāmī, считая, что у них нет правильного понимания *śāstr*. Подобным же образом в этом десятилетии мы встречаем некоторых так называемых учёных, критикующих обоснованность произведений *āchārье*, таких как Бхактивинода Тхāкур.

Заявление противоборствующей стороны во Врнда́ване, приведённое в первом пункте является прямым выпадом в сторону Бхактивиноды Җхакура и Сарасвати Җхакура по поводу того, что они внесли революционные изменения в соответствии со временем, местом и обстоятельствами, чтобы распространять дело сознания Кршны во всём мире. Поскольку противоборствующая сторона во Врнда́ване видит различие между книгой «Бхагаватам» и личностью-бхагаватам, они приходят к выводу, что эти корректировки противоречат предписаниям *шастри*.

Мы решительно не согласны с противоборствующей стороной в этом вопросе. По мнению последователей линии Бхактивиноды Җхакура, действия и слова великих *āचार्यев* (чистых вайшнавов) сами по себе так же хороши, как и *शास्त्रы*, и поэтому их нужно принимать как высший авторитет. Как подтверждает Вишванатха Чакраварти Җхакур: «*साक्षाद्दर्थवेना समाष्टा-शास्त्रात्* – все *शास्तры* воспеваю славу *āचार्यи* как полномочной формы, неотличной от Всевышнего Господа Шрī Хари».

Действительно, Сам Кршна сказал:

*āचार्याम् माम् विद्जानीयान् नावनमानीयता कर्त्त्वित्
на मर्त्याभुद्ध्यासूयता सर्वादेवा-मायो गुरुः*

Нужно воспринимать *āचार्यю* как Меня Самого и ни в коем случае не проявлять к нему неуважения. Ему не следует завидовать, считая его обычным человеком, ибо он – представитель всех полубогов («Шримад-Бхагаватам», 11.17.27).

То, что человек слышит от истинного *āचार्यи*, может быть принято как *शास्तры*. Просто из-за того, что богооткровение чистого вайшнава выше нашего нынешнего понимания, мы не должны относиться к нему неуважительно или критиковать его, как это могут делать

вздорные и неразумные люди. Тот, кто занимает более низкое положение, не может давать оценку вайшнаву, занимающему более высокое положение. Не дело вайшнава с низкой *адхикāрой* наставлять или критиковать вайшнава с более высокой *адхикāрой*. Также и в обязанности уполномоченного представителя Кршны не входит опускаться на уровень нашего ограниченного понимания.

Те, кто не может распознать вайшнава с более высокой *адхикāрой*, либо покрыты невежеством, ложной гордостью или завистью, совершением *апарāдх* (оскорблений), либо всем вышеперечисленным. Они нарушают предписания «Шримад-Бхāгаватам», в котором говорится, что деятельность *парамахāмсы* больше не подчиняется писаниям – *авидхи-гочарах* («Шримад-Бхāгаватам», 11.18.28).

Трудность сторонников противоборствующей стороны состоит в том, что они не могут распознать божественность Бхактивиноды Тхāкура и Сарасватī Тхāкура ни по их писаниям, ни по их личному поведению, ни по их проповедническим миссиям. Противоборствующая сторона не может понять, что Бхактивинода и Сарасватī Тхāкур обладали более высоким трансцендентным видением необходимости, существующей в их времена, или что они имели более высокое понимание цели *śāstr*. Противоборствующая сторона не готова признать, что эти двое были божественными личностями и что они были вдохновлены Всевышним Господом изнутри. Поэтому противоборствующая сторона во Врндāване и отвергает вклад Бхактивиноды Тхāкура и Сарасватī Тхāкура.

Только Бхактивинода Тхāкур может спасти своих критиков от тьмы невежества; поэтому сейчас мы будем пространно цитировать слова Бхактивиноды Тхāкура и позволим самому Тхāкуру напрямую разъяснить противоборствующей стороне во Врндāване истину относительно богооткровенных писаний.

Шрīла Бхактивинода Тхāкур пишет в «Шрī Таттва-сūтре»:

Этот трактат «Таттва-сūтра» был обретён и подтверждён извечным осознанием. Поэтому его можно назвать самой сутью Вед. Он исходит от Всевышнего Господа Шрī Кршны-Чайтаньи и, следовательно, является источником всех богооткровенных писаний. В него была допущена только реальность.

Божественное знание определяется как солнце, тогда как все писания (*śāstры*) являются лучами этого солнца. Это высказывание показывает, что ни одно писание не может содержать божественное знание в полной мере. Самоочевидное знание *джīв* является источником всех писаний. Это самоочевидное знание следует понимать как данное Богом. Мудрецы, наделенные сострадательными сердцами, получили это самоочевидное знание (аксиоматические истины) от Верховного Господа и записали его в священных писаниях на благо всех *джīв*. Эта записанная часть того изначального знания (данного Богом *джīvee*) была проявлена в форме Вед.

Самостоятельное возвращение самоочевидных знаний необходимо всегда. Это—важная вещь, нужная для понимания истины наряду с изучением священных писаний. Поскольку само знание (божественное знание) является источником писаний, те, кто пренебрегают корнем и полагаются на ветви, не могут иметь никакого благородства. Теперь можно возразить, что если все писания выведены из самоочевидной веры, в чем необходимость их почитать? Ответ таков:

в обусловленном состоянии *джīвы* истинное знание скрыто тьмой невежества. При развитии преданности, вкупе с отречением, когда скрытая реальность постепенно проявляется в состоянии *бхакти-самāдхи*, *джīвы* станут постигать самоочевидное знание.

Начиная со времени сотворения космоса и до наших дней мудрецы обнаружили огромное количество знаний о реальности. Помимо этого безграничного и уже открытого знания, мудрецы время от времени сообщают много новых фактов о реальности, полученных в *самāдхи*, трансе преданности. Все эти обнаруженные принципы можно назвать священными писаниями. С помощью какого-нибудь одного принципа можно правильно понять другой. Поэтому необходимо тщательно фиксировать все эти обнаруженные принципы реальности. Не следя за этому процессу, никогда не получится достичь окончательных выводов из обнаруженных принципов.

Ш्री Брахмā, изначальный автор писаний, просветил Ш्री Нāраду в принципах реальности, открытых им самим, и наказал ему развивать их путём дальнейшего обнаружения других божественных принципов.

Все обнаруженные принципы реальности будут добавлены к знанию, изложенному в священных писаниях, и помогут его развитию в будущем. Поэтому те, кто придерживается самоочевидной веры, никогда не могут пренебрежительно относиться к писаниям, если они вообще разумны в их изучении. Но для тех, кто не обладает даром к изучению принципов *бхакти*,

основной цели священных писаний, изучение священных писаний является пустой тратой усилий.

Следовательно, вывод «искателей сущности» состоит в том, что все принципы будут определены с помощью самоочевидного знания. Все писания должны быть поняты с помощью этого беспримесного знания. Но это правило не распространяется на тех, чье самоочевидное знание было искажено знанием эмпирическим. Отсюда следующий афоризм: «Невежественные люди должны руководствоваться указаниями священных писаний, тогда как те, кто наделен благоразумием и божественной мудростью, ими не управляются».

Подобным же образом Ману подробно объяснил важность священных писаний и в конце заявил следующее:

«Таким образом: во всех писаниях можно увидеть эти два признака, а именно: 1 – почитание богооткровенных писаний вообще, 2 – второстепенное значение писаний по сравнению с самоочевидной верой».

Но авторы писаний явно не указывают на эту легковесность писаний. Причина такого отношения в том, что достойные люди, уполномоченные отбросить связывающие рамки писаний, могут естественным образом стать независимыми от писаний с помощью скрытых авторами указаний, а также благодаря своему собственному очищенному знанию. Такие достойные люди могут продолжать безгрешную деятельность, опираясь

на свой собственный разум, а также на указания писаний. На этом этапе священные писания не будут иметь для них никакой обязательной силы, но будут служить им только руководством. С другой стороны, те, кто не в состоянии понять свой собственный духовный путь из-за недостатка самоочевидного знания и из-за невежества, кто может быть не в состоянии понять свои обязанности и попадает в беду из-за любострастия – для таких людей указания священных писаний являются обязательными. Такие люди не должны знать, что для них есть какой-то другой путь, кроме ограничивающих рамок священных писаний. Когда они получат полномочия благодаря своему продвижению, они смогут познать эту тайну с помощью намеков в писаниях.

Поскольку знание само является источником писаний, тот, кто достиг такого самоочевидного знания, не будет находиться под управлением писаний, но они будут только направлять его советом. Это не так в случае невежественных людей. Они должны руководствоваться правилами священных писаний для своего возвышения, иначе их ждет неизбежное падение из-за чувственных пристрастий. Можно возразить, что вместо того, чтобы находиться под управлением утомительных правил, пусть бы писания просто помогали невежественным людям дружескими советами. Причина неприятия такого отношения в том, что невежды не различают для себя добра и зла из-за недостатка знаний. И из-за инстинктивных привычек они будут заниматься безответственной деятельностью.

Так как природа невежд по большей мере склонна к удовлетворению чувств, то для духовного совершенствования писания пытаются их перевоспитать с помощью многих уловок, применяя принуждение, искусно уговаривая и так далее. Часто писания угрожают невежественным людям наказанием в аду, а временами они искушают их небесными наслаждениями. Опять же, они исправляют людей в зависимости от их наклонностей. Во многих писаниях можно увидеть разрешение на употребление спиртных напитков, полигамию, убийство животных и тому подобное. Всё это предназначено для постепенного контроля над варварской природой людей посредством санкционирования некоторых видов запрещенной деятельности в соответствии с их склонностями. Путем постепенного преобразования писания хотят поставить их на путь отречения. Многие виды плодов, упомянутые вместе с такими действиями, предназначены только для привлечения внимания невежественных последователей.

В связи с этим можно возразить, что поскольку «Таттва-сūтра» также является писанием, почему тайный смысл писаний был открыто изложен здесь? Ответ таков: эта книга «Таттва-сūтра» была опубликована для блага осознавших себя *бхāгавата*-преданных. Они уполномочены быть осведомленными обо всех этих соображениях. С помощью подобных изречений их разум станет благоприятной средой для взращивания божественной любви. Поэтому автор открыто провозгласил здесь эту тайну писаний.

Писания не контролируют преданных Всевышнего Господа, поскольку их деятельность близка по духу божественной мудрости.

Поэтому, когда осознавшие себя преданные предписывают какой-либо новый порядок, с ним следует соглашаться как с религиозным кодексом, даже если такой новый порядок не встречается в авторитетных изречениях предыдущих мудрецов, приведенных в писаниях («Шрī Таттва-сृтра», стр. 191–204).

Как может оставаться хотя бы тень сомнения относительно правильного понимания отношений между чистым вайшнавом и шāстрами после прочтения Бхактивиноды Тхāкура? Если подобные сомнения всё ещё остаются в чьём-то сердце, то это, несомненно, происходит из-за того, что Всевышний Господь недоволен таким человеком.

Согласно противоборствующей стороне во Вриндāване, шāстры должны быть положены в основу всего, а вайшнава никогда нельзя считать авторитетом — то есть можно, но только пока он строго следует шāстрам. Эта концепция, однако, не совпадает с мнением осознавших себя душ, таких как Бхактивинода Тхāкур, которого почитали во всём ареале Гаудия-вайшнавов как «седьмого Госвāмī». Нашим читателям не следует легкомысленно относиться к тому, что Бхактивиноду Тхāкуру называют «седьмым Госвāмī». Этот титул был дан ему не невежественными массами, а некоторыми из самых достойных и образованных вайшнавов того времени. Пандит Шаткари Чхаттопадхйāйā Сиддхāнта Бхुшан и другие уважаемые господа его уровня признали божественность Бхактивиноды Тхāкура как «седьмого Госвāмī», и таким образом она была признана всеми в Бенгалии. Не только в Бенгалии, но и Гарвардская школа богословия недавно отметила, что

«Бхактивинода Тхāкур внёс самый значительный вклад в теистическую мысль XX века».

Правильное понимание новшеств в религиозных принципах, введенных истинными āचāрьями, состоит в том, что человек должен принимать эти нововведения находящимися на одном уровне с ёāстрами. Это особенно верно в отношении введения Сарасватī Тхāкуром института саннīāсы и дарования Браhma-гāйатrī как одной из частей мантра-дīkshā-инициации. Мы подробно обсудим эту тему в четвертой главе.

Настоящей основой духовной жизни или продвижения в сознании Кршны является ёраддхā (вера) и общение с cādhu. Шрīла Рūпа Госvāmī написал: ādaya ёраддхā татах cādhu-саnго 'ttha bhadжана-крийā. В начале, как основа всего, должна быть ёраддхā, вера. Затем приходит cādhu-саnга, а затем в обществе cādhu начинается изучение ёāстр—бhadжана-крийā. Только тем, у кого есть такая ёраддхā, являющаяся основой их сознания Кршны, и общение с чистыми преданными, открываются все смыслы Вед (ёāстр):

*йасайа дeve парā бхактир ѹатхā-деве татхā гурау
тасайаите катхитā хī артхāх пракāшанте махāтманаах*

Только тем великим душам, которые безоговорочно верят как в Господа, так и в духовного учителя, автоматически открывается весь смысл ведического знания («Шветāшватара Упанишада», 6.38).

Это трудно переварить учёным, но для продвижения в сознании Кршны необходима только вера — вера сама по себе и вера в вайшнавов. Одна только учёность никогда не сможет раскрыть Кршну:

*шабда-брахмаи нишnāто на нишnāйāт паре йади
шрамас тасайа ёрама-пхало хī адженум ива ракшатах*

Человек может быть знатоком ведической науки, но если он не в состоянии понять положение Абсолютной Истины, всё его обучение – пустая трата времени. Его тяжелая работа будет его единственной наградой, и его усилия будут подобны труду того, кто изо всех сил пытается содержать корову, у которой нет телёнка и которая не может дать молока («Ш्रीмад-Бхāгаватам», 11.11.18).

Это также подтверждается в «Браhma-сāмхите», 5.33:

ведешу дурлабхам адурлабхам атма-бхактay

Господа нельзя понять с помощью академической мудрости Вед, но знание о Нём открывается чистым преданным.

Как и многие учёные, члены противоборствующей стороны, похоже, пали жертвой *анаартхи прāйaशy*, или попытки собственными усилиями приобрести знание писаний без надлежащего руководства. Результат такой *прāйaशy* всегда один и тот же – человек не понимает смысла ведической литературы.

*баху-шāстре баху-вākье читте бхrama хайа
сāдхya-сāдхана юрештха на хайа нийчайа*

Если человек превращается в книжного червя, читая много книг и писаний и слушая множество комментариев и наставлений от многих людей, это порождает сомнение в его сердце. Таким путём нельзя установить истинную цель жизни («Чайтанья-чаритāмṛta», Ади-лīlā, 16.11).

На высшей ступени нашего стремлении к чистому преданному служению поиск знания, безусловно, вводит в заблуждение. Фактически, хотя это в некоторой степени и нужно в начале, тем не менее необходимым условием для чистого преданного служения становится освобождение от знания, *джñāna-шūnya-бхакти*. Под «знанием» понимается

дух выявления Абсолютной Истины методом вычислений, попытка поместить бесконечное в пригоршню. В конечном итоге Кршна остаётся неизвестным и непознаваемым. *Шастра* указывает путь, но только вера может раскрыть высший уровень. *Джнāна-шūnya-бхакти* — это уровень божественной любви, который свободен от любых расчётов и не принимает во внимание даже великолепие и могущество Господа — *джнāне прайāсам уdapāsīa наманта эва*. Это — стандарт чистой преданности вечных обитателей Шрī Голоки Врндāваны.

Если мы хотим приблизиться к высшей области, *джнāна-кармāдī-анāвrtam*, нужно с ненавистью отвергнуть искусство познания всего сущего. Невозможно ничего «знать» о бесконечном ни по величине, ни по качеству. Бесконечное — это поток неограниченного единовластия, так что же мы можем о нём «знать»? Всё, что мы «знаем» в настоящее время, может в одно мгновение оказаться ложным просто по Его желанию.

Кршна непобедим, *аджита*, но Он становится побеждённым, *джитах*, любовью чистых преданных, а не знаниями грамотеев или штудированием множества книг. Чтобы очернить путь чистой преданности, *бхāгавата-мāргу*, противоборствующая сторона стремится стать экспертом в логике и аргументах, но всё это — пустая трата ценной формы человеческой жизни. Несмотря на всю свою начитанность и знания, противоборствующая сторона просто стала учёным борцом с *гуру-парампарой*.

Хороший пример того, что чистому вайшнаву иногда отводится более высокое положение, поскольку он является проводником богооткровенной истины, можно найти в «Чайтанья-чаритāмрте», *шāstre*, признаваемой всеми Гаудия-вайшнавами. В дискуссиях между Шрī Чайтаньей и Рāмāнандой Рāем мы обнаруживаем, что

существует момент, когда *шастра* отступает на задний план, а авторитет чистого вайшнава принимается как окончательный вывод.

Шрī Чайтанья в начале беседы с Рāмāнандой попросил его рассказать о высшей цели жизни и подкрепить свои утверждения *шастрами*.

прабху кахе, «пада шлока садхьера нирнайа»

Шрī Чайтанья сказал Рāмāнанде Рāю: «Пожалуйста, прочти стих из богооткровенных писаний о высшей цели жизни» («Чайтанья-чаритāмрта», Мадхья-лīлā, 8.57).

Безусловно, это является общепринятым правилом в духовных кругах Индии – следует подкреплять свои утверждения ссылкой на *шастры*, иначе вас не примут в качестве духовного авторитета.

*шрути смрти пурाणादि пайчаратра-видхिम् винाह
аикानтиकी харер бхактире утपातायावा калпाते*

Преданное служение Господу, игнорирующее авторитетную ведическую литературу, такую как Упанишады, Пурāны, Нāрада Пайчарāтру и так далее, – это просто ненужное беспокойство в обществе («Бхакти-расāмрта-синдху», 1.2.101 и «Браhma-Йамālā»).

Шрути означает «то, что даётся Господом», а *смрти* означает «то, что говорят о Господе Его преданные». В любом случае, только *майāvādī* считают, что *смрти* уступают *шрути*. Для вайшнавов и Господь, и чистые преданные Господа являются авторитетами.

После каждого утверждения Рāмāнанды Рāя Шрī Чайтанья просил его продолжать: *āge каха āra* – «Пожалуйста, иди дальше». Так разговор между Шрī Чайтаньей

и Rāmānandой развивался от одной темы к другой, шаг за шагом раскрывая конечную цель жизни. Наконец, завершение беседы нашло свою кульминацию в обсуждении *mādhuryi-rasы*, трансцендентных любовных отношений между Rādhой и Kṛṣṇой. Всё это Rāmānanda делал, цитируя *śāstre*.

В этот момент Шрī Чайтанья приятно удивил Rāmānанду Rāya, сказав:

эхо хайа, аге каха ара

Это очень хорошо. А теперь, пожалуйста, расскажи мне что-то ещё!

Услышав это, Rāmānanda ответил:

*ихā ва-и буддхи-гати нāхи ара
йебā 'према-вилāса-виварта' эка хайа
тāхā шуни томāра сукха хайа, ки нā хайа*

Есть ещё одна замечательная тема (*према-вилāса-виварта*), которую Ты можешь услышать от меня, но я не знаю, будешь ли Ты доволен тем, что я скажу.

Здесь Rāmānanda Rāy открыл Шрī Чайтанье Māhāпрабху, что в его сердце было чувство, которое он хотел бы выразить по приказу Господа, но не смог бы процитировать *śāstry*. Как сказано, *дхармасайататтвам нухитам гухайāм* – Абсолютная Истина скрыта в сердце искреннего осознавшего себя человека («Māhābhārata», *Vana-parva*, 313.117).

Затем Rāmānanda произнёс стих, который был его собственным сочинением. Этот стих начинается словами: *пахилехи rāga найана-бхайнге бхела* («Чайтанья-чаритāмṛta», *Мадхья-лīlā*, 8.194). Такими словами Rāmānanda намекнул на божественный облик Шрī Чайтаньи Māhāпрабху, в котором соединены и Rādhа, и Kṛṣṇa.

Для того, что хотел выразить Рāмāнанда, у него не было *śāstr*, которые можно было бы процитировать. Тем не менее когда Махāпрабху услышал сочинение Рāмāнанды, Он был очень доволен. Действительно, Рāмāнанда своим сочинением выразил то, что никогда прежде не раскрывалось в *śāstr*ах.

Далее Рāмāнанда Рāй сказал Шрī Чайтанье:

*йеи каҳāо, сеи каҳи вāй
ки каҳийе бхāла-манда, кичхуи нā джāни*

Я не знаю, что я говорю, но Ты заставил меня сказать то, что я сказал, хорошо это или плохо. Я просто повторяю это послание («Чайтанья-чаритāмрта», *Мадхья-лīлā*, 8.198).

То, что мы видим здесь в беседах Шрī Чайтаньи с Рāмāнандой Рāем, является истиной, превосходящей ту, которую противоборствующая сторона пыталась установить в пункте номер один. Мы полностью согласны со всеми участвующими сторонами в том, что *śāstry* действительно важны и не должны очерняться, но правильная *сiddhānta*, согласно Кавирāджу Госвāмī, автору «Чайтанья-чаритāмрты», заключается в том, что Господь лично говорит через Своих чистых преданных.

Согласно *āchārьям* вайшнавов, таким как Шрīла Шrīдхар Дев-Госвāмī Махārāдж, стадия *анурāgi* (на которой находился Рāмāнанда Рāй) – это стадия сознания Кршны, независящая от *śāstr*. *Śāstra*, как говорит Шrīла Шrīдхар Махārāдж, должна дать нам подтверждение того, что мы чувствуем в своём сердце. Существующая реальность, говорит он, должна быть осознана в сердце. *Анурāga* означает уровень непосредственного практического познания мира Абсолютной Божественной Реальности, и на нём само это познание является высшим подтверждением.

Шāстра только указывает путь. Более того, Шрīла Ш्रīдхар Махāрāдж говорит, что *шāстры* – это записанные переживания тех великих личностей, которые имеют свой особый опыт познания на уровне безграничной веры, *шrаддхи*.

Кршна не только говорит через Своих чистых преданных, но и действует через них, ибо каждое их действие совершается исключительно в соответствии с Его волей. Следовательно, правильный вывод заключается в том, что социально-религиозные изменения, внесенные Бхактивинодой Җhāкуром и Сарасватī Җhāкуром в отношении проповеднической миссии и особенно в отношении института *санкīртаны*, следует рассматривать как введение религиозных принципов на благо всего человечества в соответствии со временем, местом и необходимостью. Такие изменения предназначены исключительно для проповеди движения *санкīртаны*, важнейшего блага для человечества в целом. Это также было подтверждено Бхактивинодой Җhāкуром в его «Шрī Таттва-сūтре», как уже цитировалось ранее в этой главе.

Мы также находим следующее высказывание Йудхиштхиры Махārāджа в стихе 313.117 *Вана-парвы* «Махāбхāраты»:

*дхармасай таттвам нухитам гухāйāм
махāджано йена гатах са пантāх*

Чистая правда религиозных принципов скрыта в сердце искреннего осознавшего себя человека. Поэтому, как подтверждают *шāстры*, следует принять любой ведущий вперед путь, на котором настаивают осознавшие себя предшественники.

К сожалению, противоборствующей стороне не хватает духовного чутья, чтобы признать, что вклад осознавших

себя душ является самой сутью *шāстр*. Также очевидным упущением противоборствующей стороны является то, что любая *шāстра*, хотя и является вечной, не доходит до нас независимо от вайшнава.

Поток Абсолютной Истины, который приходит к нам через преемственность чистых преданных и который является сутью жизни истинной (живой) *парампary*, называется *бхāгавата-парампарой*. Действительно, «Ш्रимад-Бхāгаватам», наиболее важное писание для всех Гаудия-вайшнавов, доходит до нас только через *шikшу*, или *бхāгавата-парампару*. Кршна поведал суть «Бхāгаваты» Брахме. Брахмā пересказал её Нāраде, а Нāрада, в свою очередь, обучил ей Вийасу. Шукадева, который, как известно, не проходил через *дикшā-сам्स्कāры*, узнал сущность Бхāгаваты от Вийасы. Шукадева рассказал её императору Парикишиту. В то время «Бхāгавату» услышал и Сūта, который, в свою очередь, рассказал её Шаунаке. Это и есть *бхāгавата-гуру-парампарā*, *шikшā-парампарā*. А также – это наш ответ на второе возражение противоборствующей стороны во Врндалине, в котором они говорят: «Бхāгавата-дīkshā и, следовательно, *бхāгавата-сампрадāйя* – фальшивка». В двух словах, наш ответ таков: без *бхāгавата-парампары* (как разбиралось выше) нет «Ш्रимад-Бхāгаватам»! Здесь мы могли бы бросить встречный вызов противоборствующей стороне: если у вас нет *бхāгавата-парампары*, то у вас вообще нет и самой *парампary*!

Истина впервые открывается в сердце Брахмы:

тене брахма хрдā йа ади-кавайе

Ведическое знание впервые было вложено в сердце Брахмы, первого сотворённого живого существа («Ш्रимад-Бхāгаватам», 1.1.1).

Затем это трансцендентное знание передается Нāраде, а затем Вийāсадеве, который в этом тысячелетии является составителем Вед. И после Вийāсадевы многие совершенные души внесли свой вклад в *śāstrы* благодаря своим озарениям. Шрī Чайтанъя Махāпрабху Сам сочинил восемь *ślok*, которые все Гаудийи принимают на уровне *śāstr*. Затем Господь вдохновил и уполномочил своих представителей в ученической преемственности так же писать книги о науке чистой преданности, и вдобавок уполномочил их распространять сознание Кршны по всему миру.

Если мы проследим происхождение всех *śāstr*, мы придём к Вийāсадеве, а затем к его *guru* Нāраде, который услышал суть истины от своего *guru*, Господа Брахмы, в форме четырёх коротких стихов «Бхāгаватам». Мы нигде не найдём, что Нāрада получил *мантра-дикшу* от Господа Брахмы. Господь Брахмā осознал океан истины после того, как занялся медитацией на трёхслоговую *gāyātrī*, *OṂ*, которая проявилась из Божественной Флейты Шрī Кршны. *OṂ* действительно является семенем *divya-djñānam*, божественного знания, семенем всего знания, из которого проявляется *gāyātrī*. Затем появляется Веда, затем Ведāнта, а затем – «Шрīмад-Бхāгаватам». Хотя говорится, что *мантра OṂ* исходит от Кршны, на самом деле она исходит из флейты Кршны, а флейта Кршны – это преданный *nitya-parshada*, вечно пребывающий в *śānta-rasе*. Кршна просто заставляет флейту выбиривать, когда она касается Его лотосных губ. Кршна не издает звук *OṂ* напрямую, но Он заставляет делать это Свою флейту. Таким образом, с самого начала видно положение преданного Кршны в процессе получения божественного знания. Либо преданный передаёт знание в соответствии со своим осознанием, либо Господь говорит непосредственно через него. В любом случае это послание является трансцендентным.

В последней части первого заявления противоборствующей стороны говорится: «*Шāстра* существует для того, чтобы гарантировать, что независимые "лучезарные по природе личности" не появятся». В этой статье я не упоминал об этом моменте до сих пор. Возможно, здесь они пытаются исказить *сiddhāntu*, играя словами. В любом случае, правильное понимание должно состоять в том, что *शāстра* предназначена для того, чтобы помочь нам распознать «лучезарные по природе» личности, если и когда они действительно появляются, а не для того, чтобы ограничивать появление таких личностей.

Мы написали здесь несколько слов по поводу возражений противоборствующей стороны во Врндāване против нашей *гуру-парампary*. В последующих главах будет приведено дальнейшее рассмотрение ложных концепций противоборствующей стороны.

«...Сарасватī Тхāкур не изобретал методы преданного служения и не создавал собственную парампару по своей прихоти. Настоящая истинна состоит в том, что Сарасватī Тхāкур просто раскрыл истинные практики вайшнавов, которыми либо просто пренебрегали, либо их скрывали эгоистичные люди, желающие сделать предметом торговли или семейным бизнесом процесс чистого преданного служения».

Глава 4. Процесс посвящения

Бросая вызов всему процессу инициации, которому следуют ИСККОН и Гауди́я-матх, противоборствующая сторона во Врнда́ване заявляет следующее:

1. *Харинāма*-инициация — это вымысел. Идея дарования Святого Имени через *дīкшу* не имеет аутентичного происхождения.
2. Принятие *брахмā-гāйтṛī* (*упанāйана сāмскāры*) является всего лишь частью системы *варṇāśramy* в ведической традиции и не имеет места в линии Гаудиев.
3. *Саннīāсу* нельзя давать в линии Гаудиев, она всего лишь чисто внешняя необходимость в ритуальном укладе *варṇāśramy*.

В этой статье даётся ответ на выпады противоборствующей стороны, приведённые в вышеизложенных заявлениях, и демонстрируется, что практика *харинāма*-инициации, *брахма-гāйтṛī* и *саннīāсы* являются истинными способами достижения лотосных стоп Кршны и что эти процессы рекомендованы предыдущими *āचāryāmi* и Всевышней Божественной Личностью.

Чтобы обосновать свою критику *харинāма*-инициации, противоборствующая сторона ссылается на текст из «Чайтанья-чаритāмṛты», в котором говорится, что Святое Имя не зависит от *дīкши*. Этот стих выглядит следующим образом:

дīкшā-пураiчарīд-видхи апекшā нā каре
джихvā-спарiшe ā-чанḍāла сабāре уddхāре

Не нужно проходить инициацию или выполнять действия, необходимые перед инициацией. Нужно просто создавать вибрацию Святого Имени своими губами. Таким образом, даже человек низшего класса (*чанḍāла*) может достичь освобождения («Чайтанъя-чаритāмрta», *Мадхъя-лīлā*, 15.108).

К сожалению, противоборствующая сторона вырвала смысл этого стиха из контекста. Святое Имя, безусловно, ни от чего не зависит, поскольку Святое Имя неотлично от Всевышней Божественной Личности. Кршна и Его Имя — абсолютны, и поэтому Они в высшей степени независимы. Кршна ничего не требует от Своего преданного — еды, цветов или чего-то ещё — но тем не менее, когда эти вещи предлагаются Кршне с любовью, Он принимает их. Точно так же Святое Имя не зависит от инициации, но это не означает, что Святое Имя не может быть предложено *гуру* искреннему ученику на официальной церемонии.

Противоборствующая сторона на самом деле не поняла смысла приведенного выше утверждения из «Чайтанъя-чаритāмрты». Мы представим здесь правильное понимание этого стиха, заявив о независимости Святого Имени и Его практическом применении в процессе *cādхана-бхакти* (этапе практики).

Независимость Святого Имени от *дīкши* можно понимать двояко. Святое Имя не зависит ни от процесса инициации, как упоминалось выше, ни от инициации в *gāyatrī*- и *mūla*- мантры, то есть от *мантра-дīкши*.

Мантра-дīкшā бывает двух типов: *упанāйана* и *пайчаратрика*. В *упанāйана-мантра-дīкше* ученику предлагается *браhma-гāyatrī*, а в *пайчаратрика-мантра-дīкше* даются *гопāла-мантра* и *кāma-гāyatrī*.

Правильное понимание стиха, который мы обсуждаем, заключается в том, что Святое Имя (*махā-мантра*) может быть дано тем, кто ещё не получил *мантра-дīкишу* – ни *упанāйану*, ни *пайчаратрику*. С помощью слов *пурашчарийā* и *видхи* в этом стихе утверждается, что Святое Имя можно воспевать даже до того, как человек прошел какую-либо предыдущую *самскāру* (ритуал очищения) или начал следовать регулирующим принципам. Из этого стиха мы понимаем, что каждый имеет право немедленно начать практику воспевания Святого Имени.

Процесс повторения Святого Имени, которому следуют в *парампаре* Сарасватī Тхāкура, строго соответствует пропитированному выше стиху из «Чайтанья-чаритāмṛты». Ни в одной из организаций этой *парампары* нет такого, чтобы ученикам запрещалось воспевать Святое Имя до получения определённого посвящения. Так что, по существу, критика противоборствующей стороны по этому пункту беспочвенна. Новым ученикам как в Гаудīя-матхе, так и в ИСККОН немедленно рекомендуется начать воспевание Святого Имени ещё до того, как они присоединяются к храму. На самом деле, почти всегда требуется, чтобы человек некоторое время повторял Харе Кршна *махā-мантру* дома, прежде чем присоединиться к храму или *матху*. В частности, в храмах ИСККОН установлено правило, согласно которому ученик должен начать повторять не менее 16 кругов *джапы* и посещать все *кīrtаны* с самого первого дня. Гаудīя-матх следуют аналогичному процессу, требуя от своих членов повторять 64 круга в день, но в любом случае оба учреждения вдохновляют своих учеников немедленно начинать воспевание Святого Имени. Начав жить в храме или *матхе*, ученики продолжают воспевать Святое Имя, а затем начинают следовать процессам *пурашчарийа-видхи*.

Пурашчарийа-видхи означает «предварительные правила и предписания, которые необходимо практиковать

перед получением *мантра-дīкши* (*гāйтāрī*-инициации)). Святое Имя можно повторять даже до совершения любых из этих предварительных процессов очищения. С самого низкого уровня материальной обусловленности можно начать воспевание Святого Имени. На самом деле, в «Хари-бхакти-вилāсे» (17.11 – 12), утверждается, что необходимо воспевать Святое Имя ещё до получения *мантра-дīкши*.

*пूर्वात् त्रायकालिका नित्याम्, द्वजापास तरपानाम् इव च
खोमो ब्राह्मणा-ब्खुक्तिय् च, पुराणाम् उच्याते
गुरोः लब्धसाया मन्त्रसाया, प्रसादेना यात्खाव-विद्धि
पान्चांगोपासनां-सिद्ध्याई, पुराण चामत विद्ध्याते*

Утром, днём и вечером нужно поклоняться Божеству, воспевать Харе Кршна *мантру*, совершать подношения, совершать огненные жертвоприношения и кормить *брāхмāцов*. Эти пять видов деятельности составляют *пурашчарīу*. Чтобы достичь полного успеха при получении посвящения от духовного учителя, нужно заранее выполнять эти процессы *пурашчарīа-видхи*.

После строгого следования процессам *пурашчарīа-видхи* серьёзным ученикам в Гаудия-матхе и ИСККОН предлагается прибежище у лотосных стоп духовного учителя (первое посвящение – *харинāма*), а за ним, после дополнительного периода от шести месяцев до одного года, следует *мантра-дīкшā* (второе посвящение). Это и есть система, рекомендованная выше в «Хари-бхакти-вилāсе», 17.11 – 12.

Как уже говорилось, Святое Имя следует рассматривать независимо от процесса *дīкши*. Однако обязательность воспевания Святого Имени под руководством чистого преданного (духовного учителя) является необходимостью. Процесс получения прибежища у *гуру* и наставлений о том,

как успешно воспевать Святое Имя, стал известен как *харинāма-дīкшā* (*харинāма*-посвящение).

Шрī Джīва Госvāmī в своём комментарии к стихам 7.5.24 – 25 «Шrимад-Бхāгаватам» подтвердил важность *харинāма*-посвящения. Там Шrī Джīва говорит: «Действительно, можно воспевать Святое Имя без посвящения, но в Кали-йугу необходимо воспевать имя под руководством истинного духовного учителя. Человек должен получить Святое Имя от духовного учителя, который является истинным представителем Шrī Хари». Таково мнение Шrī Джīвы, *маттва-āचāрьи* всех Гаудīя-вайшnавов. Это – достаточное доказательство того, почему *харинāма*-инициация предлагается как в Гаудīя-*матхе*, так и в ИСККОН. В дальнейшем обсуждении нет необходимости, но для подкрепления этого вывода можно привести и некоторые другие ссылки на священные писания и *āचāрье*, что сейчас и будет сделано.

Шrī Вишvānātха Чакраварти Ṭhākur также сделал подобное заявление в своём комментарии к шестой песне «Шrимад-Бхāгаватам» относительно необходимости повторения Святого Имени под руководством *гуру*. Там Шrī Вишvānātха говорит, что те, кто узнают о важности *гуру*, но продолжают воспевать, не ища *сад-гуру*, никогда не смогут чисто воспевать Святое Имя. Вишvānātха утверждает, что такое воспевание – просто *нāma-aparādha*, или оскорбительное воспевание. Он говорит, что те, кто хочет чисто воспевать Святое Имя, должны делать это под руководством *сад-гуру*.

Есть три стадии *нāma-bhādjanā*, или воспевания Святого Имени. Это – *нāma-aparādha*, *нāma-ābhāsa* и *śuddha-nāma*. Те, кто воспевают Святое Имя без прибежища *гуру*, будут либо на стадии *нāma-aparādhi*, либо, возможно, если повезёт, на стадии *нāma-ābhāsī*. *Нāma-aparādha* означает совершение оскорблений во время воспевания Святого Имени, а *нāma-āb-*

хāса означает очистительную стадию воспевания, на которой достигается свобода от греховной деятельности. На стадии *нāма-ābhāṣy* можно освободиться от материального существования. Практический опыт также показывает, что в Индии есть много благочестивых людей, которые повторяют Святое Имя без прибежища у истинного гуру, но эти люди обычно остаются на низшей стадии *нāма-bhāḍjana* (на стадии *нāma-aparāḍhi*). Однако в редких случаях некоторые из них достигают стадии освобождения (стадии *нāma-ābhāṣy*). Но стадия *śuḍḍha-nāmy* достигается только тогда, когда человек получил прибежище у Шрī Гурудева.

Те, кто обладает достаточным запасом знаний, никогда не возражают против формального получения *харинāму* как формы *dīkshi*. В этом отношении также можно взять пример Шрī Чайтаньи Махāпрабху. В действительности, во времена Махāпрабху воспевание Святого Имени существовало здесь и там, но формально Он не начинал Своё движение *sākīrtana* до тех пор, пока не получил указаний на *харинāму* от Своего духовного учителя. Шрī Йшвара Пурī, Его духовный учитель, даря *харинāму* Махāпрабху, дал Ему следующие наставления:

‘krishna-mantra’ džapā sādā, — ēi mantra cāra

Ты должен всегда воспевать Святое Имя Кршны.
В этом суть всех *мантр* или ведических гимнов
(«Чайтанъя-чаритāмрта», *Ādi-līlā*, 7.72).

По мнению противоборствующей стороны, этот стих не указывает на Святое Имя Кршны, *харинāму*, поскольку слова *krishna-mantra* обычно относятся к *kāma-gāyatrī* или *gopāla-mantrē*. Однако в стихах 73–97, следующих в «Чайтанъя-чаритāмрте» непосредственно за 72 стихом, где Шрī Чайтанъя Махāпрабху объясняет *māyāvādī* в Бенаресе Своё посвящение, полученное от Йшвары

Пурī, мы видим уточнение значения слов *кṛṣṇa-мантра* из 72 стиха, указывающее на Святое Имя Кршṇы, как находящееся в *махā-мантре*.

Все эти стихи 73–97 описывают высшее положение Святого Имени Кршṇы, силу Святого Имени, отличительные особенности Святого Имени, результаты воспевания Святого Имени, необходимость повторения Святого Имени и танцы в экстазе при повторении Святого Имени. Совершенно ясно из стиха 83, что *кṛṣṇa-мантра*, которую Йшвара Пурī велел Махāпрабху всегда повторять, – *джана садā* – действительно была *махā-мантрай*.

*кṛṣṇa-nāma-maḥā-maṇṭre ra eśi ta'śvabхāva
īyei džape, tāra kṛṣṇe upadžaiye bхāva*

Природа *махā-мантры* Харе Кршṇа (*кṛṣṇa-nāma-maḥā-мантра*) состоит в том, что любой, кто повторяет её, немедленно развивает экстатическую любовь к Кршṇе («Чайтанья-чаритāмṛta», Ади-лīlā, 7.83).

По традиционным стандартам в линии Гаудīев *nāma-dīkṣā* дается ученику без сопутствующей *йаджñы* (огненного жертвоприношения). Когда наш духовный учитель Шрīла А. Ч. Бхактиведāнта Свāмī Прабхупāда приехал в западный мир, чтобы распространять сознание Кршṇы, он очень щедро давал *харинāmu*. На самом деле говорят, что он раздавал Святое Имя как воду – такова была его способность распространять милость. Чтобы внушить ученикам-неофитам, принимавшим *харинāma*-инициацию, важность того шага, который они предпринимали в духовной жизни, он при этом проводил также и ритуал огненного жертвоприношения. По общему признанию, это было что-то, что он привнёс сам, но оно произвело именно тот эффект, которого он желал. Начиная с этого момента, ни один ученик Его Божественной Милости никогда не думал,

что Святое Имя можно успешно повторять без прибежища у истинного гуру.

Шрила Бхактивинода Тхакур также рекомендовал практику Святого Имени под руководством истинного гуру в своей статье «Пайнча Самскара». Там Тхакур перечисляет пять важных составляющих процесса преданного служения, центральным стержнем которого является *харинама*:

*тāpaḥ puṇḍram tatkāḥ nāma mantrā ḫāgaiḥ cha pāñchamāḥ
amī xi pāñcha-sāṁskārāḥ paramāṇi-ḥetavaḥ*

Tāpa, puṇḍra, nāma, mantra и ḫāga — эти пять элементов составляют *пайнча-самскару*. Они являются основанием глубокой преданности Господа Хари.

Tāpaḥ означает «совершать аскезы и открыто провозгласить себя слугой Хари (Вишну/Кршну)». *Пуṇḍra* означает «наносить знаки тилаки (вертикальные линии, нарисованные на теле), символы, обозначающие тело как храм Хари». *Nāma* означает «получить Святое Имя от духовного учителя и воспевать это Имя в соответствии с его указаниями»:

*Xare Kṛṣṇa Xare Kṛṣṇa Kṛṣṇa Kṛṣṇa Xare Xare
Xare Rāma Xare Rāma Rāma Rāma Xare Xare*

Из пяти элементов *пайнча-самскары нāme* придаётся наибольшее значение. Во всей ведической литературе прославляется Святое Имя Хари:

*īan-nāma dхeīa-śravaṇānukīrtanād
īat-praḥvaṇād īat-smaraṇād aṇi kvačit
iṣvādo ‘pi sadīaḥ savanāīa kālpatre
kūtaḥ puṇas te bhaṅgavān nu dārīanāt*

Что уж говорить о духовном продвижении людей, которые видят Всевышнюю Личность лицом к лицу, если даже человек, рожденный в семье собаокоедов, немедленно получает право совершать ведические жертвоприношения, как только он произнесет Святое Имя Хари, Всевышней Божественной Личности, или воспевает Его, слушает о Его играх, предлагает Ему поклоны или даже просто помнит о Нём («Шримад-Бхāгаватам», 3.33.6).

Те, кто воспевают *нāму* без оскорблений, автоматически приобретают все хорошие качества. Таким образом, тот, кто воспевает Святое Имя Хари (Вишну/Кршны), благодаря силе Святого Имени надеяется правом получить ведические мантры – это четвертая из *пайча-сам्स्कāр*. Мантра здесь означает *мантра-дīкшу* или получение *брахма-гāйат्रī* (*упанāйаны*) и *пайчарāтрика-мантрап*. Получив *мантра-дīкшу*, *сāдхак* занимается поклонением Шрī Мūрти в соответствии с указаниями *śāस्त्र* (писаний), и это называется *йāगa*. Это пять методов очищения, называемых *пайча-сам्स्कāрой*, и их следует выполнять под руководством *сад-гуру*.

В соответствии с приведённой выше информацией следует сделать вывод, что *харинāма-дīкшā-инициация* действительно является авторитетным процессом, а не выдуманным, как предполагает противоборствующая сторона.

Следующее заявление противоборствующей стороны, которое мы обсудим, таково:

Принятие *брахмā-гāйат्रī* (*упанāйана сам्स्कāры*) является всего лишь частью системы *варнāйшрамы* в ведической традиции и не имеет места в линии Гаудиев.

Противоборствующая сторона здесь опять позволила себе сделать заявление без должного понимания. Хотя *б्रāхманы*

в системе *варṇāśramы* и повторяют *брахма-гāyatrī-мантуру* и дают её молодым мальчикам-*брāhmaṇam* на церемонии *упанайаны*, эту *мантуру* не следует рассматривать просто как часть той системы. *Варṇāśrama* в Кали-югу стала лишь мирской системой управления обществом, основанной на склонности человека выполнять определённую работу. Однако *брахма-гāyatrī* – это трансцендентная звуковая вибрация (исходящая из флейты Шрī Кршны), известная как *śabda-брахман* или *divīa-djñānam*. Согласно Всевышней Божественной Личности Шрī Чайтанье Махāпрабху, *брахма-гāyatrī* – это Мать всех Вед; «Шрīмад-Бхāгаватам», комментарий к Веданте, – это объяснение *брахма-гāyatrī*, и поэтому её всегда следует рассматривать с трансцендентной точки зрения. Она – не просто часть *варṇāśramы*, как предполагает противоборствующая сторона.

*пранавера йеи артха, гāyatrīte сей хайа
сей артха чатух-шлоките виварийā кайа*

Смысл звуковой вибрации *oṁkāra* содержится в *гāyatrī-мантре*. Это подробно объясняется в четырех *шлоках* «Шрīмад-Бхāгаватам», известных как *чатух-шлоки* («Чайтанья-чаритāмтра», *Мадхья-лīlā*, 25.94 и «Чхāндогья-упанишада», 6.8.7).

Похожее описание можно обнаружить в «Гаруда-пурāне», где говорится, что смысл *брахма-гāyatrī* можно найти в «Шрīмад-Бхāгаватам».

*артхо ‘йам брахма-сūтраПāм भारतार्था-विनिरङ्गयाख
गāyatrī-бхाशया-рӯपो’ сау ведार्था-परिब्रम्हिताख*

Смысл Ведāнта-сūтры содержится в «Шрīмад-Бхāгаватам». Полный смысл «Махāбхāраты» также находится в нём. Ком-

ментарий к *браhma-гāyatrī* также находится там, и в нём же подробно изложено всё ведическое знание («Гаруда Пурāна» и «Чайтанья-чаритāмрта», *Мадхья-лīлā*, 25.144).

Значение *гāyatrī-мантры* должно соответствовать тому, что изложено в «Ш्रīмад-Бхāгаватам». Если мы проанализируем, как это возможно, мы обнаружим ступени, ведущие *гāyatrī-мантру* к «Ш्रīмад-Бхāгаватам». *Rūpānuga-ācārья* Ш्रīла Ш्रīдхар Дев-Госvāmī Махārādž объяснил *гāyatrī* следующим образом:

Что означает *гāyatrī*? Слово *гāyatrī* представляет собой комбинацию двух санскритских слов: *gānat* (то, что поется) и *trāyate* (даёт освобождение). Это означает: «своего рода песня, с помощью которой мы можем получить наше спасение, облегчение, освобождение». *Гāyatrī* известна как *veda-mātā*, мать Вед. Если мы исследуем вывод из Вед от самого скатого афоризма до самого развернутого определения, мы обнаружим, что он начинается с *omkāra*, ведического символа *ом*. Эта истина выражена в *гāyatrī-мантре*, затем она появляется в форме Вед, а затем в виде Ведāнта-сūтры. Наконец, ведический вывод наиболее полно выражен в «Ш्रīмад-Бхāгаватам». Поскольку замысел, цель ведического знания развивается по этой линии, *гāyatrī-мантра* должна содержать в себе смысл «Ш्रīмад-Бхāгаватам», то есть то, что представление о Кршне как о Боге является наивысшим.

И Ш्रīла Ш्रīдхар Дев-Госvāmī Махārādž, и Ш्रī Джīва Госvāmī объясняли смысл *браhma-гāyatrī* как указание

на Рāдхā-дāсīам, или божественное служение Ш्रīматī Рāдхāрāңī. Основой их комментариев является «Ш्रīмад-Бхāгаватам». Это резюмируется следующим образом:

гāйатrī-муралишṭa-кīrtāna-дханам-рāдхāпадам द्खिमाखि

Гāйатrī, исходящая из звука флейты Ш्रī Кршны, воспевает только славу Ш्रīматī Рāдхāрāңī.

Когда сама цель Гаудия-вайшнавизма состоит в том, чтобы обрести прибежище в группе служения Ш्रīматī Рāдхāрāңī, трудно себе представить, чтобы кто-то мог бы утверждать, что *мантра* для поклонения Ей (*браhma-гāйатrī*) просто предназначена для системы *варñāшramы*. Действительно, глупо даже думать об этом.

Также фактом является и то, что практика предоставления *браhma-гāйатrī* сāдхакам, преданным не ограничивается только Гаудия Матхом и ИСККОН. Эта практика существовала ещё до Сарасватī Тхāкура. Так уж получилось, что последователи Ш्यāмāнанды Прабху (духовного учителя Расикānāndы Прабху) являются прекрасным этому примером. Со временем Ш्यāмāнанды Прабху и до наших дней *браhma-гāйатrī* даётся новым посвящаемым в Ш्यāмāнанда-сампрадāе во время *दीкши*. *Браhma-гāйатrī* предлагается посвящаемым вместе с другими *rāga-मārga-мантрами* и огненной *йаджñой*. Не желает ли тогда противоборствующая сторона во Врндааване предположить, что Ш्यāмāнанда-паривāra также не является истинной Гаудия-сампрадāей?

Дело в том, что Сарасватī Тхāкур не изобретал методы преданного служения и не создавал собственную *парампару* по своей прихоти. Настоящая истина состоит в том, что Сарасватī Тхāкур просто раскрыл истинные практики вайшнавов, которыми либо просто пренебрегали,

либо их скрывали эгоистичные люди, желающие сделать предметом торговли или семейным бизнесом процесс чистого преданного служения. Такое возрождение авторитетных вайшнавских практик – включение их в движение *санкхиртаны* – действительно благодатный вклад Сарасватй Тхакура в дело Маха́прабху.

Возможно, самым ценным для последователей Маха́прабху вкладом Сарасватй Тхакура было возрождение ордена *тридан̄дй-саннайāсы*. И это подводит нас к третьему возражению противоборствующей стороны:

Саннайāсу нельзя давать в линии Гаудиев, она всего лишь чисто внешняя необходимость в ритуальном укладе варṇāйramы.

Маха́прабху Сам был *саннайāси*. Поэтому, даже если бы кто-то и признал, что *саннайāса* была просто частью системы *варṇāйramы*, всё равно было бы справедливо утверждать, что *саннайāса*, в действительности, является частью Гауди́я-вайшнавизма, основываясь на примере Маха́прабху, который, в конце концов, и Сам был «Гауди́ем».

Кто-то может возразить, что *саннайāса* Маха́прабху была *майāvāda-саннайāсой*, поскольку Он принял её от Кешавы Бхаратй, и поэтому её нельзя использовать в качестве примера Гауди́я-саннайāсы. Однако так возражают только те, кто не имеет надлежащего знания о *саннайāса*-играх Маха́прабху.

Прежде чем получить *манту* и *вешу* (одеяние) от Кешавы Бхаратй, Шрī Чайтанья Маха́прабху Сам инициировал Кешаву Бхаратй *саннайāса-мантрай*, «*таттвамаси*». Маха́прабху знал, что Кешава Бхаратй будет давать Ему *манту* «*таттвамаси*», но Маха́прабху это не нравилось. Концепция этой *мантры* у *майāvādī* такова: «Я есть то» –

«Я есть Бог». Эта мысль была неприемлема для Махāпрабху. Хотя Махāпрабху и принимал сан்நி஦шу ради приличия, ради проповеди Своего движения саңкīртаны, Он тем не менее не мог принять мантру с мāйāvāda-сиddhāntой.

Махāпрабху пошёл к Мурари Гупте и объяснил запутанность ситуации. После тщательного размышления Мурари Гупта сообщил Махāпрабху, что существует вайшнавская концепция мантры «таттвамаси» — «Ты — Его».^[1] Услышав это, Махāпрабху очень обрадовался, отправился к Кешаве Бхāратī и сказал ему: «Я видел сон, и во сне ты дал Мне мантру. Мне интересно, действительно ли это та мантра, которую ты Мне дашь».

Услышав это, Кешава Бхāратī сказал: «О, какую мантру я дал Тебе во сне?» Когда Кешава Бхāратī наклонился вперед, Махāпрабху произнёс мантру «таттвамаси» ему на ухо. В этот самый момент, благодаря энергии Махāпрабху, Кешава Бхāратī полностью превратился в чистого вайшнава. Затем он, в свою очередь, дал Ему мантру. И сан்நिदши-имя также было дано Кешавой Бхāратī, но оно было выбрано не из десяти имён, которые обычно даются сан்நिदши в школе мāйāvādī. Было дано имя «Кршна Чайтанья».

Этот пример также демонстрирует силу мантры, произносимой с более высокой концепцией. Не только сама мантра является причиной освобождения, но и концепция, сопровождающая мантру, обладает реальной силой.

После принятия сан்நिदши и нескольких дней путешествий по Бенгалии, Чайтанья Махāпрабху отправился в Джаганнатха-Пурī. По дороге Махāпрабху в экстазе потерял сознание на берегу реки. В это время Шрī Нитиананда

1 «Ты принадлежишь Ему» — прим. переводчика

Прабху взял эка-даңду (посох, состоящий из одной части) Махāпрабху и разломил его на три части. Нитйāнанда Прабху сделал это, чтобы продемонстрировать всем присутствующим преданным, что Махāпрабху в действительности принял тридаңди-саннийāсу (вайшnава-саннийāсу).

Те, кто является *расикā-бхактами*, те, кто знает скрытый смысл игр Махāпрабху, пришли к выводу, что Махāпрабху в действительности был *саннийāси*-вайшnавом.

Приняв *саннийāсу*, Махāпрабху снова и снова повторял *мантру* из «Шримад-Бхāгаватам»:

этāм са астхāя паrāтma ништхāм
адхийāситāм пūrvatamaip махаршибхих
ахам таришāми дуранта-пāрāм
тамо мукундāнгхри-нишеваива

Я пересеку непреодолимый океан невежества, решительно укрепившись в служении лотосным стопам Кршны. Это одобрено предыдущими *āчāрьями*, кто был твёрд в неуклонной преданности Господу, Парамातме, Всевышней Божественной Личности («Шримад-Бхāгаватам», 11.23.57 и «Чайтанья-чаритāмрта», *Мадхья-лīлā*, 3.6).

Здесь снова следует отметить, что те, кто действительно сведущ в науке чистой преданности и играх Махāпрабху, признают, что многократное повторение Махāпрабху этого стиха является фактическим разрешением принимать уклад жизни *саннийāсы* как истинно верный метод достижения лотосных стоп Кршны.

Описывая в «Чайтанья-чаритāмрте» игры Шрī Чайтаньи Махāпрабху по принятию *саннийāсы*, её автор Шрīла Кавирāджа Госвāмī написал стих, объясняющий цель *саннийāсы*:

*парāтма-нишṭhā-мāтра веша-дхāraṇa
мукунда-севāйа хайа сам्सāра-tāraṇa*

Настоящая цель принятия *саннīāsya* — посвятить себя служению Мукунде. Служа Мукунде, можно действительно освободиться от рабства материального существования («Чайтанья-чаритāмṛta», *Мадхъя-лīлā*, 3.8).

Произнеся стих, начинающийся со слов *этāṁ ca
āstkhāya parātma niṣṭhām*, Шрī Чайтанья Махāпрабху разрешил принимать *саннīāsu*, а Кавирāджа Госвāmī подтвердил это, объяснив значение слова *саннīāsa* в стихе, начинающемуся со слов *парāтма-нишṭhā-мāтра*. Если бы в линии Гаудīев не было такого понятия, как *саннīāsa*, как предполагает противоборствующая сторона, то Кавирāджа Госвāmī не стал бы утруждать себя объяснением её значения. Этот аргумент основан на простой логике и поддерживается *śāstrami*.

Саннīāsa Шрī Чайтаньи Махāпрабху должна быть достаточным доказательством в поддержку подлинности *саннīāsya* в линии Гаудīев — и это действительно так, но это — не единственное свидетельство.

После того как Махāпрабху принял *саннīāsu*, многие из Его последователей сделали то же самое. Некоторые из них, такие как Сварूпа Дāмодара, приняли *саннīāsa-вешу* (одеяние) у *māyāvādī* в Бенарасе, в то время как другие, такие как Рūпа и Санāтана, сами облачились в короткое белое одеяние.

Иногда говорят, что шесть Госвāmī были *бāбāджи*, а не *саннīāsi*, но это правда лишь отчасти. Противоборствующая сторона утверждает, что нигде в писаниях,

касающихся игр Махāпрабху, нет прямого упоминания слова *тридаңди*, и поэтому не может быть такого понятия, как *тридаңди-саннийāса*. Однако так случилось, что нигде нет и упоминания слова *бāбāджи*. Таким образом противоборствующая сторона (которая предпочитает *бāбāджи* больше, чем *саннийāсу*) терпит поражение из-за своих собственных аргументов.

Однако на самом деле факт состоит в том, что и *бāбāджи*, и *тридаңди-саннийāси* являются истинными отшельниками. *Бāбāджи* на самом деле являются *бхаджанāнандī*, или теми, кто посвящают свою жизнь уединенному повторению Святого Имени, а другие, *тридаңди-саннийāси*, на самом деле являются *гоштхāнандī*, или теми, кто посвящают свою жизнь служению Святому Имени, распространяя его в каждом городе и деревне. В любом случае все они, на самом деле, птицы (*парамахāмсы*) одного полёта^[2], потому что цель их соответствующих обязанностей в отречении – развить Кршна-прему.

Всё, что было сказано в этой статье относительно подлинности *харинāма*-инициации, *браhma-гāйатrī* и *тридаңди-саннийāсы* в *парампаре* Сарасватī Тхāкура, подкреплялось логическими аргументами и свидетельствами из писаний, поэтому её следует принять как подводящую окончательный итог.

² Слово *парамахāмса* буквально означает «высший лебедь» – прим. переводчика

«Преданные не должны разочаровываться, думая, что есть слишком много критических замечаний в адрес нашей парампары. На самом деле можно сказать, что эта критика является своего рода признанием успеха нашей проповеди. Подобно «Шримад-Бхагаватам», проповедническая миссия Сарасвати Җхакура была начата, чтобы произвести революцию в умах и сердцах заблудших и несчастных людей Кали-юги».

Глава 5. Владыки мантра-дайкши

В настоящее время большинство критических замечаний в адрес нашей *парампары* направлено на Шрйлу Бхактисиддханту Сарасватй Тхакура за то, что его критики назвали «внедрением придуманных методов преданного служения». В главах «Шикшापарампара», «Вечно освобождённый», «Шастры: благотворное руководство» и «Процесс посвящения» мы ответили на некоторые из основных критических замечаний в адрес нашей *парампары* и показали, что для возрождения и распространения чистого преданного служения в самом начале прошлого века Сарасватй Тхакур действительно был наделен полномочиями Всеышней Божественной Личностью Шрй Чайтаньей Махапрабху, и что все его так называемые новшества на самом деле поддерживались писаниями и предшествующей вайшнавской традицией.

На настоящий момент остаётся только одно серьёзное замечание в адрес *парампары* Сарасватй Тхакура, которое мы ещё не упомянули. Это оставшееся критическое замечание исходит от некоторых представителей *брा�хманов* и кастовых *госвами* противоборствующей стороны в Индии. Я говорю, «исходит от некоторых людей в этом сообществе», потому что не все кастовые *брा�хманы* или *госвами* возражали против организованных проповеднических усилий Сарасватй Тхакура. Действительно, многие из кастовых *брा�хманов* и *госвами* в Индии высоко ценили Сарасватй Тхакура, который посвятил тысячи искренних людей в процесс сознания Кршны.

Те, кто завистливо выражал недовольство Сарасватī Тхāкуром из-за того, что он принял на себя положение āchāryī и широко распространил сознание Кршṇы, упрекали его следующим образом:

Саннīāsī не должен инициировать (давать *दीक्षु*)! Только *ग्रहस्त्वा-ब्राह्मणы* могут давать *दीक्षु*.

Здесь противоборствующая сторона критикует Сарасватī Тхāкура, совершенно игнорируя наставления Шрī Чайтаньи Махāпрабху.

*кибā випrā, киба нīāsī, шūдра кене наiа
йеi кршṇa-таттva-вет्तā, сеi 'гуру' хайа*

Будь то *ब्राह्मण*, *саннीासी* или *शूद्रा* — кем бы он ни был — он может стать *гуру*, если познает науку о Кршṇе («Чайтанья-чаритāмṛta», *Мадхья-лīлā*, 8.128).

Пренебрегая наставлением Чайтаньи Махāпрабху о том, что для того, чтобы стать *гуру*, необходимо знать науку о Кршṇе, противоборствующая сторона придумала собственный стандарт, согласно которому только *ग्रहस्त्वी* (преданные-домохозяева) могут давать *मантра-दीक्षु*. Игнорируя приведенный выше стих, противоборствующая сторона пытается утверждать, что подобно тому как Махāпрабху передал ответственность за *самбандा-джñānū* Санāтане Госvāmī, а за *абхидхейा-джñānū* и *раса-таттву* — Рūпе Госvāmī, он также передал исключительные права на процесс инициации сообществу *ग्रहस्त्व-ब्राह्मणов*, дав следующие наставления *ब्राह्मणу* Курме — *ग्रहस्त्वे*.

*йāре декха, тāре каха 'कршṇa'- упадеiा
āмāра अज्ञाना гуру хайा тāра' эи деiा*

Наставляй каждого следовать указаниям Господа Шрī Кршṇы, как они даны в «Бхагавад-гīте» и «Ш्रимад-Бхāгаватам». Делая так, стань гуру и постараися освободить всех на этой земле («Чайтанья-чаритāмтра», *Мадхъя-лīлā*, 7.128).

Из этого противоборствующая сторона делает вывод, что давать *мантра-дйкшу* – исключительное право *гṛहастхи-брāhmaṇa*. Однако в этом стихе вообще не упоминается *мантра-дйкshā*. В стихе на самом деле говорится *каха* ‘*кṛṣṇa*’ *упадeśa* – рассказывайте каждому встречному о ‘*кṛṣṇa*’ *упадeśe*, наставлениях Кршṇы. *Упадeśa* означает «наставления», а «давать наставления» означает *śikshā*. Таким образом, правильный перевод этого стиха приводит к пониманию того, что *параметрā*, которую отстаивал Сам Махāпрабху, была *śikshā-параметрой*. Стих никоим образом не дает исключительный статус *мантра-дйкshā* посвящений сообществу *гṛहастх-брāhmaṇov*.

Есть несколько вариантов этого утверждения, выдвигаемого против добросовестных последователей Махāпрабху. Некоторые отделения противоборствующей стороны делают упор на брахманизм, заявляя, что нужно родиться б्रāhmaṇом и быть *гṛहастхой*, чтобы давать *мантра-дйкшу*. Другая группа говорит, что если человек не является *гṛहастхой* и б्रāhmaṇом по рождению, он должен сначала принять отречённый уклад, прежде чем давать *мантра-дйкшу*. Случай от случая группы противоборствующей стороны расходятся друг с другом в своих выводах по этим вопросам – так происходит потому, что они не только завидуют Сарасватī Ṭhāкуру и его миссии, но и завидуют друг другу. Каждая группа противоборствующей стороны стремится утвердиться в качестве монопольных «властелинов» *мантра-дйкши*.

Чтобы ещё раз попытаться поддержать свои претензии к саннийāsī в линии Гаудиев за то, что они дают *мантра-*

дīкшу, противоборствующая сторона цитирует следующий стих из «Ш्रīмад-Бхагаватам»:

*на шишийāн анубадхнита, грантхāн наивāбхайасед бахūн
на вийāкхайāм упайуйджyта, нāрамбхāн āрабхет квачит*

В этом стихе («Ш्रīмад-Бхāгаватам», 7.13.8) описываются меры предосторожности для *саннīāsī*. Сторонники противоборствующей стороны подчеркивают: «на шишийāн – нельзя принимать шишиев, учеников!» Это, как они заключают, означает, что только *грхастхи* (домохозяева) должны инициировать или давать *мантра-дīкшу*.

Однако если мы применим тот же способ, который использовала противоборствующая сторона для того, чтобы понять значение *на шишийāн*, тогда вторая часть этого стиха будет означать, что *саннīāsī* не должны читать книги (*грантхāн на*), а третья часть будет означать, что *саннīāsī* не должны давать лекции или проповедовать (*на вийāкхайāм*). В результате, из-за эгоистичного толкования смысл всего стиха становится исковерканным. Правильное же понимание этого стиха, которое дают наши *āchārii*, таково:

Саннīāsī не должен демонстрировать обманчивую прелесть материальных благ, чтобы привлечь многих учеников, а также не должен без необходимости читать много книг или давать лекции, чтобы обеспечить своё существование. Он никогда не должен пытаться увеличивать свой материальный достаток без необходимости.

Этот стих скорее не предостережение для *саннīāsī*, которые принимают учеников в ходе проповеди сознания Кршны, а порицание любому (*саннīāsī* он или нет), кто прельщает

учеников материальными благами, читает много книг, чтобы стать известным как ученый, или добывает средства к существованию, декламируя «Бхāгаватам» (*bhāgavata-saptāha* или *bhāgavata-katxā*).

Слова *вайāкх्यāм упайuйджyта* относятся к добыванию средств к существованию, декламируя «Бхāгаватам». Этот стих строго запрещает такую деятельность: *на вайāкх्यāм упайuйджyта* – «на» означает «нет». Нельзя добывать средства к существованию таким способом.

Является фактом то, что Гаудийя-саннайаси не декламируют «Бхāгаватам», чтобы поддерживать своё существование. В частности, Шрила А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада (ведущий ученик Сарасвати Тхакура, который распространил сознание Кршны по всему миру) прошёл через такие трудности для проповеди и распространения послания «Шримад-Бхāгаватам», что иногда оставался совсем без еды или даже без подходящего места для отдыха ночью. Вряд ли можно сказать, что он проповедовал «Бхāгаватам», чтобы добыть средства к существованию. Верно также и то, что такие великие личности, как Гаура Кишора дас Бабаджай Махарадж, гуру Сарасвати Тхакура, всецело презирали профессиональную декламацию «Бхāгаватам».

Однажды, когда профессиональный чтец провёл декламацию «Шримад-Бхāгаватам» возле дома Гауры Кишоры, Бабаджай Махарадж попросил своего слугу пойти туда и очистить то место коровьим навозом. Слуга ответил, что, поскольку в том месте читали «Бхāгаватам», зачем же снова очищать это место коровьим навозом? Тогда Бабаджай Махарадж воскликнул: «О, ты слышал, что там читали «Бхāгаватам»? Я не мог расслышать «Бхāгаватам» – всё, что я слышал: «Рупии, рупии, рупии!»

Среди саннайаси в линии Гаудиев мы не найдём ни одного случая, когда кто-нибудь проповедовал бы

«Шрīмад-Бхāгаватам» просто для того, чтобы заработать себе на жизнь. С другой стороны, среди общин б्रāхманов и гṛхастх есть много так называемых последователей Махāпрабху, которые читают «Бхāгаватам» на публике, собирают пожертвования и, вернувшись домой, тратят эти пожертвования на содержание семьи или даже на такие греховные действия, как курение, употребление алкоголя и содержание проституток.

Чтобы дальше показать авторитетность практики вайшнавов-саннайсай, дающих мантра-дīкшу, можно было бы привести примеры Шрī Рāмāнуджāचāрьи и Шрī Мадхvāчāрьи, которые оба были саннайсай и оба давали мантра-дīкшу. Однако хорошо известен тот факт, что главный представитель противоборствующей стороны утверждает, что Рāмāнуджа и Мадхва были лицемерами, давая инициацию, будучи саннайсай. В действительности, уже одно такое отношение показывает невежество противоборствующей стороны.

В сампрадае Гаудия-вайшнавов есть много примеров того, что саннайсай давали мантра-дīкшу — они имели место ещё до времени Сарасвати ɭхāкура. Наиболее ярким примером является Мāдхавендра Пурī (саннайсай), который инициировал Шрī Адвайтāчāрью.

*tāñra ṭhāñi mantra laila īatana kariñā
chaliā dākṣiñe purī tāñre dīkshā diñā*

Шрī Адвайтāчāрья умолял Шрī Мāдхавендра Пурī дать ему инициацию. Посвятив Его, Мāдхавендра Пурī отправился в Южную Индию («Чайтанъя-чаритāмрта», Мадхъя-лīлā, 4.111).

Здесь следует отметить, что Адвайтāчāрья был б्रāхманом по происхождению и домохозяином — что уж

говорить о том, что Он был Верховной Личностью Бога, Махā-Вишну, – однако Он получил мантра-дйкшу от Мāдхавендры, саннīāsī.

Мы также находим в «Чайтанья-чаритāмрте», что Мāдхавендр Пурī инициировал б्रāхманов (враджавāsī) на холме Говардхан.

*сакала б्रāхмаṇे пурī вайшṇава карила
сеи сеи севā-мадхье сабā нийоджила*

Все б्रāхмаṇы, присутствовавшие на том мероприятии, были посвящены Мāдхавендрой Пурī в вайшṇавскую тардицию, и Мāдхавендр Пурī занял их разнообразным служением («Чайтанья-чаритāмрта», Мадхья-лīlā, 4.87).

Чтобы возвысить этих б्रāхманов до статуса вайшṇавов, Мāдхавендр Пурī инициировал их в вайшṇавскую мантуру. Здесь следует отметить, что Мāдхавендр Пурī не только инициировал, будучи саннīāsī, но и инициировал б्रāхмаṇов, которые были жителями Шрī Врндāvana-дхāмы, а, получив от него инициацию, они стали вайшṇавами. Это весьма существенно. Согласно «Падма-пурāṇe», нельзя стать вайшṇавом, не получив посвящения в вайшṇавскую мантуру.

*гṛhīta вишṇудйкшāко вишṇу-пūḍjāпаро нарах
ваишṇаво ‘бхихито ‘бхиджīаиритаро ‘смāдавайшṇавах*

Тот, кто инициирован в вайшṇава-мантуру и посвятил себя поклонению Господу Вишну, является вайшṇавом. Тот, кто лишен этих практик, – не является вайшṇавом («Хари-бхакти-вилāса», 11 – цитата из «Падма Пурāṇы»).

Подобным же образом Шрī Чайтанья Махāпрабху также получил мантра-дйкшу от Шрī Йшвары Пурī, который был саннīāsī. Махāпрабху сказал об Йшваре Пурī:

*прабху каҳе,—йшвара хайа парама сватантра
йшварера крпā нахе веда-паратантра*

И Всеышняя Божественная Личность, и Йшвара Пурī — полностью независимы. Поэтому милость Всеышней Божественной Личности и Йшвары Пурī не подчиняется никаким ведическим правилам и предписаниям («Чайтанъя-чаритāмрта», *Мадхъя-лīлā*, 10.137).

Это — действительно очень глубокое заявление. Если человек обладает качествами духовного учителя, он, несомненно, достоин даровать милость. По мнению Махāпрабху, истинный духовный учитель не подчиняется никаким ведическим правилам и предписаниям. Махāпрабху сделал это заявление Сарвабхауме Бхаттāчāрье в связи с тем, что Йшвара Пурī принял в ученики *шудру* по касте.

На самом деле человек не приобретает качеств, чтобы стать *гуру* за счёт касты или любого другого материального положения. Правильное заключение состоит в том, что человек становится способным давать *мантра-дīкшу*, если он знает науку о Кршнē. Махāпрабху сказал:

*кибā випрā, киба нийāсī, шудра кене наиа
йеи кршна-таттва-веттā, сеи ‘гуру’ хайа*

Будь то брахман, санкийāсī или шудра — кем бы он ни был — он может стать *гуру*, если познает науку о Кршнē («Чайтанъя-чаритāмрта», *Мадхъя-лīлā*, 8.128).

Этот стих был произнесен непосредственно Шрī Чайтаньей Махāпрабху, и поэтому его можно принять за окончательное авторитетное утверждение для победы над пропагандой противоборствующей стороны, согласно которой только *гṛहастха* может давать *мантра-дīкшу*. Тем не менее, мы также привели и некоторые другие интересные свидетельства для пользы наших читателей.

В последней отчаянной попытке сбить с толку современных последователей Сарасвати ҉хāкура представители противоборствующей стороны часто ссылаются на случай с человеком по имени Ананта Вāсудева. В начале своей карьеры Ананта Вāсудева был очень близким учеником Сарасвати ҉хāкура. После ухода Сарасвати ҉хāкура этот Ананта Вāсудева принял *саннайасу* и стал ведущим *āचāрьей* Гаудийя-матх. Однако через некоторое время Ананта Вāсудева отверг свою *саннайасу* и *дайкшā*-связь с Сарасвати ҉хāкуром. В сопровождении другого учёного-преданного по имени Сундарानанда Вид्यавинода эти двое покинули Гаудийя-матх.

Покинув Гаудийя-матх, Ананта Вāсудева заявил, что Сарасвати ҉хāкур был обусловленной душой, и он просто изобрёл неавторитетные способы преданного служения. Ананта Вāсудева отправился во Врнда́ван, где он и Сундарानанда Вид्यавинода променяли свою связь с Сарасвати ҉хāкуром на *сиддха-प्राणали-дайкшу*, получив её от одного члена кастовой семьи *госвāмī*. Противоборствующая сторона любит заявлять об этом как о главном доказательстве против Сарасвати ҉хāкура и его миссии, чтобы показать, что даже его собственные ученики поняли, что его миссия была подделкой. Так уж получилось, что не менее трех различных фракций противоборствующей стороны во Врнда́ване заявляют, что Ананта Вāсудева отверг Сарасвати ҉хāкура ради *сиддха-प्राणали* их линии. Каждой из этих групп противоборствующей стороны нравится заявлять, что Ананта Вāсудева принял *сиддха-प्राणали* в их лагере, потому что они считают его великим приобретением. Но приобретение ли это или символ бесстыдства?

Однако противоборствующая сторона не любит говорить об аморальном характере Ананты Вāсудевы, проявившимся как до, так и после его ухода из Гаудийя-матх.

Будучи *āchāryeī*, Ананта Вāсудева возгордился своим положением и (как и печально известный Ромахаршана Сūта из «Бхāгаватам») начал помыкать своими духовными братьями, доставляя им много ненужных неудобств и неприятностей. Результатом этого стала *вайшṇава-апарādhā*, которая и привела к тому, что Ананта Вāсудева стал критиковать даже своего собственного *guru* и, в конце концов, стал заниматься недозволенной деятельностью. Эти запрещённые действия привели к рождению внебрачного ребенка от местной проститутки. Именно в этот момент, после того как были разоблачены его аморальные качества и отклонения от *cidḍhānta* Сарасватī Тхāкура, он решил покинуть Гаудīя-матх.

Затем Ананта Вāсудева вступил в общение с некоторыми *goscāmī* и *bābādžī* во Врндāване, которые не считают недозволенный секс или даже гомосексуализм препятствием на пути к сознанию Кршṇы. Это шокирует, но многие группы *bābādžī* и *goscāmī* считают половую жизнь, в какой бы форме она ни была, тем же, чем является испражнение или мочеиспускание — и из-за этого они не считают её каким-то препятствием. Они считают половую жизнь нормальной и безвредной функцией организма. В результате этого, они иногда ведут половую жизнь так же часто, как испражняются. Тогда совершенно неудивительно, что у противоборствующей стороны не хватает мозгового вещества, чтобы понять правильную *cidḍhāntu*.

Ананта Вāсудева приехал во Врндāван вместе со своей проституткой, поэтому он нашёл общение с этими *bābādžī* и *goscāmī* ободряющим. Общаюсь с ними, он мог поддерживать свою привязанность к недозволенному образу жизни и продолжать его, что было невозможно для него в Гаудīя-матхе.

Противоборствующая сторона, к которой присоединился Ананта Вāсудева, была полностью побеждена

Гаудийя-матхом ранее, во времена Сарасватй Тхакура. Но теперь, когда в их рядах был Ананта Вासудева, противоборствующая сторона обрела новые силы для пропаганды своих старых аргументов. Эта попытка изменить направление потока Чайтанья-Сарасвата-парампары, однако, с треском провалилась, потому что искренние ученики Сарасватй Тхакура, как и их прославленный гуру, были полностью осведомлены о выводах *шастр*, и их гуру-ништха была непоколебима.

Тем не менее противоборствующая сторона опубликовала три книги, в которых они пытались опровергнуть *сиддханту* Сарасватй Тхакура. Эта инициатива была действительно внушительной из-за научного способа изложения, но публикации, именуемые «Трезубец против Гаудийя-матха»,^[1] лишь укрепили уже существующие заблуждения членов противоборствующей стороны – несмотря на их учёность и решимость, противоборствующая сторона не смогла пронзить «трезубцем» своих заблуждений сердце Гаудийя-матха.

Через несколько лет после переезда Ананта Вासудева встретил злополучный конец своей жизни, совершив самоубийство. Что же касается Сундарананды Видьявиноды, то он просто ушёл в тень и растворился в ней.

В большинстве своём преданные из западных стран не знают всех этих неприятных историй в деталях. Поэтому противоборствующая сторона пытается ввести их в заблуждение, используя пример Ананты Вासудевы, и заявляя, что Ананта Вासудева был высококвалифицированным вайшнавом и что он отверг институт *саннидхи*, потому что понял, что *саннидхи* и *сиддханта* Сарасватй Тхакура были фальшивкой. Но на самом деле фальшивка – это история, которую рассказывает противоборствующая сторона.

1 Каждая из трех изданных книг символизировала один из зубцов «трезубца» – прим. переводчика

В 1959 году наш Гуру Махārādž Шрīла А. Ч. Бхактиведāнта С्वāмī Прабхупāда написал молитву (Шрī Вираха-аштакам) в годовщину ухода Шрīлы Сарасватī Ṭhākura, в которой мы находим упоминание об учениках, отвергших своего гуру. Шрīла Прабхупāда писал:

Один из Ваших ближайших учеников, чью чашу Вы с любовью наполнили до краев бес-смертнымnectаром Ваших наставлений, неблагодарно отбросил эту чашу. И его при-скорбное пристрастие к заразной отраве привело к эпидемии сахаджизма. Кажется, что доблесь, добытая Победоносным Львом, в данный момент бессовестно похищена шакалом. Гнетущие силы невежества довели всех до слёз. И похоже, что каждый из молодых львят опять превращается в мышь.

Печальные события вокруг Ананты Вāсудевы и Сундарāнанды Вид्यавиноды действительно вызвали слёзы на глазах у многих преданных учеников Шрīлы Сарасватī Ṭhākura, но это не помешало им в их собственном верном служении своему Божественному Учителю. Милость гуру всегда нисходит к искреннему и преданному ученику. У Шрīлы Сарасватī Ṭhākura было много искренних и высококвалифицированных учеников: Шрīла А. Ч. Бхактиведāнта С्वāмī Прабхупāда, Шрīла Б. Р. Шrīдхар Махārādž, Шrīла Б. П. Пурī Махārādž, Шrīла Б. Д. Мāдхава Махārādž, Шrīла Б. С. Госvāmī Махārādž и Шrīла Б. П. Кеśava Махārādž — и это лишь некоторые из них.

Преданные на Западе часто думают и говорят о Гаудия-матхе как о полном провале, но это не так. После ухода Сарасвати Җхакура действительно были трудные времена, но его искренние ученики, с трудом преодолев то время, в конце концов, победоносно распространяли сознание Кршны по всему миру и продолжают делать это до сих пор. Мы также видим, что покровы *māyi* окутали многих ведущих учеников ИСККОН после ухода нашего Гуру Махараджа, Шрилы А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. С течением времени мы видим, что некоторые из этих людей с ненавистью отвергли наставления Шрилы Прабхупады, другие опустились до самого низкого уровня безнравственности, а трети даже покончили с собой самым неблагоприятным способом. *Māyā* пользуется уходом великих личностей и пытается опять скрыть путь, указанный предыдущим *ācāryeī*, – но действительно искренние ученики вновь открывают путь чистого преданного служения. Учреждение может сбиться с пути в любой момент, будь то ИСККОН, Гаудия-матх или что-то ещё – нас не должна заботить внешняя относительность *pāramparā*, учреждения или общества, нас должна заботить внутренняя сущность, Абсолют, *siddhānta*. Именно такая *pāramparā* продолжается десятилетие за десятилетием, столетие за столетием и тысячелетие за тысячелетием – *bhāgavata-pāramparā*.

Преданные не должны разочаровываться, думая, что есть слишком много критических замечаний в адрес нашей *pāramparā*. На самом деле можно сказать, что эта критика является своего рода признанием успеха нашей проповеди. Подобно «Шримад-Бхагаватам», проповедническая миссия Сарасвати Җхакура была начата, чтобы произвести революцию в умах и сердцах заблудших и несчастных людей Кали-юги.

тад-вāг-висарго джанатāгха-виплаво
йасмин прати-шлокам абаддхаватй апи
нāмāни анантасайа йаио 'нкитāни йат
шр̄иранти гāйанти-г्र̄ианти сāдхавах

Но то сочинение, которое полно описаний трансцендентного величия имени, славы, форм и игр безграничного Всевышнего Господа, является необычным творением, составленным из трансцендентных слов, назначение которых – произвести революцию в неправедной жизни сбившейся с пути цивилизации этого мира. Такие трансцендентные произведения, даже если они несовершены по форме, слушают, воспевают и признают чистые люди, которые безукоризненно честны («Шрīмад-Бхāгаватам», 1.5.11).

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Ṭhākur действительно был могущественной личностью, и это исторический факт, что при его жизни никому не удалось опровергнуть его веские доказательства, взятые из *śāstr*, которыми поддерживалась деятельность Гаудия-матхā. Его сила заключалась в его чистоте, а не в жонглировании словами, богатстве или чему-то подобному, присущему этому миру. Он говорил с такой убежденностью, подкрепляемой ссылками на *śāstry*, что его критики боялись встречаться с ним. По большей части завистники, выступавшие против Сарасватī Ṭhāкура, просто лаяли со спины – у них не хватало смелости выступить против него напрямую. *Kīrtan* Сарасватī Ṭhāкура был настолько грандиозным, что звуки лая собак просто тонули в океане экстаза.

В отсутствие Сарасватī Ṭhāкура и его верных учеников снова можно услышать звуки лая с противоборствующей стороны. Но те, кто разумен и благочестив, поддержат миссионерский дух тотальной войны против иллюзии,

начатой *сенāпати*, великим полководцем среди вайшнавов, Шрīлой Сарасватī Тхāкуром, и присоединяется к его прославленной линии, одобренной Верховным Господом и «Шрīмад-Бхāгаватам».

Революция означает оппозицию или спор, и именно этот спор помогает нам укрепить нашу веру и привязанность к Господу Кршнē.

*сiddхāнта балийā читте нā кара аласа
ихā ха-ите кршнē лāге судрдха мāнаса*

Искренний ученик не сочтёт подобные обсуждения *сiddхāнты* пустыми препирательствами и не обойдёт их вниманием, ибо они укрепляют ум. Благодаря им в уме развивается привязанность к Шрī Кршнē («Чайтанья-чаритāмрта», *Āди-лīлā*, 2.117).

Часть 2

Практика
чистого преданного служения

«Тот, кто *ещё жив*, может проповедовать. Проповедовать (*кйртан*) — это и есть настоящий бхаджан, а не просто сидеть сложа руки — по крайней мере, таково было мнение Шрйлы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и нашего Гуру *Махараджа*».

Глава 6. Проповедь — это сущность

Во время своих последних игр наш Гуру Махāрāдж, Оṁ Вишṇупāда Парамахāмса Ашṭottara-шата Ш्रī Ш्रīмад А.Ч. Бхактиведāнта Сvāmī Прабхупāда проявил множество божественных наставлений в присутствии тех, кто служил его лотосным стопам с великой любовью и нежностью.

Хотя со стороны могло показаться, что Ш्रīла Прабхупāда физически страдает из-за ухудшения состояния своего тела, Его Божественная Милость всегда оставался поглощён сферой трансцендентного, помня лотосные стопы своих наиболее почитаемых Божеств, Ш्रī Ш्रī Гауры-Нитāя, Ш्रī Ш्रī Кршṇы-Баларāмы и Ш्रī Ш्रī Рāдхи-Ш्यāмасундары.

Однажды, увидев, что Ш्रīла Прабхупāда с большим трудом продолжает говорить на диктофон, переводя стихи из «Ш्रīмад-Бхāгаватам» и давая Бхактиведāнта-комментарии, его секретарь Ш्रīпад Тамāла Кршṇа Госvāmī Махārāдж спросил, почему Ш्रīла Прабхупāда всё ещё продолжает переводить и проповедовать, находясь на таком преклонном этапе жизни, хотя на самом деле он уже написал так много книг и объехал с проповедью весь мир? Затем он высказал мнение, что ежедневная работа Ш्रīлы Прабхупāды над «Бхāгаватам» в настоящий момент уже не является необходимой.

Ш्रīла Прабхупāда ответил очень смиренно, поведав нам «притчу о хорошем солдате». Он сказал: «Даже если хорошего солдата, который служит в армии царя, сразят на поле боя и срубят его голову с плеч, даже если он лежит

на земле в таком состоянии — если он хороший солдат, он попытается взмахнуть своей саблей в воздухе в надежде, что он каким-то образом поразит врага». «Точно так же, — сказал Шрīла Прабхупāда, — я являюсь слугой в армии моего Гуру Махārāджа, и пока я жив, я должен проповедовать — даже в моем нынешнем состоянии». И он махнул рукой в воздухе, словно саблей.

Затем, незадолго до ухода из этого мира, Шрīла Прабхупāда благословил присутствовавших преданных. Он сказал: «Живите долго и проповедуйте!»

Любимое изречение Шрīлы Прабхупāды (а также и Сиддхāнты Сарасватī Ṭhāкура) действительно было таким: *prāṇa arthāt īāra sei hetu prāchāra* — тот, кто ещё жив, может проповедовать. Проповедовать (*kīrtan*) — это и есть настоящий *бхаджан*, а не просто сидеть сложа руки — по крайней мере, таково было мнение Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Ṭhāкура и нашего Гуру Махārāджа. В логотипе Гаудия Матха, который был разработан Сарасватī Ṭhāкуром и который был нарисован по просьбе Шрīлы Прабхупāды на левой и правой сторонах главных ворот ИСККОН в Майапуре (и он всё ещё там), мы видим, что барабан-*мрдаṅga* и печатный станок расположены в *rāgānugā-бхакти* части логотипа. Конечно, это противоречит пониманию тех, кто считает *kīrtan* (проповедь и распространение книг) низшей формой *бхакти* — для них высшая форма *бхакти* заключается в постоянном обсуждении *гопī-расы*.

Является ли проповедь самой сущностью? Проповедь — это нечто большее. Проповедь — это высшая форма жизни в *бхаджане*. Просто учитите следующее:

Kīrtan, издание книг и, следовательно, их распространение также были приняты Сарасватī

Тхāкуром и другими великими āचāрьями как служение в линии *rāgānugi* (также *rūpānugi*). Писать о Господе – это тоже *kiরtān*, и подобным же образом проповедовать (проводглашать и обращать других) – это тоже *kiরtān* (когда наша проповедь совершается для удовольствия Кршны и Его чистых преданных, это является *kiরtānom*).

В своей песне «*Vaiśhṇava ke?*» («Кто такой настоящий вайшнав?») Шрīла Сарасватī Тхāкур говорит:

*kiরtāna pрабhāve, смараṇa хайбе
се кāле бхаджана-нирджана самбхāва.*

Внутреннее памятование (*смараṇa*) может происходить благодаря силе *kiরtāna*, и только тогда возможно служение в единении (*нирджана*).

Хранитель Преданности, Шрīла Б. Р. Шрīдхар Дев-Госвāmī Махārādž сказал:

Также как для того, чтобы отвечать на вопросы об окружающем мире, автоматически требуется полное сосредоточение, что очень редко встречается в этот век, так и тогда, когда человек занят *kiরtānom*, он автоматически не может не сконцентрироваться и не сосредоточиться полностью. Он не может говорить не думая – интуитивно он должен быть во всевнимании. По этой причине *kiরtān* рекомендуется как наивысший вид *бхаджана*, особенно в век Кали. («Проповеди Хранителя Преданности», глава 2, «*Бхаджан* – подлинный и мнимый»).

Конечно же, здесь мы должны задать такие вопросы: «Проповедовать о чём и печатать книги о чём? И какова

концепция *кīртана*»? Действительно, если подобные вещи принадлежат к категории *rāgānugā-bhakti*, у них должны быть какие-то отличительные черты.

Чтобы ответить на эти свои вопросы, я должен сначала сказать следующее: безусловно, абы какие музыкальные звуки, издаваемые *мрдайнгой*, *каратлами* и выкрикивание Имён, на самом деле, не являются *кīртаном*. *Кīртан*, совершаемый для обретения престижа и славы, наполненный ложным это, «я — наслаждающийся», и не несущий должного настроения служения, на самом деле, не является *кīртаном* (*шуддха-намой*) и, следовательно, не может относиться к категории *rāgānugi*. В свою очередь, проповедь с намерением стать признанным во всём мире *āchārīy* и нести добро людям также не является чистой преданностью из-за того, что она окрашена ложным это — «я — тот, кто делает». Таким образом, любая книга, изданная под лозунгом «Мы проповедуем!», на самом деле не может быть включена в категорию *rāgānugā-bhakti*. Даже когда такие книги, казалось бы, говорят только о *преме*, *гопī*, *майджарī* и других подобных возвышенных вещах, это не означает, что они автоматически относятся к *rāgānugе*. Мы должны помнить, что группы *сахаджие* также издают книги на эти темы. Настоящая *rāgānugā* требует высшей поддержки, поддержки сверху (с субъективного уровня); вдохновение проповедовать и писать должно снизойти к нам — тогда оно трансцендентно, тогда его можно считать *rāgānugой*.

Иногда преданным хочется читать множество неавторитетных книг, чтобы углубить своё понимание *rāgānugi*, но, к сожалению, попытка без разрешения войти в *апракртапайлу* никогда не увенчается успехом. Что уж тогда говорить о чтении книг и других источников, которые просто посвящены множеству приземленных тем, таких как: вегетарианство, социальная политика, великие войны,

изгнание привидений, поклонение кристаллам, инопланетяне, Нью-эйдж-пророчества и так далее. (Я говорю это, потому что преданные в наши дни имеют тенденцию не только погружаться в чтение запрещенных книг, но также их издавать, и это – факт). Такие книги, конечно же, не находятся в духе *rāgānugī*, потому что им не хватает чувства предрасположенности к оказанию служения на внутреннем уровне божественного служения Всевышнему Господу. Хотя эти темы иногда и могут быть полезны с мирской точки зрения, они не являются *aprakṛta-katḥoy*, трансцендентными темами для разговоров, и поэтому они не могут помочь нам продвинуться в сознании Кршны (в направлении Кршна-премы).

Прежде чем человек сможет достичь *премы*, он должен приобрести необходимую квалификацию. Без надлежащего развития событий в правильном направлении обольщаться собственными фантазиями – подвиг сумасшедшего. Шрила Шрīдхар Махārādž говорил:

Нужно постепенно достичь уровня истины, *śuddha-satṭvī*. Нужно пройти через так много уровней – Бхūr-, Бхувар-, Свар-, Махār-, Джанар-, Тапар-, Сатайя-локу, Вираджу, Брахмалоку. Махāпрабху учит, что лиана *bhakti* растёт и поднимается к Голоке, и ей нужно пересечь все эти миры. («Проповеди Хранителя Преданности», т. 2).

*упаджийā bāde lātā brāhmaṇā bхеди iйāya
вираджā брахмалока бхеди паравайома пайя
табе iйāya тад упари голока-врндаvana
кришна-чарана-калпа-вркше каре āroхана*

Лиана преданности даёт всходы и растёт, чтобы пронзить оболочку Вселенной. Она пересекает реку Вираджā и уровень Брахмана и достигает мира

Вайкун्ठхи. Затем она растёт всё выше до Голоки Врнда́ваны, доходя и, наконец, обвивая древо лотосных стоп Кршны, исполняющее любые желания («Чайтанъя-чаритамрта», *Мадхъя-лīлā*, 19.153 – 4).

Но псевдопреданные не желают проходить через эти уровни – они хотят всё получить по дешёвке. Они хотят продолжать повторять имена *гопī*, но в следующей жизни обретут тела мирских женщин – сбитые с толку тремя принципами материальной природы, они не получат *апракрта-гопī-деху*, форму *гопī* в трансцендентной земле Враджа.

Шрīла Гаура Кишора дāс Бāбāдж̄и Махāрāдж так говорил о тех, кто думает, что может подняться на высший уровень, просто подражая возвышенным преданным:

Если женщина придёт в родильное отделение, она не сможет родить ребенка, только имитируя звуки и симптомы родов. Множество вещей должно произойти до этого. Только подражанием невозможно совершать *бхаджан*. Человек должен быть связан с *шуддха-саттвой*, реальным уровнем, и тогда все возвышенные признаки могут проявиться. В противном случае будут проявляться только надуманные ужимки и кривлянье.

Даже освобождённая душа, *апракрта-джīва*, должна внешне постоянно принимать прибежище в *кīртане* (воспевании *харинāмы*) – так советует Шрīла Бхактивинода Тхāкур. Внутренне же освобождённая душа (вечно совершенной форме *гопī*) должна служить Ш्रīматī Рāдхāрāṇī, глубоко мысленно созерцая ежедневные, состоящие из восьми частей, игры Шрī Кршны (*ашта-кāлийа-лīлы*). Другими словами, Бхактивинода Тхāкур говорит, что это – высшая стадия *бхаджана* для преданных, принявших прибежище

у лотосных стоп Шрī Чайтаньи Махāпрабху. Глубокое мысленное созерцание ежедневных, состоящих из восьми частей, игр Шрī Кршны (*ашта-калийа-лīл*) невозможно для тех, кто полон материальных желаний, ложных концепций и всему тому подобного, что составляет сущность неофита.

Так как же можно думать, что проповедь (*кīrtan*) является чем-то меньшим, чем мысленное созерцание (памятование об играх Кршны), когда даже *апракрта-джīвам* рекомендуется искать прибежища в *кīrtane*? Такое мышление, безусловно, происходит из-за отсутствия надлежащего знания (*самбандха-джīйāны*). Те, у кого нет подлинной *самбандха-джīйāны*, не способны подняться на высший уровень сознания Кршны. Они также не годятся для проповеди послания Махāпрабху, потому что не могут передать другим верный метод, с помощью которого живое существо достигает конечной цели жизни.

Реальность такова, что в настоящее время по всему миру есть определенные группы преданных, которые серьезно расходятся друг с другом по поводу «вопроса проповеди» (что даже доходит до физических стычек) — интересно, насколько хорошо каждая из этих групп постигла «сущность» проповеди? Одно можно сказать наверняка — все они стали преданными только благодаря проповеди.

«Просто наблюдая за внешним поведением, определить, кто на самом деле есть расикā-бхакта, не всегда возможно... Однако существуют внутренние стандарты, и того, кто знает эти стандарты расикā-бхакты, невозможно ввести в заблуждение».

Глава 7. *Расик или сахаджийā?*

Во время нашего последнего визита в Шрīдхāм Māyāpur нам очень посчастливились получить *даршан* Ш्रīлы Бхакти Промода Пурī Госvāmī Māhārādža; на тот момент ему было сто лет. Он был близким другом и духовным братом Ш्रīлы Шrīdhara Māhārādža и Ш्रīлы Прабхупādы. Ш्रīла Пурī Māhārādž присоединился к миссии Ш्रīлы Бхактисиддхāнты Sarasvatī Ṭhākura в 1922 году и с тех пор является активным проповедником движения *сайнкīrtаны* Господа Чайтаньи.^[1] Мы обсуждали многие трансцендентные темы со Ш्रīлой Пурī Māhārādžem и были очень счастливы видеть его настроение крайнего благоговения перед Ш्रīлой Шrīdharam Māhārādžem, Ш्रīлой Прабхупādой, Святым Именем, вайшnавами и учением Māhāprabhu. Больше всего нас тронуло его глубокое смирение и мягкость в обращении.

Однажды вечером, сидя у лотосных стоп Ш्रīлы Пурī Māhārādža и слушая о том, что значит быть истинным вайшnавом, мы были поражены, когда Ш्रīла Пурī Māhārādž внезапно сказал: «На западный мир надвигается волна сахаджизма, и вы должны вести проповедь против этой ложной концепции».

Что он имел в виду, говоря, что «волна сахаджизма надвигается на западный мир»? Сахаджизм, о котором мы знаем, означает подражание — имитировать экстаз, подражать поведению возвышенных вайшnавов, относиться ко всем вещам дёшево, не следуя четырем регулирующим принципам и рекомендуемому процес-

¹ Ш्रīла Бхакти Промод Пурī Госvāmī Māhārādž оставил этот мир на 102 году жизни 21 октября 1999 года — прим. переводчика

су преданного служения и так далее — все эти практики являются *сахаджией*. Мы читали об этом в книгах Шрīлы Прабхупāды и, без сомнения, знаем о недостатках наклонностей *сахаджиеев* — или не знаем?

Если человек придёт в ваш храм или к вам домой, одетый в *sari*, с кольцом в носу, начнёт петь Харе Кршна и кататься по полу со слезами экстаза на глазах, что ж, вы, вероятно, распознаете его склонность к *сахаджии* и отвергнете его общение. Но помимо этих грубых проявлений *сахаджизма*, понимаем ли мы на самом деле, что такое *сахаджийā* и как избежать склонности к ней? Очевидно, что нет, иначе Шрīла Пурī Махārādž не настаивал бы на своей просьбе так твёрдо.

Дальнейшие беседы со Шрīлой Пурī Махārādžем прояснили, что он имел в виду, когда воскликнул: «Приближается волна *сахаджизма!*» Не только кастовые *госвāмī*, *гаурnāgarī*, *āулы*, *бāулы*, *сиддха-дехи*, *сиддха-пранālī*, *сакхī-бхекī*, *даравеши*, *сāни*, *сmāрты*, *ативādī*, *чūḍādхārī*, *сахаджии* и многие другие бесполезные школы имитации идут распространять свою чепуху на Запад, сказал он, но и члены вашей собственной общины, люди из нашей *сампрадāi*, приезжают, чтобы участвовать в демонстрации *сахаджизма*. И делают они это во имя *rāgānugā-бхакти*!

Rāgānugā-бхакти, горячая тема для 90-х, что это такое и как ей следовать? Шрīла Пурī Махārādž подчеркнул, что если преданный, *саннīāsī* или *брахмачārī*, считает, что он стал *rāgānugā-бхактой* или *расиком*, и хочет услышать о сокровенных *лīлах* Кршны и *гопī*, не обладая предварительно должностными качествами, тогда он сильно рискует стать женщиной с мирским телом в своей следующей жизни! К сожалению, есть много старших учеников Шрīлы Прабхупāды и Шрīлы Шrīdхара Махārādжа, которые пытаются приблизиться к высшему субъективному

миру Кршна-лīлы с помощью практики и медитации на уровне ума. Однако, по словам Шрīлы Пурī Махārādжа, ни один из них не имеет разрешения на это от Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Ṭhākura! Даже если у человека есть необходимая *адхикārī*, это – не тот процесс, который был указан Сарасватī Ṭhākуром или нашими предыдущими *āchārьями и гуру*, такими как Шрīла Прабхупāда или Шрīла Шrīdhār Māhārādž.

Чтобы вести нас в наших стараниях приблизиться к высшему миру, Шrīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Ṭhākur сочинил прекрасные строчки, в которых рекомендуется, чтобы мы держали самые возвышенные устремления в жизни нашего *бхаджана* высоко над головой или глубоко внутри:

*pūḍjāla rāgapatxa gaurava-bhāīge
matṭala cādhu džana viśhāya range*

Путь божественной любви достоин нашего поклонения, и мы должны держать его высоко над головой как наше высшее устремление.

И чтобы защитить нас от неправильного представления о *сахаджиях*, Сарасватī Ṭhākur написал небольшую книгу под названием «Пракрta-раса Шата-дūшинī», в которой он описывает сто недостатков школы *сахаджиеv*. У *сахаджиеv* есть тысячи недостатков, которые лишают их квалификации, но Сарасватī Ṭhākur упомянул в своей книге лишь некоторые из них.

Чтобы проиллюстрировать идею держать высшие идеалы высоко над головой, Шrīла Шrīdhār Māhārādž рассказывал, что Шrīла Сарасватī Ṭhākur желал поселиться на Говардхане, а не на Рādhā-куṇḍe. «Я не подхожу для жизни на Рādhā-куṇḍe. Так что я буду жить на более низком

уровне, но мои *гуру* — Гаура Кишора дāс Бāбāджāй, Шrīла Бхактивинода Тhāкур и другие — достойны заниматься служением на Рāдхā-кунде. Поэтому я буду приходить и прислуживать им там, а затем буду возвращаться на уровень чуть ниже, на Говардхан. Там я и буду пребывать».

Но каково наше фактическое положение? Не должны ли мы стремиться к высшему знанию, к высшей истине? Это — каверзный вопрос. Мы должны двигаться в направлении истины, мы должны иметь надлежащее знание, однако в то же время мы должны проявлять большую осторожность — глупцы рвутся туда, куда ангелы боятся ступить. Желание знать всё о Кршна-лīле — это недостаток, и он станет причиной нашего падения. Нам выгодно всегда искать более низкое положение. Это — правильная тактика для сохранения субъективной позиции в субъективном мире.

Как однажды сказал Шrīла Шrīдхар Махārāдж: «В противном случае, если мы будем думать, что принадлежим к высшей сфере, та высшая реальность уйдёт из нас. Только с чуть более низкого положения мы должны с уважением смотреть на тот более высокий уровень».

С того момента, как *гуру* дал нам настоящую связь с высшим миром, мы должны поклоняться этой концепции на алтаре нашего сердца. Мы должны проявлять величайшее уважение к тем, кто является частью сокровенной лīлы Кршны, и к тем, кто пришёл сюда, чтобы представлять ту высшую сферу.

Прежде всего, понятные лишь посвящённым лīлы Кршны и голī никогда не должны обсуждаться на открытых собраниях среди неквалифицированных людей. Также не следует выставлять публично живопись интимных лīл или другие подобные демонстрации, такие как театральные представления *раса-лīлы*. Обычные люди будут считать

Кршна-лīлу с гоī мирскими сексуальными отношениями, да и преданные-неофиты также не смогут понять эти темы. Поэтому раскрывать такие предметы в их окружении является оскорблением.

Сначала заслужи, а потом желай. Обсуждение конфиденциальных тем о Кршна-нāме и раса-лīле Кршны в присутствии людей, не имеющих требуемой адхикārī (квалификации), является *апарāдхой*, оскорблением:

аśrādḍadadhāne vimukhe ‘nī aśr̥ṇvati^[2]

Оскорблений такого рода непременно должен избегать тот, кто хочет прогрессировать в сознании Кршны. Конечно, обсуждать более высокие темы можно — они не запрещены совсем. Но должен быть квалифицированный оратор и квалифицированный слушатель. На самом деле такие обсуждения предназначены для освобождённых душ, и просто слушать о таких вещах без необходимой квалификации — это само по себе *сахаджийā*. Жизни наших āचārьеv подают нам пример; особенно из жизни Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура, основателя современной проповеднической миссии Ш्रī Чайтаньи Махāпрабху, мы видим, что он был крайне сдержан в обсуждении эзотерических тем. Подобным же образом, и Шрīла Прабхупāда, и Шрīла Ш्रīдхар Махārāдж также были совершенными примерами установленных Сарасватī Тхāкуром стандартов.

На протяжении всей своей «карьеры» ученика Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведāнты Свāmī Прабхупāды я наблюдал, что, хотя Шрīла Прабхупāда внутренне и наслаждался сокровенными истинами, касающимися Гаудāя-вайшnавизма, он, тем не менее, был

2 Восьмое из десяти видов оскорблений Святого Имени, приведённых в «Падма-пурāне» – *прим. переводчика*

очень, очень сдержан в открытом обсуждении этих тем даже со своими самыми квалифицированными учениками. Хотя внешне Шрīла Прабхупāда не обсуждал эзотерические игры Кршṇы, является фактом то, что внутренне Шрīла Прабхупāда полностью осознавал возвышенные вкусы любви к Богу. Подобно своему духовному учителю Шrīле Бхактисиддхāнте Сарасватī Ṭhāкуру, внешне Шrīла Прабхупāда поклонялся пути божественной любви с величием, трепетом и благоговением, но на самом деле его целью была простая и прекрасная божественная любовь Врнḍāvana, хотя его нрав в установлении Движения сознания Кршṇы во всём мире был точно таким же, как у льва.

Преданного, который внутренне наслаждается трансцендентными играми Rādhī и Кршṇы, называют *расикā-бхактой*, то есть тем, кто получает трансцендентное удовольствие, вспоминая нежную сладость любви к Богу. Факт состоит в том, что каждому рано или поздно придется войти в контакт с таким возвышенным преданным, но в настоящий момент перед нами стоит проблема — как отличить *расикā-āchārью* от *сахаджии*?

Я думаю, смело можно сказать, и мои читатели воспримут это без возражений, что Шrīла Прабхупāда был *расикā-āchārьей*. Поэтому мы можем больше узнать о правильном подходе к возвышенному предмету, наблюдая за его настроением и поведением. Несмотря на то, что он держал всё внутри, не позволяя своему экстатическому настроению проявиться внешне, глубина, с которой Шrīла Прабхупāда наслаждался сознанием Кршṇы, иногда была видна в том, что он делал или говорил. Однако по большей части его внутреннее настроение скрывалось за фасадом *āchārьи* всего мира, *джагад-гуру*, проповедника «Бхагавад-гīты как она есть» и смиренного слуги своего духовного учителя. В результате этого Шrīла Прабхупāда постоян-

но занимался *кйртаном* и проповедовал на благо падших обусловленных душ. Понять внутреннее состояние преданного-расика нелегко, если вообще возможно. Но мы должны попытаться, если мы хотим двигаться вперёд.

Один из примеров того, как Шрीла Прабхупāда держал в себе настроение понятных только посвящённым тем и не раскрывал их открыто, на публике, можно привести в связи со стихом *дехи пада паллавам ударам* из «Гита Говинды» Джаядевы Госвāмī. Гаудия-вайшнавы считают этот стих одним из самых возвышенных и почитаемых стихов из когда-либо произнесённых. Тем не менее известно что Шрīла Прабхупāда только дважды поднимал тему этого стиха в проповеди после своего приезда в западный мир. Тема эта очень приятна для чистых преданных, но они не любят обсуждать подобные вещи в кругу обусловленных душ. Только последователи Шрī Чайтаньи Махāпрабху, по Его милости, могут понять суть этого стиха. Он содержит в себе *Рāдхā-дасīам* – высшее устремление для Гаудия-вайшнава.

Дехи пада паллавам ударам. Этот стих Господь Кршṇа адресовал Ш्रīматī Рāдхāрāṇī во время их задушевных бесед. В нём Кршṇа открыто выражает Себя – с большой поспешностью и крайней необходимостью Он просит прощения у Ш्रīматī Рāдхāрāṇī: «Пожалуйста, прости Меня и возложи Свои лотосные стопы на Мою голову». Это высочайшая и эзотерическая концепция – Сам Кршṇа провозглашает возвышенное положение Ш्रīматī Рāдхāрāṇī как высочайшего объекта поклонения. Такой тип мышления невозможен для новичков, неофиты не могут постичь такого возвышенного положения. Как это возможно? Весь мир ищет Кршṇу; все *йоги*, *муни* и мудрецы; даже Брахмā, Шива и Вишṇу жаждут *даршана* Кршṇы, но Кршṇа умоляет о милости Ш्रīматī Рāдхāрāṇī. Вы только посмотрите, как Она велика!

Шрīла Прабхупāда лишь однажды обсуждал этот сокровенный вопрос со своими западными учениками, когда он давал наставления одной из художниц ВВТ, Ш्रīмати Джадурани девī дāsī, где-то в 1967 году.

Шрīла Прабхупāда рассказал своей ученице тот случай, когда во время написания «Гītā-Говинды» и описания любовных отношений между Рāдхой и Кршной эти слова пришли на ум Джаядеве: *дехи пада паллавам ударам*. Когда это случилось, Джаядева был поражён: «Что это такое?! Как такая мысль пришла ко мне в голову? Я не могу написать такое. Как это возможно?»

Джаядева не мог себе этого представить. Как мог Кршṇа, Всевышний Господь, просить, чтобы стопы Ш्रīматī Рāдхārāṇī были помещены ему на голову? Джаядева питал великую преданность и любовь к Кршṇе как к наивысшему Верховному Существу, поэтому Кршṇе было неуместно произносить такие слова. Джаядева не мог заставить себя записать такой стих. Он начал дрожать, и перо выпало из его рук.

Чувствуя себя довольно встревоженным, Джаядева решил отправиться на Гангу для омовения. Он сообщил об этом жене: «О добродетельная жена, я пойду на Гангу для омовения. Пожалуйста, начни готовить *prasād*, чтобы он был готов к моему возвращению». На что его покладистая жена ответила: «Да, мой уважаемый муж, всё будет сделано, как ты просишь».

Затем он вышел из дома и отправился к Ганге. Вскоре после этого Джаядева вернулся домой и попросил свою жену немедленно подать *prasād*, так как он был очень голоден. Затем жена Джаядевы прислуживала своему мужу, после чего он вернулся в свою рабочую комнату и начал писать.

Как принято в Индии, после того, как её муж поел, жена Джаядевы присела и стала принимать свою порцию

prasāda. Внезапно в дверях дома опять появился Джаядева и стал звать жену, прося её подать *prasād*, так как он был очень голодный. Поражённая услышанным, жена сообщила своему мужу: «Мой уважаемый муж, по возвращении с Ганги ты уже принял пищу, и я в свою очередь, после тебя, тоже уже приняла *prasād*. После этого ты пошёл в рабочую комнату и продолжил писать. Я видела, как ты всё это делал, так почему же ты теперь говоришь, что очень голоден и хочешь опять принять *prasād*?»

Услышав это, Джаядева был сбит с толку и не мог понять странного поведения своей жены. Войдя в свою рабочую комнату, Джаядева ещё больше поразился, увидев, что стих, который он не решался записать, теперь был написан его собственным почерком на бумаге, которую он оставил. Сам Кршна пришёл, чтобы завершить стихотворение. Кршна хотел, чтобы Джаядева открыл эту непостижимую истину, но тот колебался, поэтому Кршна сделал всё Сам.

*смарा гарала кхāñданам мама юрираси маñданам
дехи пада паллавам ударам
джавалати майи даруно мадана каданā руно
харату таду пāхита викāрам*

О Шрī Рāдхе, Твои святые лотосные стопы очень добры и великодушны. Жгучий яд Кāмадевы, который всегда давит на Меня, исчезнет, если Ты поместишь Свои лотосные стопы на Мою голову. Только Ты можешь спасти Меня.

Когда Шрīла Прабхупāда произнёс этот стих, он сам начал внутри испытывать сильные экстатические эмоции, но сдержал себя ради блага своей ученицы.

В течение оставшихся десяти лет своей проповеднической миссии Шрīла Прабхупāда никогда больше не цитировал этот стих, вплоть до 1977 года, когда он произнёс

дехи пада паллавам ударам в ходе порицания кинопродюсера, пришедшего за получением благословения Шрīлы Прабхупāды на создание фильма по Кршṇа-лīле. Шрīла Прабхупāда высказался прямо и твёрдо — у него нет и не было намерения когда-либо благословить такой проект. И его аргументы были очевидны: «Кто сможет понять снятый Вами фильм?»

Просто наблюдая за внешним поведением, определить, кто на самом деле есть *расикā-бхакта*, не всегда возможно. С внешней стороны может даже показаться, что *расикā-бхакта* вообще не наслаждается *расой*. Внешне он может даже иметь совершенно обыденный вид. Однако существуют внутренние стандарты, и того, кто знает эти стандарты *расикā-бхакты*, невозможно ввести в заблуждение.

Одним из очень важных стандартов *расикā-бхакты* является то, что он не может стерпеть *расāбхāсу* (непоследовательность или противоположные вкусы в *расе*) или то, что неквалифицированные люди пытаются проникнуть в конфиденциальные предметы. Шрīла Прабхупāда часто показывал такой пример полной нетерпимости к этим вопросам. Во всех случаях Шрīла Прабхупāда неизменно подчёркивал, что сокровенные *раса-лīлы* Кршṇы и *гопī* предназначены «только для освобождённых душ» и обусловленные души или преданные-неофиты совершенно не в состоянии понять эти темы.

Шрīла Прабхупāда был непреклонен в этом вопросе. Он часто сердился, когда неквалифицированные люди поднимали такие сокровенные темы, и ругал их: «Я подчёркиваю, что эти вещи не предназначены для обычных людей, для обыденного обсуждения и обычного представления. Эти вещи — для освобождённых душ! Это — моя точка зрения».

Что касается внешних проявлений экстаза *расикā-бхакты*, то можно обратиться к примеру Пуṇдарика Видйāнидхи в Чайтанья-лīле. Всякий раз, когда Пуṇдарику Видйāнидхи случалось услышать темы Кршṇа-лīлы, он переполнялся экстазом и демонстрировал все телесные признаки любви к Богу – дрожь, прерывающийся голос, слёзы, обмороки, катание по земле, разговор, как у сумасшедшего и тому подобное. Только увидев эти необыкновенные телесные проявления любви к Богу, можно было действительно понять возвышенное положение Шрīлы Пуṇдарика Видйāнидхи. Внешне он казался совершенно обыденным, но внутри он был преданным высочайшего уровня. Высочайшего уровня, если не сказать больше – он был воплощением царя Вришабхāну, отца Шрīматī Рāдхāрāṇī.

На самом деле оба этих примера, которые я привел, один со Шрīлой Прабхупāдой, а другой с Пуṇдариком Видйāнидхи, являются действительными характеристиками *расикā-бхакты*. Однако из двух примеров нас должен больше интересовать пример Шрīлы Прабхупāды, а не Пуṇдарика Видйāнидхи. Почему? Потому что обманщики часто подражают поведению преданных, таких как Пуṇдарики Видйāнидхи, но они почти никогда не подражают поведению проповедников, таких как Шрīла Прабхупāда. Например, во Врндāване есть некий *сан्नीद्य-мāйावदī*, который, услышав имя Рāдхāрāṇī, впадает в «транс» и проливает слёзы «экстаза». Но когда я задал ему множество вопросов о философии Шрī Чайтаньи Махāпрабху, ему нечего было ответить. У него не было понимания философии, и поэтому он был разоблачён.

Настоящие *расикā-бхакты* – это мастера *раса-таттвы*, или философии *расы*. Эта *раса-таттва* – не просто изучение книг, это – истинная правда о трансцендентной любви между Рāдхой и Кршṇой, проявляющаяся в сердцах чистых

преданных. Это — высшая истина о трансцендентных любовных связях,обретенных благодаря полной преданности и глубокой привязанности к лотосным стопам Кршны. Поскольку *раса-таттва* — неотъемлемая часть сердец чистых преданных, псевдосвāмī, псевдойогам и псевдогуру не так-то легко ей подражать.

Наш вывод состоит в том, что мы должны сделать целью своей жизни удовольствие самых дорогих слуг Кршны. Это автоматически даст нам необходимые качества для высшей сферы, но если мы станем вторгаться в Кршна-лīлу, если попытаемся рваться вперед без надлежащей квалификации, тогда мы обязательно будем низвергнуты.

Долг всех учеников Шрīлы Прабхупāды и Шрīлы Шrīдхара Махārādжа, и особенно *саннīāsī*, проповедовать против распространения *сахаджизма* в общине вайшnавов здесь, в западном мире. Это будет великим служением Движению Шrī Чайтаньи Махāпрабху. Стандарты проповеди и *бхаджана* уже были установлены для этого Движения Шrīлой Бхактисиддхāнто Сарасватī Ṭhāкуром, и, как недавно нам поручил Шrīла Пурī Госvāmī Махārādжа, — мы должны черпать вдохновение у Сарасватī Ṭhāкура и делать то, что необходимо.

«Как последователей Господа Чайтаньи Махапрабху в линии Шрйлы Рупы Госвами Прабхупады нас называют рупанугами, последователями Шри Рупы. Мы можем не обращать внимания на учения многих святых, таких как Патанджали, Будда, Иисус, Шанкара, даже Рамануджачарья и Мадхвачарья...»

Глава 8. Сāдхана-бхакти

Преданный: Как мы можем практиковать сознание Кршны?

Нараси́нгха Маха́радж: Когда Шрī Чайтанья Маха́прабху встретил Шрīлу Рӯпу Госвāмī в Прайāге, Господь дал ему наставления в науке сознания Кршны.

*кṛṣṇa-tattva, bhakti-tattva, rasa-tattva-prāṇta
saba ūikhaīla pрабху bhāgavata-siddhānta*

Шрī Чайтанья Маха́прабху поведал Шрīле Рӯпе Госвāмī высочайшие истины, связанные с Господом Кршной, с преданным служением и с трансцендентными *расами*, которые достигают кульминации в любовных отношениях Рāдхи и Кршны. Кроме того, Господь открыл Рӯпе Госвāмī высший смысл «Шрīмад-Бхагāватам». [1]

Шрī Чайтанья Маха́прабху дал сокровенные наставления Шрīле Рӯпе Госвāмī, а также наделил его способностью широко их распространять. Позднее Шрīла Рӯпа Госвāмī изложил суть учений Шрī Чайтаньи Маха́прабху в своей книге «Бхакти-расāmrta-сindху».

Во второй Волне (глава вторая) «Бхакти-расāmrta-сindху» Шрīла Рӯпа Госвāмī перечислил шестьдесят четыре пункта практики сознания Кршны, которым должны следовать все преданные Шрī Чайтаньи Маха́прабху и Шрī Шрī Рāдхи-Говинды. Они начинаются так:

*atma aṅgāni-
guru-pādāśraya stasmat kṛṣṇa dīkṣādī-śikṣādīnam
viśrambheṇa guroḥ sevā cādhuvaratmānuvaratanam*

1 «Чайтанья-чаритāmrta», Мадхья-лīlā, 19.115 – прим. переводчика

Следующие части являются неотъемлемыми составляющими *cādhana-bhakti*: 1 – принятие прибежища у лотосных стоп *гуру*; 2 – получение посвящения и обучение у *гуру*; 3 – служение *гуру* с любовью и рвением и 4 – следование по стопам великих преданных («Бхакти-расāmrta-синдху», Восточная часть, Вторая волна, текст 74).

В «Хари-бхакти-вилāсе» Шрīлы Санатаны Госвāмī уже упоминались разнообразные аспекты практики сознания Кршны, но Шрīла Рūпа Госвāмī отмечает, что он выбрал только наиболее важные *āṅgi bhakti – харибхакти-вилāse’स्यां भक्तेराङ्गानि लक्षाशाखा, किंतु तानि प्रसिद्धानि निर्दिश्यन्ते यात्कामा*.

Гуру-пада-āśraya – так в первую очередь излагается главный принцип практики сознания Кршны – примите прибежище у лотосных стоп *श्री गुरुदेव*, истинного духовного учителя. *Āśraya* означает «убежище». *Ш्री गुरुदेव* – это *āśraya-виграха*, или принцип дарования убежища у Всевышнего Господа. При заботе *гуру* и под его руководством мы можем научиться подлинному процессу обретения сознания Кршны.

Без прибежища у *श्री गुरुदेव* так называемая практика сознания Кршны является выдумкой или просто мирским занятием. Истинное сознание Кршны находится на сверхментальном, сверхмирском плане, и его нельзя достичь, просто занимаясь умственными измышлениями. Человек становится сознающим Кршну благодаря милости Кршны, полученной в нисходящем процессе – от *гуру* к ученику. Милость Кршны обязательно снизойдет на нас, когда у нас будет истинная связь. Поэтому, практикуя жизнь в сознании Кршны, наша первоочередная задача – принять прибежище у *श्री गुरुदेव*.

*тасмāд гурум прападйета джиджнāсуҳ юрейя уттамам
шāбде паре ча нишнāтам брахман̄и упашамāшрайам*

Мой дорогой царь, тот, кто желает познать конечную цель жизни, должен полностью предаться *гуру*. *Гуру* всегда является чистым преданным Всевышнего Господа. *Гуру* всегда свободен от двойственности материального существования, такой как влечение к объектам чувств и отвращение к ним. *Гуру* полностью осознал смысл *шабда-брахман̄и*, богооткровенных писаний *бхакти*, и всегда занят *пара-брахман̄и* – повторением Святого Имени и воспеванием славы трансцендентных игр Господа («Шримад-Бхагаватам», 11.3.21).

На Голоке Врнда́ване Кршна окружен *нитиа-парикарами*, Своими вечными спутниками. Эти вечные спутники, такие как Патрака, Шридама, Нанда и Яшодā, а также Шримати Радхарāн̄ī, являются главными представителями *ашрайа-виграхи*. *Нитиа-парикара*-преданные не относятся к категории *джйва*-душ, а известны как *рāгāтмики*, Вечные Противоположности Целостному Проявлению Всевышней Божественной Личности, Шри Кршны. Все преданные *нитиа-парикары*, находящиеся в *мāдхурīa-rase*, такие как Лалитā, Вишакhā и даже Чандрāвали, являются экспансиями темперамента служения Шримати Радхарāн̄ī. Все преданные *нитиа-парикары*, находящиеся в остальных *расах*, такие как Нанда, Яшодā, Шридама и так далее, проявляются из настроения служения Шри Баладевы. Эти преданные не являются *джйва*-душами или пограничными существами, и также их не следует путать с категорией *вишну-таттвы*. Душа-*джйва* никогда не сможет стать *рāгāтмикой*. На высшей стадии совершенства душа-*джйва* может достичь положения вечной служанки у служанки служанки Лалиты, Вишакхи и Шримати Радхарāн̄ī или Нанды Махарāджи и Яшоды.

Шрī гурудев известен как принцип *āśraya-vigraha*, который распространён на мир обусловленных душ, чтобы удовлетворить их чрезвычайную потребность в получении прибежища у *rāgātmicov*. Гуру, будучи самым милостивым преданным Шрīматī Рāдхārāṇī или Шрī Баладевы, всегда готов датьубежище смиренным и искренним ученикам и направлять их в вопросах, касающихся их духовного роста.

«Прибежище» означает «предаться» — *śaraṇāgati*. Если ученик не предаётся гуру, между ними никогда не будет места согласию. Нужно соблюдать осторожность и не приближаться к гуру в умонастроении спорщика. Подчинённое поведение при общении с гуру очень важно. Мы страдаем в материальном мире из-за нашего мятежного отношения к Высшему Авторитету Кршны. Поэтому оппозиция словам *śrī гурудева* нам не поможет.

Также, гуру — не справочная служба. Что, если мы придём к гуру, зададим вопрос, получим какое-то знание, а затем уйдём? Если так, мы не обретём ничего духовного. Знание *śrī гурудева* не должно служить нашим эгоистичным целям. Мы должны предаться лотосным стопам *śrī гуру*. Его знание покорит нас, разрушит все наши сомнения и откроет нам то богатство, которое находится внутри нас. Мы должны пообещать себе, что станем рабами *śrī гурудева*. Мы никогда не должны пытаться сделать знание *śrī гурудева* украшением нашего ложного престижа. «Посмотрите, что я знаю! Видите, какой я продвинутый?» Такая ложная гордыня, несомненно, остановит продвижение ученика в сознании Кршны. Шрī гурудев «купил» нас, и он имеет полное право оттолкнуть нас по своему желанию. Предавшись *śrī гурудеву*, мы не должны забирать обратно свою энергию для личного удовольствия или из страха, что нас будут эксплуатировать. Мы должны сохранять нашу веру, *śradḍhu*, в *śrī гурудева*. Столь полная отдача

и вера – единственная цена, которую нужно заплатить, если мы хотим продвигаться вперед в сознании Кршны.

*йасайа деве парā бхактир йатхā-деве татхā гурау
тасайамте катхитā хай артхāх пракāшанте махāтманах*

Только тем великим душам, которые верят в *шрī гурудева* и Всевышнего Господа *Шрī Кршну*, открывается весь смысл ведического знания.^[2]

В подтверждение необходимости второй *айги* (*дīкши* и *йīкши*) *Шрīла Рӯпа Госвāмī* Прабхупāда процитировал ещё один стих из «*Шрīмад-Бхагāватам*»:

*татра бхāгаватāн дхармāн шикшед гурв-āттма-дайватах
амайайāнуртйд йаис тушиед атмāтма-до харих*

Гуру следует служить со всей искренностью, сознавая, что он нам так же дорог, как и мы сами. Гуру следует рассматривать как Бога во плоти. Таким образом относясь к гуру, ученик должен получать от него наставления по тайному знанию «*Шрīмад-Бхагāватам*» и связанных с ним книг по *бхакти*. Такое осмысленное поведение ученика приносит очень большое удовольствие Всевышнему Господу («*Шрīмад-Бхагāватам*», 11.3.22).

Посвящения – *харинāма* и *мантра-дīкшā* – предлагаются ученику в преддверии *бхакти*. «Посвящение» означает «начало». Тот, кто получил надлежащее посвящение в системе *парампary*, находится в нужном положении для обретения нисходящей милости Кршны. Если же мы не можем найти обладающего необходимыми качествами преданного, которому мы можем предаться и от которого мы можем принять посвящение, тогда мы должны с большим усердием продолжать поиски. «Ищите, и обрящете». Если, однако, даже после нашего продолжительного поиска мы

2 «*Швēтāш्वатара Упанишада*», 6.38 – прим. переводчика

не можем найти ни одного квалифицированного человека, тогда мы должны признать, что недостаток находится у нас внутри. Если мы не можем получить прибежище *śrī гурудева*, значит, на самом деле мы неискренни. Кршṇа не оставит без внимания наш искренний поиск, и благодаря нашему усердию мы обретем божественную связь со *śrī гурудевом*.

Гуру — это не мода. Однажды Шрīла Прабхупāда, А.Ч. Бхактиведāнта Свāмī Махārāдж, спросил группу своих учеников: «Кому нужен *гуру*?» На что один из учеников ответил: «Каждому нужен *гуру*!» Ко всеобщему удивлению, Шрīла Прабхупāда сказал: «Нет! Не всем нужен *гуру*. Только тому, кто хочет покончить с жалкими условиями материального существования, — тому нужен *гуру*, а не всем. *Гуру* — это не мода!»

Шрīла Бхактивинода Ṭhākur объяснял процесс посвящения как систему, называемую *пāйча самскāра* — *tāna*, *пуṇḍra*, *нāма*, *мантра* и *йāga*. Во-первых, говорит Бхактивинода Ṭhākur, ученик должен приблизиться к *гуру* с сознанием *tāpy*, раскаяния в своих прошлых греховных поступках. Затем *гуру* даст указания ученику в *пуṇḍre* — науке нанесения Имён Бога в двенадцати местах на теле. Видя готовность ученика к изменениям, *гуру* предложит ему *нāму*, и искренний ученик станет инициированным учеником. Силой Святого Имени Кршṇы уничтожатся все греховные действия, и ученик осознáет свою вечную природу слуги Кршṇы.

Затем *гуру* даст своему ученику *мантру*. *Мантра* — обычно это *кāma-гāyatrī-мантра* — поможет ученику очистить свой вкус, развить особую нежную сладость (*rasu*) воспевания Кршṇа-*нāмы*. Затем *гуру* даст наставления (*śikṣu*) ученику для *йāgi*, поклонения Божествам. Шрīла Бхактивинода

Тхакур отмечает, что без поклонения Божествам обусловленной душе очень трудно добиться прогресса в сознании Кршны. На самом деле Святое Имя Кршны само по себе может открыть высшую истину, но поскольку преданный-неофит не может чисто произнести имя Кршны из-за *анарта* или *апарадхи*, ему требуется очищение посредством процесса поклонения Божествам, *арчаны*.

Все пункты *пайча самскары* включены в шестьдесят четыре *аиги садхана-бхакти*, установленные Шрилой Рупой Госвами Прабхупадой. Чтобы поддержать третью *аигу бхакти*, служение гуру, Шри Рупа снова цитирует стих из «Шримад-Бхагаватам», 11.17.27:

*āchāryam mām vidjānīyān nāvamaniyeta karhichit
na martiyā-buddhīyāsūyeta sarva-deva-maiyo gurुx*

Знай, что *ачарья*, или *гуру* – это Я Сам. Никогда не думай о нём, как об обычном человеке. Никогда не проявляй к нему неуважения. Никогда не ищи в нём недостатков. *Гуру* – это воплощение всех полубогов.

Однажды, когда Шрилу Шридхара Дева-Госвами Махараджа спросили о *гуру*, он сказал: «*Гуру* – это не *джива-таттва*». Присутствовавшие при этом преданные испытали лёгкий шок, услышав эти слова, потому что, согласно их тогдашнему пониманию, раз *гуру* – не Бог и не принадлежит к *вишну-таттве*, то он – *джива-таттва*, обычная душа. Это правда, но правильное понимание положения *гуру* состоит в том, что *гуру* принадлежит к категории *гуру-таттвы*. *Гуру* не считается *джива-таттвой*, и также ученик не видит в своём *гуру* никаких мирских качеств. Всё, что *гуру* делает или говорит, воспринимается учеником как божественное, потому что ученик видит воплощение Кршны в *шри гурудеве*. Там, где Кршна нисходит, чтобы заключить преданного

в объятия, находится *шрī гурудев*. Поскольку гуру неотличен от Самого Кршны, он в полной мере достоин, чтобы ученик оказывал ему служение.

Кршну привлекает служение Его чистого преданного. Благодаря своей полной отдаче и готовности доставить удовольствие Кршне любыми способами чистый преданный способен привлечь любовь Господа — настолько, что Сам Господь в свою очередь желает служить Своему чистому преданному. Однако чистый преданный или *шрī гурудев* всегда очень осторожен, чтобы не принять служение от Кршны. Поэтому в сердце Кршны остаётся неудовлетворенное желание — служить *шрī гурудеву*. Когда искренний ученик служит гуру с любовью и рвением, это доставляет Кршне огромное удовлетворение, потому что исполняется Его сокровенное желание.

Есть особенно тонкий момент в понимании *шрī гурудева*, на который мы должны обратить пристальное внимание. Кршне служит Его самый близкий преданный, *шрī гурудев*:

*сāкшāд-дхаритвена самаста-шāстрап
уктас татхā бхāвайата эва садбхих
кинту прабхор йах прииа эва тасай
ванде гурох шрī-чаранāравиндам*

Гуру следует почитать так же, как и Всеышнего Господа, потому что он самый близкий Его слуга. Это признается во всех богооткровенных писаниях и этому следуют все авторитеты. Поэтому я в почтении склоняюсь пред лотосными стопами *шрī гурудева*.^[3]

Шрī гурудев — самый близкий слуга Кршны. Но кто он, этот самый доверенный слуга? По словам Шрīлы Шрīдхара Дева-Госвāмī Махāрāджа: «Если мы слегка приподнимем

3 Шрīла Вишвāнāтха Чакраварти Тхāкур, «Шрī Шрī Гурваштака», 7 – прим. переводчика

голову и поищем, то обнаружим, что это – Ш्रиматī Рāдхārāṇī». Именно Ш्रиматī Рāдхārāṇī – самая дорогая служанка Кршны – стоит за выполнением обязанностей *śrī гурудева*. Если мы будем искренне искать и полностью сосредоточимся на том, чему нас учит наш любимый гуру, мы обнаружим Ш्रиматī Рāдхārāṇī в *śrī гурудеве*. Таков высочайший, наиболее почитаемый взгляд на нашего гуру. Мы слышали, что Ш्रीла Бхактисиддхāнта Сарасватī Тхāкур видел Ш्रиматī Рāдхārāṇī в Бхактивиноде, а Рагхунāтха дāс Госvāmī видел Ш्रиматī Рāдхārāṇī в своих любимых гуру, Ш्रīле Рūпе и Санāтане Госvāmī. Это – высшее видение *śrī гурудева*, и в этом смысле слово *кинту прабхор йах прииа эва тасиа*.

Первые три *āṅgi* преданного служения главным образом относятся к гуру: к принятию у него прибежища, получению от него наставлений и служению ему. Четвёртая *āṅga* – следовать по стопам великих преданных, *cādhu-vartmānuvartanam*. Чтобы обосновать эту *āṅgu*, Ш्रीла Рūпа Госvāmī Прабхупāда цитирует текст из Скāнда Пурāṇы:

*са мргīaḥ śreiyasām hetuḥ pānthaḥ sāntāpa-vardjitāḥ
anēāptaśramām pūrve yena shantha pratasthiре*

Лучший способ искать истину – следовать по пути, уже пройденному святыми людьми и преданными, идя по которому они достигли высшей цели жизни. Этот путь всегда свободен от всевозможных препятствий и помех для нашего продвижения, и человек очень быстро достигает желаемого результата.

На самом деле есть много *avatār* (воплощений), много святых и много предписанных методов для духовных и материальных достижений, упомянутых в Ведах, но они нас не интересуют. В связи с этим я однажды услышал

одну историю от Шрīпада Говинды Махāрāджа. Шрīла Рūпа Госvāmī Прабхупāда написал одну очень сложную ёлоку в «Бхакти-расāмрta-сindху», в которой говорит-ся: «Мне нет дела до Баладевы и мне нет дела до Рукмиṇи или Сатиабхāмы, но я должен продолжать своё служение. Такова моя внутренняя сущность». Здесь мы видим такое явное, крайнее пренебрежение, что неофит считает его оскорбительным. Как можно пренебречь Баладевой, Всеvышней Божественной Личностью, или Рукмиṇи и Сатиабхāмой, вечными царицами Господа Кршны в Дvārake? Мы не смеем даже подумать о таком! Так как же возможно, что Шрīла Рūпа Госvāmī Прабхупāда написал это?

Не в силах понять смысл этой ёлоки, несколько очень видных учёных однажды пришли к Шрīле Шrīdhару Деву-Госvāmī Махārādжу в Навадvīpa-dhāmu, чтобы узнать его мнение. Учёные мужи не могли понять скрытый смысл этой ёлоки, и поэтому они пришли к Шrīле Гуру Махārādжу, зная, что он обладает высшим внутренним пониманием, а не просто рядится в одежды учёного. Шrīла Гуру Махārādж сказал: «Рūпа Госvāmī составил эту ёлоку с определенной целью — показать, что является целью преданного. О, Баладева! О, Рукмиṇи! О, Сатиабхāма! Вы все достойны моего поклонения, но, пожалуйста, не мешайте мне сейчас! Я знаю, что все вы — высшие слуги Господа Кршны, но я — слуга вашего слуги. Я должен выполнять свой долг. Так что, пожалуйста, не мешайте мне здесь, а идите и присядьте вон там, а я буду поклоняться вашим лотосным стопам». Выслушав объяснение Шrīлы Гуру Махārādжа, все учёные остались очень довольны и ушли в хорошем настроении.

Подобным же образом мы можем возносить такие молитвы: «Мой дорогой Господь Кршна, Ты — абсолютный царь любви, и Ты всегда играешь в рощах Шrī Врндāvana

со Шриматī Рāдхāрāṇī, со Своей вечной спутницей. Я слышал об этом от своего гуру и вайшнавов, и теперь у меня появилась надежда, и я полон энтузиазма. Поэтому, пожалуйста, не обманывай меня, пытаясь завладеть моим разумом проявлениями Своего богатства и величия. Я не буду этим удовлетворен! Я хочу только услышать о Твоих чудесных играх во Врндааване и увидеть Твою трансцендентную форму рядом с формой Шриматī Рāдхāрāṇī. Я не могу принять как высшую цель моей жизни что-либо меньшее, чем это!»

Как последователей Господа Чайтаньи Махāпрабху в линии Шрīлы Рūпы Госvāmī Прабхупāды нас называют *rūpānugāmi*, последователями Шрī Рūпы. Мы можем не обращать внимания на учения многих святых, таких как Патайджали, Будда, Иисус, Шаинкара, даже Рāmāнуджāchārya и Мадхvāchārya, что уж говорить о пренебрежении многими обязанностями в обществе перед семьей, страной и так далее, предписанными системой *varnāśrama-dharma*. Всем можно пренебречь до крайней степени, если предаться лотосным стопам Кршны во Врндааване:

*сарва-дхармāн паритадж, мāм экам शाराणाम् व्रद्जा
अहाम् तेऽम् सर्वा पापेभ्यो, मोक्षायश्यामि माश्चुचाः*

В вечной земле Враджа ты познаешь всеобъемлющий образ красоты. Отбрось все другие занятия и планы и приди только ко Мне одному. Твоё внутреннее стремление сбудется, превзойдя все твои ожидания. Ты обретёшь во Мне такое достоинство, что выйдешь за границы результатов действий и сожалений («Бхагавад-гйтā», 18.66).

В первую очередь нас интересует линия святых Врндаавана, таких как Рāmāнанда Рāй, Сварूпа Дāмодара, Шестеро Госvāmī и их ученики. Мы не должны позволять себе

увлекаться даже Вайкунхой, Айодхьей или Двा�ракой. Нас также не должно интересовать чтение множества книг других *сампрадай*, описывающих их представления о реальности. Реальность для нас — это Кршна-Прекрасный. Это — настоящий стандарт *rāgānugabhaṭṭi*, спонтанной любовной преданности. Наш единственный интерес должен быть направлен к лагерю Врнḍāvana, исключая все другие концепции.

Если идти по пути, ранее пройденном великими преданными Господа, обязательно будет успех. Единственное, что может омрачить наши попытки, — это вайшṇава-*апарाधа* и *नामा-апराधा*. Все препятствия можно легко преодолеть, воспевая Святое Имя Кршны и исполняя *cādhu-sēvā*, служа своим *guru* и святым, но если мы оскорбляем Святое Имя Кршны или *guru* и святых, то обязательно сойдём с пути. Поэтому мы должны быть осторожны, чтобы избежать любого оскорблении, всегда предлагая самые смиренные поклоны *śrī guruḍevu* и вайшṇавам и постоянно воспевая *hariṇāmu*.

Если мы уделим пристальное внимание этим первым четырём *aiḍgam cādhanabhaṭṭi*, наш прогресс в сознании Кршны обеспечен.

«Каким-то образом появилась идея, что *रागानुगा*-бхакти означает совершать бхаджан исключительно в одиночестве, а не проповедовать или, по крайней мере, не проповедовать с большим энтузиазмом. Это – неверное мышление. Мы сможем всё правильно понять, если посмотрим с точки зрения Чайтанья-лīлы. Чайтанья-лīла – это *аударий-лīла*, то есть распространение высших вкусов спонтанной любви к Богу...»

Глава 9. *Rāgānugā-bhakti*

Преданный: Иногда говорят, что Ваш Гуру Махārāдж, Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведāнта С्वāмī, учил своих учеников *ваидхī-бхакти*, а не *rāgānugā-bhakti*. Это правда?

Нарасинха Махārāдж: Нет. Это — неправильное понимание. На самом деле наш духовный учитель занимал своих учеников в *rāgānugā-sādhanе*, следуя линии Шрīлы Рūпы Госvāmī, Санāтаны Госvāmī и Рагхунāтхи дāса Госvāmī. *Ваидхī-бхакти* — занятие более низкого порядка. Преданное служение, которое совершается в соответствии с правилами и предписаниями, содержащимися в ведических писаниях, таких как те, которые используются в *сампрадāе* Рāmānudжи, и которое характеризуется благоговением и почитанием, — это *ваидхī-бхакти*. Эту *ваидхī-бхакти* мы видим на Вайкуṇṭхе, но не во Врнḍāване. *Rāgānuga*, безраздельная спонтанная преданность, уникальна для преданных Врнḍāvana.

Шрīла Рūпа Госvāmī Прабхупāда был выбран Шрī Чайтаньей Махāпрабху как наиболее подходящая личность для распространения *rāgānugā-bhakti*. Правила и предписания, которые дал нам наш духовный учитель, можно найти в «Бхакти-расāмрta-синдху» («Нектаре преданности»), составленном Шрīлой Рūпой Госvāmī. «Бхакти-расāмрta-синдху» — это руководство по *бхакти-йоге* или *sādhanе-бхакти*. *Sādhanы-бхакти* имеет два раздела или категории: *ваидхī* и *rāgānugā*. С одной стороны, они обособлены, но в то же время неразделимы — в том смысле, что они являются взаимодополняющими компонентами одного и того же предмета, то есть *sādhanы-бхакти*.

Шаранагати — полное предание и посвящение себя служению Радхе-Говинде 24 часа в сутки — вот что было сутью и сущностью всего того, о чём говорил Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, и каждого действия, которое он совершал. К сожалению, из-за оскорблений Святого Имени и вайшнавов некоторые из наших духовных братьев сошли с пути чистой преданности, а другие пали жертвой гордыни и ложного блеска, и поэтому оторвались от внутреннего духа, то есть истины.

Каким-то образом появилась идея, что *рагануга-бхакти* означает совершать бхаджан исключительно в одиночестве, а не проповедовать или, по крайней мере, не проповедовать с большим энтузиазмом. Это — неверное мышление. Мы сможем всё правильно понять, если посмотрим с точки зрения Чайтанья-лйлы. Чайтанья-лйла — это *аударайа-лйла*, то есть распространение высших вкусов спонтанной любви к Богу, следуя по стопам пастушек Врндавана. Эта *аударайа* есть результат самой продвинутой стадии премы, то есть *махабхавы*. Вкусная *расы* восторженной любви к Кршне в настроении экстаза дочери царя Вршабхану, Шрī Чайтанья Махапрабху становится подобным безумцу и желает распространять сладкий вкус этой любви во всех направлениях. Другими словами, *рагануга-бхакти* не исключает проповеди, скорее, с *рагануги* и начинается настоящая проповедь.

Именно в божественном потоке вкуса капель нектара, упавших с лотосных стоп Чайтаньи Махапрабху, Шрīла Прабхупада вёл свою кампанию по распространению любви к Кршне по всему миру. На самом деле, эта программа вовлечения всех в спонтанную преданность была настолько динамичной, что его практическим правилом было: «Сознание Кршны сейчас — правила и предписания позже». Как учил Рупа Госвами:

йена тена пракāреṇа манаḥ կր්ෂ්නේ нивеශайет
саৰве видхи-নিশেধхā сийৰ এতায়ৰ এবা কীৰ্কাৰাখ

Āचā�্যа должен разработать средства, с помощью которых люди могут так или иначе прийти к сознанию Кршны. Сначала они должны стать сознающими Кршну, а потом можно постепенно вводить все предусмотренные правила и нормы.^[1]

Из-за того что наш Шрīла Прабхупāда следовал этому предписанному методу распространения сознания Кршны, некоторые менее продвинутые вайшnавы критиковали его. Например, в начале Движения Шрīлы Прабхупāды его ученики-саннīāsī носили *тридаṇḍu* (посох), которая была по крайней мере на полметра длиннее, чем рост самого *саннīāsī*. Однажды в Мāйāпуре некоторые люди начали жаловаться: «Их *даṇḍы* слишком большие (длинные)!» Правило для *даṇḍы* таково, что она должна быть той же длины, что и рост *саннīāsī*. Но эту деталь упустили из виду. Когда Шрīла Прабхупāда услышал об этой критике, он рассмеялся и сказал: «Они большие потому, что мы – большие проповедники».

В какой-то степени верно, что во времена Шрīлы Прабхупāды его ученики не всегда могли уловить во всём глубочайший смысл. По большей части все преданные очень усердно работали, выполняя всё то, о чём просил Шрīла Прабхупāда. Многие преданные принесли большие личные жертвы, пытаясь выполнить приказы Его Божественной Милости. Те, кто это сделал, безусловно, получили его милость.

Шрīла Прабхупāда был очень осторожен в обсуждении некоторых сокровенных частей Кршnа-лīлы, особенно *mādхурия-расы*. Его осторожность была обусловлена тем, что

1 «Бхакти-расāмрta-синдху», 1.2.4 – прим. переводчика

он спасал нас от *сахаджии* — той судьбы, которая в тысячу раз хуже, чем ад. Поэтому неразумные люди ошибочно заключили, что он не придерживался концепции *мāдхурии*. Это — нездоровый образ мышления.

Есть скрытая причина, по которой Шрīла Прабхупāда не обсуждает очень подробно и в деталях некоторые темы, такие как *Рāдха-дāсīам*, божественное служение Ш्रīматī Рāдхāрāṇī, и её группу *мāджари*, то есть доверенных помощниц Ш्रīматī Рāдхāрāṇī. Эта причина сходна с той, по которой Шукадева Госvāmī прямо не упомянул имя Рāдхи в «Ш्रīмад-Бхāгаватам».

Прославленные āचāрьи Гаудiя-сампрадāи утверждали, что если бы Шукадева открыто произнес имя Ш्रīматī Рāдхāрāṇī, он вошёл бы в *авишта-читту*, состояние транса, и находился бы в бесчувственном состоянии в течение шести месяцев. Таким образом, Махārāḍja Парикишит не смог бы услышать «Ш्रīмад-Бхāгаватам» за семь дней. Точно так же, если бы Шрīла Прабхупāда вступил в глубокие обсуждения со своими учениками интимных любовных отношений Рāдхи-Говинды-Сундары и Их ближайших спутников, он не смог бы продолжать свою всемирную проповедническую деятельность. Поэтому для блага мира он сдерживал свои более глубокие чувства и эмоции, чтобы оставаться с нами в контакте.

В русле рассуждений подобного рода существует повествование о том, как однажды, имея необходимость сказать о Ш्रīматī Рāдхāрāṇī в общественном месте, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Ṭhākur потерял внешнее сознание и упал со стула, на котором сидел. Такова была его глубокая преданность Ш्रīматī Рāдхāрāṇī.

Теперь же многие преданные хотят узнать обо всех сокровенных темах *мāдхурия-расы* и приобрести подобные знания, и для того, чтобы показать свою учёность в этой

области, они носятся туда-сюда, ведут разговоры с кем попало и читают всё и вся. А после этого они хотят издавать какую-нибудь литературу о *расе*. Это – тоже ошибочный процесс. *Мāдхурīя-лīлā* чрезвычайно сокровенна, и, просто приобретая формальное знание об этом предмете, человек не входит реально в эту сферу сознания. Познать сверхсубъективный уровень сокровенных *лīл* Рāдхи-Говинды можно, только смиренно вопрошая и служа лотосным стопам того, кто сам уже находится в той сфере.

Сокровенные *лīлы* Кршны никогда не могут быть поняты начинающими учениками сознания Кршны. Доказательством того, что мы не обладает таким пониманием даже после приобретения множества знаний по этой теме, является то, что, произнося Святое Имя Шримати Рāдхāрāṇī, мы остаёмся поглощёнными *канакой*, *кāminī* и *пратиштхой* – деньгами, женщинами, престижем и славой. Тот факт, что мы говорим о таких сокровенных вещах и при этом не теряем сознания, показывает, что у нас нет преданности этого рода. Шрī Чайтанья Махāпрабху обычно говорил, что доказательством того, что у него нет никакой любви к Кршне, является то, что Он тотчас же не умер.

После заката солнца приходит тьма. Точно так же после ухода Шрīлы Прабхупāды *māyā*, или тьма, вновь окутала многих преданных. Находясь рядом с духовным учителем, нам легче найти путь в сознании Кршны благодаря его просветляющему присутствию. Но после его ухода из этого мира мы будем подвергнуты испытаниям. *Māyā* попытается окутать нашу веру и помешать нашему прогрессу.

Внезапный уход Шрīлы Прабхупāды из этого мира вызвал чувство щемящей разлуки в сердцах его искренних учеников. Чтобы усилить привязанность учеников к своему учителю, Кршна призвал саму их жизнь обрат-

но в Свою вечную обитель. Духовный учитель вернулся в высшее царство Рāдхи-Говинды, чтобы продолжать участвовать в вечной *лīле*, а направление, в котором он шёл и которому должны были следовать его ученики, стало не совсем ясным. Многие опять сбились с пути, другие же усердно молились о помощи свыше. И Кршна ответил на молитвы искренних преданных и удовлетворил их потребность в час величайшей нужды, вновь явившись перед ними в форме Его Божественной Милости Бхакти Ракшака Шрīдхара Махārāджа.

Это — длинная история, но Шрīла Шрīдхар Махārāдж помог многим преданным, и множеством разных способов. Самое главное — он вдохновил нас продолжать идти по пути чистой преданности, следуя по стопам нашего Шрīлы Прабхупāды.

Итак, по милости этих двух прославленных представителей Кршны, Шрīлы Прабхупāды и Шрīлы Шрīдхара Махārāджа, мы усвоили правильную концепцию *rāgānugā-bhakti* и высшую цель Гаудия-сампрадāи. И в этом — наша великая удача.

«Прежде чем они смогут достичь Голоки Врнда́вны, они должны выйти за пределы концепций реки Вираджи, Брахмана и даже Вайкун்தхи. Но они не готовы заплатить эту цену предания себя и предварительного очищения».

Глава 10. Разъяснение *сиддха-дехи*

Преданный: Есть такая книга под названием «Почему Чайтанья Махāпрабху пришёл, и что он пришёл дать?» Не могли бы Вы прокомментировать эту книгу в свете нашей системы *парампary?*

Нарасийгха Махāрāдж: Книга, которую вы упомянули, а также и её автор, принадлежат к школе имитаторов, притворщиков, *сиддха-п्रāнали*. Их образ мышления не окажет никакого содействия и помоши тем преданным, которые действительно желают продвигаться по пути *rāgānugā-бхакти*, спонтанной любви к Кршнē.

ВОПРОС: Автор всячески подкрепляет свои заявления и выводы многочисленными ссылками на писания школы *бхакти* и превозносит *rāgānugā-бхакти* как высший путь преданности, так как же это может не способствовать нашему прогрессу? В чем здесь несоответствие?

ОТВЕТ: Во-первых, вся школа имитаторов была признана непригодной в своих начинаниях из-за того, что они не хотят платить ту цену, на которой настаивал Шрī Чайтанья Махāпрабху. Махāпрабху сказал:

упаджийā бāде латā брахмāнḍa бхеди йāя
вираджā брахма-лока бхеди паравйома пāя
табе йāя тад упари голока врндаvana
кṛṣṇa-чаран-калпавркше каре āрохāṇa

Лиана преданности даёт всходы и растёт, чтобы пронзить оболочку Вселенной. Она пересекает реку Вираджу и уровень Брахмана и достигает мира

Вайкун்தхи. Затем она растёт всё выше до Голоки Врнда́ваны, доходя и, наконец, обвивая древо лотосных стоп Кршны, исполняющее любые желания («Чайтанъя-чаритамрта», *Мадхъя-лилā*, 19.153 – 4).

Подражатели игнорируют это наставление Махāпрабху и очень дёшево относятся ко всему процессу. С брахманды, физического и умственного уровня, подражатели делают воображаемые попытки попасть на Голоку Врнда́вану. Они не заботятся о том, чтобы очиститься или подняться за пределы мира материи. Прежде чем они смогут достичь Голоки Врнда́ваны, они должны выйти за пределы концепций реки Вираджи, Брахмана и даже Вайкун்தхи. Но они не готовы заплатить эту цену предания себя и предварительного очищения. По словам Бхактивиноды Тхāкура: «Подражатели хотят добыть плоды, не утруждая себя тем, чтобы взобраться на дерево, – так каких же плодов можно ожидать? Все их плоды будут либо побитыми, либо гнилыми». Без должного движения вперёд, указанного Шрī Чайтаньей Махāпрабху, их так называемый прогресс является воображаемым – своего рода самообманом. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Тхāкур написал поэму «Прāкрта-раса Шата-дūшинīй», в которой указал на сотню недостатков концепции подражателей. Их недостатки многочисленны, но Сарасватī Тхāкур перечислил только сто. Если более конкретно то, он говорит, что подражатели хотят получить всё по дешёвке.

После получения от Шрī Чайтаньи Махāпрабху прямых наставлений, перед Его учениками, такими как Рूпа, Санāтана и Рагхунāтха дāс Госвāмī, была поставлена задача написать множество книг, описывающих последовательные шаги к *rāgānugā-bhakti*. Таким образом, в своих писаниях Шрīла Санāтана Госвāмī выстроил *самбандха-джñānu*, процесс восстановления наших отношений с Кршной, а Шрīла Рूпа Госвāмī дал нам указания, как действительно всту-

пить в отношения служения Кршнे, и также он дал нам знание о расах или сокровенных вкусах взаимной божественной любви, *абхидхейа-таттве*. Рагхунатха дас Госвами, наш *прайоджана-таттва-ачарья* – наивысший образец совершенства в школе Чайтаньи – дал нам концепцию самого высокого стремления к служению – служению в виде служанок Шримати Радхарани. Однако, убрав Рупу и Санатану, подражатели, используя только свой ум, пытаются перепрыгнуть на уровень Рагхунатхи даса Госвами. Подражатели на самом деле неправильно понимают положение и наставления возвышенных преданных, и в процессе подражания они, к сожалению, развивают адское мышление.

Под руководством так называемого *гуру* имитаторы получают какую-то *мантру*, а затем в уединённом месте мысленно отождествляют себя с определённой *сакхи* в Кршна-лиле, представляя себе её имя, возраст, её обязанности, место её служения, её одежду и так далее. Они пытаются копировать высший уровень духовной реальности, находясь на низшем уровне материального существования. Действуя таким образом, однако, невозможно осуществить настоящий *бхаджан*. Мы знаем, что никто из шести Госвами Вриндавана и никто из предыдущих *ачарьев*, пришедших представлять Шри Чайтанью Махапрабху, никогда в течение своего жизненного пути не занимался таким процессом подражания. На самом деле, мы видим как раз обратное. Хотя многие из наших прежних *ачарьев* были *нитиа-сиддхами*, или вечными совершенными душами, снизошедшими в этот мир по приказу Кршны, мы видим, что они практиковали забвение своего «я» в крайней степени. Хотя они и были *гопи* в Кршна-лиле, они не блуждали по Вриндавану, мысленно созерцая свою *гопи*-форму и идентифицируя себя с ней. Они полностью забыли о своей духовной сущности и развили чувство интенсивной разлуки, *випраламбху*. Не только наши *ачарьи*,

но и Сам Шрī Чайтанья Махāпрабху пребывал в состоянии забвения своего «Я», и всякий раз, когда кто-нибудь напоминал Ему о Его истинной сущности, Он затыкал уши и убегал. Это – яркие примеры, которые подражатели игнорируют или избегают их, используя жонглирование словами.

По словам Шрīлы Гауры Кишоры дāса Бāбāджāй Махāрāджа: «Имитатор подобен женщине, которая приходит в родильное отделение и, просто издавая звуки родов, думает, что может родить ребенка. Однако много чего другого требуется для этого». Иными словами, человек должен сначала приобрести квалификацию, пройдя все низшие стадии материального и духовного существования, прежде чем он сможет выйти на уровень, где раскрывается его вечная форма и близкие отношения с Кршной. Это означает, что сначала нужно выйти за пределы материального ума и чувств. Но подражатели не хотят утруждать себя этим. Они неправильно понимают процесс и, всё ещё будучи обусловленными умом и принципами материальной природы, пытаются привнести находящуюся над мирским уровнем лīлу Кршны в мизер своего умозрительного процесса. Результат их подражания – нулевой. Даже хуже нуля! – скорее всего, они будут низвергнуты в ад, потеряв перспективу преданного служения на многие тысячи жизней.

Чистые сердцем, пребывающие в экстазе преданные Господа Чайтаньи, всегда поглощённые сокровенными любовными играми Божественной Четы Шрī Шрī Рāдхики-Мāдхавы-Сундары, считают подражателей отрядом оскорбителей. Такие оскорбители никогда не получают милости близких преданных Бога, а без благословения этих возвышенных вайшнавов они не могут двигаться вперёд по линии *rāgānugā-bhakti*.

Что же касается автора книги, о которой вы упомянули, это – печальная история; он и ещё двое других поначалу при-

соединились к нашему духовному учителю Ом Вишнупаде Парамахамсе Паривраджакачарье Джагад-гуру Шрийамад А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, но позже отвергли орден Шрилы Прабхупады и получили посвящение в группе *сиддха-прачали*. Еще при жизни Шрилы Прабхупады и в его непосредственном присутствии эти люди вызывали у него сильное недовольство. Из-за этого они были отвергнуты как ученики, и их продвижение в духовной жизни подошло к концу. В попытке найти смысл в своем существовании они взялись за изучение многих книг и, приобретя некоторое формальное знание о *рагануга-бхакти*, а также и об ошибочной концепции *сиддха-прачали*, эти люди попытались утвердить себя в качестве истинных последователей Господа Чайтаньи Махапрабху – в то же самое время пытаясь дискредитировать авторитет и квалификацию как нашего Шрилы Прабхупады, так и Шрилы Прабхупады Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Как это ни прискорбно, но они просто умножают свои оскорблении и прокладывают себе дорогу ко всем более и более темному материальному существованию.

ВОПРОС: Хотя многие из наших западных духовных братьев и сестер лишь недавно осознали ложность концепции *сиддха-прачали* и теперь вынуждены защищать линию чистой преданности и нашу *парампару*, правильно ли будет предположить, что этот вопрос не нов, и что, возможно, это было чем-то, с чем приходилось иметь дело нашим *парам-гуру*?

ОТВЕТ: Да, является фактом то, что имитаторы создавали или, по крайней мере, пытались создавать помехи в восприятии учения Господа Чайтаньи в течение последних четырехсот пятидесяти лет. Почти сразу же после ухода Шри Чайтаньи Махапрабху начали прорастать сорняки *сахаджиеев-подражателей*, таких как Нитиананда-вамши.

Нитиāнанда-вāмīи были потомками семьи Господа Нитиāнанды Прабху, и они требовали передающегося по наследству права на выполнение преданного служения и на обладание монопольного положения *гуру*. Были и другие группы *сахаджиеv*, многие из которых к тому же были аморальны и недостойно себя вели.

Ко времени Шрīлы Бхактивиноды Ȑхāкура подражатели почти полностью уничтожили имя Чайтанъя-вайшnавов. В то время широкая публика считала Чайтанъя-вайшnава человеком, вступающим в случайные связи с распутными женщинами и просящим подаяния от двери к двери в одежде святого только для того, чтобы набить брюхо. Бхактивинода Ȑхāкур своим неустанным служением и бескомпромиссной преданностью чистым наставлениям Чайтанъи Махāпрабху с большими трудностями вновь вернул честь и уважение Чайтанъя-вайшnавам. Он написал много книг, комментариев и песен, устранивших ложные концепции и устанавливающих истину, *сiddhāntu* вайшnавов.

После ухода Бхактивиноды Ȑхāкура подражатели внедрились в его линию в виде концепции *сiddha-prāṇali*, но, к счастью, были обнаружены и разоблачены Шрīлой Бхактисиддхāнто Сарасватī Ȑхāкуром. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Ȑхāкур был в высшей степени революционным в своем подходе к устраниению имитаторов из наставнической линии Бхактивиноды Ȑхāкура. Например, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Ȑхāкур принял *саннīдсу* и одежду красноватого цвета, которые раньше не принимали последователи шести Госvāmī, бывших учениками Шрī Чайтанъи Махāпрабху. Сиддхāнта Сарасватī Ȑхāкур принял Шрīлу Гауру Кишору дāса Бāбāджī Махārāджа как настоящего *bābādžī-paramāhālmu*,

но в то же время отверг всех других как притворщиков. Он провозгласил, что мы будем занимать более низкое положение как *тридаңдī-саннīāsi*, или *паривrādжа-каcārī*, и воздадим должное настоящим *парамахамсам*. На самом деле Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Ṭhākur был *парамахамса-паривrādжа-каcārī*, как и многие его последователи, и убедительным доказательством этого является тот факт, что он давал *парамахамса-бābādžī манту* своим ученикам во время принятия ими *саннīāsy*. Эта *мантра* также является основной *мантрай* *rāgānugā-mādхури-а-бхаджана*. Мы объяснили это в двух небольших брошюрах, озаглавленных «Значение саннīāса-āшrama» и «Саннīāса-гāяatrī-вāкхīя».

Используя тактический манёвр, направленный на дискредитацию Шрīлы Бхактисиддхāнты, секция *сиддха-п्रānali* заявила, что Шрīла Сарасватī Ṭhākur не был реальным последователем Бхактивиноды Ṭhāкура и что он не представлял Бхактивиноду и не выполнял его желаний. Такое обвинение трудно подкрепить доказательствами.

С точки зрения нашего мировоззрения и опыта такое утверждение является абсолютно слабым, неточным и даже глупым, поскольку именно Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Ṭhākur отстаивал чистое учение Шрī Чайтаньи Махāпрабху и разоблачал многих выскочек, пытавшихся приравнять находящуюся над мирским уровнем *līlū* Шрī Кршṇы и *gopī* к похотливым взаимоотношениям мирских мужчин и женщин. Кроме того, Шрīла Сарасватī Ṭhākur показал нам надлежащий стандарт искреннего последователя учения Махāпрабху, всегда держащего высоко над головой величайшее стремление к служению и считающего лотосные стопы Рūпы и Рагхунātхи своим самым почитаемым объектом, *пūdjāla rāgānātka гаурава-бхānge маттала сādхуджана вишайа ранге*.

Также историческим фактом является и то, что знаменитый ученик Сарасватī Ṭhākura, а именно наш Гуру Махārādž, Шрīла А. Ч. Бхактиведāнта Сvāmī Прабхупāda, по приказу своего гуру распространял *rāgānugā-bhakti*, как учил Господь Чайтанья, по всему миру в её самой истинной и совершенной форме, *parama vidjaiate ūrī-krishna-saṅkīrtanam*. *Сaṅkīrtana-līlā* означает *расa-лīlā*.

И в настоящее время именно ученики Шрīлы А. Ч. Бхактиведāнты Сvāmī Прабхупāды и последователи других ветвей ученической преемственности Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Ṭhākura продолжают систему *paramparā*, доставляя величайшее удовольствие Бхактивиноде Ṭhākuru. Так как же можно говорить, что Бхактисиддхāнта Сарасватī Ṭhākur не был преемником Бхактивиноды Ṭhākura? Это — невообразимо; по крайней мере, для любого здравомыслящего человека.

ВОПРОС: Какой же тогда должна быть наша окончательная позиция? Должны ли мы уяснить, что все эти разговоры о *сиддха-дехе* ложны, и поэтому нам нужно просто продолжать наше служение и воспевание Кршна-нāмы?

ОТВЕТ: *Сиддха-деха* живого существа не ложна, она реальна. Это — высшая ступень реальности для освобождённых душ, вошедших в мир *према-бхакти*. Только практика самого процесса ложна. Поэтому следует проявить интерес и подробно изучить этот предмет под руководством чистых преданных, которые сами свободны от всех видов материальной скверны — склонностей к эксплуатации и самообману.

Путь *rāgānugā-bhakti* на самом деле является процессом, ведущим к *сиддха-дехе*. Эта стадия наступает после того, как преданный вступает в царство *bhāva-bhakti*, этап пробуждения эмоций, предшествующий *према-бхакти*, этапу чистой спонтанной любви к Кршне. Однако человек

должен прийти к стадии *према-бхакти* путём постепенного очищения и развития. Каков этот путь? *Ādaya ūradḍhā, cādhu saṅga, bhadjana kriyā, anartxa-nivṛtti, niṣṭha, ruchiḥ, āśaktiḥ*, затем *bhāva*, а затем *према-бхакти*.

Вначале у человека должна быть хоть какая-то вера или *ūradḍhā*. *Ūradḍhu* называют ореолом Шриматī Rādhārāṇī. Только Rādhārāṇī может открыть преданному Кршṇу, и Её благоволение проявляется в удачливых живых существах как *ūradḍhā*. Эта *ūradḍhā* приводит человека к общению с чистыми преданными, *cādhu saṅge*. В обществе чистых преданных человек будет слушать Святое Имя Кршны и святые беседы о Кршне. Постепенно человек начнёт интересоваться духовным продвижением и тем, как совершать преданное служение. Это – стадия *bhadjana kriyī*. На стадии *bhadjana kriyī* инициация или *dīkīśa* предлагается преданному, который нашёл прибежище под сенью лотосных стоп духовного учителя. С принятием *dīkīśi* преданный становится должным образом осведомленным о цели сознания Кршны, и его (или её) ориентируют в направлении Кршна-лīлы.

После получения *dīkīśi* мы можем сказать, что преданный начал процесс развития своего духовного тела или *śiddha-dehi*. На этом этапе всё знание и служение, необходимые для продвижения, даются ученику *guru*, и нужно просто выполнять это служение с должным знанием в соответствии с указаниями, данными шестью Госвāmī во главе с Рūпой, Санāтаной и Рагхунāтхой дāсом Госвāmī.

Затем наступает стадия *anartxa-nivṛtti*, удаления нежелательных наклонностей из глубин сердца человека. Это – очищение. Затем развивается *niṣṭha*, твёрдая вера, и в это время человека нелегко сбить с пути. Тот, кто находится на стадии *niṣṭhi*, становится непоколебимым в преданном служении и не тратит время на пустые разговоры или на занятия, которые не касаются сознания Кршны.

Затем наступает стадия *ручи*, или сладкого вкуса к слушанию о трансцендентной славе Всевышнего Господа, о Его Имени, о Его обители, о Его преданных и о Его *лīле*. Когда вкус *ручи* увеличивается, он становится *āshakti*, или сильной привязанностью. А когда привязанность к слушанию и повторению Святого Имени Кршны возрастает, она становится *bhāva-bhakti*, пробуждением трансцендентных эмоций любви. Эти эмоции, которые, когда они созреют, называются *премой*, являются чувствами, составляющими духовное тело освобождённого преданного. Эта стадия ещё называется *сварūpa-сiddхи*, или уровнем, на котором Божественная Чета проявляет Свои трансцендентные игры.

Как только преданный достигает стадии *сварūpa-сiddхи* и обретает статус *сiddha-dehi*, он получает прямые наставления от Шриматī Рāдхārāṇī, Лалиты-девī и Вишākhi-девī. В это время раскрываются все подробности о вечной форме преданного и его служении. Желание познать эти предметы на незрелой стадии преданности — это *майā*, материальное желание. Стандарт чистой преданности, которому учили Шрī Чайтанъя Махāпрабху и Его последователи, заключается в том, что желание такого знания должно быть отвергнуто. Это знание может прийти к преданному, и оно, безусловно, приходит в должное время, но чистые преданные никогда не желают получить знание о таких вещах преждевременно.

Когда осознавшие себя преданные прерывают телесную связь с этим материальным миром, их немедленно переносят на Гокулу Врндāvana во вселенной, где Кршна проявляет свою *лīлу*. Там, в компании вечных спутников Божественной Четы, преданные получают духовное тело, соответствующее их *расе* (вкусу служения), а также раскрываются все вопросы и подробности, касающиеся их

сиддха-дехи. Всё автоматически открывается преданному в это время, и ему не нужно предпринимать никаких умственных усилий, чтобы понять своё положение. Когда Господь снова проявляет Свою *лілу* в другой вселенной, в то время преданный переносится на Голоку Врнда́вана, в *васту-шакти*, или ту часть *лілы*, которая всегда остаётся непроявленной. Это объясняется в «Браhma-самхите» и в комментариях Бхактивиноды Тхāкура, тексты 2 и 55. Всё, что необходимо преданным для достижения полного совершенства, – это вера и полное предание себя Кршнे.

Сварूпа-сиддхи также описывается как расширенное «Я» Шриматī Рāдхāрāṇī. Это – самая возвышенная стадия сознания Кршны, которую нельзя дёшево достичь или сымитировать. Мы не можем просто «прыгнуть» в нашу *сиддха-деху* с помощью какого-то искусственного заявления: «Теперь ты – *гопī!*» Это – невозможно.

Пока у человека есть материальное тело, ему следует получать указания от Рӯпы, Санāтаны и Рагхунāтхи дāса, служа и находя прибежище у истинного духовного учителя, знающего науку сознания Кршны. Если мы будем следовать этому процессу, то наш успех обеспечен. Но если мы принимаем более дешёвый метод, то мы пропали.

Наша *парампара* ни в чём не нуждается, как ошибочно полагают подражатели и некоторые кастовые *госвāмī*. На самом деле Рагхунāтха дāс Госвāмī дал нам так много всего! Он дал нам божественное служение Шриматī Рāдхāрāṇī, высшее устремление в бесконечной *ліле* Кршны. Он дал нам Шрī Рāдхā-куṇḍu, высшее место служения. Он дал нам холм Говардхан, место нашего вечного пребывания. Он дал нам стремление присоединиться к высшей группе слуг Шриматī Рāдхāрāṇī под

прибежищем Лалиты-девй и Рӯпы-майджарӣ, и Он дал нам надежду, что однажды мы будем приняты в группу самых близких спутников Шрӣ Чайтаны Махāпрабху как незначительные слуги. Подражатели, не понимая всех этих предметов, лишены самой ценной возможности в этой человеческой форме жизни.

Наше смиренное положение состоит в том, чтобы продолжать повторять Кршнā-нāму и совершать чистое преданное служение, свободное от эксплуатации и излишнего отречения, у лотосных стоп нашего духовного учителя в обществе чистых преданных-единомышленников. Это – наша вечная духовная сущность, и нет ничего выше для преданных, чем это стремление.

«...чистый преданный не может распознать оскорбление, нанесённое ему самому, и поэтому единственный способ избавиться от оскорбления, нанесённого чистому преданному, — это упасть в пыль его лотосных стоп и умолять о прощении. Шрйла Вишванатха говорит, что пыль со стоп чистого преданного помнит совершённое по отношению к нему оскорбление, и поэтому только пыль может дать прощение».

Глава 11. *Вайшнава-апарадха*

Преданный: Говорят, что вайшнавы бесстрашны. Так ли это на самом деле или у вайшнава всё же есть какой-то страх?

Нарасинхха Махарадж: Да. Вайшнав бесстрашен при любых обстоятельствах, потому что он знает, что Кршна всегда защитит его. Тем не менее, если мы исследуем настроение великих душ, *садху* и *ачарьев*, мы сможем обнаружить, что вайшнав всё же боится, но только одной вещи — *вайшнава-апарадхи*. И не только вайшнав, но и Сам Всевышний Господь боится *вайшнава-апарадхи*, но не Себя ради, а ради блага Своих преданных, и поэтому Он соответствующим образом их предостерегает.

Шрī Чайтанья Махараджу снизошёл в этот мир, чтобы даровать величайшее благо любви к Кршне всем живым существам. Наставляя Шрīлу Рӯпу Госвāмī в Прайаге и давая ему полномочия распространять вкусы *бхакти-расы*, Господь предостерегал от оскорблений, совершённых у лотосных стоп вайшнава:

*йади вайшнава-апарадха утхе хāти мāтā
упāдē вā чиндē тāра ѹукхи йāйа пāтā*

Если преданный, возвращая лиану преданного служения в материальном мире, наносит оскорбление стопам вайшнава, его оскорбление сравнивают с бешеным слоном, который вырывает лиану с корнем и ломает её. Из-за этого листья лианы засыхают («Чайтанья-чаритамтра», *Мадхийа-лīлā*, 19.156).

В богооткровенных писаниях зафиксировано множество случаев *вайшнава-апарāдхи*, как напоминание всем начинающим преданным о серьёзных последствиях оскорблений, совершённых у стоп чистого вайшнава. Когда непреданный оскорбляет чистого вайшнава, — как в случае с Гопāлом Чāпāлом, который оскорбил Ш्रīваса Паṇдита, поставив атрибуты для поклонения богине Бхавāни снаружи у его двери — обычная реакция состоит в том, что оскорбителя поражает ужасная болезнь, такая как проказа, или даже смерть.

Гопāла Чāпāла был *брāхманом*, но завидовал Ш्रīвасу Паṇдиту, великому преданному Шрī Чайтаньи Махāпрабху. Причиной оскорбления Гопāлы Чāпāлы была зависть — зависть к вайшнавам. Больше, чем грех убийства коровы, больше, чем грех убийства *брāхмана*, женщины или даже убийства детей, — это грех зависти к вайшнаву. Это — самый большой грех.

Что касается Гопāла Чāпāла, то он из-за оскорбления Ш्रīвасы Паṇдита сразу же заболел проказой, и его лицо и конечности начали разлагаться. Через какое-то время он встретил Шрī Чайтанью Махāпрабху по пути к Ганге и умолял Господа простить его и избавить от такого жалкого состояния. Услышав мольбу этого человека об освобождении, Шрī Чайтанья Махāпрабху пришёл в сильный гнев: «Грешный негодяй!» — сказал Господь. — Почему ты поносишь вайшнавов? Все живые существа в материальном мире — Мои друзья. Однако Я полон неприязни к тому, кто завидует вайшнаву. Даже после страданий в течение десяти тысяч жизней ты всё равно не освободишься от последствий оскорбления вайшнава. Я могу простить оскорбление по отношению к Себе, но глупец, причинивший вред вайшнаву, потерян навсегда. Такой завистливый грешник попадёт прямо в ад. О самый грешный человек, ты никогда не увидишь конца своим страданиям!»

Тот человек не умер сразу, но продолжал страдать в течение многих лет и, в конце концов, был освобождён от болезни, когда, наконец, упал в пыль лотосных стоп Шриваса Пандита и стал умолять его о милости. Господь легко прощает оскорбление в отношении Себя Самого, но никогда не прощает оскорбление, нанесённое Его чистому преданному. Шрила Вишванатха Чакравати Тхакур говорит, что чистый преданный не может распознать оскорбление, нанесённое ему самому, и поэтому единственный способ избавиться от оскорбления, нанесённого чистому преданному, – это упасть в пыль его лотосных стоп и умолять о прощении. Шрила Вишванатха говорит, что пыль со стоп чистого преданного помнит совершённое по отношению к нему оскорбление, и поэтому только пыль может дать прощение.

Не являющийся преданным оскорбитель, конечно же, будет страдать от ужасных болезней и даже смерти в результате оскорбления вайшнава, но также есть примеры, когда даже великие преданные, чистые преданные, случайно наносили те или иные оскорбления другим вайшнавам. Зная, что если один вайшнав оскорбит другого вайшнава, то оскорбитель никогда не сможет испытать любовь к Кршне, Шри Чайтанья Махапрабху очень хочет устранения оскорблений, чтобы Его преданный смог бы ощутить Кршна-прему.

Примером этого является Шачиматा, мать Шри Чайтаньи Махапрабху. Шачиматा думала, что из-за влияния Адвайтачары её старший сын Вишварупа ушёл из дома, приняв отречённый образ жизни. В своих мыслях Шачиматा питала опасения по поводу Шри Адвайтачары, думая, что Он может так же оказаться плохое влияние на её младшего сына Нимая. Она ничего Адвайтачаре не говорила, только думала так.

Будучи обладающей всем знанием Всевышней Божественной Личностью, Чайтанья Махāпрабху знал мысли Шачиматы. Поэтому, учитывая возвышенное положение Адвайтāчāрьи, Господь заявил, что Шачиматā нанесла Адвайтāчāрьи *вайшнава-апарāдху*. Затем Махāпрабху послал за Адвайтāчāрьей, который едва мог поверить своим ушам, когда ему сообщили, что Махāпрабху заявляет, что Шачиматā совершила по отношению к нему *вайшнава-апарāдху*. Спеша к дому Шачиматы, Адвайтāчāрья непрестанно воспевал её славу. Адвайта не мог себе и вообразить, что Шачиматā оскорбила его, настолько он был предан Шачидевī.

Когда Адвайтāчāрья вошёл в дом Шачиматы, он упал без чувств на пол от любви к Богу. Махāпрабху знал, что āчāрья никогда сам бы не позволил Шачимате коснуться своих стоп, поэтому Он попросил Свою мать сделать это, когда Адвайта лежал на полу в обмороке. Шачиматā коснулась лотосных стоп Адвайтāчāрьи и получила освобождение от оскорблений. После этого она смогла вкусить чистый нектар Кршна-премы.

Давайте поразмышляем: если *вайшнава-апарāдха* стала возможна даже для Шачиматы, то как насчёт нас самих? «Я — величайший глупец! Какие оскорблении я, должно быть, совершил по отношению к вайшнавам — сознательно или неосознанно! Каково же моё положение? Как мне искупить свою вину перед преданными Господа?»

Только наше искреннее смирение, смешанное с пылью лотосных стоп вайшнавов, может помочь нам получить прощение за наши нынешние оскорблении и избежать *вайшнава-апарāдхи* в будущем. Наша лучшая защита от *вайшнава-апарāдхи* — это смирение. Но не смирение по расчёту: «О, вот вайшнав! Буду-ка я осторожным — я должен быть смиренным и выказать ему своё

уважение». Нет, не демонстрация смирения по расчёту! Она нам вряд ли поможет. Что требуется, так это поток истинного, свободного от зависти смирения, исходящего из сердца. Но не «я завистлив по отношению к вайшнавам, и поэтому я расчётлив во всех отношениях с ними». Зависть означает предварительный расчёт, а это непременно ведет к оскорблению.

По нашим наблюдениям иногда начинающий преданный пытается оценивать слова и поступки уважаемого вайшнава с точки зрения расчёта. Думая, что вайшнав представляет угрозу его положению или репутации, неофит начинает клеветническую кампанию против чистого вайшнава. Почтенный вайшнав всегда благосклонен к преданным, стремящимся к сознанию Кршны, но когда неофит позволяет прежней материальной обусловленности страхом, двуличием, опасениями и завистью исказить его видение, он считает, что вайшнав стал его врагом. В таком состоянии сознания неофит, к сожалению, наносит много оскорблений чистому преданному. Если по милости Бога обидчик не придет в себя и не предастся пыли лотосных стоп вайшнава, его сознание Кршны, как ни печально, будет уничтожено.

Во втором стихе «Шикшाश्तаки» Шрī Чайтанья Махāпрабху пишет:

нāмнāм акāри баҳудхā ниdжа-сарва-шактис
татpāрпita нийамитах смaraне на kāлаx
этāдrши тава крpā бхагаван мамāпи
дурдаивам иdrшам ixāджани nāнurāgах

О мой Господь, в Твоих Святых Именах заключена вся удача для живого существа, и поэтому у Тебя множество имён, таких как Кршна и Говинда, с помощью которых Ты являешь Себя. Ты вложил в эти имена все Свои

энергии, и нет строгих правил для их памятования. Мой дорогой Господь, хотя Ты даруешь такую милость падшим, обусловленным душам, щедро распространяя Свои Святые Имена, Я так неудачлив, что совершаю оскорблении, воспевая их, и поэтому не могу достичь привязанности к этому воспеванию.

При наличии оскорблений, особенно при наличии оскорблений вайшнава, даже занимаясь воспеванием Святого Имени Кршны в течение миллионов жизней, мы не сможем развить к нему привязанность. Это, как указывает Шрī Чайтанья Махāпрабху, происходит из-за оскорблений. В следующем стихе «Шикшāштаки» Господь определяет правильный способ воспевания, который поможет человеку избежать *вайшнава-апарāдхи*:

*тр̄ङ्‌द अपि सुनीचेन तरोर अपि सहिष्णुनां
अमानिनां मानादेन कीर्तनायाः सदां खरिः*

Тот, кто считает себя ниже травинки, кто более терпелив, чем дерево, и кто не ожидает личных почестей, но всегда готов оказывать всемерное почтение другим, может очень легко и постоянно с привязанностью воспевать Святое Имя Господа.

«Чайтанья-чаритāмрта» советует нам носить этот стих «Шикшāштаки» — *тр̄ङ्‌द अपि सुनीचेन* — вокруг шеи, нанизав его на нить Святого Имени для постоянного памятования. Очень важно сохранять надлежащее смиление — без него мы не сможем вступать в отношения с вайшнавами без оскорблений.

Наше смиление должно быть подлинным. Мы должны быть по-настоящему искренними в своём видении вайшнавов. Каково оно? Вайшнавы — мои учителя. Я — их слуга и слуга их слуг. Вайшнав — мне не слуга. Он — не исполнитель моих запросов. Я не должен считать,

что если он не исполнит их, я вправе рассердится на него. Такой образ мыслей всегда будет приводить нас к оскорбительному мышлению. Всегда лучше считать себя слугой слуги слуги вайшнава – таково наше истинное положение согласно Шрī Чайтанье Махāпрабху:

гопī бхартух пада-камалайор дāса дāсāнуदāсах

Наше положение – положение слуги слуги слуги последователей вайшнавов (*гопī*).

Сказав «*гопīбхартух*», Шрī Чайтанья Махāпрабху указал на лучших преданных и предписанное настроение поклонения, которому мы должны следовать, чтобы понять Его концепцию. Среди всех вайшнавов *гопī* – самые возвышенные. Об этом заявил Махāпрабху, а Шрīла Санāтана Госvāmī показал это в своей «Брхад-бхāгаватāмрte». Самые возвышенные служанки в любви к Богу – это пастушки Врндаvana. А среди девушек-пастушек Господа Кршṇы во Врндаvana Шrиматī Rādhārāṇī стоит на первом месте. Об этом было заявлено в «Бхāгаватам», в стихе «*анайā рāдхито нūнам*», в котором Шrī Чандrāвали говорит: «Никто, кроме Rādhārāṇī, не может доставить полное удовольствие Кршṇе».

Под словом *арāдхитам* понимается имя Rādhārāṇī, как и в стихе, сказанном Господом Шивой Парвати в «Падма-пурāне» – *арāдхāнāм сарвешāм вишṇор арāдханāм парам* – слово *арāдхāнāм*, лучший поклоняющийся, указывает на Rādhārāṇī. Исходя из этого, можно также предположить, что *апарāдха*, оскорблениe, означает «то, что не нравится Шrиматī Rādhārāṇī». Любовь к Кршṇе невозможна без милости Шrиматī Rādhārāṇī, и поэтому для того, кто совершил оскорблениe по отношению к вайшнавам, становится невозможным получение Её милости.

Ш्रиматī Рāдхāрāṇī — изначальная преданная. По словам Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Ṭhāкура: «Кршṇа — это Верховная Доминирующая часть Абсолютной Истины, а Ш्रиматī Рāдхāрāṇī — Верховная Доминируемая часть Абсолютной Истины». Всё преданное служение Кршṇе должно сначала пройти через Ш्रиматī Рāдхāрāṇī. По словам Шрīлы Прабхупāды: «Ш्रиматī Рāдхāрāṇī — мать преданности». Мать означает «та, кто даёт рождение». Поэтому энергия преданности рождается из Ш्रиматī Рāдхāрāṇī. Это — не энергия живого существа, джīва-таттвы, которая служит Кршṇе напрямую. Для неё должна существовать связь с источником потока преданности, со Ш्रиматī Рāдхāрāṇī, только тогда джīва сможет выполнять свою обычную и естественную функцию по отношению к Кршṇе.

Достопочтенные вайшṇавы являются представителями Ш्रиматī Рāдхāрāṇī, и поэтому никто не может получить Её благословения, не доставив сначала удовлетворения вайшṇавам. Поэтому наш ūиκшā-гуру Шрīла Б. Р. Шрīдхар Махārāḍж уделял много внимания теме служения вайшṇавам. Вайшṇавы подобны калпавркша, деревьям исполнения желаний Голоки Врндāваны, которые могут исполнить все наши духовные желания. По получению милости вайшṇавов исполняются все наши заветные желания служить Шрī Шрī Рāдхе и Кршṇе, но при их недовольстве — всё будет потеряно.

Вайшṇава-апарāḍha — это ужасная вещь, но мы по злополучию своему обращаемся с вайшṇавами самым обычным образом, как если бы они были обыкновенными людьми с улицы или ещё хуже. Кршṇа говорит в «Бхагавад-гīте» (7.3):

*манушийāñāṁ саḥасреṣu कायचिद् याताति सिद्धहै
याताताम् अपि सिद्धहानाम् कायचिन् माम् वेत्ति तत्त्वातः*

Из многих тысяч людей один может стремиться к совершенству, а из тех, кто достиг совершенства, едва ли один истинно знает Меня.

Преданный Кршны так редок – нет никого более дорогого Кршне на этой земле, чем чистый преданный. Наш Гуру Махārāдж, Шрйла А.Ч. Бхактиведāнта С्वāмī Прабхупāда, буквально сотни раз подчеркивал этот момент – остерегайтесь *вайшнава-апарāдхи*, «она – ужасна». Возможно, наш самый большой недостаток как жителей Запада заключается в том, что мы вступаем в соприкосновение с высочайшими представлениями о божественном, с Всевышним Господом и Его самыми дорогими преданными, но привносим с собой нашу мирскую гордость и наше высокомерие.

Еще при жизни Шрйла Прабхупāда настоятельно просил общину вайшнавов в Индии благожелательно принять его учеников как настоящих вайшнавов и *саннайāси*. И по его милости мы были приняты. Однако, к сожалению, после ухода Шрйлы Прабхупāды мы по глупости своей начали считать, что «наш гуру был единственным гуру, а мы, в свою очередь, являемся единственными вайшнавами». Из-за этого против смиренных и почтенных вайшнавов в Индии было совершено множество неоправданных оскорблений. Гордиться здесь нечем, но это – факт. По отношению к некоторым из самых дорогих преданных Кршны было совершено множество оскорблений – многим пришлось страдать в результате этого. Усвоили ли мы, в конце концов, этот урок? Можно было бы подумать, что так оно и есть, но, к сожалению, оскорбительное отношение к вайшнавам всё ещё существует во многих из нас и сегодня. Мы так неудачливы.

Как неофиты, мы можем иногда ошибочно считать: «Мой гуру – величайший преданный Кршны, и по его

милости я продвинулся в сознании Кршны и проповедую по всему миру. Поэтому я могу делать всё, что угодно, и ничто не сможет меня остановить». Это — серьёзная ошибка. Во имя своего *гуру* я могу также совершить и *вайшнава-апарादху* — а если это так, то даже он не сможет спасти меня от последующей реакции.

Приняв служение освобождённой душе и найдя прибежище у её лотосных стоп, человек очень быстро обретает квалификацию в сознании Кршны. Но из-за *вайшнава-апарादхи* он может снова впасть в иллюзию и подвергнуться материальным страданиям. Однажды жил такой преданный по имени Рूпа Кавирाज (не путать с Рूпой Госвāмī), который нашел прибежище у лотосных стоп Шрī Кршна-чхараңа Чакраварти (*парам-гуру* Шрīлы Вишванāтхи Чакраварти Җхāкура, который является Раңга-майджари в Кршна-лīле). Благодаря общению и благословениям своего *гуру* Рूпа Кавирāджа прославился как великий преданный, хорошо разбирающийся во вкусах *враджа-бхакти* и очень сведущий в *бхакти-шāстри*. Позже, после ухода своего *гуру*, зависть к вайшнавам проявилась в сердце Рूпы Кавирāджи, и он пал.

На Рāдхā-кунде этот Рूпа Кавирāджа по обыкновению читал «Ш्रīмад-Бхāгаватам», и многие уважаемые вайшнавы приходили его послушать. Однажды некая вайшнавī по имени Ш्रīматī Кршна-прийā Җхāкурāṇi пришла посидеть и послушать беседы о сознании Кршны. Кршна-прийā Җхāкурāṇi была очень дорога всем преданным, потому что она постоянно воспевала Святые Имена Кршны в смиренном состоянии ума. Пока Кршна-прийā Җхāкурāṇi слушала, как Рूпа Кавирāджа вёл обсуждение, её губы очень тихоibriровали, произнося Святые Имена.

Внезапно Рूпа Кавирāджа замолчал и обратился к Кршна-прийе Җхāкурāṇi: «Как так получается, что ты

можешь делать два дела одновременно? Я декламирую «Бхāгаватам», а ты продолжаешь своё воспевание. У тебя нет никакого уважения?» Кршна-прийā Ȣхāкуरāṇi ответила: «Дело в том, что я воспеваю не намеренно, просто мой язык и губы бесконтрольно повторяют Святое Имя Кршны, даже если я этого не желаю». Когда Рӯпа Кавирāджа услышал этот ответ, он разгневался на Кршна-прийу Ȣхāкурāṇi и сердито отчитал её в присутствии вайшнавов. Всем было очень грустно слышать его жестокие слова, брошенные в адрес такой смиренной личности, как Кршна-прийā Ȣхāкурāṇi.

Рӯпа Кавирāджа тут же пал со своего положения и потерял всякую способность декламировать «Бхāгаватам». Люди перестали посещать его обсуждения, и вскоре он заболел проказой. Он покинул Врндаavan и попытался найти прибежище в других общинах вайшнавов в иной местности Индии, но весть о том, что он жестоко оскорбил чистую вайшнавī, распространялась повсюду, где бы он ни пытался спрятаться. В конце концов он умер в изгнании где-то в Ориссе.

Что тут можно сделать? У Рӯпы Кавирāджи был *гуру* высочайшего уровня, но из-за зависти к чистой преданной он, к своему несчастью, совершил *вайшнава-апарादху* и был низвергнут навсегда. Даже наличие *гуру* такого высокого порядка не смогло спасти его от реакции на неблаговидный проступок. Этот прискорбный случай упоминается в биографии Шрīлы Вишванāтхи Чакраварти Ȣхāкура.

Другим примером оскорбителей являются Джагāй и Мāдхāй. Эти две падшие души из семьи б्रāhmaṇov жили в городе Навадvīpa во времена Шrī Чайтаньи Махāпрабху. В большинстве своём мы слышали, что они были выпивохами и были освобождены Махāпрабху, но они были намного хуже, чем просто пьяницы. В «Чайтанья-бхāгавате» Шrīлы Врндаvana дāса Ȣхāкура говорится, что эти два брата

были настолько неправедны, что невозможно описать безграничные грехи, которые они совершили. Они были не только пьяницами, но и убийцами коров, *брāхманов* и даже женщин. Никто не мог сосчитать то количество невинных людей, которых они убили. Они были такими подлыми и мерзкими, что все в Навадвīпе боялись их до смерти.

Когда Шрī Чайтанъя Махāпрабху отдал приказ нести Святое Имя Кршны в каждый дом в Навадвīпе, главные помощники Господа ответили, что пока Джагāй и Мāдхāй живут там, это невозможно, так как эти два брата неоднократно прерывали воспевание Святого Имени и угрожали убить преданных. Тогда Господь организовал группу *саṅкīrtаны* и в радостном настроении повел её к дому Джагāя и Мāдхāя, которые валялись в пьяном угаре.

Через некоторое время братьев разбудили оглушительные звуки, стук барабанов и звон *караталов*. «Что это?!» — подумали они: «Кто смеет тревожить наш мирный сон?! Хватай их! Хватай их!» Взяв дубинки, чтобы побить преданных, братья побежали на улицу и там увидели Господа среди его любимых соратников — Нитийāнанды Прабху, Адвайтāчāryи, Мурāри, Мукуңды Датты и многих других, танцующих и воспевающих Святые Имена Кршны в великом экстазе. Гнусными словами и гневным тоном Джагāй и Мāдхāй пытались упрекнуть Шрī Чайтанью Махāпрабху и Его преданных, но, когда это не помогло, братья, окончательно сойдя с ума, в ярости ударили Господа Нитийāнанду по голове куском глиняного горшка.

Увидев это, Махāпрабху призвал Свою *судар්шана-чакру*, которая тут же устремилась к Джагāю и Мāдхāю, чтобы срубить им головы с плеч. Господь Нитийāнанда, как самый милостивый к падшим душам, остановил *судар්шана-чакру* и просил Господа Чайтанью великолепно проявить к этим грешникам Свою милость и освободить их. Вид Господа

Нитйāнанды, умоляющего Господа Чайтанью их пощадить, растопила каменные сердца Джагāя и Мāдхāя.

Чуть позже Джагāй и Мāдхāй предстали перед Господом со сложенными руками. Тогда Господь Чайтанья попросил братьев дать Ему лист *туласī*, сказав: «Я возьму на себя последствия ваших грехов. Отдайте их все Мне». Сначала братья отказывались, говоря: «Господь, Ты не знаешь, насколько мы грешны. Мы не можем сделать это». Братья напомнили Господу, что они убили много коров, *брāхманов*, женщин и доставили неприятности бесчисленному количеству невинных людей. Но Господь настаивал, и, наконец, это было сделано. Когда Господь Чайтанья принял на Себя грехи Джагāя и Мāдхāя, Господь потерял свой золотистый цвет лица и сразу же стал чёрным. В этот момент Господь сказал: «Тот, кто оскорбит вайшнава, должен будет принять греховые реакции Джагāя и Мāдхāя». Затем Господь снова принял Свой первоначальный золотистый цвет. Эта история описана в «Чайтанья-бхāгавате» и «Чайтанья-мāнгале».

Поэтому мы должны обращаться с преданными Господа самым искренним и смиренным образом. Мы не должны позволять и тени зависти, гордыни или двуличия вмешиваться в наши отношения с вайшнавами. Среди всех живых существ вайшнавы, особенно те, кто распространяет послание Господа Кршны, наиболее дороги Ему.

*на ча тасмāн манушиешу ка́йчин ме прийа-крттамах
бхавитā на ча ме тасмāд аниаҳ приятаро бхуви*

В этом мире нет более дорогое Мне слуги, чем тот, кто проповедует это послание преданным, и никто никогда не будет Мне дороже («Бхагавад-гīта», 18.69).

Рождение, каста, национальность, пол, возраст или раса вайшнава не принимается во внимание. Все это – внешние

обозначения материального тела, и их не следует считать очень важными, пытаясь понять, кто такой вайшнав. Точно так же не имеет большого значения, к какому духовному обществу принадлежит (или не принадлежит) вайшнав. Если мы позволим нашему сознанию сосредоточиться на таком множестве внешних обозначений, когда вступаем в контакт с вайшнавом, то мы обязательно нанесем оскорбление его лотосным стопам. На самом деле это — факт, что чрезмерное внимание, к какому обществу принадлежит (или не принадлежит) чистый вайшнав, стало, пожалуй, единственной величайшей причиной совершения *вайшнава-апарāдхи* со времен Шрī Чайтаньи Махāпрабху. Также является фактом то, что вместо того, чтобы проповедовать любовь к Кршне по всему миру и прославлять самых дорогих слуг Господа, мы все слишком часто становимся жертвами проповеди институционального сознания^[1] и иногда выступаем против чистых преданных, тем самым способствуя сохранению оскорбительного настроя в умах только что присоединившихся к сознанию Кршны людей.

Однажды Шрīлу Прабхупāду спросили, как мы можем определить, кто является чистым преданным Кршны? На что он ответил: «Чтобы понять, кто он, нужно стать им». А пока давайте постараемся помнить наставление Господа — всегда оставаться в смиренном состоянии ума, постоянно воспевая Святые Имена Кршны. Вайшнавы — это *кṛpā-sindhu*, океан милости, и мы, падшие души, очень нуждаемся в соприкосновении с этим океаном милости. Вайшнавы — единственные спасители угнетенных и падших душ этого материального мира (*patītā-pāvana*).

1 Институциональное сознание — сознание, ограниченное рамками одной организации или общества — прим. переводчика

Поэтому от всего нездорового мышления, ведущего к *вайшнава-апарадхам*, следует полностью отказаться и немедленно его оставить.

Давайте со следующей молитвой склоним головы в пыль лотосных стоп наших *гуру* и всегда будем просить оставаться смиренными слугами вайшнавов, всегда быть кроткими и милостивыми в наших отношениях со всеми теми вайшнавами, преданными Господа, которые прижимают к груди лотосные стопы Шрī Чайтаньи Махāпрабху и являются единственным прибежищем и животворящим нектаром для предавшихся душ:

*вāйчхā-калпа-тарубхайаш ча крпā-синдхубхай эва ча
патитāнāм пāванебхайо вайшнавебхайо намо намаx*

«Теперь же мы должны вести себя так, чтобы естественным образом мы могли соединиться с этой высшей, чистейшей духовной концепцией, ещё находясь здесь. Мы не должны позволить себе удовлетвориться ничем меньшим, чем этот наивысший идеал».

Глава 12. Рӯпāнуга-бхаджан

Преданный: Что такое *рӯпāнуга* -бхаджан?

Нарасийгха Махāрāдж: Есть куплет наベンгали, который пел Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Тхāкур, звучащий следующим образом:

*махāпрабху ўрī-чайтаниа, рāдхā-кṛшṇа нахе айя,
рӯпāнуга джанера джīвана*

Махāпрабху Шрī Чайтанья, неотличный от Рāдхи и Кршны, — это сама жизнь тех вайшṇавов, которые следуют за Шрīлой Рӯпой Госвāмī.

Последователи Шрīлы Рӯпы Госвāмī известны как *рӯпāнуги*. Рӯпа Госвāмī был главным учеником Шрī Чайтаньи Махāпрабху, и именно его Махāпрабху выбрал главой будущих поколений преданных Рāдхи и Кршны.

Однажды, живя в Пурī, Шрīла Рӯпа Госвāмī сочинил стихотворную строку и, написав её на пальмовом листе, отправился купаться в океане. В это время Шрī Чайтанья Махāпрабху посетил жилище Рӯпы Госвāмī и увидел эту, написанную на листочке, строфи :

*приях со'йам кршṇаҳ саха-чари куру-кишетра-милитас
татхāхам сā рāдхā тад идам убхайоҳ саңгама-сукхам
татхāпай антаҳ-кхелан-мадхура-муралī-пайчама-джуше
мано ме кāлиндī-пулина-випинāйа спрхайати*

Моя милая подруга, Я только что встретила Мое-го давнего и дорогого друга Кршну здесь, на поле Курукшетра. Я — та же самая Рāдхāрāнī, и теперь Мы

встретились вместе. Это очень приятно, но все же Я бы хотела очутиться под сенью деревьев в лесу на берегу Йамуны. Я бы желала услышать сладостную пятую ноту Его флейты в лесу Врндаvana («Чайтанъя-чаритамрта», *Антиа-лилā*, 1.79).

Шрī Чайтанъя Махāпрабху прочитал эту стихотворную строку и переполнился экстатической любовью. Когда Шрīла Рӯпа Госвāмī вернулся, Махāпрабху дал ему легкую пощёчину и сказал: «Моё сердце очень сокровенно. Как ты смог понять, что это у Меня на уме?» Сказав так, Господь крепко обнял Рӯпу Госвāмī.

Позже Махāпрабху спросил у Сварӯпы Дāмодары: «Как Рӯпа смог понять, что у Меня на сердце?» Сварӯпа Дāмодара ответил: «Сдаётся мне, что Ты уже пролил на него Свою беспринципную милость, иначе Рӯпа не смог бы понять, что у Тебя на уме». Из-за этого Махāпрабху стал очень доволен и попросил Сварӯпу Дāмодару милостиво дать Рӯпе Госвāмī дополнительные наставления в отношении трансцендентных вкусов, *раса-таттвы*.

Через некоторое время Махāпрабху снова посетил Рӯпу Госвāмī в сопровождении Сварӯпы Дāмодары, Рāмāнанды Рāя и других. Махāпрабху попросил Рӯпу Госвāмī прочитать несколько стихов, которые тот сочинил. Будучи по натуре очень скромным и застенчивым, Рӯпа Госвāмī хранил молчание. Тогда Сварӯпа Дāмодара продекламировал предыдущий стих, составленный Рӯпой, который так понравился Махāпрабху, и ещё другой, *туңде тāңдавинī ратим*:

*туңде тāңдавинī ратим витануте туңдāвали-лабдхайе
карна-крода-кадамбинī гхатайате карнāрбудебхайах спрхам
четах-прāңгана-саңгинī виджайате сарвендрийāңдāм кртим
но джāне джанитā кийадбхир амртаих кршнети варна-двойй*

Я не знаю, сколько нектара в этих двух слогах – «крш-ңа». Когда воспеваешь Святое Имя Кршны, оно словно танцует во рту. Затем хочется, чтобы ртов было больше и больше. Когда это Имя попадает в ушные раковины, мы желаем многих миллионов ушей. И когда Святое Имя танцует в саду твоего сердца, оно подчиняет работу ума, и тогда все чувства замирают («Чайтанья-чаритāмрта», Антīа-лīлā, 1.99).

Услышав эти стихи, составленные Рӯпой Госвāмī, все вайшнавы возликовали. Rāmānanda Rāy особенно выказал интерес к тому, что написал Rӯпа Госвāмī. Очень им довольный, Rāmānanda Rāy начал восхвалять качества Rӯпы Госвāмī, как если бы у него была тысяча ртов. Rāmānanda Rāy сказал: «Это не поэтическое произведение, это – непрерывный поток нектара. В самом деле, это – суть всех величайших осознаний. Замечательные описания Rӯпы Госвāмī – это великолепные композиции трансцендентных любовных отношений Rādhī и Кршны. Слушание этих стихов погрузит сердце и уши каждого в водоворот высшего трансцендентного блаженства».^[1]

Важность похвал, предложенных Rӯпе Госвāмī Сварӯпой Дāмодарой и Rāmānандой Rāем, становится существенно более значимой, если мы примем во внимание, кем являются эти личности в онтологической иерархии духовного мира. По словам Кршнадāса Кавирāджи Госвāмī, автора «Чайтанья-чаритāмрты», Rāmānanda Rāy – это *gopī* в Кршна-лīле по имени Вишāкха, а Сварӯпа Дāмодара – это *gopī* по имени Лалитā-сакхī. Как Лалитā, так и Вишāкха являются вечными близкими спутницами Ш्रиматī Rādhārānī. Лалитā и Вишāкха считаются личными проявлениями настроения служения Ш्रиматī Rādhārānī, поэтому они являются двумя главными помощницами в любовных отношениях *mādхурьи* между Rāдхой и Кршной.

1 «Чайтанья-чаритāмрта», Антīа-лīлā, 1.92 – 96 – прим. редактора

Непосредственно под началом Лалиты-сакхī в *мāдхурья-расе* служат *майджарī*, юные пастушки. Эта *майджарī*-группа слуг в основном состоит из новоприсоединившихся к *мāдхурья-расе*, и из-за их юного возраста им поручен самый сокровенный вид чистого служения Рāдхе и Кршнē. Наши *āचāryī* рекомендовали нам относиться к группе *майджарī* с величайшим уважением и вниманием.

Когда Рāдха и Кршнā секретничают в потаённом месте, старшие *сакхī* в это время не любят приближаться к Божественной Чете, опасаясь причинить Им даже небольшое беспокойство. В этот момент Рāдхā и Кршнā могут испытать некоторую застенчивость перед старшими *сакхī*. Но юные *гопī*, *майджарī*, могут войти туда, не потревожив вольного общения Рāдхи и Кршнā. Эту *майджарī*-группу слуг в *мāдхурья-расе* возглавляет *гопī* по имени Рūпа-майджарī. Чтобы совершать своё служение, *майджарī* во главе с Рūпой-майджарī иногда отправляются в то место, где Рāдха и Кршнā сокровенно вовлечены в божественные любовные игры. Такая высокая и интимная сфера служения недоступна ни одной другой группе слуг, кроме *майджарī*. Рūпа-майджарī, возглавляющая эту группу, явилась в *гаура-лиле* как Шрīла Рūпа Госвāмī, и Шрī Чайтанъя Махāпрабху возвёл его на высшее положение главы Гаудiя-сампрадāи (*rūpānuga-sampradāi*).

Наш дорогой *ййкшā-гуру*, Шрīла Бхакти Ракшак Шрīдхар Дев-Госвāмī Махāрāдж, обычно говорил:

Этот лагерь, *сампрадāя* Шрī Чайтанъи Махāпрабху, известен как *rūpānuga-sampradāя*. В нём находятся наша судьба и наше достояние. Теперь же мы должны вести себя так, чтобы естественным образом мы могли соединиться с этой

высшей, чистейшей духовной концепцией, ещё находясь здесь. Мы не должны позволить себе удовлетвориться ничем меньшим, чем этот наивысший идеал. Это должно стать высшей целью нашей жизни.

Итак, истинное значение *рӯпāнуга-бхаджана* – ничего другого, только идеал наивысшей духовной концепции. Следуя по стопам Шрīлы Рӯпы Госвāмī, всегда желая его милости, падая ниц к его лотосным стопам, опять, опять и опять молясь быть принятым в группу его слуг. Это – *рӯпāнуга-бхаджан!*

Наиболее совершенным образом эта концепция выражена в песне Нароттамы дāса Ṭhāкура под названием «Шрī Рӯпа-майджарī-пāда» – высшем *бхаджане*, который исполняют последователи в линии *рӯпāнуги*:

шрī-рӯпа-майджарī-пāда, сеи мора сампада
сеи мора бхаджана-пӯджана
сеи мора прāṇa-дхана, сеи мора āбхараṇa
сеи мора джīванера джīвана

сеи мора раса-нидхи, сеи мора вāñčā-сиddхи
сеи мора ведера дхарама
сеи врата, сеи тана, сеи мора мантра-джапа
сеи мора дхарама-карама

анукӯла хабе видхи, се-паде хаибе сиddхи
ниракхиба э дуи наиане
се рӯпа-мāдхурī-рāши, прāṇa-кувалайа-шāшī
прабхуллита хабе ниши-дине

туйā адаришана-ахи, гарале джāрала дехī
чира-дина тāпита джīвана

*хā хā рӯна кара дайā, деха море пада-чхайā
нароттама лаила шарана*

Стопы Шрī Рӯпы-майджарī (вечной формы Рӯпы Госвāмī как гопī Враджа) — моё истинное богатство. Они являются объектом моего бхаджана и пूджи. Они — сокровище моего сердца, моё украшение и сама жизнь моей жизни.

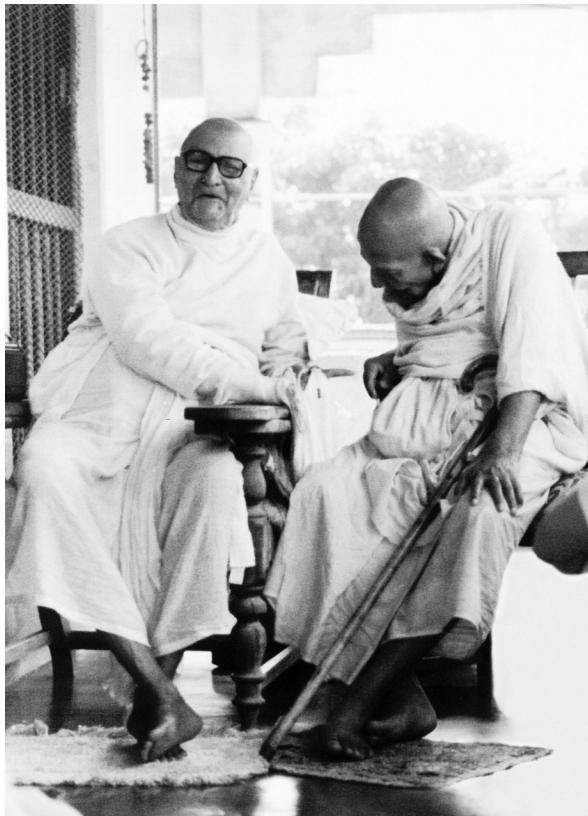
Они являются для меня вместилищем всей *расы* и исполнением всех моих желаний. Они — конечный вывод всей религиозности Вед и цель всех моих обетов, аскез и повторения моей *мантры*. Они — цель всей моей религиозной деятельности.

Благодаря этим двум лотосным стопам все мои действия станут благоприятными для преданности, будет достигнуто духовное совершенство, и с помощью этих двух глаз я действительно смогу видеть. Изысканная красота божественных стоп Шрī Рӯпы-майджарī будет сиять подобно яркой луне на лотосе моего сердца днём и ночью, давая облегчение моей страдающей душе.

От яда змеи разлуки с тобой увяла душа моя, и жизнь моя — это вечная скорбь и страдания. О Рӯпа-майджарī, пожалуйста, будь милостива и даруй мне сень твоих лотосных стоп. Нароттама дāс обрел в них прибежище.

Часть 3

Несколько слов
для руководства к действию

В третьей части, «Несколько слов для руководства к действию», мы представляем пять совершенно особенных бесед двух ведущих учеников Шрйлы Бхактисиддханты Сарасватй ҃хакура Прабхупâды, в которых будет приведено дальнейшее разъяснение правильной концепции Гаудиев.

Глава тринадцатая, «Лîлы и наставления», — это беседа Шрйлы Бхакти Промода Пурй Госвâмî Махâрâджа в честь празднования 124-й вîâsa-pûdjî Шрйлы Бхактисиддханты Сарасватй ҃хакура Прабхупâды.

Главы с четырнадцатой по семнадцатую — «Бхаджан — подлинный и мнимый», «Глупцы рвутся туда, куда ангелы боятся ступить», «Заблуждение, божественность и преданный» и «Сердце и сияние» — это беседы Шрйлы Бхакти Ракшака Шрйдхара Дева-Госвâмî Махâрâджа в Шрî Чайтанья Сарасват Матхе, в Коладвîпе, Навадвîпа-дхâме.

«Заметив какое-либо отклонение от доктрины чистой преданности, Шрī Шрīла Прабхупāда немедленно опровергал все подобные противоположные аргументы. У него была необычная способность усмирять любое сопротивление своими остроумными, пламенными ответами в соответствии с выводами писаний».

Глава 13. *Лилы и наставления*

Самое благоприятное событие, 124 года со дня рождения моего духовного учителя (теперь в его вечных играх) Ом Вишнупада 108 Шри Шримад Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Тхакура, будет праздноваться 16 февраля, на Шри Кршна-пайчами, месяца *māgha* (январь-февраль). Этот праздник будет с размахом отмечаться всеми *матхами*. День явления духовного учителя называется *вайаса-пуджā*. Другой широко известный день, *гуру-пурнима*, приходится на июнь-июль. Это – день прихода Господа Ведавайасы. Служители Гаудия-матха, зная, что духовный учитель в явлении истины неотличен от Господа Вайасы, каждый год празднуют пришествие *гуру* как *вайаса-пуджу*. Господь Шри Гаурanga Махапрабху впервые установил это *вайаса-пуджā*-поклонение через Шри Нитайананду Прабху в Шриваса-Ангане, в Майапуре.

Слово *вайаса* означает «разделять» или, в другом смысле, «расширять». Единые Веды были разделены Им на четыре части, – Рт, Сама, Йаджур, Атхарва, – а также были расширены Муни Шри Кршной Дваипайаной Ведавайасой такими трудами, как Махабхарата и Пураны. Подобным же образом духовный учитель выполняет работу Шри Вайасадевы, передавая это знание обусловленным живым существам. По этой причине поклонение, предлагаемое ему в день его появления, называется *вайаса-пуджей*. *Вайаса-пуджā-лила* Шримана Махапрабху была объяснена Шри Шрилой Прабхупадой в одном из номеров «Гаудия Джурнал».^[1]

1 Шри Шрил Прабхупада – Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур; *Gaudiya Journal* – вайшнавское периодическое издание – *прим. переводчика*

Священные писания говорят, что в тот момент, когда человек чувствует непривязанность, освобождаясь от соблазнов материальных чувственных удовольствий, он начинает наслаждаться вкусом преданного служения Господу, не заботясь о подходящем для этого времени. Затем, полностью отказавшись от удовлетворения чувств, он принимает прибежище у лотосных стоп духовного учителя. Многие называют это принятие или предание себя лотосным стопам духовного учителя *вйāса-пūджей*.

Эту *вйāса-пūджу* необходимо проводить, находясь на всех четырёх стадиях жизни, уделяя больше внимания стадии (укладу) отречения. Другое значение *вйāса-пūджи* состоит в предложении всего в служении духовному учителю, в выполнении работы, способствующей исполнению его желаний. Наш предшественник, духовный учитель Шрīла Нароттама дāс Ṭhākūr, в своём подношении смиренно молился:

*шрī-чайтаниа-мано-’бхīшṭam stxāpitam йена бхū-тале
свайам rūpaḥ kadā māhīam dādāti svā-pādāntikam*

Когда же Шрī Rūpa Госвāмī, установивший в этом мире миссию исполнения желания Господа Чайтаньи, даст мне прибежище у своих лотосных стоп?

Поклонение Вйāсадеве во *вйāса-пūдже*, в конечном счёте, означает такое же настроение предания себя и веры и по отношению к духовным учителям-предшественникам.

Шрī Шрīла Прабхупāда даже в юности был очень привязан к воспеванию Святого Имени. Когда Шрīла Бхактивинода Ṭhākūr был заместителем мирового судьи в Рампуре, он учился в седьмом классе средней школы. Заметив его страстное погружение в практику служения Господу, Шрīла Бхактивинода Ṭhākūr дал ему

чётки из туласи и даровал ему посвящение в *харинаму* и *нарасимха-мантру*.

В 1881 году в Калькутте, во время строительства их дома под названием «Бхакти-бхаван», в земле было обнаружено Божество Курмадева-шалаграта-шилай. Несмотря на то, что в то время мальчику было всего 8 лет, сильное желание Шри Шрилы Прабхупады поклоняться Божеству заставило отца научить егоциальному методу и необходимым для поклонения мантрам. Шри Шрила Прабхупада всегда очень строго выполнял это поклонение, соблюдая при этом свой кодекс поведения. Мне посчастливилось увидеть своими глазами Божество, которому когда-то в этом доме поклонялся Шри Шрила Прабхупада.

Однажды Шрила Прабхупада стоял у входа в храмовую комнату Шри Чайтанья-матха и смотрел на Божества Шри Шри Гуру-Гауранг-Гандарвики-Гиридхари. Дверь во внутреннее святилище была довольно маленькой, а очков у него в то время ещё не было. Один из самых дорогих учеников, который стоял рядом с ним, подумал, что его духовный учитель не может хорошо рассмотреть Божества из-за маленького дверного проёма. Услышав это, Шрила Прабхупада усмехнулся и для всеобщего блага ответил: «Не пытайтесь увидеть Божества посредством мирского чувства зрения; вместо этого пострайтесь обрести необходимые качества чистой преданности, чтобы Всевышний Господь лично предстал перед нами, ибо такой вид созерцания превосходит все остальные».

*атах ирй кршна-намади на бхавед грахайам-индрийайах
севонмукхе хи джихвадай сваям эва спхурати адах*

Имя, форма, качества и игры Шри Кршны трансцендентны, и ими нельзя насладиться с помощью материальных чувств. Но перед тем преданным, кто

совершает чистое преданное служение Всевышнему Господу, начиная с языка, чисто воспевая Святое Имя, Господь предстанет лично (Падма-пурāṇa).

В священных писаниях провозглашается слава чистой преданности, поскольку это — единственный способ с любовью ответить Ему взаимностью или обрести истинное видение Всевышнего Господа.

В другой раз Шрī Шрīла Прабхупāda и его ученикишли в Шрī Йогапīṭhу из Шрī Чайтанъя-матхā. По пути некоторые из очень дорогих ему учеников, почувствовав неприятные запахи с обочин тропинки, начали зажимать носы тканью. По видимости, они не могли нормально дышать из-за запаха, и Шрī Шрīла Прабхупāda, заметив это, рассмеялся и заметил: «Это — трансцендентная земля, наполненная абсолютно чистыми духовными ароматами, но ваши носы улавливают лишь дурные запахи этого материального мира. Не пытайтесь воспринять эту трансцендентную землю своим материальным разумом, она неотлична от Всевышнего Господа».

В середине февраля 1930 года в Шрīдхāme Māyāpūre Шрī Шрīла Прабхупāda провел духовную выставку под названием «Выставка Навадvīpa-Māyāpūr Шrīdharma», которая длилась около месяца. По этому случаю было построено множество временных киосков из гофрированной жести, которые были торжественно открыты сэром П.С. Рэем по случаю знаменательного прибытия Шрī Шrīлы Прабхупāды. На протяжении всей выставки небо оставалось ясным по бесконечной милости Господа Гаурасундары и Его дорогого спутника, духовного учителя.

Но под конец выставки налетел сильный ветер и сломал эти жестяные конструкции, разметав их на значительное расстояние. Одна из жестяных конструкций во время своего смертельного полёта ударила о бетонный купол над

Божеством Шрī Рāмāнуджи, который примыкал к главному святилищу, и, разбив его, упала со стороны храма, где находилась скважина с водяным насосом.

После того как буря стихла, Шрī Ш्रīла Прабхупāда, осматривая разбитый купол, высказал мнение, что купол, возведённый над одним из наших главных духовных учителей, а именно над основным āचāрьеи нашего поклонения Божествам, может быть разрушен только из-за какого-то серьёзного оскорблении при поклонении Божеству. Как он и предполагал, после того как было проведено расследование, было обнаружено, что алтарный служитель совершил серьёзный проступок в поклонении Божествам. Его тут же заменили, а сломанный купол отремонтировали.

Всякий раз, когда случались такие происшествия, как кражи из храма, или когда сам Шрīла Прабхупāда казался нездоровы, или даже когда ученики испытывали серьёзные помехи, отличные от обычных, Шрī Ш्रīла Прабхупāда в первую очередь предостерегал своих учеников от совершения оскорблений по отношению к Божествам. Оскорблении по отношению к Имени, святой дхāме (такой, как Мāйāпур) и установленным Божествам служили основой неоднократных предупреждений Шрīлы Прабхупāды своим ученикам.

23 октября 1936 года Шрī Ш्रīла Прабхупāда поручил распространение божественного послания Господа Чайтаньи в Европе и Америке ныне покойному Ш्रīману Бхакти Шāрангे Прабху, одному из своих выдающихся учеников. Накануне его первого путешествия в Лондон Шрīла Прабхупāда дал ему наставление ежедневно, пока он будет там, поклоняться Божествам Говардхану, Шāлагrāму и Гоматī. В этот же день в храмовом зале Багха-базара Шрī Гаудīя-матхā Шрī Ш्रīла Прабхупāда, обращаясь к большому собранию людей, произнёс пламенную речь, с энтузиазмом превознося проповедническую миссию

Бхакти Шāрайги Прабху и даруя ему свою милость для успешной кампании — энергию милосердия Господа Гаурāйги. Шрī Шrйла Прабхупāда был твердо убеждён, что только благодаря широкому распространению учения Господа Чайтаньи, через духовное посвящение и наставления живые существа смогут, в конечном счете, достичь своего вечного благополучия. Вследствие чего с неустанной энергией он начал соответствующим образом проповедовать, демонстрируя образцовое личное поведение.

Незадолго до этого, с марта 1933 и по 1935 год, его ученики Шrймад Бхакти Прадīп Тиртха Махārādž и Шrймад Бхакти Хрдайа Бон Махārādž побывали в Лондоне и в Германии. Там, в разных местах, через публичные речи и переписку по почте, они смогли вдохновить многих интеллигентных и образованных людей и заинтересовать их посланием Господа Чайтаньи. С согласия Шrй Шrйлы Прабхупāды постепенно было сформировано первое лондонское Общество Гаудīя-миссии, и одновременно там же был основан Гаудīя-матх. Председатель Общества, лорд Зетланд, имел обыкновение обсуждать на своих еженедельных собраниях учение Господа Чайтаньи, одухотворённое Шrйлой Прабхупāдой. Проповедническая поездка в Бирму привела к созданию матха в Рангуне^[2] в 1935 году. Однако проповедь была свернута из-за политических беспорядков в Бирме в то время. Во многих густонаселенных городах и святых местах Индии Шrйла Прабхупāда лично или через своих учеников основал Гаудīя-храмы, в которых совершалось служение Божествам. В них преподавалось учение о преданности Махāпрабху и подчеркивалась важность личного поведения в процессе преданности. Всего в Индии было основано шестьдесят четыре храма, все они были перечислены в еженедельном периодическом издании «Гаудīя».

² Рангун (с 1989 г. Янгон) — крупнейший город Мьянмы (Бирмы) и её столица с 1989 по 2005 годы. — прим. переводчика

С рождения его желанием было установить постаменты для отпечатков стоп Господа Чайтаньи, по крайней мере, в 108 святых местах, где Шриман Маха́прабху ранее ходил пешком. Это должно было пробудить память о Всевышнем Господе, Господе Гаурांгे Маха́прабху. При жизни Шрилы Прабхупादы было возведено восемь таких постаментов отпечатков стоп, а после его ухода – ещё больше.

Шри Шрила Прабхупादа имел обыкновение лично участвовать в обходе святых земель Враджа и Навадвайпы. Особенно в Пурी-дхामе он проводил экскурсии по всем основным святым местам. Каждый год он совершал обход Навадвайпы в 16 кро́ша^[3], и по сей день его ученики с уважением регулярно соблюдают эту традицию как часть своего преданного служения. Шрила Прабхупादа обычно отмечал, что вместе с обходом трансцендентных мест совершаются пять основных видов преданного служения, а именно: воспевание Святого Имени, общение с преданными, слушание святых писаний, пребывание на святой земле, а также поклонение Господу в форме Божества. По причине того, что возникает возможность выполнять все эти практики преданного служения одновременно, он настаивал, что обход должен выполняться с должным вниманием и усердием.

Видя действия, противоречащие принципам преданности, Шри Шрила Прабхупा�да становился суровым, как удар молнии, но при благоприятных практических подходах он казался мягким, словно роза.

Когда он погружался в слушание истории о любви в разлуке, которую Шримати Радхарани проявила в Матхуре, он переполнялся таким мучительным чувством разлуки, что слёзы катились из его глаз. Его привязанность к слушанию об играх Господа была феноменальной. Он мог

³ *Кро́ша* – это максимальное расстояние, на которое здоровый человек может крикнуть и быть услышанным кем-либо, имеющим хороший слух – прим. переводчика

продолжать разговоры об этом час за часом, так долго, что когда ему напоминали о времени приёма пищи, он начинал раздражаться. Он часто отмечал голод, возникающий у него из-за отсутствия нектарно-упоительных дискуссий о Всевышнем Господе. Как любой врач для постановки правильного диагноза требует, чтобы с ним консультировались, так и он жаловался, что его ученики не дают ему достаточно возможностей, чтобы рассказывать об играх Всевышнего Господа. Вследствие этого на вопрос «Как Вы поживаете?» он отвечал: «Всё хорошо, но эти люди не балуют меня духовными беседами, поэтому я нездоров».

Совместное воспевание Святого Имени всегда доставляло удовольствие Шрī Шрīле Прабхупāде, но не из уст псевдопреданных, чьи песнопения противоречат духовным выводам (*расāбхāса*). Его настояще настроение было раскрыто в песне, которую он сам сочинил и имел обыкновение петь:

*prāṇa ache tāra se xetu prachāra
pratiśṭhācā xina kṛṣṇāgātā sabā
śrī dāyitā dāsa kīrtanātē āsa
kara učaix̄ sware xarināma-rava*

Настоящая жизнь преданного проявляется в лишенном всякого чувства ложного престижа предании себя Господу.

Песнопения тех, кто не предался и опьянен ложным престижем, подобны мёртвому телу без сознания, и поэтому их не следует принимать во внимание. Таков был его вердикт. Шрīла Прабхупāда совершенно не одобрял неавторитетные обсуждения высоких духовных тем. Всегда и во все времена помнить о Кршн̄е имеет результатом чистую преданность. Любовь к Богу достигается только чистым

воспеванием Святых Имён, лишённым всех оскорблений. Как только эта стадия воспевания без оскорблений достигнута, для воспевания Святого Имени не требуется никаких дополнительных усилий или чистоты. Для него было совершенно невыносимо, если кто-то, со всеми своими мелкими, занимающими ум желаниями наживы, славы и престижа, устраивал ложную демонстрацию спонтанной чистой преданности, являющуюся всего лишь лицемерием. Он имел обыкновение говорить:

*мāдхавендра пурī бхāва-гхаре чури
на карила кабу садāи джанаба*

Знаменитые слова великих душ таковы: *видхи мāрге браджабхаве паите нахи шакти*. Невозможно достичь спонтанной преданности простой *сāдханой* (практикой). Настоящий дар спонтанной преданности даётся только за счёт сильнейшего желания её получить в сочетании с благоприятным соседством с истинным учителем, который является обитателем святой *дхāмы*. Вычурное подражание поведению осознавших себя душ является беспокойством для общества, и результатом этого являются дискуссии без необходимой для них квалификации. Преждевременные попытки спонтанной преданности бесполезны! Исходя из контекста вышеприведенной строфы, можно задать вопрос о том, каков же настоящий метод достижения? Ответ даёт Господь Гаурāнга, когда советует Своим доверенным спутникам глубоко вникнуть в следующие строки:

*нāма санкīртана калау парама упайа
иха хаите сарва сиддхи хаибе “сабара”*

Прибежище у Святого Имени должно быть принято с полной верой, и это обеспечит полное совершенство воспевающего.

*викрīдитам враджса-вадхӯбхир идам ча вишнох
шраддхāнвита ‘нушрнуйāд атха варнайед йах
бхактим парам бхагавати пратилабхя кāмам
хрд-рогам айв апахиноти ачиренा дхирах*

В данном контексте слово *шраддхāнвитах* исключительно относится к той вере, которая ведёт к обретению спонтанной преданности. Шрīман Махāпрабху подчеркивал, что Святое Имя исполнено всей трансцендентной энергии, потому что неотлично от Всевышней Божественной Личности, Шрī Кршны. Святое Имя чисто, вечно, исполнено всех духовных вкусов и подобно древу, исполняющему желания. Процесс обретения чистой спонтанной преданности заключается в эксклюзивном предании себя лотосным стопам олицетворенного Имени, молитве Ему с полным и страстным желанием и занятии воспеванием с непоколебимой решимостью. Прекращение оскорблений по отношению к Имени приводит к окончательному просветлению практикующего.

Шрīла Вишванāтха Чакраварти в своём комментарии объясняет следующую строфи:

*атаева шраддхāнвитах ити шāстра вишвāсинам
нāма парāдхāнам премапи на ангīкāротити бхāвах*

Слово *шраддхāнвитах* неприменимо к неверующим или к тем, кто упорствует в оскорблении Святого Имени. Вкусы любви превосходят даже воображение богини Лакшмī. Веру не получить ни простым размышлением, ни способностью различать. Единственный надёжный способ — подчиниться и следовать пути, начертанному *гопī* Враджа, и никакому другому.

Шрī Шрīла Прабхупāда никогда не одобрял мудрёные дискуссии людей, не обладающих нужной квалификацией, всегда отдавая предпочтение воспеванию Святого Имени. В

этом же ключе куплет из песни Шрй Шрйлы Бхактивиноды Тхакура является поучительным:

*виддхи мāрга рата джейн сва-адхината ратна-дине
рāга мāрге кāраṇа правеш*

Эта стихотворная строка превозносит славу строгой практики преданного служения, что, в конечном счёте, даёт нам естественное право входа в спонтанную преданность. Шрй Шрйла Прабхупादа так прокомментировал седьмой текст «Упадешамрты»:

Характеристики Святого Имени сравнивают с сахарными леденцами, а невежество сравнивают с желтухой (избытком желчи). Как страдающий желтухой человек не может насладиться вкусом леденцов, так и обусловленное материалистичное живое существо не может ощутить нектарное блаженство Святого Имени из-за невежества. При искреннем воспевании Святого Имени и приложении правильных усилий сладость Имени становится очевидной и, в конце концов, приводит к рассеянию всех нежелательных желаний.

И далее, в объяснении восьмого стиха «Упадешамрты»:

Неофит-обыватель должен укротить свой ускользающий и беспокойный ум воспеванием Святого Имени, игр, формы и качеств Господа полным решимости образом. Наряду с этим следует практиковать слушание и памятование этих качеств Господа. Возросшее влечение к такой деятельности, когда оно расцветёт, автоматически даст человеку квалификацию для совершения

спонтанной преданности и обретения бессмертия. Важно помнить, что преждевременная практика возвышенной преданности может привести к быстрому росту вульгарных и низменных инстинктов человека, заставив его сойти с духовного пути.

Обычные люди, обольщаясь, пытаются воспевать чистые вкусы преданного служения, но лишь создают их противоположности (*расабхасу*), которые Шрīла Прабхупāда ненавидел. Кроме того, он сурово выступал против тех, кто зарабатывает себе на жизнь чтением священных писаний, таких как «Шрīмад-Бхāгаватам», или показом установленных Божеств, чтобы собрать средства на собственное содержание.

Несмотря на то, что жрецы-ритуалисты (*смāрты*) бывают разными, Шрīла Санāтана Госvāmī, главный лидер в линии Мадхва-Гаудiя, подтвердил, что все люди, независимо от касты, могут с помощью процесса духовного посвящения подняться до совершения поклонения Божеству Шāлагrāma-śile. Духовное посвящение включает в себя пять обрядов (*māna, puṇḍra, nāma, mantra, yāga*). Шrī Баладева Видjābhūṣaṇa определил упомянутую выше *yāgu* как поклонение Божествам в своем священном трактате «Прамейа Ратnāvalī». Интересно отметить, что многие спутники Шrīмана Махāпрабху, хотя и принадлежали к другим кастам, прошли ритуал посвящения в *brāhmaṇa* и имели учеников-*brāhmaṇov*.

Дīkṣā видhānena dvividjatvam dīkṣātate nrīam — истинная сущность *brāhmaṇa* рождается в процессе духовного посвящения (*дīkши*) («Хари-бхакти-вилāса», 2.12).

Это — основа системы *дайва-варnāshramy*, то есть разделения по труду и укладам на разных этапах жизни человека

только на основе преданности. Единственным критерием настоящих качеств в этой человеческой жизни является преданность Всевышнему Господу.

Много ярких доказательств приводится в священных писаниях по этому поводу. Собакоед низшего сословия, предавшийся Господу Хари умом, телом и речью, является самым возвышенным, в то время как *брāhmaṇ*, лишенный преданности Господу Хари, считается падшим (см. «Шримад-Бхāгаватам», 3.33.6). Эти утверждения подтверждают силу преданности. Естественная функция души – служить Всевышнему Господу. Логично предположить, что тот, кто выполняет эту естественную функцию, сразу возводится в касту *брāhmaṇov* и выше. Преданные Господа отвергают тех работающих ради плодов людей, которые выказывают свое превосходство благодаря рождению. Знаменитый стих Шрī Кршнадāса Кавирāджа в «Чайтанья-чаритāмрте» (Антиа-лīlā, 4.66) гласит:

*нича-джāти нахе кршṇа-бхаджане айогай
сат-кула-випра нахе бхаджанера йогай
йеи бхадже сей бада, абхакта-хīна, чāра
кршṇа-бхаджане нāхи джāти-кулāди-вичāра*

Человек, который интенсивно практикует преданное служение, является более возвышенным независимо от касты или вероисповедания. Считать преданного принадлежащим к какой-то определенной касте или вероисповеданию – это адское мышление.

Низкое происхождение само по себе не лишает человека возможности преданно служить Господу Кршṇе, точно так же как происхождение из аристократического рода *брāhmaṇov* не делает его подходящим, чтобы совершать такое служение.

Любой, кто занимается преданным служением, является возвышенным, тогда как непреданный всег-

да осуждаем и отвратителен. Поэтому при оказании преданного служения Господу не принимается во внимание положение семьи человека.

Однажды в Балигхе, Миднапуре^[4], были организованы массовые публичные дебаты, чтобы определить положение вайшнавов и б्रāхманов из высших каст. Шрī Шрīла Бхактивинода Țhākур, будучи нездоровым, послал своего сына на это собрание, уполномочив его защищать достоинство вайшнавов. На собрании председательствовали Ш्रīман Мадхусӯдана Госвāмī и Шрī Вишвамбхарāнанда. Шрī Шрīла Прабхупāда, прочитав выразительную, высоко эрудированную лекцию, очень подробно объяснил обе концепции и в конечном счёте бескомпромиссно доказал превосходство вайшнавов над б्रāхманами по рождению. Ему устроили стоячую овацию, и все присутствовавшие там святые люди были очень довольны подтверждению учения Ш्रīмана Махāпрабху.

Печатный станок был важным инструментом, который Шрī Шрīла Прабхупāда использовал для широкой огласки и распространения духовной литературы. Он называл его «большим барабаном» (брхад-мрдангой), звук которого мог не только распространяться на большое расстояние, но и сохраняться в течение некоторого времени. В молодом возрасте, помогая своему отцу Шрīле Бхактивиноде Țhāкуру в его публикациях, Шрīла Прабхупāда приобрёл большой опыт в корректуре и других работах, связанных с книгопечатанием. Вследствие этого он учредил большое количество типографий и опубликовал множество книг и периодических изданий, например, еженедельник «Гаудия», «Бхагавад-гīту» с ком-

⁴ Город Балигхай расположен в районе Восточный Миднапор в индийском штате Западная Бенгалия; существуют различные варианты произношения этих названий – прим. переводчика

ментариями, «Джайва Дхарму», «Чайтанья-чаритāмрту», «Бхакти-расамрта-синдху» и так далее...

Шрī Шрīла Прабхупāда всегда был бдителен в правильном служении Шрī Мāйāпуру-дхāme, трансцендентному месту рождения Господа Гаурахари. В Йогапīтхе и Ш्रīваса Аñганде он испытал множество божественных переживаний. У него было видение реки Сарасватī, когда он смотрел на реку Джаланги. Подобные видения были и у Шрī Шrīлы Бхактивиноды Țhāкура. Место слияния рек Сарасватī и Ганги (Тривенī) в Шrī Мāйāпуре было ему особенно дорого. Шrīла Бхактивинода Țhāкур предсказал, что в Шrī Йогапīтхе будет построен выдающийся храм. Чтобы подтвердить предсказание своего отца, Шrīла Прабхупāда с помощью своих богатых учеников построил там огромный храм. Во время раскопок для строительства храма в земле было обнаружено четырёхрукое Божество Вишну. Позже это Божество было определено Шrīлой Прабхупāдой по расположению оружия и символов в руках как Адхокшаджа Вишну с энергиями ūrī и bхū. Опытный археолог Шrī Рам Прасāд Чандра подтвердил, что Божество было очень старым. Позднее Шrī Шrīла Прабхупāда указал, что этому Божеству с соблюдением всех правил и норм совершал поклонение Джаганнатха Мишра. В настояще время этому прекрасному Божеству поклоняются в Шrī Йогапīтхе, в Мāйāпуре.

Чтобы вывести на передний план Святую Землю и привлечь внимание к ней, Шrī Шrīла Прабхупāда снова и снова приглашал в Мāйāпур многих выдающихся и достойных людей. Каждый год внимание общественности было привлечено парикрамой в Навадвīпе и следующим за ней празднованием годовщины рождения Махāпрабху. Замыслом Шrī Шrīлы Прабхупāды было объединить все территории от Йогапīтхи и Чандрашекара Бхāваны на севере (и выше) до Хулур Гхāты на крайнем юге под назва-

нием «подлинный Мāйāпур». Его пророчество заключалось в том, что вся эта земля станет в будущем местом обитания преданных Шрī Кршны и будет построено множество храмов Господа Кршны. Благоприятные звуки гонгов, колоколов и барабанов будут постоянным и каждодневным явлением.

Шрīла Прабхупāда имел обыкновение говорить, что Господь Гаурасундара вечно проводит совместное воспевание и танцует со Своими спутниками в Святой Земле Мāйāпура. Даже сегодня немногие избранные могут мистическим образом внезапно услышать здесь слабые звуки гонгов и барабанов. Шрīла Прабхупāда лично испытывал это множество раз.

Как уже говорилось, Шрī Шрīла Прабхупāда неустанно работал над распространением послания чистой преданности Ш्रīмана Махāпрабху посредством книг и журналов. Прежде всего с помощью своих четырёх основных типографий, а также и с помощью других, он напечатал более сотни книг и различных журналов на английском, бенгальском, ория и ассамском языках. Распространение преданности шло не только по всей Индии, от края до края, но многие ученики по его приказу поехали проповедовать и в зарубежные страны. Он неизменно, в качестве ежедневного обета, повторял один лакх^[5] Имён Господа (64 круга), и его наставление всем своим ученикам было поступать таким же образом. Не отступая от этого зарока, он невероятным образом распределял своё время, чтобы уместить все запланированные проповеди и литературные труды, являясь источником вдохновения для всех, кто встречался с ним.

Заметив какое-либо отклонение от доктрины чистой преданности, Шрī Шрīла Прабхупāда немедленно опро-

5 Лакх — единица счёта в индийской системе счисления; равняется ста тысячам — *прим. переводчика*

вергал все подобные противоборствующие аргументы. У него была необычная способность усмирять любое сопротивление своими остроумными, пламенными ответами в соответствии с выводами писаний. Он представлял собой потрясающую фигуру бескомпромиссного отношения к чистым религиозным идеалам. Он никогда не терпел приспособленчества или компромисса с выдуманной или имеющей отклонения философией и никогда не оставался безразличным, когда имело место смешение вкусов, *рас*. Его строгий кодекс поведения всегда соответствовал наставлениям Шримана Махāпрабху – *асат са́нга тайага* – эти вайшнава ёчара – полностью избегать общения с людьми материалистичными, поглощенными чувственными наслаждениями, и непреданными, атеистами.

Отсутствие такого энергичного руководителя привело к тому, что мир Гаудия-вайшнавов пережил множество проблемных ситуаций.

Шрī Шрīла Прабхупāда обладал исключительными познаниями о тайнах ученической преемственности. Им было начато составление словаря «Вайшнава-майджушā-самхитā», содержащего различные знания о преданных Вишнु. Однако только четыре выпуска были завершены и опубликованы. Способности его памяти были поразительны. В то время, когда он говорил, открывалось так много свежих и интересных идей, что аудитория была полностью очарована. В былые времена я проворной рукой пытался записывать все эти идеи, но всё равно упускал многие моменты. Позже Шрī Шрīла Прабхупāда лично исправлял мои записи.

Само слово *майдāвādī* было совершенно невыносимо для слуха Шрī Шрīлы Прабхупāды. Некоторые люди утверждали, что Шрī Пракāшāнанда Сарасватī,

получив милость Господа Гаурāнги, стал известен как Шрī Прабходāнанда Сарасватī, автор знаменитого трактата о преданности «Шрī Шрī Rādhā Rasa Судханидхи». Это было категорически отвергнуто Шрīлой Прабхупāдой. Он разъяснил, что духовным учителем Гопāла Бхаттā Госvāmī был его собственный дядя, Шрīла Прабходāнанда Сарасватī. Он часто останавливался в Шrī Rāngame и был последователем Шrī Rāmānudži. Его не следует путать с другим Пракāшāнандой, который был из последователей Шāṅkarāchāryi и жил в Бенаресе.

Утром перед уходом, перед тем, как войти в свои вечные игры, он попросил Шrī Шrīmad Bхакти Rakshaka Шrīdhara Māhārādža спеть «Шrī Rūpa-mājdžārī-pāda» Шrī Narottamā dāsa Ṭhākura, а Navina Kṛṣṇu Prabhu спеть «туми дойа сагара тарайте прани» из комментария ко второму стиху «Шikshāntakam» Bхактивиноды Ṭhākura. После этой просьбы Шrī Шrīla Pрабхупāda начал повторять своё знаменитое указание, уже высказанное им ранее (23 декабря): «Безоговорочное повиновение наставникам, данным нам через посредство духовного учителя Шrīlой Rūpой Госvāmī, — это богатство нашей преданности».

В этом указании он обрисовал истинный метод нашей практики преданного служения, а также настоящую ученическую преемственность. При этом, слушая песню Шrīlы Bхактивиноды Ṭhākura (*туйа дайа эчхана парама удара*), Шrī Шrīla Pрабхупāda прижал руки ко лбу, и обильные слёзы смирения покатились по его щекам. Эти глубоко личные жесты напомнили нам о нашем плачевном положении, в котором мы не питаем никакой привязанности к Святому Имени. Это Имя обладает всей силой и не зависит ни от времени, ни от чистоты воспевающего. Побеждают только вера и беспримесное предание себя. Мы остро осознали все эти факты, видя его поведение. Затем он

опять подчеркнул необходимость для нас следовать учению Шрī Шрīлы Рӯпы и Рагхунāтхи через посредство Нароттамы дāса Ṭhāкура.

Наконец, Шрī Шrīла Прабхупāда открыто благословил всех присутствующих, а также тех, кто не присутствовал, и дал нам всем указание выполнять преданное служение Всевышнему Господу и служить чистым преданным, особенно путём распространения божественных писаний.

Наш самый почитаемый духовный учитель Шrī Шrīла Прабхупāда даровал свои любовные благословения не только своим ученикам, но и ученикам своих учеников, а также всем тем, кто в будущем придёт в эту линию ученической преемственности. Нет причины терять надежду или причины для страха, ибо линия Шrīлы Бхактивиноды Ṭhāкура никогда не прервётся. Так заверяет нас Шrī Шrīла Прабхупāда, учитель всего мира. Он вечно присутствует среди нас. Он — мой Господин жизнь за жизнью, он — мой единственный источник силы, и те, кто следует по его стопам, должны сделать его милостивые наставления своей главной целью, сотрудничая друг с другом, поместив Джагат Гуру Шrī Шrīлу Прабхупāду в центр и стараясь исполнить его желание служить миссии Шrīлы Рӯпы Госvāmī. Всё совершенство будет достигнуто, если доставить удовольствие Шrī Шrīле Бхактисиддхāнте Сарасватī Ṭhāкуру Прабхупāде.

«Прогресс гарантирован, если мы всегда будем стараться занять низшее, подчинённое положение. Рвение к продвижению — опасный враг. Оно вызвано пратишṭhой (желанием признания), которая всё разрушит».

Глава 14. *Бхаджан* — подлинный и мнимый

Преданный: Я слышал, что некоторые *āchāryi* считают, что *смарана*, уединённые размышления о деяниях Господа, является первостепенным видом преданного служения, превосходящим даже *кīrtan*, совместное воспевание; или всё же этот вид служения второстепенен по отношению к *кīrtanu*?

Шрīла Гуру Махārādž: Есть те, кто придерживаются такого мнения, потому что *смарана*, уединённые размышления, тесно связана с сознанием. *Смарана* соприкасается больше с тонкой частью нашего существования, так что она должна быть наиболее эффективной формой *cādhanā* или средством достижения цели. Но наш Гуру Махārādž и Шрīла Джива Госvāmī, а также Кавирāджа Госvāmī Прабху делали упор на *кīrtanā* — особенно для начинающих. Гуру Махārādž говорит в своей песне «*Вайшṇава ке?*» («Кто истинный вайшṇав?»):

*кīrtana prabhāve, smarana haibe,
se kāle bhadjan nirdjana sambhava*

Размышления о деяниях Господа могут возникнуть благодаря силе *кīrtana*, и только тогда возможно уединённое служение.

Смарана или *нирджана-бхаджан*, преданность в полном уединении, без осознания окружающего мира, совершенно невозможна для начинающих. И Шрīла Джива Госvāmī говорит («*Бхакти-сандарбха*», *санкхя* 273):

*йадйапай анийā бхактих калау картавийā
тадā кīртманāхий-бхакти-самйогенаива*

В эту Кали-югу из девяти основных форм преданного служения, безусловно, следует практиковать и формы, отличные от *кīртана*, но они должны быть вторичны по отношению к нему.

Это — принцип проповеди Махāпрабху. *Кīртана* имеет свои особые качества, тем более в Кали-югу.

*калер доша-нидхе рāджан асти хī эко махāн гуṇах
кīртанаāд эва кршṇасайя мукта-саṅгах парам враджет*

(Шрī Шукадева Госвāмī сказал:) «О царь, у века Кали, вместелища всего зла, есть только одно великое достоинство — в этот век те, кто просто повторяет Святое Имя Кршны, обретут освобождение и достигнут обители Всевышнего Господа» («Шрīмад-Бхāгаватам», 12.3.51).

Кроме того, Шрīла Мадхvāchārya пишет в своем комментарии к «Мундака-упанишаде»:

*дvāparāyaiр джанaiр вишṇuх пайчарāтраиš ту кевалаиx
калау ту нāма-мāтрена пūджайате бхагавān хариx*

В Дvāpara-югу люди проводят поклонение Господу Вишну исключительно в облике Божества согласно принципам, изложенным в писаниях Пайчарāтры, но в Кали-югу Всевышнему Господу Хари поклоняются только пением Его Святого Имени (цитата из «Шрī Нārāyaṇa-самхиты»).

При упоминании об инкарнации Господа Шрī Чайтаньи Махāпрабху в стихе 11.5.32 «Шрīмад-Бхāгаватам» также дается и метод, с помощью которого люди будут поклоняться Ему: *йаджñaiх саṅkīrtana-прайaiр йаджанти хи сумедхасах*. Здесь слово *йаджñах* означает «жертвоприношение»,

«подношение», описываемое словами *саṅkīrtana-prāya* или *saṅkīrtana-pradhāna* – « основанное на *saṅkīrtane*, совместном воспевании Святого Имени»; и оно совершается теми, кто наделён достаточным благочестием. Итак, в этот железный век Кали у *kirtana* есть особая привилегия, дарованная Всевышним Господом – Махāпрабху основал путь проповеди, *Хари-kirtana*, и собственным примером учит, как ему следовать.

Поэтому *kirtan* был полностью признан нашим Гуру Махāрāджем, Шрīлой Дживой Госвāмī и другими. Так как проповедь – это декларация, «способность донести весть до других», то писать статьи или книги о Господе также входит в сферу *kirtana*.

Также как для того чтобы отвечать на вопросы об окружающем мире, автоматически требуется полное сосредоточение, что очень редко встречается в этот век, так и тогда, когда человек занят *kirtanom*, он автоматически не может не сконцентрироваться и не сосредоточиться полностью. Он не может говорить, не думая – интуитивно он должен быть во всевнимании. По этой причине *kirtan* рекомендуется как наивысший вид *бхаджана*, особенно в век Кали.

*бхаджанера мадхайе श्रेष्ठत्वा नवा-विद्धां-भक्ति
‘क्रष्णा-प्रेमा’, ‘क्रष्णा’ दिते धारे माहां-शक्ति
तारा माध्यै सर्वा-श्रेष्ठत्वा नामा-साङ्कीर्तना
निरापाराद्धे नामा लाइले पाया प्रेमा-धाना*

Из всех разновидностей божественного служения высшими являются девять, которые с великой силой наделяют преданных любовью к Кршнē и личными отношениями с Ним; а из этих девяти видов лучший – это *नामा-साङ्कीर्तना*. Повторяя Святое Имя без оскорблений, приобретаешь сокровище любви к Господу («Чайтанья-чаритामрта», *Антиа-लīlā*, 4.70 – 71).

Махāпрабху также считал основными пять форм из тех девяти, которые упоминаются в «Бхāгаватам»,— *йраваңам, кīртана́м* и т. д.:

*сāдху-саңга, нāма-кīртана, бхāгавата-йраваңа
матхура-вāса, юри-мūртира юраддхāйа севāна*

Общение с чистым преданным, воспевание Святого Имени, слушание «Шримад-Бхāгаватам», проживание в Матхура-дхāме и с верой поклонение Божеству («Чайтанья-чаритāмрта», Мадхайа-лīлā, 22.128).

Из этих пяти форм Махāпрабху отводил *нāма-саңкīртане* высочайшее положение. *Āचāрьи* считают *нāма-саңкīртану* лучшим из всех видов. Это с особой силой подчёркивалось нашим Гуру Махāрāджем, и это также основывается на утверждении *śāstr*, священных писаний. Но если другие *āчāрьи* в некоторых случаях отдавали предпочтение *смаране*, то это нужно понимать в том смысле, что *кīртан* может находиться в зависимости относительно материального окружения, тогда как *смарана* не зависит от материальных соображений. С этой точки зрения *смарана* может быть рекомендована как более предпочтительная, но это не есть какая-то общепринятая истина. Просто у некоторых *āчāрьев* может быть такое особое мнение.

В «Чайтанья-шикшāмрте» Шрīла Бхактивинода Ṭhāкур пояснил, что есть два типа преданных, находящихся на последней ступени непосредственно перед достижением высшего уровня *парамахамьы* или *уттама-адхиκārī*. Практикующие, которые преодолели среднюю ступень (*мадхайама-адхиκārī*) и двигаются вперёд к достижению наивысшего положения, называются преданными, находящимися на стадии *премāрурукушу*. Они подразделяются на две группы — *гостхīйāнандī* и *вивиктāнандī* (или *бхаджāнандī*). Первые всегда занимаются активной проповедью, а вторые

практикуют *смарану* или *нирджана-бхаджан* – уединённую жизнь в поклонении, отстранённую от мирской суэты. Характер их деятельности не является доказательством, что одна группа более возвышенна, чем другая. *Вивиктāнандā* обычно предпочитают уединённую жизнь и занимаются *смараной*; а те, кто относится к группе *гостхīйāнандā*, занимаются *кīртаном*, проповедью, и также достигают высшего положения, не сливаясь с направлением, практикующим исключительно *смарану*. Те же, кто достиг высшего уровня, известны как *премāрḍха*.

Гуру *Махāрāдж* ясно указал, что когда мы ещё занимаем начальное положение, *смарана* вредна. Правильнее будет нам практиковать *кīртана*. *Кīртана* *прабhāve*, *смарана* *хаибе*, *се* *кāle* *бхаджана* *нирджана* *самбхава*.^[1] Школа *сахаджиев*, подражателей, больше предпочитает *смарану*, а не *кīртан*. Они – «последователи» *смараны*. Они ведут уединенную жизнь и мысленно практикуют отождествление себя с определённой *сакхī* своего возраста, её обязанностями, её пребыванием в конкретном месте *Врндāвана*, в определённой *лīле*, под руководством определённой *сакхī* и так далее. Их так называемый *гуру* требует от них практиковать мысленное созерцание всего этого. Таков процесс последователей школы *сахаджиев*, но мы его не признаём. Мы считаем всё это ложным и мнимым. Последователи школы *сахаджиев* не подходят для возвышенного уровня. У них нет настоящей *самбандха-джñāны*, знания о том, что есть что. Они лишь продолжают практиковать вошедшее в привычку повторение определенных фантазий в своём уме, но процесс *анартха-ниверти* (очищения от пороков) или любой другой процесс, основанный на нём, не может

1 Цитата из «Вайшṇава ке?» Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Ȣhāкура: «Лишь могущество *нāma-кīртана* дает чистоту, необходимую для того, чтобы погрузиться в *смарану* и созерцать в уме деяния Кршны. *Нирджана-бхаджан* доступен лишь тому, кто обрёл подлинную *кṛṣṇa-бхакти*». – прим. переводчика

быть осуществлён подобным образом. Их воображаемые «достижения» — чистая выдумка. Последователи школы сахаджиеv не знакомы с фактами — с онтологической последовательностью расположения уровней от Вираджи до Брахмалоки, Вайкун्तхи и Голоки. Они — *пукура-чури-вāле*, «похитители прудов». Думать, что кто-то может украсть пруд, — заблуждение. Мы считаем такого рода «смарану» чем-то вроде самообмана.

Например, истинной *смараной* занимался Шрīла Гаура Кишора Бāбāдж̄ай Махāрāдж. Однажды другой *бāбāдж̄ай* построил поблизости *кутиру*, маленькую хижину, и стал подражать Гауре Кишоре Бāбāдж̄ай, соблюдая обет *мāдхукари* (питаясь только тем, что подадут), подолгу сидя и медитируя, нося одежды отшельника. Понаблюдав за ним, Бāбāдж̄ай однажды заметил: «Если женщина придёт в родильное отделение, ей не родить ребенка, только подражая крикам и стонам роженицы и имитируя симптомы родов. Много чего ещё должно произойти до этого!» Поэтому простое подражание *парамахамсе бāбāдж̄ай* — это не подлинный *бхаджан*. Сначала нужно достичь связи с реальным уровнем *шуддха-саттвы*, и только тогда могут проявиться все высшие внешние признаки. В противном же случае будут проявляться только надуманные ужимки и кривлянье.

нā ут्खीā вркшопари, āнāтāни пхала дхари'
душтā-пхала кариле арджана
(«Калийāна-калпатару», Упаде́я 18).

Шрīла Бхактивинода Тхāкур говорит, что если человек хочет фруктов, но не желает преодолеть трудности и взобраться на дерево, то каких плодов он может ожидать? Плоды будут битыми или гнилыми. Без надлежащего развития событий обольщаться собственными фантазиями — подвиг сумасшедшего. Нужно постепенно достичь уровня

истины, *шуддха-саттвы*. Нужно пройти через так много уровней – Бхур-, Бхувар-, Свар-, Махар-, Джанар-, Тапар-, Сатия-локу, Вираджу, Брахмалоку. Маха́прабху учит, что лиана *бхакти* растёт и поднимается к Голоке, и ей нужно пересечь все эти миры.

*упаджийā бāде латā ‘брахмāṇḍa’ бхеди’ йāйа
‘вираджā’, ‘брахмалока’ бхеди’ ‘паравайома’ пāйа
табе йайа тад упари ‘голока-врндāvana’
‘кṛṣṇa-чарана’-калпавркше каре ḍrohaṇa*

Лиана преданности даёт всходы и растёт, чтобы пронзить оболочку Вселенной. Она пересекает реку Вираджу и уровень Брахмана и достигает мира Вайкун्तхи. Затем она растёт всё выше до Голоки Врнда́вны, доходя и, наконец, обвивая древо лотосных стоп Кршны, исполняющее любые желания («Чайтанья-чаритамрта», *Мадхайа-лйлā*, 19.153 – 4).

Но псевдопреданные не хотят знать, что такое *паравайома*^[2], Брахмалока, Вираджā или *брахмāṇḍa*^[3]. Не считая нужным узнать об этих вещах, они обращаются к гуру-проходимцу, получают некую мантру и начинают свою «медитацию». Но находясь на такой стадии, если человек станет мысленно созерцать Радхā-Говинда-лйлу, вместо того, чтобы присоединиться к ней, он скорее всего втянется в отношения с дамами и господами этого мира. Он попадется в ловушку владений похоти, и ему придется отправиться в ад вместо того, чтобы подняться на Голоку.

Карма-мāйсамайа – кāма, према – чидāнанда дхāма.
Плотским влечениям имя – похоть, тогда как истинная

² *паравайома* – вечная безгранична сфера Духа за пределами материального мира. В ней пребывают все миры Вайкун्तхи – прим. переводчика

³ *брахманды* – вселенная Брахмы, возникшая из космического яйца, плававшего в водах причинного океана; корень происхождения вселенной – прим. переводчика

любовь — это обитель Божественного Экстаза. Таким образом, подражательство не приводит к успеху. Оно скорее приводит к деградации. Подражательство — деградация. Подражательство — это всего лишь упражнения ума.

Преданный: А если эти умственные упражнения выполняются с верой?

Шрīла Гуру Махāрāдж: Ум отделен от веры. *Шраддхā* связана с душой, *ātman*, а ум — вид материи. Ум материщен — он часть материальной энергии. Это объясняется в «Гите», 7.4:

*бхूमिर ापो 'नालो वायुः क्षाम मानो बुद्धिर इव च
अहन्कारा इतीयाम मे बहिनां प्रकृतिर अष्टाद्धाः*

Ум — порождение материальной энергии, а *दжीवа* — порождение *परायाक्ति*, основной энергии; но *स्वरूपा-शक्ति*, Личностная (Внутренняя) Энергия Господа, выше *जीवы*. Природа ума — строить воображаемые конструкции (*манодхарма*). Они не имеет ничего общего с Истиной. Они порождены материальным миром, миром заблуждений. Ум полон заблуждений (*वान-मानसो गोचाराः*). С помощью ума нельзя достичь уровня, на котором можно надлежащим образом почувствовать или воспринять Истину. Он связан только с миром вещей или их эксплуатацией.

Преданный: Но разве чистый ум не является продуктом *श्राद्धы*?

Шрīла Гуру Махāराज: Ум не бывает чистым. Как камень не может породить жизнь, так и ум не может породить *श्राद्धу*. *Ш्राद्धा* — первична и лежит в основе всего. Когда Всевышний Господь проявляется в сердце, ум исчезает. Они — диаметрально противоположны. Тьма не может породить свет, и как только появляется свет — тьма исчезает. Поэтому истина появляется тогда, когда

проявляется настояще чистое сознание, а воображаемые конструкции исчезают. Ум поглощён заблуждениями. Он – элемент *апарाशакти*, низшей энергии. Все виды материи – и грубые, и тонкие – относятся к низшему виду энергии. Земля, вода, огонь, воздух и эфир – это грубая материя; ум, интеллект и эго – тонкая; но все они – материя. А душа является трансцендентной. И *сварूपа-шакти*, (Личная Энергия Господа), *бхаджан* (божественное служение) и Голока-Вайкун्तха – всё это находится выше мирского уровня и является трансцендентным – по другую сторону души, не на её низшей стороне, где расположен ум. Источник ума – эго, то есть ложное «я», и ум создан из стремления к эксплуатации. Но Махा�прабху говорит: *мора мана-врнदावана* – «Мои мысли – по другую сторону, во Врндааване». То есть, они не являются частью мирского.

Преданный: Значит, чистый ум, чистое мышление всё-таки существует?

Шрйла Гуру Махарадж: Строго говоря, слово «ум» вообще нельзя применять в этом контексте, иначе всё будет понято превратно. Обитатели Голоки также имеют чувства, мысли и прочие качества, однако они совершенно не соответствуют мирским. Мирское мышление порождено желанием эксплуатации, использованием чувств в своих целях.

Мы должны избавиться от подобного ума. Он погружает нас в ядовитые мысли. В «Шримад-Бхагаватам» при описании *триданुди-саннидхи* указывается, что все духовные практики направлены на одно – ум следует сдерживать.

*दानाम् स्वाधर्मो नियमो यामाश्च
श्रुतम् च कर्माणि च सद-व्रताणि
सर्वे मानो-निग्राहा-लक्षणान्ताः
परो खि योगो मनसाः समाधिः*

Благотворительность, как неизменные, так и зависящие от обстоятельств предписанные обязанности, контроль ума и чувств, изучение писаний, святые обеты и зароки — всему этому следуют для того, чтобы достичь подчинения ума. Искусство управления умом известно как высший вид йоги («Шрīмад-Бхāгаватам», 11.23.45).

Преданный: Вы сегодня говорили о *кīrtanе*. Я читал, что Шрīла Бхактивинода Ṭhākur приравнивал *джапу* (удединенное повторение) к *кīrtanу* (совместному воспеванию и проповеди), а также, что Шрīла Рūпа Госvāmī говорит, что существует три вида *джапы*, а именно *mānasika* — в уме, *vāchika* — вслух и *upāmīshu* — шёпотом. Какой из этих видов более подходит для нас и какой наиболее действенен?

Шрīла Гуру Махārādž: В *upāmīshu*-повторении нет звука, есть только движение губ; а в *mānasika*-повторении нет и движения губ. Вы спрашиваете, какой из этих трех видов лучше?

Преданный: Да.

Шрīла Гуру Махārādž: Тот вид, который обладает внутренним искренним настроем, будет выше. *Джапа* должна быть настоящей, а не механическим подражанием. Нужно постоянно сосредоточивать своё внимание на самоотрицании. Если мы действительно это сможем практиковать, наш прогресс невозможно будет остановить. Но без должной квалификации, если мы уж слишком будем хотеть подняться, у нас будет сохраняться тенденция скатиться вниз. «*Дāsīyāta te mamaрасо 'сту расо 'сту сатīам*» — «пусть у меня всегда будет стремление к служению». Для бхаджана, внутреннего служения всегда следует придерживаться такого настроя. *Тад дāса-дāса-дāсānām dāsavām dēhi me прабхо.*

Прогресс гарантирован, если мы всегда будем стараться занять низшее, подчинённое положение. Рвение к продвижению – опасный враг. Оно вызвано *пратиштхой* (желанием признания), которая всё разрушит. Шрйла Прабхупāда говорил, что подражание возникает из-за влечения к *пратиштхе*, желанию занять более высокое положение и приобрести себе имя. Это – величайший враг. Не поддавайтесь *пратиштхе*, стремлению возвыситься, она погубит вас. В противоположность этому, *даиняам*, смиление – признак здоровой преданности.

Преданный: Махāрāдж, мы видим, что в «Хари-бхакти-вилāсе» иногда подчёркиваются преимущества безмолвного повторения, а затем в других местах превозносится слава очень громкого воспевания по примеру Харидāса Ṭhāкура. Как это можно объяснить?

Шрйла Гуру Махāрāдж: Осмысление сухой теории мало чем вам поможет. Постарайтесь понять дух, а не букву. Когда вас поддерживает *сāдху*, гуру очень высокого порядка, для вас нет преград. По милости, которую даёт его поддержка, какой бы вид *кīrtana* и духовной практики вы ни выполняли, вы всегда достигнете успеха. Возможно писания и восхваляют мысленное созерцание как более действенное в определённых случаях, но если вы, имея поверхностные представления об этом, отважитесь попытаться воспевать таким образом, противодействие будет настолько велико, что вам некуда будет деться – вы превратитесь в атеиста. Такое может произойти, если у вас нет достаточной поддержки, чтобы бороться с трудностями. Не рискуйте идти в атаку на врага, когда ваша позиция слаба. Но когда вас поддерживают великие полководцы с большим количеством воинского снаряжения, вы должны идти вперед. Это положит начало вашему участию в настоящем *кīrtane*.

Основа всего — *сāдху-саṅга*. Она связана с высшей силой. Если этой связи нет — ничто не имеет никакой ценности. Самое существенное, самое главное для нас — *сāдху* и *śāstra*; и мы должны развивать в себе стремление к главному. *Сāдху* и *śāstra* — всегда наиважнейший фактор для поддержания настоящего бхаджана. Для более слабого преданного, *сāдхака* или начинающего, величайшей необходимостью является *сāдху-саṅга*, а священные писания необходимы для получения знаний. *Сāдху-śāstra-krpa*. Тогда *kyrtan* станет наилучшим.

Врнда́ван дас Ȣхāку спрашивает, если кто-то прокормил себя одного, а кто-то прокормил себя и ещё тысячи других, то кто более щедр? *Kyrtan* приносит благо тому, кто его совершает и в то же время помогает получить благо многим другим. Но когда у вас нет достаточной веры, если при проповеди вы встретите оппозицию, *asat-saṅgu*, то *aīkura*, семя преданности, будет загублено. В таком случае, если вы *канишṭha-adhikārī*, неофит, вам не стоит идти в бой без надлежащего прикрытия. *Kyrtan* — это проповедь, то есть, в определённом смысле, сражение. Не рискуйте, если вы *канишṭha-adhikārī*. Вы превратитесь в атеиста. Только после прохождения всех необходимых ступеней, — *śravana-dāśa*, *varana-dāśa*, *sādhana-dāśa* и *prāpana-dāśa* (стадий слушания, принятия, практики и обретения стойкости) — вы сможете проповедовать самостоятельно (*āpana-dāśa*). До этих пор вы можете пойти проповедовать только с помощью кого-то, кто находится на стадии *prāpana-dāśa*.

У нас должна быть неразрывная связь с реальностью, с абсолютным представлением о реальности. Такая устойчивая позиция необходима. Неуязвимая позиция. Твёрдая позиция, понимание что есть что — *самбандха-джñāna*. Только тогда мы будем способны понять и привести в гар-

монию различия, которые находим в писаниях *āचāर्यeв*; что применимо и где – при каких обстоятельствах было рекомендовано занять вот эту определенную линию, а при каких обстоятельствах было рекомендовано занять другую. Будем способны приобрести практические знания.

Преданный: Махāरāдж, сегодня утром мы говорили о смирении. В чем совершенство смирения для *каниш्तх-адхикāरī*?

Шрīла Гуру Махāरāдж: В разных людях смирение может проявляться по-разному. Так что каждый должен найти, что оно означает для него лично. Смирение означает «не посягать на права других». Однако оно не должно быть таким, чтобы задушить собственное «я». Смирение должно быть естественным.

Когда Шрī Гаудīя-*матх* открывал в Калькутте свой центр (Багх Базаар-*матх*), был устроен большой праздник. Из ранее арендованного дома Божества были доставлены на колеснице в окружении процессии. Было пение и танцы, и Божества были установлены в новом храме. Раздали *махā-прасād*. Где-то между полночью и часом ночи мы легли спать. Моя постель стояла рядом с постелью одного из моих духовных братьев, профессора-учёного. Он был воплощением смирения. Утром, говоря очень медленно, профессор сказал мне: «Прошлой ночью я почувствовал такую сильную слабость, что мне показалось, что я умираю. Я подумал, что нужно разбудить Вас, но потом решил: "Нет, к чему мне беспокоить *вайшнавa*? Он так устал вчера, ему нужен отдых, так что лучше я подожду". И, повременив немного, я поднабрался сил, так что мне не пришлось Вас тревожить. Но сейчас я всё ещё очень слаб». Очень медленно и рассудительно он рассказывал мне об этом. Хотя он умирал, но не разбудил меня, боясь помешать моему отдыху.

В то утро слова, сказанные им со всей возможной деликатностью, поразили меня словно удар грома. Я сразу же пошёл к Прабхупāде и сообщил ему обо всём: «Прошлой ночью один господин чуть не умер, но он был слишком скромен и не побеспокоил меня». Прабхупāда и преданные также хорошо знали кроткий характер профессора, нашего духовного брата. Они отнеслись к этому случаю очень серьёзно и немедленно послали за врачом.

На мой взгляд, такое смиление опасно. Жизнь ученика не принадлежит ему, а является ценным достоянием его Гуру Махāрāджа. Ученик должен жить не ради своих интересов, а ради интересов своего *гурудева*. Поэтому я не оценил смиления профессора.

Всё, что мы делаем, должно быть связано с подлинной реальностью. Если я болен, прикован к постели и меня мучает жажда, а я не буду просить никого из *вайшнавов*: «Пожалуйста, принесите мне стакан воды», то в результате моё состояние может усугубиться. Это всё равно, что сэкономить гроши, а потерять рубль. Во всём должен быть здравый смысл.

Преданный: Незадолго до того, как Шрīла Бхактиведāнта С्वāмī Махārādž покинул этот мир, он находился во Врнда́ване. Он не поднимался с постели и был не в силах принимать пищу. Он чувствовал себя настолько плохо, что едва мог выпить стакан воды. Но хотя он сам ничего не ел, я заметил, что даже в таком состоянии он просил преданных угостить *prasādом* каждого, кто к нему приходил.

Шрīла Гуру Махārādž: Да, он хотел отправиться в путешествие по всему Врнда́вану и обхехать Говардхан на повозке, запряжённой быками. Но благодаря помощи Кршнадāса Бāбāджī Махārāджа С्वāмī Махārāджа смогли отговорить от этого плана. Несмотря на критическое

состояние здоровья, Свāмī Махārādž хотел посетить все места *līлы*, такие как Rādhā-куṇḍa и Говардхан, предложить поклоны и вернуться.

Фактически, действительно и хорошо всё, что связано с Богом – все виды *бхаджана*. Мы не отрицаем ни одного из видов служения. Но мы должны считаться с тем, что будет наиболее эффективным в соответствии с нашими возможностями. В то же время мы не должны совершать оскорблений, пренебрегая чем-либо. Как мы можем быть настолько дерзкими, чтобы судить, что *смарана* выше, а другие виды *бхаджана*, например, *pāda-sēvāna*, – более низкого порядка? На каком основании мы принижаем другие виды служения? Такие предметы требуют крайней осторожности, о них нельзя рассуждать просто ради удовлетворения любопытства. Лишь только в случае необходимости мы рискнём подчеркнуть превосходство Лакшмī над Шукадевой или Амбарайшней. Но мы не должны позволять себе легкомысленно относиться к таким предметам. Эти вопросы очень серьёзны.

Поставить одного *вайшṇава* выше другого – этим не шутят, это – очень тонкие темы. Они – преданные, и мы не должны позволять себе предпочитать одного другому по нашей необдуманной прихоти. Судить об уровнях преданных нужно с большой осторожностью. И такие сведения – не академическое исследование, для которого мы, как профессор в университете, разрабатываем теорию, чтобы затем прочитать лекцию студентам. Мы всегда должны придерживаться практической стороны: «Этот *вайшṇав* – такая великая душа, а кто я? Как смею я судить о нём?» Должен быть предел нашей авантюрной дерзновенности.

Преданный: Вчера вечером мой друг вспоминал, что Вы однажды сказали: «Смирение – это не иметь положения».

Шрīла Гуру Махāрāдж: Да. «Не иметь положения» — поскольку у слуги нет самостоятельности — его положение всегда зависит от приказа его хозяина. Он никогда не знает, что будет делать в следующий миг. Но он покорен только своему господину, а не каким-то гуṇḍām (мошенникам). По отношению к кому же должно выражаться его смиление? «Я — падший, я — низший из низших, но по сравнению с кем? С моим господином. Смиление перед Господом и *вайшнавами*. Им я покорен». Когда Ханумāнджī было необходимо сжечь Лайнку, «Золотой город», его смиление не уменьшилось. Его смиление было настолько большим, насколько это возможно — он выполнял повеление Господа Рāмачандры. Это — пример полной самоотдачи и преданности.

Другими словами, смиление — это самопожертвование. Смиление означает отсутствие возражений приказам повелителя, связанного с миром Вайкуṇṭхи. Смириться перед *вайшнавом*, а не перед обычными людьми, тиграми или змеями. Смиление не ставит предавшегося в зависимость от змеи, тигра или шакала. Он по-настоящему зависит от *вайшнава*. Это — тот уровень, на котором преданный занимает свою позицию. Его интересует только *вайшнав*. А «смиренный» означает, что он не сопротивляется повелениям своего господина. Без возражений он выполняет любой приказ, какой бы к нему ни поступил. Он скромен. Он обладает истинным смирением, *сунīчатой*. Ему чужды предрассудки. Обычно мы думаем о смирении, как о качестве, относящемся к этому бренному миру, но смысл состоит не в этом. С точки зрения просветлённого человека люди, населяющие этот мир, пребывающие в иллюзиях — они безумны. Смиление — это не безумие, и не должно определяться по меркам безумных людей. У сумасшедшего

человека нет стандарта для измерения. Таким образом, смиление означает жить по меркам мира истины, а не мира иллюзий. Моя мысль понятна?

Преданный: Да.

Шрила Гуру Махарадж: Прабхупада определил смиление как «то, чего нет там, где есть дух наслаждения». Дух наслаждения или потребительской эксплуатации порождает агрессию. Она не совместима со смилением. Смиление – это полное, стопроцентное служение. В эксплуатации, или в отречении от неё, нет смиления. Обе эти склонности противоречат природе истинного мира. Они порождены заблуждениями. Они – вызывающие враждебны по отношению к истинной реальности. Вам понятно?

Преданный: Да.

Шрила Гуру Махарадж: Эксплуатация или отречение от неё – это бунт, вызов, агрессия против истинной жизни в мире реальности. Так что они порождены заблуждениями. А истинное смиление должно определяться по отношению к полному аспекту истины, а не по отношению к миру заблуждений. Не по меркам утративших разум безумцев.

Преданный: Существует ли духовная агрессия? Например, конкуренция, дух соперничества, который возникает, когда два человека заняты одним и тем же делом. Будет ли там место проявлению смиления?

Шрила Гуру Махарадж: Только в том случае, если это – настоящее служение, если Объект этого служения находится в центре. Преданный ощущает вдохновение и руководство из этого центра и следует ему в своих поступках. Он связан с Абсолютным Центром, а соперничество может быть устроено йогамайей.

Он — вне ответственности, поскольку заботится лишь об исполнении воли Абсолюта. Как мы уже обсуждали, над Абсолютом нет никаких законов. *Ахер ива гатих премнах, свабхāва-кутилā бхавет*^[4]. Они исполняют Его абсолютную волю, и так называемое соперничество, которое возникает между ними, нужно лишь для того, чтобы придать разнообразие и жизнь служению Кршнē. Такова природа высшей реальности. Преданные не несут ответственности за это.

Преданный: Итак, мы можем соперничать, но при этом не должны посягать на права других?

Шрīла Гуру Махāрāдж: Наша обязанность — всё больше и больше посвящать себя служению. Нужно делать всё, что в наших силах, чтобы наша связь с высшим миром стала прочнее. Нужно всегда быть готовым к этому. Нужно быть готовым беспрекословно выполнить любое желание высшей обители. Таков наш долг — чего бы ни потребовалось от нас, мы это выполним.

Если во время сражения командующий приказывает какому-то батальону первым вступить в бой, то скажут ли бойцы: «Почему не послали в атаку другой батальон? Зачем нам идти первыми? Почему мы должны погибнуть, а они — жить и праздновать победу за наш счёт? Зачем нас посылают вперёд?» Как вы думаете?

Преданный: Это — не преданность.

Шрīла Гуру Махāрāдж: Безусловно. За такие слова вас тут же расстреляют. «Это — приказ командования, и не вам решать, какой батальон пойдёт вперед — первый, второй, третий или четвёртый». Восставать против приказа сверху

⁴ Чувства влюбленных подобны движениям змеи, которая следует весьма извилистой путем («Чайтанья-чаритāмрта», Мадхайа-лилā 8.111) — прим. переводчика

означает приговорить себя к смерти, и этот приговор тут же приведут в исполнение.

Преданный: Махārādž, не могли бы Вы разрешить одно противоречие? Арджуна исполнял повеления Кршны без всяких возражений – он стрелял, как только Кршна приказывал ему сделать это. Он беспрекословно следовал всем наставлениям Кршны. Но Йудхиштхира однажды нарушил Его волю. И всё же, когда пятеро Пāṇḍавов отправились в *махāпрастхāну*, добровольное путешествие в обитель смерти, Арджуна пал мёртвым раньше Йудхиштхиры. Как это объяснить?

Шрīла Гуру Махārādž: Порядок их смерти не является критерием высшей преданности. Благочестивые заслуги Йудхиштхиры другого рода. Это – материальные достижения, влияние *саттва-гуны*. Йамаrādž, принявший облик собаки, сопровождал их и шёл с Йудхиштхирой, когда даже Арджуна и Бхима не смогли идти дальше и пали мёртвыми. Это их испытание было чем-то связанным с миром материи. И они отправились на Сваргу, в рай.

Рай не есть наша высшая цель. Пāṇḍавы достигли рая, но это – внешняя, материальная сторона их бытия. По своей истинной сущности Пāṇḍавы – *сакхи*, друзья Кришны. Их появление на Сварге произошло во внешней реальности, которая никак не связана с духовным миром. На Сварге они увидели Дурьодхану и его приспешников. Хотя Дурьодхана и его друзья по положению гораздо ниже Пāṇḍавов – они принадлежали стану врагов – тем не менее они все после смерти достигли почёта на Сварге.

Йудхиштхира сохранил своё материальное тело, в котором были развиты качества *саттва-гуны*, мирской добродетели. Жизнью в раю награждается *кшатрий*, поги-

бающий на поле битвы. Но Йудхиштхире удалось попасть в рай, не меняв своего смертного тела, а остальным же пришлось умереть, чтобы обрести тела, подходящие для существования в раю. Но мир Сварги — это мир *саттва-гуны*, а не *апрāкрута*, не трансцендентные миры Вайкун्तхи, Двараки, Матхуры или Голоки.

Есть, например, история о Кешаватарах (воплощениях, рождённых из волос). Господь Вишну дал обещание, что черный и белый волос из Его головы придут и спасут Землю от тяжёлого бремени грехов, причинявших ей страдания. Говорится, что эти два волоса пришли в обликах Кршны и Баларамы. Они приняли эти формы, но это были только *бхӯ-бхāra-харанакārī-аватары*, или воплощения, которые избавляют Землю от бремени, а не Свайам Бхагаван, не Сам Всеышний Господь, не Изначальная Личность. Господь, который является во Врндаване, совершенно отличен от Своих *аватар*, появившихся из волос Вишну.

Есть много примеров того, как личность живет как бы на двух уровнях — внешнем (низшем) и внутреннем (высшем). Низшее подчиняется высшему. Когда премьер-министр государства приезжает в город, он может, если пожелает, исполнять обязанности главы местного правительства. Когда царь навещает колонию, к нему переходят полномочия всех чиновников. Личности низшего уровня как бы растворяются в высшей личности. В присутствии высшего низшее утрачивает своё значение и вновь обретает его лишь тогда, когда высшее удаляется.

Нитай Гаурахари бол! Мы молимся Нитайнанде Прабху. Нам следует хранить подобающее нам смирение. Поэтому мы молим: «Если я совершил оскорбление, *апарāдху*, обсуждая без должного почтения столь деликатные

темы, касающиеся величайших личностей, о Нитйāнанда Прабху, избавь меня от него и даруй мне моё обычное смиренное положение».

*сарва-вайшнавера пā'йе кари нāмаскāра,
итхе апарāдха кичху нахука āмāра*

Врндāван дāс Ṭhāкур говорит: «Я склоняюсь к стопам вайшнавов; пусть они не примут как оскорбление мои попытки служить им».

Когда приходится обсуждать такие глубокие темы, как положение великих душ, достигших высочайшего духовного уровня, нам нужно молить Нитйāнанду Прабху и просить прощения за свою дерзость. Он – *патита-пāвана*, спаситель падших, и *адоша-дарий* – Тот, кто обычно не замечает оскорблений.

Глупцы рвутся туда, куда ангелы бояться ступить – туда, куда страшатся ступить ангелы, устремляются глупцы. Мы подобны глупцам, которые пытаются понять, какими чувствами живут те, чьё сознание находится на высочайшем, бесконечно далёком от нас уровне. Поэтому нам следует просить прощения у этих великих душ. *Апасиддхāнта*, философское невежество, может привести к очень серьёзным последствиям. Служением Сварूпы Дāмодары было оценивать качество всех поэм и сочинений, которые приносили Махāпрабху. Если бы Махāпрабху предложили какое-либо сочинение с *апасиддхāнто*, Он был бы расстроен и задет самым жестоким образом. *Апасиддхāнта* наносит жесточайшие раны тем, кто обладает возвышенным складом ума.

У Кāлидāса есть история о царе, которому был нужен носильщик паланкина. Из толпы выбрали наугад первого

попавшегося человека, не подозревая, что тот был учёным, *пандитом*. Но он не мог нести паланкин как следует, потому что обходил муравьев, боясь их раздавить.

Раздражённый царь спросил его: «*Скандам ким бāдхатī?*» — «Ты поранил плечо?» *Пандит* ответил: «*На татхā бāдхате скандам йатхā бāдхати бāдхате*» — «Моё плечо не принесло мне такой боли, как твоё невежество (ты не умеешь правильно склонять слова и сказал *бāдхати* вместо *бāдхате*)!»

В духовной обители чувства очень возвышенны и тонки. Невежество может оскорбить их. Мы должны не с праздным любопытством, а с огромным смирением и уважением к обитателям этого дивного сада пытаться войти, не побеспокоив в нём ни единого растения, ни единой души. Иначе наши беседы будут пустой игрой ума, а не *хари-катхой*.

«Гуру Махарадж, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, проповедовал исключительно мадхурья-расу, но с большой осторожностью. ... ему пришлось, по его словам, потратить «литры крови», чтобы констатировать, что не является мадхурья-расой».

Глава 15. Глупцы рвутся туда, куда ангелы бояться ступить

Вопрос: В «Шрī Брахмā-сāмхите» объясняется, что Шрī Шрī Рāдхā и Кршṇа восседают на божественном троне, расположенном на цветке лотоса, который описывается как шестиугольник. Каково значение этой шестиугольной фигуры? Что она собой олицетворяет?

Ш्रīла Ш्रīдхар Махārādž: Простите, но нам для нашего же блага не следует обсуждать лīлы Рāдхи-Кршны. Они не объект всеобщего обозрения. В этом отличие Гаудийя-матхā от школы сахаджиеv. Сахаджии пытаются имитировать возвышенные переживания, но мы не верим в подобную имитацию. Высшая лīла нисходит сама, по своей воле, к каждой душе индивидуально. Когда это происходит, душа не в силах противостоять. Поток духовных эмоций увлекает её, и это – не игра воображения. Когда период сāдханы завершен, лīла нисходит сама собой. Это не зависит от наших умственных, физических или иных способностей. Мы не те, кто уже знает всё наперед и тогда достигает желаемого – не такова политика, принятая Гуру Махārādžем, Прабхупāдой. *Пūджāла rāgāpatha гаурава-бхāiге.*

Шрīла Бхактивинода Тхāкур также говорил: «Держись правил, предписанных для твоего уровня. Тогда сокровенные истины сами откроются тебе».

йатхā йатхā гаура-падāравинде
виндема бхактим̄ крта-пуṇ्डिर-रāशिः
татхā татхом сарнати хрди акасмād
рādхā-падāмбходжа-судхāмбу-राशिः

Насколько человек, совершивший множество благочестивых действий, предан лотосным стопам Шрī Гауры, настолько он в конечном итоге достигнет бесприничного океана нектара, исходящего от лотосных стоп Шрī Рāдхи («Шрī Чайтанъя-чандрāмрta», 88).

Строго придерживайтесь *гаура-лīлы*, Махāпрабху, и вы автоматически обнаружите, что в вашем сердце течет *rādhā-rasa-судхā-нидхи* (оcean нектарной *расы* Шрī Рāдхи). Не нужно пытаться получить его искусственно. Он низойдет сам собой, спонтанно. Не старайтесь постичь его умом, это приведет вас лишь к дурным предубеждениям. Мало того, что вам придётся иметь дело с вредными предубеждениями, к тому же вам придется затратить много энергии на то, чтобы устраниТЬ такое непонимание. Наш Шрīла Прабхупāда не позволял таких вещей. Лучше идти медленно, но верной дорогой, чем обманывать себя и других. Сосредоточьтесь на своих обязанностях. Всё остальное произойдет само собой. Это правило верно для всех ступеней духовного роста, не только начальных. Никогда не теряйте веры, не забегайте вперед: «А что у меня получится?» Не становитесь под знамена *сахаджии*, ибо тогда вы получите *мāйю* вместо *йогамāйи*.

Он и Она (Кршṇа и Радхарāдī) прекрасно знают, когда и кого пригласить в Свой круг. Проигнорировав Их соизволение, попасть туда невозможно. На всё Их сладчайшая воля. Ищите подлинную ценность, не соблазняйтесь её подделкой, отражением. Отражение и тень закрывают от нас Реальность. И то, и другое легко сбивает с толку, но отражение более коварно. Об этом говорится также и в «Хари-нāма Чинтāмāни».^[1] Соблазны такого рода будут осаждать нас постоянно, но нужно раз и навсегда понять — духовную реальность невозможно постичь умом.

1 В «Хари-нāма Чинтāмāни» сказано, что это же относится и к повторению *хари-нāмы*, Святого Имени: ни Его отражение, ни тень не являются подлинным Именем. — прим. переводчика

ачинтийāх кхалу йе бхāвā на тāмс таркеṇа йоджайет

Те предметы, которые непостижимы, не могут быть определены с помощью логики или рассуждений («Махāбхāрата», Бхīшма-парва, 5.22).

Не пытайтесь ограничить Непостижимое рамками своего рассудка. Когда Оно откроется вам, вы будете поражены, насколько Оно превосходит ваши самые смелые ожидания. *На тāмс таркеṇа йоджайет* – не проверяйте Непостижимое рассудком. Высшая Реальность непредсказуема, самовластна по своей природе. К вам она может прийти в одном облике, к другому – в ином. Она безгранична. Так же безгранична и Её свобода. *Лīлā* основана на непостижимой, ничем не обусловленной свободе. Она живет собственной, не зависящей от вас жизнью. Готовьте себя, стремитесь, но не пытайтесь сделать духовную реальность объектом своего опыта.

Когда Махāпрабху говорил о высших *лīлах*, Он словно находился в трансе. Словно в трансе, Он давал описание Своего чудесного опыта *кṛṣṇa-лīлы*. Несколько раз мы встречаем описание этого вида глубокой *лīлы*, высшей *лīлы* Кршны, рассказанное Самим Махāпрабху – *говардхана-лīлы* и *джала-кели лīлы*, когда Он в беспамятстве бросился в океан в Сварга-двāре, и волны унесли Его в Чакра-тīртху. Примерно то же произошло в Чатака-парвате, когда Махāпрабху описывал *лīлу*, Его тело преобразилось настолько, что стало напоминать огромную золотую тыкву. Свои описания Он брал не из книг. Его *лīле* нет конца. Это нечто, что нельзя воспринимать в чёрно-белом цвете. Поэтому нас часто предостерегают: «Не пытайтесь дотянуться до того, что находится за пределами ваших чувств. Не торопите события. Пройдите программу начальных классов, обозначенную *śādstrami* и *гуру*, имейте терпение. И если повезёт, вас пригласят в следующий класс. Высшая реальность не открывается по первому требованию».

Йатхā йатхā гаура-падāравинде – полностью сосредоточьте своё внимание на *гаура-лīле*, остальное произойдет само собой. Вы получите знаки милости свыше. Когда Высшая Реальность будет довольна вами, Она коснется вас на мгновение и исчезнет. Это будет так внезапно и неожиданно, что оставит вас в изумлении и растерянности: «Что это?!» Но даже утратив Её, вы не будете скорбеть. Она наполнит вас надеждой и жизнью; отныне вы вечно будете стремиться к Ней, стараясь обрести больше и больше. Но не пытайтесь сделать Её объектом изучения, потому что Она неизмеримо выше всего, что мы способны вообразить.

Даже обычный человек не посвящает посторонних в отношения с близкими, что же говорить о Всевышнем и Его *лīлах* с возлюбленными? Это невозможно. Мы можем описывать внешние события и картины, но никогда не дерзнем самовольно проникнуть в тот сокровенный мир и уж тем более делать его всеобщим достоянием.

Вопрос: Можно ли понять какие-то общие принципы, например, почему Голоку изображают именно как лотос?

Шрīла Шрīдхар Махārādž: Лотос олицетворяет красоту, гармонию, нежность. Лепестки означают разные *расам*-уровни. Но красота, нежность и счастье материального мира – лишь слабая тень духовной реальности. Внешне они могут иметь отдаленное сходство, но в действительности совершенно различны. Между материей и духом лежит непреодолимая пропасть – нужно всегда помнить об этом.

Гуру Махārādž запрещал нам читать книги, в которых описаны эти игры: «Говинда Лайламртам», «Става-Кусумāйджали» и «Удджвала-Нīламани». Он не разрешал нам изучать и обсуждать их. Гуру Махārādž сильно огорчался, когда слышал, что кто-то читает эти книги и пытается вмешаться в возвышенные *лīлы*. Ему это не нравилось.

Душта-пхала кариле ардджана («вы получите только дурные плоды») – Шрйла Бхактивинода ҃хāкура предсторегает: переступив запретную черту, вы навлечете на себя несчастья. Сделать такой шаг – значит совершить оскорбление, *апарāдху*. Духовный путь начинается из низшего положения, с *анарх*. Затем идет *шраддхā, сāдху-санг*, *шравана*, *киртана*, потом *анарх-ниврти* – и все нежелательные вещи исчезнут. Только затем появляются *ручи, ашакти* и *бхāва-бхакти* – зачатки подлинной преданности. Наконец расцветает *према-бхакти, снеха, мāна, прaнāйа, rāga, ануrāga, бхāва, махā-бхāва* – проходя через эти ступени, нам следует туда приближаться.

Однажды один господин, из старших, изъявил желание обсуждать с Прабхупāдой интимные темы жизни Кршны. Прабхупāда наотрез отказывался обсуждать эти предметы. Этот человек упорствовал, и в конце концов оставил общество Прабхупāды и стал вести уединенную жизнь. Раньше этот господин много служил Миссии. Через некоторое время Прабхупāда заметил: «Теперь мой ученик живет другой жизнью. Он так вошел в образ *гопī*, что переноплотился в одну из них. Теперь у него роман с Кршной, и скоро на свет появится ребенок». Это высказывание означало, что он был мужчиной, но, считая себя *гопī*, он хотел познать интимную связь *гопī* с Кршной. Он так сильно к этому стремился, но Прабхупāда заметил: «О, он превратился в девушку, в *гопī*, и после того как он вступил в связь с Кршной, она произвела на свет ребенка!»

Учитель нашего Гуру Махārāджа, Шрйла Гаура Кишора дāс Бāбāджī, жил в хижине недалеко от Ганги. Однажды еще один бывший ученик Прабхупāды стал подражать Гауре Кишоре дāсу Бāбāджī, соорудил неподалеку крошечную хижину, имитировал его *бхаджан, хари-нāму*, обсуждение писаний Нароттамы ҃хāкура и вёл жизнь в строгом отрече-

нии, *вайрāгье*. Но Шрīла Гаура Кишора Дāс Бāбāджāй как-то заметил: «Чтобы родить ребенка, мало просто забраться в родильную палату и кричать, хватаясь за живот, как это делают роженицы. От одних криков и потуг ребёнок на свет не появится. Много важных событий должно предшествовать этому, просто имитация не заставит ребёнка появится на свет». Так он оценил духовные успехи этого господина.

Шуддха-саттва, чистая благость. Сначала вы должны соприкоснуться с тем, что известно как *шуддха-саттва*. *Вишуддха-саттва*, мир *ниргуны*. *Шуддха-саттва* означает *ниргуна*, нематериальное существование. Вы должны обрести связь с *ниргуной*, только тогда вы можете попытаться приблизиться к непостижимым событиям или явлениям, происходящим в духовной реальности.

Жизнь того мира – не объект праздного любопытства. «Глупцы рвутся туда, куда ангелы боятся ступить». В таком духе мы должны приближаться к духовной реальности. И упаси нас Бог оказаться в стане неверующих, которые докучливо требуют доказательств: «Опишите всё до последней мелочи, а мы подумаем, стоит ли нам это принять».

В многочисленных областях мира преданности есть много прекрасного, способного привлечь искреннего искателя, но эти высшие *лīлы* нужно оставить на недосягаемой высоте. Следует очень трепетно обращаться с *лīлами* Господа, особенно с *мāдхурья-лīлой*.

Примерно через год после того, как я присоединился к Миссии, Прабхупāда назначил проповедническую поездку во Врндāван в течение всего месяца Кāрттика. Там он попросил Бхāрати Махārāджа читать и объяснять седьмую песнь «Шрīмад-Бхāгаватам», историю Прахлāды – но запретил касаться историй о Рāдхе-Кршнē, Яшоде или чего-либо о Врндāване. Он сказал: «Сейчас проповедуй *шуддха-бхакти* Прахлāды. Врндāван погряз в *сахаджии*. Просто пострай-

ся, чтобы они поняли: «Сначала поднимитесь на уровень *бхакти!*» Незачем говорить о *кṛṣṇa-līlā* – она намного, намного выше». Во Врндааване люди недоумевали: «Что это такое? Они излагают «Бхāгаватам», но, отложив десятую песнь, они объясняют седьмую песнь, *прахлāda-līlā*, начальную часть *бхакти*. Это удивительно и странно».

Но Прабхупāда был непреклонен. Позже я узнал, что он читал лекции между Рāдхā-куṇḍой и Шīyāma-куṇḍой – между ними проходит граница. Там он говорил несколько дней. Он читал и объяснял «Упадешāмрту» Шrйлы Рūпы Госvāmī. Он ни словом не обмолвился ни о Шrйматī Рāдхārāṇī, ни о Кршnе – темы «Упадешāмрты» являются основами *бхакти*. Его внимание всегда было направлено на основы. Плоды появятся сами собой. «Лейте воду на корень, и плод созреет сам». Он самолично объяснял это, находясь посередине между Рāдхā-куṇḍой и Шīyāma-куṇḍой. Он объяснял не только «Бхāгаватам», но и «Упадешāмрту». «Упадешāмрта» – это сущность учения Махāпрабху, изложенная Рūпой Госvāmī.

вāчо вегам манасаḥ кродха-вегам
джихвā-вегам ударопаштха-вегам
этāн вегāн йо вишахета дхираḥ
саৰvām апīмām пртхивīm са Ѵишият

Имеющий самообладание человек, способный преодолеть импульсы речи, ума, гнева, языка, живота и гениталий, достоин наставлять весь мир («Упадешāмрта», 1).

И заключительная *шлока*:

кṛṣṇaśīochāuḥ прaṇāya-vasatiḥ
прайасīбхyo'ni rādhaḥ
куṇḍam чāśā मुनिभिर abhītās
тādṛg эва вийадхāīi

*йат преӣштиар апī алам асула бхāм
кӣм пунар бхакти-бхāджа̄м
тат премеда̄м сакрд апи
сарах снāтур āвишкароти*

Великими мудрецами установлено, что среди всех возлюбленных *врадж-гопī* Шрī Рāдхā является самым ценным объектом любви Кршны. Подобным образом, Её *куṇḍa* так же дорога Ему. Тот, кто хоть раз примет омовение в водах Рāдхā-куṇḍы, обретет любовь к Кршне, которую чрезвычайно трудно достичь даже великим преданным, что уж говорить об обычных преданных («Упадешāмрта», 11).

Эти основы были объяснены Шрīлой Прабхупāдой, а все темы из «Говинда-лилāмрты» или «Шрī Кршṇа-бхāванāмрты» Вишванāтхи Чакраварти были отложены. В этом состоял его метод обучения.

Пуджāла рāгапатха гаурава-бхāйге, пусть этот идеал вечно остаётся на недосягаемой высоте в этой жизни, следующей и до скончания времен. Пусть он вечно будет у нас над головой, а не под ногами. Пусть в нашем сердце живет надежда, чистая надежда, что однажды нас заберут в тот мир.

Вопрос: Иногда в «Шрī Чайтанъя-чаритāмрте» Шрīла Кршṇа дāс Кавирāджа Госvāmī ссылается на «Говинда-лилāмрту», «Уджджвала-ниламани» и другие подобные очень сокровенные писания. Как мы должны к этому относиться?

Шрīла Шрīдхар Махārādž: В Шрī «Чайтанъя-чаритāмрте» есть три главы, в которые нам обычно не разрешалось углубляться, в том числе и в заключительную часть беседы с Рāмāнандой Рāем, где упоминается *лилā Рāдхи-Говинды*. Эта *лилā* — запретная зона для нас. Конечно, совершая *nārāyaṇu* (последовательную декламацию всей книги), мы продолжаем читать, но не вникаем в подробности. Эти *лилы*

относятся к высшим ступеням *rāga-margi*. На них наложен запрет: «Не проявляйте излишнего любопытства. Придёт время, и всё откроется само собой. Не выносите частную жизнь Господа на всеобщее обозрение. Не делайте её предметом обсуждения».

Во Врндалии жил близкий друг детства Прабхупады, известный адвокат, который однажды навестил Шрилу Прабхупаду. Через несколько дней вместе со Шрипадом Парамахамсой Махараджем Прабхупада отправился с ответным визитом к своему другу. Шрипад Парамахамса Махарадж сопровождал Прабхупаду, когда они пошли с ответным визитом. Слуга сообщил, что хозяин ждет их в гостиной на втором этаже. Когда они поднялись, то увидели его в обществе некоего *gostvāmī*, объясняющего раздел *rāsa-līлы* в «Шримад-Бхагаватам». Прабхупада, не говоря ни слова, поклонился и ушёл. Друг спустился вслед за ним и сказал: «Мы обсуждаем *rāsa-līлу*, а Вы не заняли своего места. Вы просто поклонились и ушли. В чём дело?»

Шрила Прабхупада ответил: «Мой Гуру Махарадж строго-настрого запретил мне обсуждать эти темы. Он сказал, что если я буду слушать о *rāsa-līle*, то нанесу Господу оскорбление. Поэтому я вынужден уйти. Это – приказ моего гуру. Присутствовать на объяснениях *rāsa-līлы* – это *aparādha*».

Он показывал нам такой строгий стиль поведения, и мы стараемся следовать его примеру, во всяком случае я. Сейчас во многих местах дают кукольные представления по *rāsa-līle*, но в нашем *matrhe* этого не будет никогда. В общении с Гурудевом я уяснил, что игры Господа – это не предмет изучения, тем более, *dhjshulana-līlā*, *rāsa-līlā* или что-либо в этом роде – не сюжет для постановки. В глубине души я чувствую, что это не соответствует желанию моего Гуру Махараджа. Но в настоящее время я вижу и слышу, что во многих *matrakh* так поступают. Однако я строго воздер-

живаюсь от представлений подобного рода. *Джхулана-лīлā, rāsa-лīлā* — я считаю, что это слишком высоко для нас. Я должен быть верен своему Гуруdevу, если я заинтересован в самоосознании, а не в каком-то положении и какой-то популярности. Чтобы привлечь людей таким зрелищем и заработать деньги, или создать благоприятное поле для проповеди, они могут так поступать, но я этого не делаю. Мне не нужна ни популярность, ни положение высшего *āchāryi*. Я всего-навсего ученик. Тем не менее я считаю себя верным учеником. Я изо всех сил стараюсь придерживаться того, что я услышал от моего Гуруdevа, чтобы ни на шаг не отойти от его указаний. Я не хочу исказить это каким-либо образом, ради достижения своей цели. Я стараюсь этого не делать. Конечно, для широкой пропаганды они могут использовать разные способы, как им нравится. Они теперь свободны в своём выборе. Но я не сторонник того, чтобы действовать в подобном духе.

Когда Прабхупāда предложил мне поехать на Запад, я просто ответил, что не считаю себя годным для поездки туда: «Я не смогу там добиться успеха». Я упомянул два своих недостатка.^[2] Тогда некоторые *саннайāsī* выказали мне большое уважение, спросив: «Что это? Так много людей желают этой возможности. Вы готовы упустить этот шанс? Вы пренебрегаете выгодой от того, что станете проповедником, известным на весь мир? У вас нет к этому стремления?»

Я ответил: «Да, Махārādži, у меня нет стремления занять такое положение. Мое единственное смиренное желание состоит в том, чтобы меня считали искренним преданным Махāпрабху, Шрī Чайтанъядевы. Я не держу в уме никаких других амбиций, таких как стать проповедником, известным на весь мир, и так далее».

2 Шрīла Шрīдхар Махārādž считал, что не очень хорошо понимает английскую речь и говорил о том, что неловко себя чувствует в центре внимания. — прим. переводчика

Я такой по своей природе. Мне нужна истина, и я надеюсь и жажду милости вайшнавов и всех вас, чтобы у меня не было других стремлений, кроме того, чтобы я стал самым смиренным слугой Господа, и чтобы я не сбился с пути. Я могу заниматься самой низкой формой служения. *Тад дāса-дāса-дāсāнāм дāсатвам дехи ме пррабхо* («О Господь, дай мне служить слуге слуги Твоего слуги»). Пусть моя вера окрепнет настолько, что малейшая возможность божественного служения Ему могла бы удовлетворить меня. У меня может не быть возможности попасть в высшее общество приближенных слуг. Но пусть наградой мне будет самая отдаленная связь с Божественным.

Махāпрабху говорит: «Кршна, позволь мне быть пылинкой у Твоих стоп».

*айи нанда тануджа кийкарам
патитам мāм вишаме бхавāмбудхай
крапайā тава пāда-пāнкаджа-
стхита-дхүлй-садршам вичинтайа*

О Нанданандана, сын царя Нанды, хотя я—Твой вечный слуга, я упал в ужасный океан материального существования из-за плодов своих собственных действий (кармы). Пожалуйста, милостиво позволь мне стать пылинкой у Твоих лотосных стоп («Шикшāштакам», 5).

Пусть это станет нашим руководством: «Позволь мне стать одной из пылинок у Твоих стоп». И этого слишком много! Наша вера должна достичь такого уровня, такого свойства, чтобы мы могли быть удовлетворены тем, что стали пылинкой у Его стоп. Тогда, по Его сладостной воле, всё может произойти. Но наша смиренная цель должна состоять в том, чтобы иметь хотя бы отдаленную связь с подлинной божественностью, а не с вымыщенным Кршной.

Пूर्वजाला रागपत्त्वा गौरवा-भान्गे — это очень сладостно. *रागपत्त्वा* — наша высшая цель. Мы служим *रागपत्त्वे*, следуя *विद्धि-मार्गे*, руководствуясь предписаниями *शास्त्र*. Мы должны жить и действовать по правилам *शास्त्र* и всегда считать *रागपत्त्वу* высшей целью.

Однажды произошел случай, когда наш Шрīла Прабхупāда был на Рāдхā-куṇḍe. Один *पाण्डा* в своём выступлении обронил такие слова: «Мы — *ब्राह्मणы* Враджа! Мы способны благословить Рагхунāтху дāса Госvāmī!» Прабхупāда был возмущен таким надменным замечанием: «Дāса Госvāmī — самый возвышенный *āचार्य* в нашем стане Гаудiев, и этот человек утверждает, что может благословить дāса Госvāmī, а я должен это слушать?» Он перестал принимать пищу и объявил: «Если бы я был обычным *बाबाद्जी*, мне было бы всё равно. Я бы просто ушёл из этого места. Но меня привозят сюда на машине как *āचार्यю*. Я несу ответственность. Я приезжаю сюда в статусе *āचार्यы*, и я должен защитить *सम्प्रदाय*. Я очищу *सम्प्रदाय* от нежелательной пыли. Как я могу терпеть такое высказывание против моего *गुरु*?»

Он перестал принимать пищу: «Пока не будет *प्रतीकार्य* (надлежащего опровержения и исправления), я не смогу принимать никакой пищи».^[3]

Думаю, сегодня я сделал что-то, чтобы показать, что чувствовал мой Гурудев! Сегодня я сделал что-то, чтобы прояснить его позицию. *Пूर्वजाला रागपत्त्वा गौरवा-भान्गे* — этого достаточно. *ताद दास-दास-दासानाम दासत्वम देहि मे प्राब्हो*. Это — не фигулярный оборот. Это — не просто поэзия. Махāпрабху говорит:

*नाखाम विप्रो ना च नारा-पतिर नापि वायिष्यो ना शुद्रो
नाखाम वार्णी ना च ग्रहा-पतिर नो वाना-स्त्वो यातिर वा*

³ На следующий день тот б्रāхмаṇ пришёл к Прабхупāде и извинился — прим. переводчика

*кинту продъян-никхила-парамананда-пурнамртабдхер
гопй-бхартух пада-камалайор даса-дасанудасах*

Я – не брахман, царь, торговец или рабочий (брахман, кшатрий, вайшья или шудра); Я – не ученик, не домохозяин, не отошедший от дел домохозяин и не нищенствующий монах (брахмачарй, грахастха, ванапрастха или саннийасй). Я – всего лишь слуга слуги лотосных стоп Шри Кршны, Господа гопй, который является олицетворением всеобъемлющего (вечно самораскрывающегося) океана нектара, наполненного всей совокупностью божественного экстаза («Падайавалй», 63).

Это – не просто красивые слова. Это – реальность. Ощущение себя смиренным – вот что делает нас пригодными к высшему служению. Столько бескорыстия, столько самоотречения необходимо в этом мире единице сознания низшего порядка, чтобы войти в ту возвышенную область. Существует скрытый уровень, и если мы действительно хотим соприкоснуться с ним, то должны проявить в себе самое тонкое из тонкого, отказавшись от любых притязаний. Таким уничтожительным, негативным методом мы должны преобразить себя. Тогда нам удастся прикоснуться к тому уровню, куда мы надеемся отправиться.

Любой, даже самый незначительный позыв к самоутверждению, малейшее честолюбие – и мы не попадем туда. Есть и еще одна вещь – пратиштхā. Желание быть среди избранных, самоутвердиться, стать бессмертным и непобедимым – все это пратиштхā. Это – не самопожертвование, а склонность к самоутверждению. «Я должен остаться. Я должен жить». Однако же, если это необходимо Кршне, если это в Его интересах, я должен расстаться даже с жизнью.

*мāроби rākhabo йо иччhā тохārā
нитhā-дāса прати тувā адхikārā*

Убей меня или защити меня, как пожелаешь, ибо
Ты — господин Своего вечного слуги («Шаранāгати», 3.3.2).

Воин-смертник! Если необходимо, я готов погибнуть за свою страну. Моё имя может быть забыто. Если необходимо, само моё существование может быть забыто для удовлетворения Кршны. Необходим такой образ мыслей, самоотверженность такой степени, чтобы привести нас на тот уровень. Пусть нас благословит Шрīла Сарасватī Ṭhākur Прабхупāда! Вся слава Гуру и Гаурāṅge!

(Обращаясь к собравшимся в том месте преданным): Я признателен вам за то, что вы помогаете мне извлечь из глубины моего сердца так много красивых и ценных вещей. Благодаря вашей помощи эти былые воспоминания снова приходят ко мне освежёнными. Вы побуждаете меня извлекать те вещи сокровенной природы, те богатства моей предыдущей жизни, которые я получил от моего Гурудева. У меня вновь есть возможность увидеть это хранилище сокровищ. Эта возможность дана мне путем пересказа того, что я услышал, находясь у божественных стоп Гурудева. Таков наш метод обучения — то, что я получил от божественных стоп Гурудева, я просто искренне передал всем вам.

Пūджāла rāgapatxa гаурава-бхāṅge — Прабхупāда запретил нам жить на Rādhā-кунде. Рядом с Лалитā-кунḍой находится Свāнанда Сукхада-куñджа, и раньше это было одноэтажное здание. Как-то раз, находясь там, он сказал: «Необходимо надстроить второй этаж, но я не смогу там жить».

Я спросил: «Если Вы не будете жить на втором этаже, то кто же там будет жить? Для чего его строить?»

«Нет, ты не понимаешь. Люди более возвышенные, чем я, будут жить там – Бхактивинода Тхакур и Гаура Кишора Бабаджай Махарадж. Они будут жить там, а мы будем жить на первом этаже и будем им служить».

И затем он добавил: «Сам я буду жить на Говардхане. Радхакунда – недосягаемая вершина, там живут Гуру Махарадж и наши Гурудевы. Они будут жить там в более тесной связи с лилой, но мы не подходим для жизни там. Мы будем жить на Говардхане, совсем недалеко. Поскольку мы будем приходить и служить нашим Гурудевам, мы должны быть близко, но мы не достойны находиться рядом с ними». Пуджала рагапатха гаурава-бхайнге – весь тон его жизни был таким: «Лилы Господа – величайшая святыня. Нужно всегда сознавать, насколько мы их недостойны». Мы должны утвердить во всем мире такого рода отношение к этим высшим лилам: «Они всегда будут бесконечно высоки для нас».

Однажды в Аллахабаде, – возможно, это был тот самый год, когда Шривад Свами Махарадж (А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада) получил посвящение – во время публичной лекции в парке, Шрила Сарасвати Прабхупада сказал: «Я готов бросить вызов любому, кто осмелится усомниться в величии моего Гурудева, Шрилы Бхактивиноды Тхакура и Махарабху. Пусть любой вступит в схватку со мной, чтобы это оспорить. Я готов. Я готов бросить этот вызов всем и каждому. Пусть они придут биться со мной. Я готов вознести божественный трон на высочайшее место в мире – для моего Гурудева».

Пүджāла рāгапатха гаурава-бхāнгे. Гуру Махāрāдж, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Җhāкур, проповедовал исключительно *мāдхурья-расу*, но с большой осторожностью. Он потратил, возможно, девяносто процентов своей энергии, чтобы выявить отрицательную сторону и указать на неё: «Это — не *мāдхурья-раса*». И чтобы избавиться от отрицательной стороны, ему пришлось, по его словам, потратить «литры крови», чтобы констатировать, что *не* является *мāдхурья-расой*.

«Мы должны ступать по той земле, используя свои головы, а не ноги. Всё там есть гуру: земля — гуру, всё окружающее — гуру. Всё выше нас. Я создан из более низкого материала, а тот мир — из более высокой субстанции, поэтому я не могу войти туда просто по своему хотению».

Глава 16. Заблуждение, божественность и преданный

Преданный: Махāрāдж, если преданный падает и теряет связь с божественным, хуже ли это, чем когда он становится сахаджией?

Шрīла Гуру Махāрāдж: Кто хуже — бедняк или вор? У одного были деньги, но он их потерял; другой, совершая зло, делает вид, что обладает богатством. Человек, утративший связь, может вскоре вновь восстановить её, но *сахаджийā* означает, что либо личность, имевшая подлинную связь с божественным, утратила её, а затем избрала ложный путь, либо она уже следует по неверному пути. Так какое же положение лучше: не обретать истинного или обрести ложное? Что предпочтительнее?

В «Шрīмад Бхāгавад-гите» упоминается, что в *тамо-гуңe*, самом низком положении, человек думает, что «А» — это «Б». В *раджо-гуңe* присутствует сомнение: может быть, истинно это, а может быть, — другое. Человек не может установить, что является истиной; но думать, что «А» есть «Б», а «Б» есть «А», — это наихудшая разновидность заблуждения. Они заблуждаются; *сахаджийā* означает «заблуждающийся». Они принимают материю за сознание, поэтому их положение более пагубно, чем положение тех, кто ничего не имеет, или тех, кто утратил связь с подлинным. Подобным же образом, заключение *майāвādī*, полагающих, что «слияние» с лишённым образа брахманом — высочайшая цель, более опасны, поскольку «полуправда хуже лжи».

*се ду'йер мадхье вишайй табу бхāло
майāвадī сайга нāхи мāги кона кāла*

Общение с теми, кто полностью погружён в усложнение чувств, никогда не сможет причинить столько вреда нашему духовному благополучию, как общество имперсоналиста («Шаранāгати» Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, 27.3).

Если один признаёт: «У меня нет денег», а другой, в действительности также их не имеющий, демонстрирует некую фальшивую банкноту и утверждает: «Вот деньги!», то его положение хуже, поскольку он обманывает.

Поэтому стать *сахаджей* — хуже. Он обманут, его внимание пленила, поглотила ложная концепция. Некто имел когда-то определённое понимание, но утратил с ним связь. Однако он может снова легко восстановить свою связь. Но другой увлечён ложной концепцией, поэтому убедить его в истине трудней, так как ум его одержим и пленён заблуждением. Первый человек не занят; он утратил занятие, которое у него было. Но второй — перепутал одно с другим. Он принимает материю за божественное, а это — хуже.

Однажды в детстве от моего школьного учителя я услышал такой пример. Он рассказал об одной музыкальной школе в Америке. Желающие учиться в ней — те, у кого уже есть какие-либо познания в музыке, — должны платить вдвое больше обычного. Однако не имеющие музыкальных знаний вносят стандартную плату. Так как они ничего не знают, научить их будет легко. Но другим, владеющим некоторыми познаниями в музыке, нужно платить вдвое, поскольку вначале им необходимо забыть всё, что они изучили ранее. Лишь после этого им будет позволено начать правильное обучение. Сначала необходимо научить их

забыть прежние предрассудки, своё неправильное понимание музыкальной науки. Поэтому для них назначена двойная плата. Здесь мы видим нечто подобное. В одном случае *бхакти*, преданности, нет, в другом же – человеком завладевает нечто, не являющееся преданностью. Это – подделка, и что ещё хуже, – это – оскорбительно. Прабхупāда Бхактисиддхāнта Сарасватī Ṭhākūr сказал, что это – *вайчанам*, насмешка над преданными – Махāпрабху, Рūпой, Санāтаной. Это – глумление над ними, потому что в этом случае перепутано, что есть *премā*, а что – *кāma*. Они находятся на разных полюсах, и принимать *кāmu* под именем *премы* не только мерзко, но и пагубно для кого бы то ни было, – это отравляет всё вокруг. Поэтому Шрīла Бхактивинода Ṭhākūr говорит:

кāme преме декхо бхāi, лакшацете бхеда нāi,
табу кāma 'према' нāхи хой,
туми та' бариле кāma, митхīā tāxe 'према'-нāma
āропиле кисе щубха хой
кено мана, кāмере нāчāo према прāй
чарма-мāмса-майа кāma, джада-сукха абиrāma,
джада-бишайете садā дхāй

Брат мой, обрати на это внимание: признаки любви и похоти могут показаться схожими. Тем не менее похоть – не любовь. Но ты принял похоть за любовь. И если ты утверждаешь, что это – *премā*, то этим лишь обманываешь себя. Так, ошибочно считая одно другим, ты никогда не обретёшь ничего благоприятного. Похоть связана с плотью и кровью, тогда как любовь занимает высочайшее положение в духовном бытии («Калийāна Калпарату», 18 – 19).

Они противоположны, подобно Южному и Северному полюсам. Одна связана с этим телом, другая – со Сверхдущой.

Межу ними — великая пропасть! Существует океан самоотверженности, и наивысший уровень этой самоотверженности — *гопī-премā*. Она существует только там, где Кршна, а здесь — лишь подделка.

коти-мукта-мадхье ‘дурлабха’ эка кршна-бхакта

Из многих миллионов освобождённых личностей очень трудно найти чистого преданного Кршны («Чайтанъя-чаритāмрта», *Мадхья-лīлā*, 19.148).

Мы должны учитывать всё это. Такая самоотверженность возможна только на высочайшем уровне духовного бытия, в полностью духовной сфере сознания, никоим образом не связанной с плотью и кровью. Она никак не связана с телом.

Самое омерзительное — это когда некто играет роль Кршны, а женщина — роль *гопī*. Они соединяются и так наслаждаются. Считать одно другим — возмутительно! Для любого добродетельного человека это — отвратительно. Что уж говорить о возвышенных преданных — даже обычному порядочному человеку ненавистны подобные вещи. Надлежащие ступени проявления премы так описаны в «Шрī Бхакти-расāмрта-синдху», в тексте 1.4.15:

*ādaya śraddhā tataḥ cādhu-saṅgo’ txa bhadjana-kriyā
tato’ nartha-nivṛptiḥ cīāt tato niśṭhā ruchis tataḥ*

Вначале — вера, затем — общение с преданными, занятие служением, искоренение недостатков, обретение стойкости в преданности, духовный вкус, твёрдая привязанность, трансцендентные чувства и чистая любовь к Кршне. Таковы ступени. И с другой точки зрения:

vaikuṇṭhera prthivī-ādi sakaala chinmāya

Земля, вода, огонь, воздух и эфир Вайкунṭхи всецело духовны («Чайтанья-чаритамрта», *Ādi-līlā*, 5.53).

Мы всегда должны помнить: «Я – порождение *tātaстha-шакти*, пограничной энергии, я был рождён ею, и я должен пройти через превосходящую меня энергию *сварूpa-шакти*. Там даже земля более высокого порядка, нежели то, из чего создан я сам. Земля, воздух, вода, деревья, птицы – всё там выше меня. И неужели я войду туда?» Это – не что-то незначительное, не что-то лёгкое. Это – не во власти человека, который хочет просто пойти и попасть туда, – он сам не сможет этого сделать. Наоборот, это полностью зависит от милости тех, кто выше него: *гуру-кṛпы*, *вайшṇава-кṛпы*.

Мы должны ступать по той земле, используя свои головы, а не ноги. Всё там есть *гуру*: земля – *гуру*, всё окружающее – *гуру*. Всё выше нас. Я создан из более низкого материала, а тот мир – из более высокой субстанции, поэтому я не могу войти туда просто по своему хотению. Двигаться в этом направлении до уровня *мукти*, освобождения, может быть, и легко, но затем нас может поднять туда лишь их милосердие. Вступление в то царство – не вопрос права, которым обладает каждый. Лишь абсолютная стопроцентная милость чада той земли может поднять нас туда. Подобно тому, как кто-то берёт на поруки кого-то, за меня должен взять ответственность посланник той земли, и когда он примет на себя этот риск, я смогу войти. Вайшṇав и *гуру* – дети той земли – пойдут на риск и заберут меня туда. Поэтому, без их милости – *вайшṇава-кṛпы*, *гуру-кṛпы*, *бхāгаавата-кṛпы* – мы не можем там оказаться.

Никакого права – только милость. Только милость может привести меня туда. Сами по себе мы не имеем прав. Я – дитя пограничной энергии, а всё существующее

там создано из материала более возвышенного, нежели моё собственное бытие. Я существую как индивидуальность, там тоже все — личности, обладающие индивидуальностью, но все они принадлежат к более высокой сфере бытия, чем я. Как же тогда моя индивидуальность может стоять выше, чем они? Я только могу служить им. Иначе — это немыслимо и невозможно. Даже принять подобный принцип в высшей степени сложно, — что уж говорить о том, чтобы войти туда.

*бахӯнāм джанманāм анте, джнāнавāн мāм прападайатे
вāсудевах сарвам ити, са махāтмā судурлабхах*

После многих рождений тот, кто на самом деле обладает знанием, предаётся Мне (Вāсудеве), осознав, что Я — источник и суть всего сущего. Такая великая душа встречается чрезвычайно редко («Бхāгавад-гīтā», 7.19).

И «Ш्रīмад-Бхāгаватам» утверждает:

*муктāнāм апи сиддхāнāм нāрāйāṇa-парāйāṇaḥ
судурлабхах прaишāntātmmā котишив апи махā-муне*

О великий мудрец, из многих миллионов освобождённых душ, в которых нет невежества, а также из многих миллионов *сиддх*, почти достигших совершенства, едва ли найдется хотя бы один чистый преданный Нāрāйāṇы. Лишь такой преданный полностью удовлетворён и умиrotворён («Ш्रīмад-Бхāгаватам», 6.14.5).

Думать-то об этом легко, но достичь этого трудно! Никакие права там не могут быть установлены. Наша возможность вступить туда — не вопрос права, поэтому тот, кто будет «требовать соблюдения прав», потерпит полный крах. Мы должны быть готовы «рискнуть всем, не получив ничего». Но если мы каким-либо образом сможем попасть туда, то «получим всё, без всякого риска»!

Поэтому стать настоящим вайшнавом почти невозможно. Мы можем попасть туда только по милости, исходящей из того мира. Со своей стороны мы ничего не можем сделать. Только при полном самоотречении, полном самозабвении, полной преданности интересам того мира мы можем надеяться быть принятыми туда:

*вайкуṇṭхера пртхивй-āди сакала чинмайа
майика бхūтера татхи джанма нāхи хайа*

Земля, вода, огонь, воздух и эфир Вайкуṇṭхи всецело духовны. Там не существует стихий материальной природы («Чайтанья-чаритāмрта», *Ādi-līlā*, 5.53).

Свойство преданности Уддхавы таково, что он молится: «Если я смогу стать там лианой, то буду считать, что моя удачливость достигла высочайшей степени». Во Врндаване лиана обладает столь большой ценностью, что Уддхава, о котором Господь говорит: «Ты – Мой самый дорогой преданный. Я люблю тебя даже больше, чем самого Себя», жаждет обрести рождение, которое даст ему подобное положение там. Это не просто преувеличение. Если Уддхава стремится стать кустом, любой травинкой там, то в каком же качестве должны готовиться вступить туда мы? Следует ли мне прыгнуть через голову Уддхавы? Насколько же более высокой должна быть концепция того мира!

А *сахаджии* – смешны! Они думают, что при помощи имитации здесь, в сфере плоти и крови, они достигнут той реальности. Они – худшие враги, поскольку таким подражательством не только сами катятся в ад, но и увлекают туда многих других. Они не осознают истины, не понимают, что есть что. Поэтому в обществе они вызывают ненависть – обычные люди ненавидят их, этих «*baṭāḍjī*».

Нам же необходимо довериться нашему Гуру Махāрāджу, который сказал: «Таково моё несчастье. В этой *враджа-мандале*, великом и святом месте я не смог найти ни одного вайшнава». Приложив руку ко лбу, он произнес: «Моя неудача в том, что я не смог найти ни одного вайшнава во *враджа-мандале*». Таким было его заключение.

А по завершении *враджа-мандала-парикрамы* он сказал об одном *бāбāджī*, получившем всеобщее признание как лучший из *сахаджий-*«вайшнавов», их глава: «Он — *канишṭха-адхикārī*. Его можно считать начинаящим, принятым в класс для малышей». Тот человек единодушно почитался как *сiddha-bābāджī*, достигший наивысшего положения среди них, но Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Тхāкур сказал: «Он имеет доступ в начальную школу». Он заявил это в письменном виде в газете «Гаудия-патрикā». Мы воспитаны подобным образом и приняли это сознательно, не со слепой верой. Он объяснял нам, что есть что; мы пытались следовать его указаниям и так же пришли к подобным заключениям.

Шаг за шагом мы должны продвигаться к высочайшей точке. Это — не плод воображения, не имитация. Подражание — хуже всего. Оно отвратительно, мерзко. Если мы выдаем эту плотскую связь с телом и умом за высочайшую любовь, то это — самое омерзительное, что только может быть. Мы должны с предельной решимостью и всеми силами стараться избегать этого.

Шрīла Кавирāдж Госvāmī описывает: *ваikuṇṭhera prthivi-ādi sakala chinmaya* — стихии мира Вайкуṇṭхи всецело духовны, и научное исследование той земли возможно при помощи нашего духовного видения. Мы должны осоз-

нать, почему это истинно. А для этого мы должны сначала понять, что такая область *татастха*, что есть Вирāджа и что есть Брахмалока.

Однако мы находимся в столь материалистичном положении, что не можем осознать даже такую, менее возвышенную последовательность, описанную в «Бхāгавад-гīте», 3.42^[1]:

*индрийāṇि पराणी अहुर्, इन्द्रियेभ्याः पराम् मानाः
मानासस तु परां बुद्धिर्, यो बुद्धेः परामास तु सः*

Что есть наша душа? Мы не способны проследить, не в силах понять, что представляет собой наша собственная душа! Существует мир — и мы осознаём его, воспринимаем его посредством своих чувств, поэтому их положение выше мира. Ум получает опыт мира посредством чувств; выше ума находится наша внутренняя способность суждения, разум, а выше разума пребывает сама душа. Затем мы приближаемся к области Сверхдуши: через Вирāджу, Брахмалоку мы в конце концов достигаем Вайкуṇ्ठхи. Необходимо пройти множество уровней. Но кто должен их пройти? Наша собственная душа, однако мы не способны даже обнаружить её! Мы далеки от подобного понимания. Наше положение безнадёжно, но мы утверждаем, что высочайшее осознание мира Парамातмы достигнуто нами! Это — глупо.

Вначале мы должны почувствовать свою собственную душу, каково наше подлинное бытие и наша самоидентификация в духовной сфере. Затем этой душе нужно будет

1 «Мудрые утверждают, что чувства выше материи [объектов чувств], ум выше чувств, разум выше ума, а то, что превосходит даже разум, — сама душа» — прим. переводчика

продвигаться всё выше и выше — она должна совершать своё восхождение, проходя всё более и более значимые уровни. Но в первую очередь она должна соприкоснуться со своей собственной идентичностью.

Сахаджиев, имитаторов, следует рассматривать как врагов. Подобно Квислингу^[2], они — *джана-шатру*, враги, окопавшиеся дома, внутренние враги. Такого рода имитация — наихудшая. Обыкновенная имитация может быть плоха, но подделка высочайшей реальности совершенна отвратительна. Она должна быть отвергнута, потому что здесь Наивысшее эксплуатируется столь низменным, подлым образом. Такова *сахаджийā*.

Мы не в состоянии увидеть собственную душу. Таково наше положение. Погрязшие в этой грубой материи эксплуатации, мы даже не можем знать, что представляет собой наш ум, из какой субстанции он создан. Тогда как же можно понять, что такое разум, *буддхи*, — способность суждения, которой мы наделены? Или что есть находящаяся за пределами этого душа? Или что есть, наконец, царство Сверхдуши? Но мы живём в этом материальном мире и воображаем: «Я обрел Господа грёз своих!»

² Видкун Квислинг с февраля 1942 года до конца Второй мировой войны занимал пост министра-президента оккупированной Норвегии. Состоял в сговоре с врагом, нацистскими оккупационными войсками. После войны Квислинг был расстрелян по обвинению в государственной измене. Имя «Квислинг» стало символом предательства. — прим. переводчика

«Я вижу моего гуруdeva как Гуңу-майджары, и в этом образе майджары он частично представляет Радхараны. Но если я попытаюсь взглянуть глубже, я увижу, что он полностью Ей соответствует...»

Глава 17. Сердце и сияние

Предубеждения прошлого опыта, в тонкой форме опутавшие наше внутреннее существо, застилают, словно пыль, зрение души. Наше внутреннее зрение закрыто толстым слоем пыли множества различных заблуждений, относящихся к частным интересам, которые заставляют нас пренебрегать интересом универсальным.

Эта мысленная пелена соткана из предрассудков местнических и провинциальных интересов, и она не даёт нам увидеть реальность: *вишай-дхұлите кемане се парататтва пайе декхите*. Как человек сможет узреть универсальную волну, если его ум полностью поглощен различного рода местническими интересами? Каким образом он сможет найти универсальный интерес, всеобъемлющую волну? Только всецело избавившийся от всех видов местнических запросов и жаждущий осознать универсальную волну способен увидеть её со всей ясностью.

Артхешв абхиджнах сварапт: для чего существует этот мир? Ответ ясен — для себя. Реальность существует для себя — не ради удовлетворения многих, но ради удовлетворения Одного. Предназначение всех волн — угоджать этому Одному, и если мы сами сможем утвердиться на данном уровне, мы будем способны осознать истину, в противном случае мы все — обманщики.

Если мы не в силах увидеть, что все, все волны устремлены на удовлетворение Одного, *свайам-Бхагавана*, до истины нам ещё далеко. Мы трудимся, обманывая — мы лгуны, вводящие в заблуждение не только себя, но и окружающий мир.

Мы виновны в неправильном понимании всего и передаче этого ложного знания другим. Каждый, все *баддха-джīвы*, в той или иной степени являются обманщиками. Таково наше состояние, и если мы стремимся занять подобающее нам положение, нам надлежит избавиться от этого заблуждения, этого обмана как самих себя, так и окружающих.

Тогда мы сможем пойти и найти ту универсальную волну, увидеть её — и это будет *даршан*. *Даршан* означает «видеть», и нужно научиться тому, как увидеть. Чтó увидеть, как разобраться в происходящем во мне и вне меня — таково правильное понимание и правильное образование. Образование должно быть ведическим. Следует избрать стандарт, находящийся вне окружающей области *мāи*, области заблуждения — необходимо равняться на пришедшую из царства совершенства, через Веду, проявленную истину.

Мы должны принять богооткровенную истину и распрощаться с так называемым научным знанием и другими видами понимания, которые все являются ошибочными, основанными на ложном опыте и ложной информации. «Это принадлежит мне, это — ему, а это — им», — подобные заключения абсолютно ложны. Поэтому нам необходимо освободиться, получить полное избавление от этой мании, этой ложной концепции. И нам надлежит не просто избавиться от такого заблуждения, ложного понимания внешних волн, но и достичь сферы положительного, научиться осознавать волну, вибрацию Голоки. Голока — самый универсальный, основополагающий уровень, и если мы сможем настроиться в унисон ему, то нас приведут во Врнда́ван или в Навадвīпу, и там мы увидим всё в истинном свете.

Одних больше влечёт к Кршна-лīле, других — к Навадвīп-лīле, а иные расположены принять прибежище и там и там. Также и в Кршна-лīле — кого-то привлекает сторо-

на Рāдхāрāńjī, кто-то придерживается стороны Кршны, а некоторые занимают среднюю позицию. Мы находим, что такого рода деление создано йогамājī, и оно необходимо для лīлы. Итак, на высочайшем уровне мы находим два вида игр: Кршна-лīлу и Гаура-лīлу, и они имеют одинаковую ценность. В первой взаимоотношения существуют внутри ограниченного круга, во второй же они сочетаются с направленностью на распространение другим. Но они – равнозначны. Та, которая распространяется, и та, которой наслаждаются, обладают одной и той же ценностью упования, сладости, любви и красоты. Некоторых больше влечет к одной лīле, иных же – к другой.

Внутри Гаура-лīлы мы также находим тех, кто подобно Нарахари Саракāру и его последователям, более тяготели к Кршне, чем к Гаурāńge, и других, расположенных более к Гаурāńge, нежели к Кршне. Это всё даруется Господом, Высшей Волей – такова Его лīла.

В Гаура-лīле правит Гадāдхара Пāndit – ему принадлежит всё. Тем не менее, он вынужден признать, что у него ничего нет – всё забрал Гаурāńga! Гадāдхара Пāndit всецело посвятил себя Гаурāńge. Поэтому Шrйла Кавирādž Госvāmī говорит: «teiñho lakiñi-rūpā, tāñra sama keha nāi» – «Гадāдхара Пāndit представляет главную силу Гаурāńgi, и никто не может сравниться с ним». Таково заключение Шrйлы Кавирādжа Госvāmī о Шrй Гадāдхаре. Он – гаура-према-мājā, воплощение любви Шrй Гауры.

Гадāдхара дāс представляет сияние Шrйматī Рādхārāńjī, а Гадāдхара Пāndit – Её настроение, Её природу – Её сердце. Словно бы Махāпрабху забрал душу Гадāдхары Пāndита, а тело всё ещё осталось! Такое положение занимает Гадāдхара Пāndit – он совершенно пуст и следует за Махāпрабху. У него нет ничего своего. Самое важное – его сердце – забрал Махāпрабху, поэтому ему не

остаётся ничего другого, как идти за Ним. Он полностью отдал себя Махāпрабху. Положение Гадāдхары Паṇдита, та роль, которую он играл, была в чём-то похожа на роль Рāдхāрāṇī — Её сердце похищено Кршṇой, тем не менее Её опустошённое тело остается. *Rādhā-bhāva-dīyuti-suvālitam naumi kṛṣṇa-svarūpam* — Гадāдхара Паṇдит был всецело погружен в замысел Шрī Гаурāṅги. Гаурāṅга забрал у него всё, поэтому у него не оставалось иного выбора — он был полностью поглощён, во всех отношениях пленён Им.

Мы видим, что на протяжении всей своей жизни его поведение было таким. Некоторые преданные получили повеление отправляться во Врн्दāван, другие же — разрешение пойти туда. Но Гадāдхару Паṇдита, несмотря на его желание посетить Врн्दāван вместе с Махāпрабху, ждал отказ: «Нет, ты не пойдёшь туда». Когда Джагадāнанда Паṇдит попросил разрешения отправиться во Врн्दāван, Махāпрабху, с некоторой неохотой, даровал ему Своё согласие: «Да, иди туда, но прими постоянное руководство Rūпы и Санāтаны». Также Он дал ему некоторые особые указания: «Делай вот это и это, и не делай то». Но Гадāдхаре Паṇдиту не было позволено пойти туда.

Гадāдхара Паṇдит представлял Саму Ш्रīматī Rādhārāṇī, но тем не менее он занимал вот такое особое положение: Царица Врн्दāvana, ныне перенесенная в Навадvīpu. Его положение стало прямо противоположным — он не мог пойти во Врн्दāван! Он молил о разрешении, но Махāпрабху отказал ему. Он сказал: «Нет, оставайся и живи здесь». И Гадāдхаре Паṇдиту пришлось подчиниться. Он представляет Подвластную Половину Целого; он — половина Абсолютной Истины^[1].

1 Абсолютная Истина состоит из Владычествующей и Подвластной Половин — прим. переводчика

Мы видим, что в наставлениях Шрілы Бхактивиноды ҭхāкура, чья проповедь была вдохновлена Шрī Гадāдхарой Паңдитом и Ш्रіманом Махапрабху, содержится всё то, что присутствует в сфере тех вибраций. Две эти личности, Шрī Гадāдхара Паңдит и Шріла Бхактивинода ҭхāкур, являются нашими великими *гуру*, нашими проводниками, и, поклоняясь им, мы сможем взрастить семя своего наивысшего блага. По милости нашего выдающегося Гуру Махārādжа, Шрілы Бхактисиддхāнты Сарасватī Госvāmī Прабхупāды, мы стали способны осознать это.

А в Бхактивиноде ҭхāкуре, хотя он и занимает своё особое положение, Прабхупāда Бхактисиддхāнта Сарасватī ҭхāкур, как явствует из суждения его ученика, видел Ш्रіматī Рāдхārāṇī – через «относительное» видение. Однажды он сказал, что Рāдхārāṇī представляет полную игру *ашта-нāйики*, восемь характеристик главного действующего лица – мы видим в Ней их совершенное присутствие. В других мы можем найти лишь их частичные проявления, но лишь в Ней они явлены в своей полноте.

Сарасватī ҭхāкур сказал: «Я вижу моего *гурудева* как Гуṇu-мāñḍjari, и в этом образе мāñḍjari он частично представляет Рāдхārāṇī. Но если я попытаюсь взглянуть глубже, я увижу, что он полностью Ей соответствует – в нём пребывают все восемь видов свойств, проявляемых в служении Кршнē (*ашта-нāйика*). Если же я посмотрю на него немного приподняв голову, то смогу увидеть, что он един с Рāдхārāṇī. Ācāryām māṁ vidjāñīyāt – считай Ācāryю неотличным от Меня Самого. А если я более внимательно отнесусь к данному правилу, указанному в *śāstra*х, и постараюсь найти его смысл, я обнаружу, что Рāдхārāṇī помещает Себя туда, на место моего *гурудева*». Таким образом, в Бхактивиноде ҭхāкуре он видел самое полное проявление религии Шрī Гаурāṇги.

Это осознание выражено в его стихотворении, где он говорит, что видит Сварӯпу Дāмодару Госвāмī в Гаура Кишоре дāсе Бāбāджī, а Шrī Гадāдхару Пāндита — в Шrīле Бхактивиноде Тхāкуре. В одном месте он пишет, что принял день ухода Шrīлы Бхактивиноды Тхāкура тождественным дню ухода Шrī Гадāдхары Пāндита — «гадāдхара-дин дхари' пāййāчхе гаура-хари». В другом месте, в стихотворении, которое завершает его комментарии к «Шrī Чайтанъя-чаритāмрte», он написал: «Здесь, в Навадvīpa-дхāме, вечные игры протекают непрерывно, но только обладающие сим глубоким видением способны их воспринять».

*гадāдхара митра-вара, юрī сварӯпа дамодара,
садā кāла гаура-кṛṣṇa йадже
джаагатера декхи' кле́ша, дхарийā бхикшука-ве́ша,
ахарах кṛṣṇa-нāма бхадже
йрī гаура иччāйа дуи, махимā ки кава муи,
апrākṛta пāришада-катхā
прака॑тa хайā севе, кṛṣṇa-гаурāбхинна-деве,
апракāйa катхā йатхā татхā*

Он говорит: «Очень трудно постичь сладостную волю Шrī Гаурāнги, но если мы сможем возвыситься до этого уровня, то увидим, что Сварӯпа Дāмодара Госвāмī и Гадāдхара Пāндит всегда совершают своё служение здесь, в Навадvīpe. Иногда оно скрыто, а иногда выходит на передний план. На этом уровне всё происходит по сладостной воле Шrī Гаурāнги — без всякого ограничения. Но сейчас я понимаю, что те двое явились внешнему взору как Шrīла Гаура Кишора дāс Бāбāджī и Шrīла Бхактивинода Тхāкур. Я увидел это своими собственными глазами божественного служения, но сие не следует афишировать, широко предавать гласности — люди будут насмехаться над

этим. Но этот вывод пришёл ко мне из глубины сердца». Так он писал в своём заключительном стихотворении к «Шрī Чайтан्य-чаритāмрте».

Таким образом, Гадāдхара Паñдит был отождествлён со Шрīлой Бхактивинодой Ȣхāкуром. Это было видение нашего *гурудева*, Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Ȣхāкура. Он мог видеть в них одну и ту же личность. Он считал *шикшā-гуру-парампару* в наибольшей степени существенной. Отбросив *сахаджия-вāду*, предающую большее значение оболочке, попытайтесь взглянуть внутрь и обрести глубинное видение реальности. Попытайтесь воспринять глубоко расположенные вибрации окружающей действительности, а также загляните внутрь самих себя. Погрузитесь на глубину, и вы откроете уровень тончайших вибраций, которые донесут до вас это послание, и так вы узрите истину.

Указатель стихов

<i>āday ípradðxā tamaχ cādhusańgo</i>	62, 260
<i>adhikāra nā labhiiyā ciddhadeha</i>	13
<i>aii nanda tanudža kiičaram</i>	249
<i>anartxake 'artxa' боли'</i>	15
<i>anartxa tħakāra kāle līlā-gāna</i>	15
<i>artxo 'iām brahma-cūtrāhām</i>	82
<i>ataeva ípradðxānvi taχ imi iástra</i>	204
<i>ataχ írī kriṣṇa-nāmādi</i>	197
<i>atxa ańgāni-gurup-ñādāiśraiyastmā</i>	131
<i>ańakta komala-ípradðxe</i>	15
<i>ańradðadħāne vimukxe 'nī</i>	121
<i>āčāriyām māl vidjānīyān</i>	54, 137
<i>acintiýāx khalu ūe bħāvā</i>	241
<i>baħu-áštre baħu-vačie</i>	63
<i>baħuńhām džanmanām ante</i>	262
<i>bxadjanera madħxie íprešiħxa</i>	217
<i>bxūmir āpo 'nalo vāyux</i>	222
<i>vaikunħtxera pr̄tħivie-ādi</i>	260, 264
<i>vāčo viegħi manasax</i>	245
<i>vāńčħā-kalpa-tarubħħiaiš</i>	181
<i>vedeshu durlabħam adurlabħam</i>	63
<i>vidħxi mārġa rata dżejñ</i>	205
<i>vikriđitam vradžsa-vadħxūbħixiř</i>	204
<i>gadādħara mitra-vara</i>	274
<i>gāīatp̄i-muraliśta-kiŕtmāna</i>	84
<i>gauprāvibrħāva-bħúmes tħam</i>	3
<i>gopū bħartuχ pada-kamalaior</i>	173
<i>għixi ta višnūdikšiāko</i>	97
<i>guraу ípri-gauprānge</i>	31

гуру-пāдāйрайастасмāт	131
дāнам свадхармо нийамо	223
двāпарīйаир джананаир вишнүүх	216
джагатера декхи' клема	274
дивийам джñāнам хий атра	17, 34
дйкшā-гуру-крпā кори	19
дйкшā-пурашчарийā-видхи	74
дйкшā видхāнена двиджатвам	206
дхармасайа таттвам нихитам	66, 68
индрийдхи пардхни ахур	265
ихā ва-и буддхи-гати нāхи ара	66
йади вайшнава-апарāдха	167
йадийапи анидхи бхактих	216
йан-нāмадхейа	80
йāре декха, тāре каха	92
йасайа деве парā бхактире	40, 62, 135
йатхā йатхā гаура	2396 242
йебā 'према-вилāса-виварта	66
йеи кахāо, сеи кахи вāхи	67
йена тена пракāреṇа манах	147
калер доша-нидхе рāджан	216
кāме преме декхо бхāи	259
кено мана, кāмере нāчāо	259
кибā випрā, киба нийдсй	92, 98
кīртана прабхāве, смараṇa	111, 215, 219
коṇи-мукта-мадхье	260
кṛшина-мантра' джанапа садā	78
кṛшина-нāма-махā-мантре	79
кṛшина-таттва, бхакти-таттва	131
кṛшина-сийоччайа праṇайа-васатих	245
мāдхавендра пурī бхāва	203
манушийдхам сахасрешу	174
мāроби рāкхоби йо ичхā	252
махāпрабху юри-чайтанайа	183

<i>муктāнāм ани сиддхāнāм</i>	262
<i>нā мāниле су-бхаджана</i>	42
<i>нāма санкīртана калау</i>	203
<i>намасте гаура-вāñī-íþrī-мūrtaiye</i>	43
<i>нāмнāм акāри бахудхā</i>	171
<i>на шiшийāн анубадхнита</i>	94
<i>нā утхīyāд вркшопари</i>	42, 220
<i>нāхам випро на ча нара-патир</i>	250
<i>на ча тасмāн манушайешу</i>	179
<i>никхила-бхувана-мāйā</i>	43
<i>нича-джāти нахе кршṇa-бхаджане</i>	207
<i>парāтма-ништхā-мāтpra</i>	88
<i>прабху кахе, пада ёлока</i>	65
<i>прабху кахе,—ишвара хайа</i>	98
<i>п्रā̄ṇa аче тāra сe хету</i>	202
<i>пракaṭa хайā севе, кршṇa-гаураbхинна</i>	274
<i>праñавера ѹеи артха, гā̄yатрītē</i>	82
<i>прииах со'йāм кршṇaх</i>	183
<i>пūджāла рā̄гапатха гаурава-бхāнгे</i>	33, 119
<i>пūджā траиkāлики нитийāм</i>	76
<i>рати āge ѹраддхā пāчхе</i>	14
<i>сāдху-саñiga, нāма-кīртана</i>	218
<i>сакала б्रāхманe пурī</i>	97
<i>сāкшād-дхаритвена</i>	138
<i>сāмагрīra амилане стхāйī-бхāва нā</i>	14
<i>са мргайах ѹрейасāм</i>	139
<i>сарва-вайшнавера пā'ье</i>	235
<i>сарва-дхармāн паритийаджa</i>	141
<i>севāйa унмūkха ха'ле нā</i>	13
<i>се ду'йер мадхье вишайī</i>	258
<i>сиддхāнта балийā читте</i>	105
<i>смара гарала кхāñданāм</i>	125
<i>тад-вāg-висарго джанатāгха</i>	104
<i>тāпaх пuñдram татхā</i>	80

<i>тā̄нра тхā̄ни мантра лаила</i>	96
<i>тасмāд гурум̄ прападиета</i>	133
<i>татра бхāгаватāн дхармāн</i>	135
<i>тene брахма хрдā йа</i>	69
<i>трнāд апи сунīчена</i>	172
<i>туми тa' бариле кāма</i>	259
<i>түнде тā̄ндавинī ратим̄</i>	184
<i>упаджийā бāдe латā брахмāнда</i>	113, 153, 221
<i>шабда-брахманi нишиāто</i>	62
<i>Харе Кршṇа Харе Кршṇа</i>	80
<i>йрī-рӯпа-маñджарī-пада</i>	187
<i>йрī-рӯпа-маñджарī-праiиne</i>	29
<i>йрī-чайтанiа-манo-’бхiштам̄</i>	196
<i>йрī гаура ичхāйа дуи</i>	274
<i>йрути смрти пурāнāди</i>	65
<i>этāм̄ сa аcтхāйa парāтma ништхāм</i>	87
<i>эхo хайa, агe кахa ара</i>	66

**Другие публикации
ШРІЙ НАРАСІЙГХА ПРЕСС и Госай Паблишерз
на русском языке**

Свāмī Б. Г. Нарасійгха

Йога-вичар: размышления о системе йоги

Госай Паблишерз, 2020 [ISBN 755-70-20235-0-4]

ШРІЙ НАРАСІЙГХА ПРЕСС, 2023 [ISBN 978-1-7389364-4-1] – эл. формат

Свāмī Б. Г. Нарасійгха

Бхāгавад-гīтā: разъяснения Шрī Кршны о совершенстве йоги

Госай Паблишерз, 2021 [ISBN 978-81-926601-9-6]

Свāмī Б. Г. Нарасійгха

Эволюция теизма

Госай Паблишерз, 2022 [ISBN 979-89-855372-2-2]

ШРІЙ НАРАСІЙГХА ПРЕСС, 2023 [ISBN 978-1-7389364-7-2] – эл. формат

Бхактисиддхāнта Сарасватī Госвāмī Прабхупāда

(с комментариями Свāмī Б. Г. Нарасійгхи Махāрāджи)

Прāкṛта-раса Шата-душанī.

Сто порицаний материальной расы

ШРІЙ НАРАСІЙГХА ПРЕСС, 2023 [ISBN 978-1-7389364-1-0]

ШРІЙ НАРАСІЙГХА ПРЕСС, 2023 [ISBN 978-1-7389364-0-3] – эл. формат

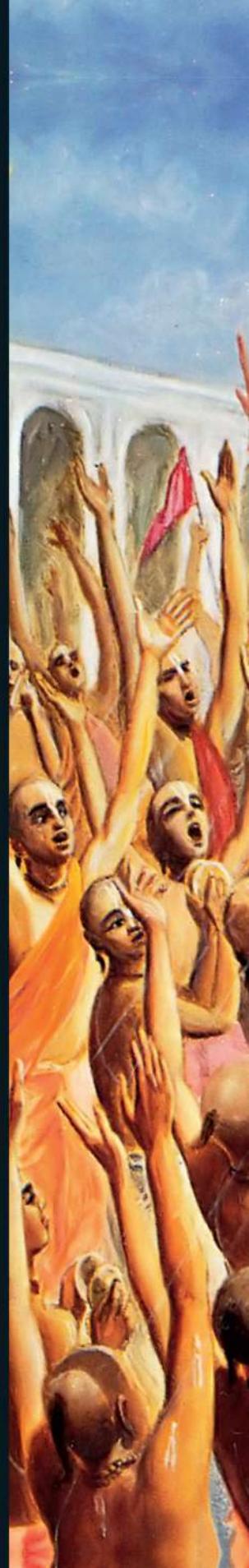
Свāмī Б. Г. Нарасійгха

Прабхупāда виджая.

Сборник статей, прославляющих Его Божественную Милость

ШРІЙ НАРАСІЙГХА ПРЕСС, 2024 [ISBN 978-1-7389364-6-5]

ШРІЙ НАРАСІЙГХА ПРЕСС, 2023 [ISBN 978-1-7389364-5-8] – эл. формат

Своим первым шагом он разбил на куски весь мир эксплуатации, а вторым сокрушил выдумки учёных о спасении и освобождении. Третьим он смягчил *ваидхи-бхакти* прикосновением *rāga-mārgi*, божественной любви. Поднимая нас за пределы Вайкун्ठхи, он познакомил нас с высшим поклонением Шри Радхе и Говинде. С мягкостью Врндāvana внутри и твёрдостью воина-разрушителя снаружи он создал хаос в мире, сражаясь с каждым и всеми. В одиночку сражаться со всем миром и крушить всё на части — такова была его внешняя позиция. А его вторая позиция заключалась в том, чтобы прекратить тщеславные исследования учёных и докторов различных направлений научной мысли; и третья — свести к минимуму и ослабить величие поклонения Нāрāyaṇe и утвердить служение Радхе-Говинде как высшее достижение. Служа Радхе-Говинде, он заставил царство любви спуститься на наш уровень, определив поток божественной любви из сердца, как самое дорогое. Такова была его судьба — настоящая жизнь Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Ṭhākura. Пусть его божественное учение, Бхактисиддхāнта-вāñī, вечно танцует в глубине наших сердец!

